

Л. Б. ВАЛЕВ

**Болгарский
народ
в борьбе
против
фашизма**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Л. Б. ВАЛЕВ

**Болгарский
народ
в борьбе
против
фашизма**

(НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

Ответственный редактор

А. Н. КИРШЕВСКАЯ

Предисловие

Настоящая работа посвящена важному периоду истории Болгарии, во время которого происходил процесс экономического и военно-политического подчинения страны гитлеровской Германией. На основе архивных и опубликованных документальных материалов, а также с использованием фактического материала имеющихся (прежде всего болгарских) исследований автор попытался охарактеризовать пути и методы проникновения в страну гитлеровского империализма, антинациональную политику правящей монархо-фашистской клики, сдвиги в расстановке общественных и политических сил накануне и в первый период второй мировой войны, а также изменения в стратегии и тактике руководящей силы болгарского революционного и демократического движения — Рабочей партии. В книге исследуется процесс роста активности и объединения патриотических, демократических сил Болгарии, усиления их борьбы против гитлеровских оккупантов и их пособников внутри страны, рассматривается складывание внутренних и внешнеполитических предпосылок народно-демократической революции.

С момента описываемых в работе событий прошло около четверти века. За это время в общественно-политическом и экономическом развитии Болгарии произошли коренные изменения. Болгарский народ под руководством своей коммунистической партии и при решающей поддержке Советской Армии, освободившей страну от гитлеровских захватчиков, уничтожил на своей Родине господство фашизма и капитализма и бесповоротно пошел по пути новой, свободной жизни. Единый и сплоченный под великим знаменем марксизма-ленинизма, он завершает строительство материально-технической базы социализма и прокладывает путь к постепенному переходу к коммунизму.

Однако международная реакция, вдохновляемая империалистами США, не прекращает своих попыток повернуть колесо истории вспять. Она открыто за-

являет о своих несбыточных планах насильственного изменения строя, существующего в социалистических странах, реставрации капиталистического режима. И снова, как и четверть века назад, мировая реакция в борьбе против сил демократии и социализма делает ставку в первую очередь на возрождающийся германский империализм, на вновь поднявших голову западногерманских реваншистов, которым и на этот раз отводится роль ударной силы империалистической агрессии.

Уроки и опыт борьбы болгарского и других народов против империалистической агрессии накануне и в период второй мировой войны весьма поучительны. Необходимость их изучения заставляет историков, экономистов, исследователей международных отношений вновь и вновь обращаться к событиям того периода.

В последние годы как в Советском Союзе, так и в самой Болгарии, разработкой различных аспектов указанной проблемы занимается довольно значительное число исследователей. Внешнеполитической стороне ее посвящены труды болгарских ученых М. Михова¹, Г. Стефанова², П. Иванова³, советского историка И. Н. Чемпалова⁴. Вопросы экономического порабощения Болгарии гитлеровской Германией рассматриваются рядом болгарских исследователей, преимущественно в более

¹ М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България.— «Военно-исторически сборник», 1953, № 4, стр. 3—18; Он же. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агрессия на Балканите по време на Втората световна война.— Там же, № 1, 1954, стр. 79—111.

² Г. Стефанов. Външната политика на България от началото на Втората световна война до присъединяването към Тристранния пакт (1939—1941).— «Годишник на Софийския университет. Юридически факултет», т. XLIX, година 1957. София, 1958, стр. 402—462.

³ П. Иванов. Присъединяване на България към фашисткия блок и борбата на българския народ под ръководството на БКП против вмъкването на страната във войната, за мир и дружба със СССР.— «Военно-исторически сборник», 1960, № 6, стр. 19—35.

⁴ И. Н. Чемпалов. Политика англо-французского блока на Балканах накануне и в начале второй мировой войны (октябрь 1938 — июнь 1940 гг.).— «Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького», вып. 16. Свердловск, 1957, стр. 100—137; Он же. Борьба Болгарской Рабочей партии против вовлечения страны в войну (IX 1939—V 1940 гг.). В сб. «Из истории рабочего и коммунистического движения в зарубежных странах», часть I. Свердловск, 1963, стр. 77—115.

общих трудах по экономической истории Болгарии. Среди них в первую очередь следует назвать работы Ж. Натана и Л. Берова⁵, Д. Коена⁶, В. Ангелова⁷, А. Бехара⁸ и др. Вопросы общественно-политической и классовой борьбы, борьбы против фашизма, империалистической войны и гитлеровской агрессии в Болгарии в интересующий нас период рассматриваются в работах М. Ерелийской⁹, С. Пенчевой¹⁰, С. Колева¹¹, П. Ласковой¹², Г. Радева¹³ и др.

Вопросы, рассматриваемые в предлагаемой работе, составляют часть общей проблемы борьбы народов Европы против гитлеровской агрессии. По этой проблеме и, в частности, по вопросам международных отношений данного периода в широком плане в Советском Союзе и

⁵ Ж. Натан и Л. Беров. Монополистическият капитализъм в България. София, 1958; Л. Беров. Към въпроса за външно-търговската ориентация на българския фашизъм 1929—1944.—«Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», София, 1954. кн. 1 и др.

⁶ Д. Коен. Финансирането на германските окупационни войски в България и отражението му върху народното стопанство (1941—1944 гг.).—«Известия на държавните архиви», кн. 3, 1959, стр. 81—153; Он же. Ограбването и разоряването на българското тютюнево стопанство от фашистка Германия през Втората световна война (1940—1944).—Там же, кн. 4, 1960, стр. 98—150; Он же. Ограбването на българското народно стопанство чрез снабдяването на германските окупационни войски през Втората световна война.—«Исторически преглед», 1961, кн. 4, стр. 3—40.

⁷ В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945.

⁸ А. Бехар. Германският империализъм и отражението му в България. София, 1949.

⁹ М. Ерелийска. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г. «Известия на Института по история на БКП при ЦК на БКП», 1958, № 3—4, стр. 51—85.

¹⁰ С. Пенчева. Из опыта борьбы за создание в Болгарии народного фронта против фашизма и войны (1935—1939 гг.).—«Вопросы истории КПСС», 1962, № 6, стр. 116—129.

¹¹ С. Колев. Борбата на БКП за народен фронт 1935—1939. София, 1959.

¹² П. Ласкова. Борбата на Българската работническа партия против настъплението на капитала срещу икономическите интереси на работническата класа, за единен работнически фронт (септември 1938 г.—юни 1941 г.).—«Известия на Висшата партийна школа „Станке Димитров“ при ЦК на БКП» (отдел история). 1963, № 16, стр. 163—205.

¹³ Г. Радев. Борбата на БКП за справедливи трудови договори и нейното значение за изграждане единството на работническата класа (1937—1939). В кн. «Профсъюзни летописи», София, 1963, № 2, стр. 142—177.

за рубежом после войны появилась обширная литература. Международная реакция направляет свои усилия на то, чтобы фальсифицировать исторические факты, исказить действительную картину событий, представить в выгодном свете политику империалистических держав и очернить Советский Союз. В нашу задачу не входит разоблачение этих писаний, так как их тенденциозный и фальсификаторский характер с достаточной полнотой был раскрыт в советской исторической литературе¹⁴. Ряд интересных работ выпустили советские авторы¹⁵.

Опубликованные работы по отдельным вопросам темы или краткое ее изложение в некоторых общих трудах по истории Болгарии¹⁶ не снимают необходимости ее углубленного комплексного исследования на основе широкого круга первоисточников. Глубокое и всестороннее изучение положения и опыта борьбы трудящихся масс Болгарии накануне и в начале второй мировой войны является необходимым условием для правильного осмысливания предпосылок грандиозных изменений, происшедших в стране после войны.

Основной фактический материал для данной работы почерпнут из центральных и окружных архивов Народной Республики Болгарии и, частично, из Архива внешней политики СССР, а также из публикаций документов и статистических материалов.

Наибольшее количество архивных материалов использовано автором из фондов Центрального государственного исторического архива Народной Республики Бол-

¹⁴ См., например, сб. статей «Против фальсификации истории», М., 1959.

¹⁵ Из работ советских авторов упомянем лишь вышедшие в последние годы: «История Великой Отечественной войны», т. I. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. М., 1961; «Вторая мировая война. 1939—1945 гг.». Военно-исторический очерк. М., 1958; Г. А. Деборин. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958; «История международных отношений и внешней политики СССР». Под редакцией В. Г. Трухановского, т. I. 1917—1939. М., 1961; т. II. 1939—1945. М., 1962; В. Т. Фомин. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939 гг. М., 1963; А. М. Некрич. Внешняя политика Англии. 1939—1941 гг. М., 1963; В. Г. Трухановский. Англо-советские отношения накануне Великой Отечественной войны.— «Вопросы истории», № 12, 1963; «Международные отношения. Политика. Дипломатия». Сб. статей в честь акад. И. М. Майского. М., 1964 и др.

¹⁶ См., например: История Болгарии, т. II. М., 1955; История на България, т. II. София, 1955.

гании. Среди них следует упомянуть в первую очередь фонды Народного собрания (ф. 173), Совета министров (ф. 284), Министерства иностранных дел (ф. 176), Дирекции полиции при Министерстве внутренних дел (ф. 370), Министерства торговли, промышленности и труда (ф. 231), рукопись политического дневника премьер-министра (с февраля 1940 г. по сентябрь 1943 г.), а затем члена регентского совета Болгарии Богдана Филова, который не предназначался для опубликования (ф. 456), и др. Ценный материал, главным образом по вопросам внутренней политики, экономического положения и антифашистской борьбы народных масс на местах, взят из фондов одиннадцати окружных государственных архивов (Софийского городского и окружного государственного архива, окружных государственных архивов Благоевграда, Варны, Врацы, Габрова, Плевена, Пловдива, Русе, Старой Загоры, Тырнова, Ямбола). Автор пользовался также некоторыми фондами Центрального партийного архива при ЦК БКП, располагающего уникальными документами и материалами, а также коллекциями нелегальных изданий действовавших в подполье Рабочей партии, Рабочего союза молодежи, массовых организаций трудящихся, руководимых коммунистами. Из этого архива использованы, в частности, комплект нелегального органа Рабочей партии газеты «Работническо дело» за 1939—1941 гг., некоторые документы партийно-исторического характера, в которых отражена руководящая роль партии в антифашистской борьбе. Из Архива Министерства внутренних дел Народной Республики Болгарии использованы главным образом документы, собранные в качестве обвинительного материала в связи с проведением народного суда над фашистскими и военными преступниками в 1944—1945 гг. Эти документы убедительно разоблачают антинародную политику монархо-фашистской верхушки, стоявшей у власти в Болгарии в рассматриваемый период. Некоторый документальный материал почерпнут также в Военно-историческом архиве Министерства обороны и Центральном государственном архиве НРБ.

Важным источником для написания монографии явились сборники партийно-политических, дипломатических и других документов, опубликованных в Болгарии и за ее пределами. Среди этих публикаций особенно боль-

шую ценность имеет третий том сборника «Болгарская коммунистическая партия в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК»¹⁷, охватывающий период 1924—1944 гг. Резолюции, решения и другие документы, включенные в это издание, и, в частности, решения VI (1936 г.) и VII (1941 г.) пленумов ЦК, являются важным источником для изучения истории Болгарской рабочей партии в этот период. В них отражена борьба болгарских коммунистов за мир и демократию, против вовлечения Болгарии в империалистическую войну, за заключение пакта о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом, в защиту демократических прав и свобод трудящихся, их непосредственных интересов, против капиталистической эксплуатации и фашизма. В работе использован также сборник нелегальных воззваний БКП¹⁸, в котором содержатся документы партии за все годы ее нелегальной деятельности. Значительный интерес для данного исследования представляли некоторые публикации архивных материалов, которые появились в последние годы в издаваемых архивным отделом Министерства внутренних дел Народной Республики Болгарии «Известия на държавните архиви», в «Известия на Института по история на БКП», а также в других периодических изданиях. При освещении внешнеполитических вопросов использованы такие болгарские издания, как «Сборник на международни актове и договори», вышедший в 1948 г. в Софии под редакцией проф. Вл. Кутикова, и документы, публиковавшиеся в начале войны в болгарском журнале «Междудържавно право». Важным источником для изучения советско-болгарских отношений в их взаимосвязи с международной обстановкой накануне и в первый период второй мировой войны явился четвертый том сборника документов «Внешняя политика СССР», охватывающий период с 1935 г. по июнь 1941 г. Следует назвать также советскую публикацию «Документы и материалы кануна второй мировой войны. Том II, Архив Дирксена (1938—1939 гг.)», семитомное издание материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. Определенный ин-

¹⁷ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК», т. III, 1924—1944. София, 1954.

¹⁸ «Нелегални позиви на БКП». София, 1954.

терес представляют некоторые материалы, опубликованные в западных изданиях внешнеполитических документов («Documents on German Foreign Policy, 1918—1945, Series D (1937—1945)»; «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939» и др.).

Существенную группу источников составили стенографические отчеты заседаний Народного собрания и различного рода официальные статистические ежегодники и сборники, издававшиеся в Болгарии. При определенном критическом анализе эти источники дают весьма ценный материал для изучения общественно-политического и социально-экономического положения в Болгарии накануне и в период второй мировой войны.

Интересным источником информации для написания данной работы явилась советская, болгарская и другая зарубежная пресса. В рассматриваемый период наиболее прогрессивной легальной газетой в Болгарии являлась газета «Заря», ставшая, в виду отсутствия других легальных демократических газет, популярным органом трудящихся масс. Эта газета, вокруг которой сгруппировались наиболее прогрессивные журналисты, помещала объективную и обширную информацию по вопросам внутренней и внешней политики. В меру цензурных возможностей, газета проводила линию на сближение Болгарии с Советским Союзом. Занимая демократические позиции по вопросам внутренней политики, она публиковала материалы, отражающие положение и борьбу трудящихся масс. Кроме «Зари», лишь отдельным провинциальным легальным газетам, в силу их отдаленности от центра испытывавшим в меньшей мере тяжесть правительственной цензуры, удавалось до некоторой степени выражать демократические настроения масс. Некоторые из них также использованы в работе. Важным источником, отражающим политику правящих монархофашистских кругов явился правительственный официальный — газета «Днес» (с октября 1939 г. по 9 апреля 1940 г. вместо нее выходила газета «Вчера и Днес», а с 10 апреля она снова приняла прежнее название). В этой газете, наряду с ее редактором, махровым реакционером Симеоном Груевым, особенно часто выступал по внешнеполитическим вопросам правительственный депутат Сотир Янев. (в прошлом правый социал-демократ), статьи которого носили явные следы правительственного инспири-

рования. С весны 1941 г. одним из редакторов, а затем директором газеты «Днес» стал перекочевавший из англофильской газеты «Мир» реакционный борзописец Христо Брзицов, который почти ежедневно помещал там свои «ура-передовицы». Ориентация газеты на гитлеровскую Германию стала особенно рельефно проявляться после присоединения правительства Филова к фашистской оси. Органами крайне правых реакционеров и сторонников безусловной ориентации на нацистскую Германию являлись газета «Зора» во главе с главным редактором Данаилом Крапчевым и «Слово», директор которой Тодор Кожухаров открыто выступал за установление фашистской диктатуры по германскому образцу и даже (вместе с Александром Цанковым) находился в своего рода «оппозиции справа» к правительству. В то время как читателями «Слова» была преимущественно крупная торговая и промышленная буржуазия, газета «Зора» имела значительный тираж и распространялась в основном среди националистически настроенной интеллигенции и мелкой буржуазии. Довольно большую информацию давала выходившая немалым тиражом газета «Утро», рассчитанная в первую очередь на деревню. Она также имела в общем прогитлеровскую ориентацию. В этом отношении от нее мало чем отличалась бульварная сенсационная газета «Дневник». Сравнительно небольшим тиражом выходила газета «Мир», которая издавалась в основном на средства Атанаса Бурова, связанного с англо-французским капиталом. Материалы этой газеты помогают раскрыть политику и поведение англофильской части болгарской буржуазии.

К упомянутым выше группам источников, использованных при написании книги, следует добавить также мемуары и воспоминания ряда политических деятелей.

С учетом задач исследования предлагаемая работа разделена на три четко выделяющиеся в хронологическом отношении части: 1. Период кануна войны. 2. Период от ее начала до вступления Болгарии в блок фашистских государств (сентябрь 1939 г.—1 марта 1941 г.) и 3. От присоединения к фашистскому блоку до вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Болгария накануне второй мировой войны

Международное положение Болгарии накануне второй мировой войны. Внешняя политика правящих кругов. Борьба БКП против подчинения страны империалистическим державам

Империалистические противоречия, вызванные углублением общего кризиса капитализма, достигли в годы, предшествовавшие второй мировой войне, исключительной остроты. Изменения в соотношении сил между империалистическими державами в результате неравномерности их экономического и политического развития вновь поставили в порядок дня вопрос о насильственном переделе сфер влияния, рынков сбыта и колониальных владений.

В противоположность раздираемому противоречиями империалистическому миру страна победившего социализма — Советский Союз, — занятая выполнением своих величественных планов мирного строительства, твердо и последовательно проводила политику мира и дружбы со всеми народами. Эта политика Советского Союза, во-круг которого объединялись все поборники мира и который уже самим фактом своего существования вдохновлял освободительное движение всех народов, мешала осуществлению замыслов империалистов. Подготавливая агрессию против СССР, они надеялись путем уничтожения Страны Советов добиться не только разрешения своих империалистических противоречий, но и облегчить себе расправу с растущим демократическим и народно-освободительным движением в других странах.

Политика развязывания войны против Советского Союза, проводившаяся господствующими классами всех империалистических держав, не устраняла и не могла устранить их взаимного соперничества. Переплетение этих двух тенденций было характерно для внешней политики указанных держав накануне второй мировой войны.

Суть внешней политики США, Англии и Франции в те годы заключалась в противодействии предложенной

Советским Союзом политике коллективной безопасности, в уступках блоку фашистских держав, в первую очередь Германии, и подталкивании гитлеровских агрессоров против СССР. Эта политика попустительства фашистской агрессии (так называемая политика невмешательства) была рассчитана на то, чтобы направить гитлеровскую агрессию сначала в страны Дунайского бассейна, Восточной Европы и Балканского полуострова, а затем — против Советского Союза. Наиболее ярко она проявилась в позорном Мюнхенском соглашении 1938 г., в результате которого фашистская Германия по частям захватила Чехословакию. Как показали события последних предвоенных лет, западные державы, стремясь к соглашению с гитлеровской Германией за счет Советского Союза, сознательно шли ей на уступки и не оказывали эффективного сопротивления германской экспансии в балканских странах, несмотря на то, что она лишала их здесь важных экономических и политических позиций. Стремясь направить экспансию германского империализма в район Юго-Восточной Европы, западные державы хотели тем самым отвлечь его внимание от их колониальных владений, а также старых, более выгодных рынков Среднего и Ближнего Востока, Южной Америки и др.

Об этом свидетельствуют и многочисленные документальные материалы, опубликованные после второй мировой войны. Так, в беседе с германским послом в Лондоне Дирксом 9 августа 1939 г. английский министр иностранных дел лорд Галифакс, выражая точку зрения британского правительства, признавал за Германией роль «господствующей державы на континенте с преимущественными правами на юго-востоке Европы, в особенности торгово-политического характера; Англия будет заниматься там торговлей только в скромных масштабах»¹. Содержание этого документа полностью подтверждается также докладом представителя английского правительства Хадсона о его беседе с германским уполномоченным Вольтатом от 20 июля того же года. «Я заявил,— пишет Хадсон,— что мы рассматриваем эту область (Юго-Восточную Европу.— Л. В.) как попадающую в

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II. М., 1948, стр. 146.

естественную экономическую сферу Германии и что мы не возражаем против ее проникновения на этот рынок при условии, что за нами сохранится там соответствующая доля»². Далее Хадсон указал на имеющиеся, кроме того, более широкие возможности для совместной экономической экспансии Англии, Германии и Соединенных Штатов, назвав в качестве объектов этой экспансии территории России и Китая. Одновременно он отметил, что во время беседы с его «американскими друзьями», состоявшейся в мае того же года, последние полностью поддержали позицию Англии в этом вопросе³.

Поощряя этим фашистскую Германию к осуществлению ее антисоветских целей, Англия и Франция сами намеревались использовать Балканы и Ближний Восток в качестве плацдарма для войны против СССР и приступили к практической военно-организационной подготовке этой агрессии⁴.

Фашистская Германия широко использовала благоприятную для ее экспансии политику уступок западных держав с тем, чтобы форсировать свое проникновение на

² «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», Third Series, vol. VI. London, 1953, d. 370, p. 407.

³ Там же, стр. 407—410.

⁴ Опубликованная уже обширная документация доказывает это совершенно определенно. По этому вопросу имеется и ряд научных исследований. См., например, статью Р. Юрьева «Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга в 1939—1940 годах», в которой автор, основываясь на документах архива французского штаба Верховного командования, приходит к следующему выводу: «План нападения на СССР с юга, как часть общего плана войны против СССР в том или ином составе европейских государств, с использованием Турции и французских и английских позиций на Ближнем Востоке, возник у англо-французов еще за несколько месяцев до войны 1939 г. с Германией, причем непосредственно с этим планом было связано и назначение Вейгана на Ближний Восток» («Вопросы истории», 1949, № 2, стр. 107).

См. также статью И. Н. Чемпалова «Политика англо-французского блока на Балканах накануне и в начале второй мировой войны (октябрь 1938 — июнь 1940 г.)», опубликованную в Уч. зап. Уральского гос. университета им. А. М. Горького (вып. 16, Исторический, 1957, стр. 100—137), в которой автор использует публикации немецких и французских документов, свидетельствующих о подготовке нападения англо-французских вооруженных сил на СССР с юга, в первую очередь через Балканы, и о попытках правящих кругов Англии, Франции и США добиться соглашения с фашистской Италией и гитлеровской Германией относительно участия последних в агрессии против СССР.

Балканы. Нацистам удалось добиться постепенного отказа Югославии от прежней внешнеполитической ориентации на Францию и проведения правительствами Стоядиновича и Цветковича прогерманского курса. Гитлеровцам удалось также подчинить себе в хозяйственном отношении Румынию, навязав ей 23 марта 1939 г. кабальное экономическое соглашение⁵. Усилилось экономическое и политическое проникновение Германии и в другие балканские страны, прежде всего в Болгарию. Пакт о «вечной дружбе», подписанный в 1937 г. между Болгарией и Югославией при поддержке Германии, являлся не чем иным, как попыткой фашистской Германии еще крепче привязать к себе Югославию при помощи Болгарии. Он должен был ослабить Малую и Балканскую Антанту — систему договоров, которую Франция в течение ряда лет создавала в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также ускорить превращение обеих стран в трамплин для агрессии против СССР. Наконец, укрепляя позиции германского империализма на Балканах, этот пакт одновременно создавал основу для новой группировки государств на Балканах и в Дунайском бассейне. ЦК БКП уже в начале 1938 г. подчеркивал, что заключенный при содействии Гитлера двухсторонний пакт о «вечной дружбе» с Югославией стремятся превратить в орудие войны и реакции⁶.

⁵ Подробнее об этом см.: А. А. Шевяков. Борьба Компартии Румынии против политики фашизации страны (1939—1941 гг.).— «Вопросы истории», 1959, № 8, стр. 62—63; Он же. Из истории экономической экспансии германского империализма в Румынии в 1936—1941 гг.— «Вопросы истории», 1961, № 12, стр. 113—115; И. Н. Чемпалоу. К истории заключения германо-румынского экономического соглашения 1939 года.— «Новая и новейшая история», 1959, № 1.

⁶ «Нелегални позиви на БКП». София, 1954, стр. 194. Подробнее об этом см.: П. Арсов. Българо-югославският пакт от 1937 г.— балкански Мюнхен.— «Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. 1. София, 1961, стр. 315—365. Основываясь на своем исследовании, автор приходит к следующим выводам. Этот пакт был заключен монархо-фашистскими правительствами Болгарии и Югославии, которые, спекулируя идеей южнославянской солидарности, оказывали услугу фашистским государствам, особенно гитлеровской Германии. Гитлеровская дипломатия этим пактом достигла нескольких целей. Во-первых, благодаря ему был облегчен распад французской системы коллективной безопасности в Средней и Юго-Восточной Европе. Во-вторых, он разбил Балканский пакт, усилив в нем центробежные силы, привлек на свою сторону правящую юго-

Ту же цель преследовало и Салоникское соглашение между Болгарией и странами Балканской Антанты от 31 июля 1938 г.⁷, узаконившее отмену всех военных ограничений, наложенных на Болгарию Нейским договором от 27 ноября 1919 г. и Лозаннской конвенцией от 24 июля 1923 г.⁸ Заключению этого соглашения активно содействовали Англия и Франция, оказавшие соответствующий натиск на своих балканских союзников. Правда, при этом Англия и Франция преследовали и другие цели. Одним из мотивов, которым они руководствовались, добиваясь заключения Салоникского соглашения, было их стремление примирить Болгарию со странами Балканской Антанты, а в дальнейшем — привлечь ее в той или иной форме к этой группировке балканских государств. Хотя территориальные претензии правящих кругов Болгарии к последним остались неразрешенными, Салоникское соглашение обязывало обе стороны воздерживаться от применения силы в качестве средства разрешения возникавших претензий.

Касаясь балканской политики империалистических держав накануне войны, нельзя сбрасывать со счетов и второго участника фашистской оси — Италию, с которой гитлеровская Германия 22 мая 1939 г. оформила военный

славскую буржуазию, укрепил свои экономические и политические позиции на Балканах, облегчил свои планы о превращении Балкан в плацдарм для нападения на СССР. Этот пакт поддерживали английская и турецкая буржуазия.

⁷ Текст Салоникского соглашения см.: «Сборник на международни актове и договори». София, 1948, стр. 582.

⁸ Нейский договор ограничивал численность болгарской армии 20 тыс. человек, запрещал Болгарии иметь армию, формируемую в порядке всеобщей воинской повинности, ограничивал ее вооружения по характеру и по качеству, лишая ее, в частности, возможности иметь определенные категории оружия (тяжелую артиллерию, танки), запрещал авиацию и флот и давал победителям право военного контроля. По Лозаннской же конвенции была установлена во Фракии демилитаризованная зона в 30 км по обе стороны границы от Эгейского до Черного моря, в пределах которой запрещалось строить укрепления и держать войска (кроме пограничной стражи). Уже задолго до 1938 г. Болгария перестала выполнять постановления Нейского договора и Лозаннской конвенции (в частности, воспользовавшись сближением с Югославией, она свободно перевозила через югославскую территорию необходимые ей военные материалы, укрепляла границы в пределах демилитаризованной зоны и т. п.), и в этом отношении Салоникское соглашение только оформляло существующее положение вещей.

союз. Будучи значительно слабее своих германских партнеров, итальянские империалисты, тем не менее, имели далеко идущие экспансионистские планы в бассейне Средиземного моря, Африке и на Балканском полуострове. Заключив в марте 1937 г. «договор о дружбе» с Югославией, Италия усилила свое влияние в этой стране и содействовала ослаблению французской системы союзов на Балканах и в Центральной Европе. Пользуясь попустительством западных держав, итальянский империализм захватил в начале апреля 1939 г. Албанию с целью овладения ценными источниками стратегического сырья и подготовки своей дальнейшей экспансии на Балканах.

Усиливалось экономическое проникновение Италии и в Болгарию, во внешней торговле которой она занимала второе место после Германии. В июле 1939 г. было подписано итало-болгарское культурное соглашение, игравшее определенную роль в усилении влияния в Болгарии итальянского фашизма. В этих же целях ловко использовались родственные связи царствующих династий обеих стран.

Следует отметить, что на определенном этапе политика уступок германскому и итальянскому империализму оказывалась в серьезном противоречии с собственными империалистическими интересами западных держав. Действия фашистской Германии на Балканах, как и повсюду, показывали, что она отнюдь не собирается придерживаться плана, исходящего из Лондона и Парижа. Правящим кругам Англии и Франции с каждым днем становилось все яснее, что Германия преследует свои собственные цели установления экономического и политического господства над Европой, а затем — и над всем миром. Не было никаких гарантий, что германский империализм не предпочтет начать борьбу за это господство, обрушившись сначала на своих западноевропейских соперников, а не на СССР⁹. «Теперь все более становится

⁹ Уже в январе 1939 г. английское правительство информировало президента США о том, что оно располагало сведениями, будто Гитлер рассматривает вопрос о нападении на западные державы в качестве предварительного условия для последующих операций на Востоке. Французское правительство также получило сведения об этих намерениях Германии. 1 февраля оно уведомило англичан, что нападение Германии, намечавшееся ранее на Восточную Европу, может оказаться направленным против Запада (см.: В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М., 1958, стр. 296).

ясным для всех,— писал 1 мая 1939 г. Георгий Димитров,— что острее фашистской агрессии сейчас направляется прежде всего против западноевропейских государств. Надежды реакционной английской и французской буржуазии толкнуть фашистских хищников против Советского Союза пока не оправдались. Не оправдались не потому, что фашизм от подобных планов вообще отказывается, но потому, что советский орех слишком крепок для фашистских зубов. Фашизм боится на этом не только потерять свои зубы, но и сломать шею, и поэтому предпочитает направлять свою агрессию по линии наименьшего сопротивления.

Банкротство мюнхенской политики „умиротворения“ настолько наглядно и бесспорно, что никто, в том числе и ее творцы, не решаются теперь это оспаривать»¹⁰.

По мере того как возрастала опасность войны между Германией и англо-французским блоком, все более усиливались стремления последнего укрепить свои позиции вообще, и в частности на Балканах. Англия и Франция вовсе не собирались допустить без сопротивления полного господства Германии на Балканском полуострове и захвата ею здесь плацдармов, могущих угрожать позициям этих держав в бассейне Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Накануне войны англо-французская дипломатия заметно усилила свою активность в балканских странах. Особенно оживленную деятельность она развернула в Турции, Греции и Румынии. 13 апреля 1939 г. Англия и Франция демонстративно объявили о предоставлении ими гарантий Румынии и Греции, заявив, что в случае агрессии против этих стран они окажут им военную помощь. 12 мая Англия, а 23 июня Франция заключили двухсторонние соглашения о взаимной помощи с Турцией. Эти соглашения имели не только антигерманскую, но и антисоветскую направленность.

Цели, которые преследовал англо-французский блок, предоставляя гарантии и добываясь соглашений с указанными тремя странами, довольно правильно определила венгерская газета «Фюгентленшейт», писавшая в номере от 12 ноября 1939 г.: «Лондон и Париж хотели организовать на Балканах: во-первых, военные базы

¹⁰ Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 10—11.

для своего флота и авиации; во-вторых, базы снабжения для своего флота на случай возможных действий на Востоке и, в-третьих, политические базы для противодействия Германии». Далее газета указывала, что румыно-турецко-греческому треугольнику на Балканах противостоят Белград и София, обратившие свои взоры на Берлин и Рим, о чем свидетельствовали состоявшиеся в мае 1939 г. поездки югославского принца-регента Павла и болгарского премьера Кьосеиванова в Берлин ¹¹.

Соглашения были подчинены основной внешнеполитической идее реакционных политиков западных держав на данном этапе, а именно — путем укрепления позиций Англии и Франции создать более выгодные условия для соглашения с Германией в целях достижения с ней военно-политического союза, направленного против СССР. Руководящую роль в этом союзе западные державы рассчитывали удержать за собой. Это было именно то, что германский дипломат Дирксен назвал «принципом двухсторонней политики Англии или политики двойного действия» («Zwillingspolitik») ¹² «Англия, — писал Дирксен, — хочет посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и поравняться с осью, но в то же время она хочет попытаться путем переговоров прийти к полюбовному соглашению с Германией...» ¹³.

В развернувшейся накануне войны дипломатической борьбе на Балканах западные державы, и особенно Англия, пытались усилить свое влияние в Болгарии или, по крайней мере, в какой-то степени парализовать прогерманские тенденции ее правящих кругов. Они, в частности, добивались привлечения Болгарии к якобы нейтральной Балканской Антанте или создания с ее участием нового балканского блока. С этой целью был предпринят нажим на Болгарию по дипломатическим, экономическим, политическим и культурным каналам, причем в игру был втянут также ряд государственных деятелей и дипломатических агентов стран Балканской Антанты. Особенно усилились эти попытки после сессии постоянного совета Балканской Антанты, состоявшейся в Бухаресте в фев-

¹¹ Централен държавен исторически архив (далее — ЦДИА), ф. 370, оп. 2, д. 3320, л. 22.

¹² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II. Архив Дирксена (1938—1939 гг.), стр. 205.

¹³ Там же, стр. 206.

рале 1939 г. Участники сессии выразили удовлетворение заключением Салоникского соглашения, которое, по их мнению, показывало, что «делается все для установления более тесного сотрудничества на основе полного взаимопонимания и абсолютного уважения существующих границ»¹⁴.

Это было как раз то, на что никак не могла согласиться находившаяся у власти в Болгарии группировка. Точка зрения болгарского правительства была довольно откровенно выражена в секретной директиве № 19 о «позиции Болгарии при создавшейся международной обстановке», которую 19 апреля 1939 г. премьер-министр Кыосеиванов направил всем болгарским посольствам за границей для личного сведения и ориентации дипломатических представителей. В этой директиве говорилось:

«1. Болгария не может вступить в Балканскую Антанту, ибо последняя гарантирует границы, а Болгария не может согласиться со своими нынешними границами.

2. Присоединение Болгарии к новому балканскому соглашению возможно лишь после проведения территориальных изменений, в результате которых мы должны получить Южную Добруджу, границу Фракии 1913 года и, возможно, районы Царибрда и Босилеграда в соответствии с границами старой довоенной территории Болгарии.

3. При нашем возможном присоединении к Балканскому пакту Болгария — единственное государство, у которого нет внешних границ по периферии балканских государств — не может взять на себя обязательство оборонять внешние границы нового Балканского соглашения.

4. При ныне создавшемся положении, когда Югославия может непосредственно оказаться под угрозой, а возможно, под угрозой окажутся также Греция и Румыния, Балканская Антанта не может проводить общей политики. В связи с создавшимися обстоятельствами одним из балканских государств придется пойти вместе с державами оси, а другим — с другой группировкой, или же им придется сохранять строгий нейтралитет. Болгария проводит и будет проводить до тех пор, пока это окажется возможным, самостоятельную политику, не связывая себя никакими обязательствами.

¹⁴ Д. Казасов. Бурни години. 1918—1944. София, 1949, стр. 634.

5. Наши экономические связи с Германией, которая поглощает более 75 % нашего экспорта, делают для нас невозможным, независимо от политических соображений, присоединение к демократическим государствам против тоталитарных государств.

6. Предпринятые нами попытки получить оружие в кредит окончились неудачей, и мы вынуждены приобретать оружие почти исключительно в Германии.

При таком положении Болгария подвергается опасности, что с германской стороны ей будут поставлены политические условия. В конечном итоге Болгария придерживается выжидательной политики»¹⁵.

Этот документ как нельзя яснее говорил о том, что болгарские правящие круги в основном уже определили свое место на стороне гитлеровской Германии, захватнические планы которой шли в унисон с их собственными реваншистскими устремлениями. Слова о нейтралитете и «самостоятельной политике» Болгарии уже не могли скрыть этого очевидного факта; что касается опасности предъявления Болгарии со стороны фашистской Германии «политических условий», о чем глухо упоминалось в приведенной выше директиве, то таковые уже ставились, и с каждым днем все более настойчиво. Так называемая «выжидательная» политика болгарского правительства была призвана сыграть роль ширмы, за которой усиленно проводилась подготовка к открытому вовлечению страны в орбиту внешней политики фашистской Германии.

В апреле 1939 г. имел место характерный эпизод, продемонстрировавший прогитлеровские симпатии болгарских правителей. Правящие круги США, создавая видимость борьбы с фашистскими державами, а на самом деле стремясь отвести от США угрозу гитлеровской агрессии в расчете на то, что последнюю удастся направить против СССР, предприняли слабую попытку сдержать все более усиливающийся натиск фашистских держав. 15 апреля президент Рузвельт обратился по телеграфу к Гитлеру и Муссолини с призывом дать обещания воздержаться в течение десяти лет от нападения на перечисленные им 30 малых государств, среди которых фигурировала и Болгария. При этом Рузвельт выражал готовность

¹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 1, д. 2, л. 19.

выступить посредником для созыва конференции держав, заинтересованных в мирном сотрудничестве¹⁶. Вслед за тем дипломатические агенты США в указанных 30 странах запросили соответствующие правительства, как они относятся к посланию американского президента. Ответ болгарского правительства на запрос поверенного в делах США в Софии был как нельзя более красноречивым. «Болгария расценивает послание как гуманное дело,— заявил от имени премьер-министра политический директор министерства иностранных дел,— и она примет его с удовлетворением, если оно не исключает возможность изменения границ мирными средствами... В случае, если послание преследует цель кристаллизовать «статус кво», отношение Болгарии к нему не может быть положительным»¹⁷.

Но дело этим не ограничилось. Отвергнув предложение Рузвельта — это было сделано в двух резких речах Гитлера и Муссолини, заявивших, что они не допустят вмешательства США в их дела,— фашистские державы предприняли ответные маневры, рассчитанные на то, чтобы нейтрализовать воздействие послания Рузвельта на малые страны. Гитлеровское правительство через дипломатические каналы обратилось к правительствам государств, перечисленных в послании Рузвельта, с запросом — не считают ли они, что Германия угрожает их странам, и не возлагали ли они на США заботу об обеспечении их безопасности.

Правительства малых стран по-разному реагировали на эту диверсию гитлеровцев. Среди них нашлись и такие, которые дали на первый из поставленных вопросов довольно уклончивые ответы. Так, например, румынское правительство ответило, что Румыния не имеет с Германией общей границы. Поэтому ему затруднительно решить, угрожает ли Германия Румынии. По мнению румынского правительства, лучше всего могла бы ответить на этот вопрос сама Германия¹⁸. Болгарские же прави-

¹⁶ Подробнее см.: «История дипломатии», т. III. М.—Л., 1945, стр. 664—667; см. также; Л. Н. Кудашев, В. И. Попов. Как буржуазно-реакционная историография США фальсифицирует историю кануна и начала второй мировой войны. Сб. «Против фальсификации истории». М., 1959, стр. 171, 172.

¹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п. д. 2, л. 21. Директива № 21 от 28 апреля 1939 г.

¹⁸ «История дипломатии», т. III, стр. 666.

тели поспешили лишний раз продемонстрировать свое пресмыкательство перед Берлином. Явившийся с соответствующим запросом к премьер-министру Болгарии германский поверенный в делах в Софии незамедлительно получил нужный ему отрицательный ответ на оба вопроса¹⁹.

Нажим со стороны гитлеровской Германии, уже довольно глубоко проникшей в экономику Болгарии и все более решительно использовавшей свое политическое влияние среди правящих монархо-фашистских кругов, производился систематически и неуклонно. Этой цели были подчинены поездки в Болгарию всякого рода официальных и неофициальных гитлеровских эмиссаров, начиная с таких высокопоставленных лиц, как Геринг, фон Нейрат и Функ, и кончая многочисленными «туристами», представителями экономических, культурных и прочих германских институтов и организаций. Соответствующей обработке подвергались и посещавшие Германию болгарские государственные деятели, включая самого царя Бориса.

Для иллюстрации применявшихся гитлеровцами методов воздействия на болгарских «гостей» приведем следующие характерные примеры. При посещении Берлина в начале июля 1939 г. премьер-министр Кьосеиванов был самым торжественным образом встречен Гитлером и награжден высшим германским орденом. Вся немецкая печать при этом расточала бурный поток славословий в адрес Болгарии — «верного ее союзника» по первой мировой войне. Болгарская правительственная печать с готовностью подхватила этот тезис гитлеровцев. Так, в номере от 9 июля 1939 г. газета «Зора», подчеркивая, что «визит Кьосеиванова в Берлин явился значительным событием», далее приводила, без всяких комментариев, цитаты из немецких газет, в которых утверждалось, что Болгарии как центральной стране на Балканах должна принадлежать руководящая роль в определении балканской политики.

Вскоре после этого, в августе 1939 г. в Берлин под предлогом участия в работе VI Международного конгресса археологов прибыл министр просвещения в кабинете Кьосеиванова профессор-археолог Богдан Филев.

¹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 2, л. 20. Директива № 20 от 28 апреля 1939 г.

Берлинские хозяева встретили его с особым почетом, присвоив ему титул доктора honoris causa Берлинского университета. Филову настойчиво внушали (хотя в этом не было никакой необходимости, ибо он был ярым сторонником гитлеровской Германии), что «у болгар нет другого выхода, кроме как идти вместе с Германией»²⁰.

В связи с упомянутой выше поездкой Кыосеиванова в болгарской буржуазной печати снова стал обсуждаться вопрос об отношении Болгарии к Балканской Антанте. При этом по-прежнему всячески подчеркивалось, что о вступлении Болгарии в Балканскую Антанту можно будет говорить лишь после удовлетворения ее ревизионистских требований и то при условии, что именно Болгария будет центральным фактором в этом объединении. Весьма характерна в этом отношении передовая статья газеты «Слово» от 7 июля 1939 г., озаглавленная «Косточка балканского плода». В этой статье, в частности, говорилось: «Справедливо это или нет, но Балканская Антанта походит на плод без косточки. И так как косточки нет, то этот плод легко деформируется. А косточкой может быть лишь Болгария». Тем самым газета давала понять, что либо Болгарии должна быть предоставлена роль «косточки» в «балканском плоде», либо же она будет оставаться враждебной ему.

Правящие круги Болгарии, фактически уже определившие свое место в лагере фашистской Германии и подготавливавшие непосредственное вовлечение страны в агрессивный блок фашистских держав, с целью обмана масс лицемерно прикрывали свою политику ширмой нейтралитета и миролюбия. Выступая 28 января 1939 г. на заседании Народного собрания, премьер-министр Кыосеиванов заявил: «Правительство будет твердо придерживаться самостоятельной, не связанной с какой-либо великой державой, политики, чтобы не создавать себе врагов в лице других государств; это даст нашей стране возможность, при ее географическом и международном положении, быть единственным хозяином своей судьбы»²¹.

Такая маскировка своей подлинной политики была нужна болгарской монархо-фашистской клике по целому

²⁰ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 1, лл. 4, 5.

²¹ «Стенографски дневници на XXIV Обикновено народно събрание», I редовна сесия, кн. 2. София, 1940, стр. 1336.

ряду соображений внутреннего и внешнеполитического характера. Создавая иллюзию мнимого балансирования между англо-французским империалистическим блоком и фашистской Германией, эта маскировка давала болгарскому правительству возможность до известной степени маневрировать и извлекать определённые выгоды в переговорах с западными державами. Так, осенью 1938 г. болгарское правительство вело с английским правительством переговоры о предоставлении Болгарии займа в размере 9 млн. фунтов стерлингов для закупки оружия. Такие же переговоры оно вело одновременно и с Германией²². В августе 1938 г. болгарское правительство получило заем в размере 375 млн. франков от французских финансовых кругов²³. Это дало повод Герингу во время беседы с царем Борисом в сентябре 1938 г. упрекнуть его в том, что болгары «мелочно хитрят» с военными заказами и хотят «сидеть сразу на трех стульях». Разумеется, болгарский монарх тут же поспешил заверить Геринга, что «в случае катастрофических событий и конфликтов» Болгария не пойдет с англичанами и французами, а останется «нейтральной»²⁴.

О том, насколько робким было лавирование болгарских правящих кругов, свидетельствует эпизод с европейским турне председателя Народного собрания Стойчо Мошанова в июле 1939 г. Мошанов, так же как и значительная часть депутатов буржуазной и мелкобуржуазной оппозиции в Народном собрании²⁵, придерживался англо-французской внешнеполитической ориентации. Полностью солидаризируясь с антисоветской политикой, проводившейся правительственным большинством, представители этой группы болгарской буржуазии, издавна связанные с западноевропейским капиталом, считали рискованным проведение прогерманского курса и находили

²² «Правда», 1.XI 1938.

²³ «Правда», 6.VIII 1938.

²⁴ Архив на Министерството на външните работи на Народна република България (далее — АМВР). Делото на 1 състав на Народния съд — 1944, т. XXV, л. 248 (шифрованная телеграмма царя Бориса из Берлина советнику двора Груеву от 24 сентября 1938 г.).

²⁵ К ним принадлежали в первую очередь такие лидеры старых партий болгарской буржуазии, как Никола Мушанов, Атанас Буров, Григор Василев, Вергил Димов, Коста Тодоров, Кръстю Пастухов и др.

более выгодным присоединение Болгарии к англо-французскому блоку.

Визит в западные столицы такого видного парламентария как Мошанов, хотя он формально имел частный характер, выглядел как важная политическая миссия, результаты которой могли бы повлиять на эволюцию внешнеполитического курса Болгарии. Провожать его на вокзал пришел целый ряд официальных лиц: министр юстиции Йотов, заместители председателя Народного собрания Марков и Пешев, много депутатов²⁶.

В столицах Англии и Франции Мошанову был оказан торжественный прием. Он был удостоен личной аудиенции у английского короля, принят председателями французского и английского парламентов и другими английскими и французскими официальными лицами.

Шум, поднятый вокруг поездки Мошанова, и значение, придававшееся его миссии англо-французской стороной, не могли не вызвать недовольства в Берлине. Вот почему софийские правители поспешили свести на нет эффект от этой поездки и одернуть, по их мнению, слишком зарвавшегося Мошанова. В опубликованном 28 июля 1939 г. в Софии официальном сообщении болгарской дирекции печати, выдержанном в необычно резких тонах, говорилось: «Некоторые иностранные газеты приписывают заграничной поездке председателя Народного собрания г-на Мошанова политическое значение и делают ошибочные предположения и заключения. Мы уполномочены в связи с этим подчеркнуть, что г-ну Мошанову... не поручалось вести каких-либо переговоров о займе или решать экономические вопросы, а также давать разъяснения по вопросам внешней политики Болгарии. Следовательно, во время бесед, которые имел г-н Мошанов, он мог изложить лишь свое личное мнение, которое несколько не связывает правительство»²⁷.

В исключительно напряженной международной обстановке кануна второй мировой войны, когда каждая из двух империалистических группировок всеми мерами стремилась привлечь Болгарию на свою сторону, единственно спасительной для болгарского народа внешней политикой являлась политика мира и нейтралитета, опи-

²⁶ «Днес», 10.VII 1939.

²⁷ «Днес», 28.VII 1939.

рающаяся на дружбу с Советским Союзом — мощной опорой для сохранения мира на Балканах и независимости балканских народов. Это понимали не только широкие слои трудящихся масс, но и многие представители буржуазных кругов. Даже такой реакционный орган, как английский консервативный еженедельник «Great Britain and the East» был вынужден признать: «... известно, что политика, направленная на дружбу с Советами, встретит сердечную поддержку подавляющего большинства болгарского народа. Полагают, что 75% болгарского населения проголосовало бы за Советы, если бы надо было выбирать между ними и державами оси»²⁸.

Однако болгарские правящие круги на протяжении ряда лет продолжали проводить враждебный Советскому Союзу внешнеполитический курс и отказывались от нормализации отношений с великой социалистической державой. Это вызывало недовольство не только болгарских трудящихся, все более решительно требовавших восстановления болгаро-советских дипломатических и экономических отношений, но и части болгарской буржуазии, заинтересованной в развитии и расширении экономических связей с Советским Союзом.

Дипломатические отношения между Болгарией и СССР были восстановлены лишь в июле 1934 г. правительством Кимона Георгиева²⁹. Это открыло широкие возможности для улучшения внешнеполитического и экономического положения Болгарии. Последняя к этому времени оказалась политически изолированной, осо-

²⁸ «Great Britain and the East», 17.VIII 1939, p. 168.

²⁹ Установленные в результате подписания Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г. болгаро-советские дипломатические и экономические отношения были порваны правящими кругами Болгарии по требованию держав Антанты в связи с заключением Нейского мирного договора (27 ноября 1919 г.). В текст последнего был включен специальный § 171, в силу которого, в частности, аннулировалась всякая формальная связь между Болгарией и Советской Россией (см.: Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България, т. III. Ньойски договор. София, 1926, стр. 30—31). 23 июля 1934 г. состоялся обмен телеграммами между министром иностранных дел Болгарии Батоловым и народным комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым, в которых notified решено установить нормальные дипломатические отношения между Союзом ССР и Болгарией путем взаимного обмена посланниками (см.: «Внешняя политика СССР», т. III (1925—1934 гг.). М., 1945, стр. 725).

бенно после образования в феврале 1934 г. Балканской Антанты. К тому же Болгария жестоко страдала от последствий экономического кризиса. Несмотря на это, все попытки Советского правительства добиться сближения и сотрудничества между обеими странами в политической, экономической и культурной областях встречались правительством Болгарии враждебно.

Так, например, в 1938 г. советское полпредство в Болгарии сообщало, что к нему обращаются влиятельные болгарские фирмы (особенно по линии кооперации) с предложениями о заключении торговых сделок с Советским Союзом. На словах и премьер-министр Кыосеиванов заявлял советскому поверенному в делах, что болгарское правительство было бы также непрочь вступить в более тесные торговые отношения с СССР, если бы последний мог гарантировать закупку товаров болгарского сельскохозяйственного экспорта. На деле же осуществление торговых операций наталкивалось на отсутствие торгового договора между обеими странами. Как только советское полпредство указывало, что без торгового договора немыслимо преодоление целого ряда затрудняющих торговлю таможенных и валютных стеснений, болгарское правительство явно обходило этот вопрос и не проявляло никакого желания заключить торговое соглашение. Это свидетельствовало об отсутствии у него серьезных намерений нормализовать и развивать торговые связи с Советским Союзом³⁰.

Болгарские правящие круги не только не стремились улучшить болгаро-советские отношения, но и всячески препятствовали этому. Болгарское правительство установило строжайшую цензуру над приходящими в Болгарию советскими газетами, книгами и кинофильмами, стремясь совершенно прекратить их доступ в Болгарию. Наряду с этим, оно поощряло травлю СССР в реакционно-фашистской и белогвардейской печати. Полпредство СССР в Софии неоднократно делало представления болгарскому правительству по поводу произвола, чинимого цензурой по отношению к советским газетам и кинокартинам³¹.

³⁰ Архив внешней политики СССР (далее — АВП СССР), ф. 74, оп. 18, д. 6, п. 8, л. 9.

³¹ Там же, л. 10.

Только непосредственно перед второй мировой войной болгарское правительство вынуждено было несколько изменить свою позицию и выступить с официальными заверениями о лояльном и даже якобы дружественном отношении Болгарии к СССР. Причинами этого являлись, наряду со все более усиливавшимся давлением общественного мнения, обострение международной обстановки и угроза новой мировой войны, тяжелое положение, в котором оказалось болгарское народное хозяйство в результате односторонней ориентации на гитлеровскую Германию, опасность лишиться необходимых для страны сырья и промышленных товаров, а также стремление использовать авторитет Советского Союза в разрешении некоторых важных для Болгарии внешнеполитических проблем.

Этот поворот в отношении болгарских правящих кругов к Советскому Союзу наметился более определенно после того, как в апреле 1939 г. Англия и Франция предоставили свои гарантии Румынии и Греции, что еще более увеличило напряженность обстановки на Балканах.

Советское правительство делало все от него зависящее, чтобы помочь болгарскому народу сохранить свой нейтралитет и независимость, оградить его от домогательств иностранных империалистов, стремившихся вовлечь Болгарию в назревавший вооруженный конфликт. В апреле 1939 г. на пути в Турцию и при возвращении в Москву заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкин останавливался в Софии и имел встречи с царем Борисом и Кьосеивановым. Во время бесед с ними были затронуты интересующие обе стороны вопросы и выражено стремление Советского правительства дружески помочь Болгарии отстаивать свои национальные интересы и независимость. Однако фашистское правительство Болгарии, все более ориентировавшееся на фашистскую Германию, продолжало проводить политику предательства национальных интересов и вовлечения страны в водоворот международных конфликтов и потрясений.

В этот ответственный период в стране имелась только одна политическая сила, прямо и последовательно выступавшая против пагубной внешней политики правящих кругов. Это была Болгарская рабочая партия. Болгарские коммунисты, тесно связанные с народными

массами, направляли свои усилия на мобилизацию и сплочение демократических сил страны для борьбы против вовлечения Болгарии в губительные империалистические авантюры. Они требовали покончить с политикой втягивания страны в войну и опереться на Советский Союз, великого друга болгарского народа, могущего оказать ему действенную помощь в отстаивании национальных интересов, обеспечении мира на Балканах и независимости балканских народов. Твердо придерживаясь принципов пролетарского интернационализма и солидарности с народами, борющимися за свободу и независимость, БРП призывала массы к протесту против фашистской агрессии.

Разоблачая агрессивную политику фашистских держав, на поводу у которых шла монархо-фашистская клика Болгарии, коммунисты предупреждали народ об угрожающей опасности и звали его на борьбу, чтобы преградить дорогу войне. «Внешняя политика Болгарии,— говорилось в одном из воззваний ЦК партии,— должна ориентироваться не на фашистскую Германию, не на поджигателей войны Гитлера и Муссолини, а на сторонников мира во главе с Советским Союзом»³². Рабочая партия все настойчивее подчеркивала, что главное, основное, на чем необходимо сосредоточить внимание всего народа — это смелая и решительная борьба с теми силами, которые поддерживают агрессоров и готовят вовлечение страны в империалистическую войну. Указывая на губительность подчинения страны империалистическим державам, будь то фашистские Германия и Италия или империалистические Англия и Франция, партия подчеркивала, что гарантировать балканским странам их свободу и независимость может только союз с могучим и свободолюбивым Советским Союзом, только общий отпор империалистической агрессии³³.

В последние месяцы перед войной Рабочая партия выступила с поддержкой движения за создание общевосточного блока обороны против фашистской агрессии, опирающегося на самого последовательного борца против захватнических устремлений империалистов, за всеобщий мир — СССР. «Идея восточного блока,— писал

³² «Незаконни позиви на БКП». София, 1954, стр. 176,

³³ Там же.

в это время Васил Коларов, — вполне отвечает назревшим нуждам и жгучим интересам всех балканских народов. Народам балканских стран становится все яснее, что если им не удастся устранить свои внутренние разногласия и сплотиться в едином блоке против внешней агрессии, то они неизбежно станут жертвой фашистских агрессоров и их постигнет участь Чехословакии и Албании.

Перед прогрессивными силами балканских стран стоит задача — развернуть **широкое движение** за внутринациональное единство и за общебалканскую сплоченность... Беспощадно разоблачая захватнические цели германских и итальянских фашистов на Балканах, их методы экономического закабаления, национального раскола и взаимного натравливания балканских стран, коммунисты содействуют созданию в каждой балканской стране широчайшего народного фронта против фашистских агрессоров и их агентуры. При этом коммунисты не забывают, что именно интересы обороны балканских стран от агрессии, интересы независимости родины требуют самой решительной борьбы за демократическую свободу для народных масс, за низвержение диктаторских режимов»³⁴.

Таким образом, предлагавшийся Рабочей партией балканский блок должен был представлять собой блок балканских народов, в отличие от блока монархистских правительств под эгидой империалистических держав, идея создания которого усиленно пропагандировалась правящими кругами западных держав. Рабочая партия указывала, что в борьбе балканских народов против общего врага в рамках балканского блока обороны будут созданы условия и для мирного разрешения всех спорных вопросов, как например, о возвращении Болгарии отнятых у нее после первой мировой войны Южной Добруджи, районов Цариброда и Босилеграда и Западной Фракии, вопрос о предоставлении свободы македонскому народу и т. п.³⁵ Газета «Работническо дело» писала, что создание балканского блока обороны могло бы быть осуществлено на следующей платформе: «Балканские народы берут на себя обязательство:

³⁴ В. Коларов. О балканском блоке обороны против фашистских агрессоров. — «Коммунистический Интернационал», 1939, № 7, стр. 24—25.

³⁵ «Работническо дело», 1939, № 6.

1. Разрешать споры между собой только путем дружеских переговоров в рамках балканского блока обороны и Лиги Наций на основе строгого уважения взаимных интересов.

2. Взаимно уважать национальную независимость и не прибегать к насильственным методам для разрешения своих требований.

3. Признать полное национальное равноправие внутри каждого балканского государства, так же как и равноправие между балканскими государствами важным условием дружбы и мирного сотрудничества между балканскими народами в деле их сплочения в единый оборонительный блок и укрепления их оборонительной силы против внешней агрессии.

4. Развитие экономических и культурных отношений между балканскими странами и сотрудничество в борьбе за прогресс балканских народов»³⁶.

В августе 1939 г. произошли важные изменения в международной обстановке. Продолжавшиеся более четырех месяцев англо-франко-советские переговоры о взаимной помощи были сорваны по вине английских и французских правящих кругов, ведших двойную игру и стремившихся использовать переговоры с СССР для усиления своих позиций при заключении сделки с фашистской Германией. Ввиду этого Советское правительство сочло необходимым принять предложение Германии о заключении пакта о ненападении. Советско-германский договор, подписанный 23 августа, сорвал попытки создать общий фронт империалистических держав против СССР и вовлечь последний в войну с гитлеровской Германией в невыгодных для него условиях. Он обеспечил Советскому Союзу мир более чем на полтора года. «Именно вероломная политика правящих кругов Англии и Франции,— говорил Н. С. Хрущев,— вынудила нас пойти в августе 1939 г. на заключение договора о ненападении с Германией. Мы не могли действовать иначе. Мы должны были предотвра-

³⁶ «Работническо дело», 1939, № 7. На борьбу за создание блока балканских народов, а также за союз с борющимися против фашистской агрессии народами, возглавляемыми Советским Союзом, и за демократизацию режима в Болгарии, Рабочая партия призывала болгарский народ и в ряде листовок. В августе 1939 г. в связи с изменившейся обстановкой (подписание советско-германского пакта) лозунг балканского оборонительного блока снимается.

тить создание объединенного антисоветского фронта империалистических держав и дать нашему народу мирную передышку»³⁷.

Болгарская Рабочая партия с самого начала выступила с поддержкой этого шага Советского правительства. В сентябрьском докладе начальника отделения «А» болгарской Дирекции полиции упоминалось о распространении среди населения письма ЦК Рабочей партии, в котором разъяснялась позиция партии в связи с заключением советско-германского пакта, а также воззвания партии, озаглавленного «Германо-советский пакт о ненападении»³⁸.

Это воззвание было опубликовано также в виде передовой в сентябрьском номере нелегального органа партии газеты «Работническо дело». В указанном документе разъяснялось, что заключение советско-германского пакта не означает поворота в политике Советского правительства, ибо этот шаг является продолжением мирной политики СССР в отношении всех стран, готовых проводить такую же политику по отношению к нему. Как во время безуспешных переговоров с Англией и Францией, так и при заключении пакта о ненападении с Германией, СССР честно и искренне, твердо и последовательно отстаивает мир против войны и выступает в защиту независимости малых народов. «Рабочая партия,— говорилось в воззвании,— полностью одобряет пакт о ненападении между СССР и Германией. Это, однако, не означает прекращения нашей борьбы против фашизма, против германской и итальянской агрессии. Новое в этой борьбе после заключения пакта состоит в том, что в процессе переговоров между Англией, Францией и СССР была разоблачена подлая роль правительств Чемберлена и Даладье. Предательская роль этих правительств в отношении дела мира и интересов их собственных народов должна быть разоблачена и послужить уроком и для болгарского народа»³⁹.

Подчеркивая далее, что для Болгарии и других балканских народов опасность фашистской агрессии и

³⁷ Речь Н. С. Хрущева на собрании представителей общественности Москвы в связи с 20-летием начала Великой Отечественной войны.— «Правда», 22.VI 1961.

³⁸ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 130.

³⁹ «Работническо дело», 1939, № 8.

войны не устранена, ЦК партии вновь и вновь указывал, что только сотрудничество этих стран с Советским Союзом может гарантировать их независимость и свободу. «Любая другая политика... будет гибельной для балканских народов»⁴⁰.

Отвечая тем буржуазно-демократическим деятелям в Болгарии, которые выступали с критикой советско-германского пакта⁴¹, газета «Работническо дело» в другой статье писала: «Эти растерявшиеся болгарские демократические круги недовольны и тем, что пакт о ненападении между Советским Союзом и Германией означает будто бы прекращение нашей борьбы за демократию, против фашизма в стране и немецкой агрессии. Ничего подобного. Борьба против реакционного и антинародного правительства Кьосеиванова, так же как и против немецкой агрессии, немецких агентов в нашей стране, должна быть продолжена. Борьба за нейтралитет, за национальную независимость, за лояльные отношения с нашими соседями, за права и свободу болгарского народа быть господином своей судьбы в эти трудные и ответственные времена должна продолжаться»⁴².

В противоположность этой предлагавшейся болгарскими коммунистами единственно правильной и спасительной для страны внешней политики, правящие монархофашистские круги продолжали тянуть Болгарию в лагерь фашистских агрессоров, все крепче привязывая ее к державам оси. Все больше росла ее изоляция от демократических, миролюбивых сил мира и отчужденность от соседних балканских государств. Лицемерные декларации о мире и нейтралитете, которыми правительство Кьосеиванова пыталось прикрыть свою антинародную внешнюю политику, не могли скрыть того очевидного факта, что накануне второй мировой войны Болгария неуклонно скатывалась в водоворот империалистических противоречий и конфликтов.

⁴⁰ «Работническо дело», 1939, № 8.

⁴¹ К числу этих деятелей относились и некоторые лидеры Земледельческого союза. Даже пять с лишним лет спустя, в декабре 1944 г., возглавлявший тогда БЗНС реакционер д-р Димитров (Гемето) провокационно напоминал о разногласиях, возникших в 1939 г. между Земледельческим союзом и Рабочей партией в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении («Политика», 12.XII 1944).

⁴² «Работническо дело», 1939, № 8.

Общее состояние болгарского народного хозяйства накануне войны. Подчинение экономики страны германскому империализму

Буржуазная Болгария перед второй мировой войной была одной из самых отсталых в экономическом отношении стран Европы. Экономика ее имела резко выраженный аграрный характер. В сельском хозяйстве было занято около 80% самодеятельного населения страны, а в промышленности — в 10 раз меньше (8%)⁴³. В 1939 г. из общественного продукта, созданного в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, на сельское хозяйство приходилось две трети, а на промышленность — лишь одна треть⁴⁴.

При этом болгарское сельское хозяйство оставалось крайне отсталым, с преобладанием мелких крестьянских хозяйств. Обрабатываемая земля была разделена более чем на 12 миллионов участков со средним размером около 0,36 га каждый. На одно хозяйство приходилось в среднем по 10—15 таких участков, разбросанных в разных местах, т. е. существовала чрезвычайно большая чересполосица.

Большинство крестьян не имело самых необходимых орудий труда. Для обработки земли они пользовались такими примитивными орудиями труда, как деревянная соха; молотья в значительной части хозяйств производилась при помощи допотопной дикани⁴⁵, тягловой силой служил по преимуществу крупный рогатый скот⁴⁶. Более

⁴³ По данным последней довоенной переписи 1934 г. («Статистически годишник на царство България». София, 1941, стр. 43).

⁴⁴ «Статистически годишник на Народна Република България (съкратено издание) 1956 г.». София, 1957, стр. 22.

⁴⁵ Диканя представляет собой доску со вбитыми снизу острыми кремневыми камнями, которую волочил за собой вол или корова.

⁴⁶ Согласно переписи 1934 г., в сельском хозяйстве Болгарии имелось 694,7 тыс. деревянных сох, 279,4 тыс. обыкновенных плугов и лишь 1523 тракторных плужных комплектов; для молотья использовалось 285,7 тыс. диканей и 166,9 тыс. молотилок, из коих лишь 3457 являлись собственностью крестьян, а подавляющее большин-

20% хозяйств вовсе не имели рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. В 1939 г. один трактор приходился на 2400 га земли⁴⁷. Химические удобрения, которые из-за отсутствия собственного производства Болгария была вынуждена ввозить из-за границы по высоким ценам, вносились в почву в крайне незначительном количестве⁴⁸; на большей части земли применялись отсталые системы полеводства.

Раздробленный характер производства и недостаточный размер капиталовложений обуславливали низкую урожайность, слабую доходность и малую товарность болгарского сельского хозяйства⁴⁹. Несмотря на то, что сельское хозяйство преобладало в экономике страны, оно не было в состоянии обеспечить промышленность необходимым сельскохозяйственным сырьем (шерстью, хлопком, кожами).

Болгарская промышленность была сосредоточена в основном в нескольких промышленных центрах (София, Пловдив, Габрово, Русе, Варна, Сливен), в то время как остальные районы страны являлись почти исключительно сельскохозяйственными⁵⁰. Промышленное производство

ство арендовалось ими. Рабочим скотом служили 401,8 тыс. лошадей и ослов, 695,7 тыс. волов и буйволов и 426,8 тыс. коров и буйволиц («Статистически годишник на царство България». София, 1942, стр. 232—237).

⁴⁷ «Работническо дело», 17.XI 1957.

⁴⁸ Например, в 1939 г. в Болгарию было ввезено 1024 т. химических удобрений, а за период 1935—1939 гг. ежегодный импорт удобрений составил в среднем всего 563 т («Икономически проблеми», 1945, кн. X, стр. 611).

⁴⁹ Средний доход с одного гектара обрабатываемой земли в Болгарии был в 3—5 раз ниже, чем в Чехословакии, Германии, Бельгии и других развитых капиталистических странах, однако не ниже дохода сельского хозяйства других балканских стран. Обычно на рынок шло около трети сельскохозяйственной продукции, а остальная часть потреблялась самими крестьянами-производителями («География на България», т. II. Икономическа география. София, 1961, стр. 174).

⁵⁰ Согласно обследованию, проведенному в 1937 г. Т. Владигеровым и А. Бешковым, 23,4% всей промышленной продукции давали предприятия, расположенные в Софии и Софийской околии, 9,7% — в Пловдивской околии, 4,5% — в Русенской, 5,4% — в Варненской и 5,3% — в Габровской околии. Иначе говоря, 5 околий (из общего числа в 90), охватывавшие 8% территории страны и 9,3% населения, производили 50% всей промышленной продукции (см.: Д. Брадилов. Към въпроса за районирането на нашето народно стопанство. — «Известия на Икономическия институт», т. 9, кн. 1—2, 1955,

имело одностороннюю структуру с резким преобладанием отраслей легкой промышленности (текстильной, пищевой и табачной).

Тяжелая индустрия была развита крайне слабо; такие важнейшие ее отрасли, как металлургия, машиностроение, химия находились в зачаточном состоянии. Несколько более широкое развитие получили лишь отрасли, связанные с эксплуатацией природных ресурсов: угольная и лесная. В 1939 г. на долю отраслей, производящих средства производства (группа «А»), в общем промышленном производстве приходилось только 22,6%, в то время как доля отраслей, производящих предметы потребления (группа «Б») составляла 77,4%⁵¹. При этом важно отметить, что средства производства, выпускавшиеся группой «А», шли на воспроизводство лишь части постоянного капитала группы «Б», но не самой группы «А». Воспроизводство постоянного капитала группы «А» и более сложных средств производства для группы «Б» осуществлялось за счет импорта из-за границы.

В последние предвоенные годы наблюдалось значительное снижение темпов роста производства по группе «А». Так, если доля этой группы в период 1921—1929 гг. возросла с 12,2 до 22,3%, т. е. на 10,1%, то за последующий равновеликий период она увеличилась всего лишь на 0,3%, составив в 1937 г. 22,6%. Это застойное состояние относительной величины производства средств производства являлось ярким показателем замедления развития производительных сил и технического прогресса страны даже в тех минимальных границах, которые были достигнуты до 1929 г.⁵²

стр. 76). По данным правления Общего союза болгарских промышленников, только в одной Софии в 1937—1938 гг. было сосредоточено около 26% рабочих, 14% промышленных предприятий страны, 16% их мощности и 29% оборота, из чего видно, что в Софии были сконцентрированы сравнительно более мощные предприятия. София давала около 40% продукции металлической промышленности, 31,5% кожевенной, 31% химической, 30,5% текстильной, 18% пищевой (без мельниц), 17% деревообрабатывающей, 15% керамической и т. д. (см.: Централен държавен архив на Народна Република България, ф. 4, оп. 1, д. 272, лл. 159—160).

⁵¹ «Промышленост на Народна Република България». Статистически сборник. София, 1958, стр. 7.

⁵² И. Хаджилиев. Натрупването и потреблението в икономиката на България при капитализма. София, 1957, стр. 77. Приведенные данные относятся к ценовой промышленности, охватывав-

Производственная мощность значительного числа отраслей болгарской промышленности использовалась лишь частично⁵³. В особенности это относилось к таким отраслям, как кожевенная, мукомольная, маслобойная, консервная.

Высокая себестоимость продукции из-за отсталости техники и в силу этого слабая конкурентоспособность болгарских промышленных изделий на внешних рынках приводили к чрезвычайно низкому удельному весу промышленной продукции в экспорте страны (менее 5%).

Промышленные предприятия в своем большинстве были мелкими. В 1939 г. из общего числа 5362 предприятий фабричного типа, на которых работали 187 804 человека (из них 3239 с 42 102 рабочими — в деревне), лишь 3355 предприятий с 92 961 рабочими могли быть причислены к цензовой промышленности. Кроме того, в стране насчитывалось 36 977 ремесленных мастерских, в которых было занято 145 214 человек (из них 14 136 с 48 503 рабочими — в деревне)⁵⁴.

шей предприятия, в которых работало в одну смену не менее 10 рабочих; энергетическая мощность этих предприятий должна была превышать 10 л. с. Разумеется, если взять абсолютный объем продукции промышленности, производящей средства производства, то в указанные годы тоже наблюдался известный ее рост. В то время как (с учетом постоянной покупательной силы лева) стоимость общей промышленной продукции увеличилась с 235 млн. левов в 1929 г. до 324,5 млн. левов в 1937 г., а стоимость продукции группы «Б» за эти же годы увеличилась со 182,5 до 250,9 млн. левов, то стоимость продукции группы «А» возросла соответственно с 52,5 до 73,6 млн. левов (там же, стр. 78).

⁵³ С 1 сентября 1936 г. вступил в силу новый закон о промышленности, согласно которому упразднились существовавшие ранее (по законам 1895, 1897—1929 гг.) привилегии и покровительственный режим в отношении новых предприятий в некоторых наиболее важных для развития болгарской экономики отраслях промышленности. Этот закон, провозгласивший принцип так называемой рационализации в промышленности, определял состояние «перенасыщенности» в отдельных отраслях промышленности или промышленных предприятиях одной и той же отрасли. За период 1936—1939 гг. были объявлены «перенасыщенными» в общей сложности 17 отраслей с годовым производством (на 1937 г.) в 3537 млн. левов, что составляло более трети тогдашнего производства болгарской промышленности (см.: Ж. Натан, Л. Беров. Монополистический капитализм в България. София, 1958, стр. 286).

⁵⁴ «Отчет за дейността на Дирекцията на труда през 1938—1944 г.», София, 1948, стр. 7—13; «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 281—323.

Основная часть болгарского промышленного пролетариата трудилась в легкой промышленности. В 1939 г. в текстильном производстве (на 2345 предприятиях) было занято 42 936 рабочих, в табачной промышленности (на 232 предприятиях) — 40 343 рабочих, в пищевкусовой (на 7315 предприятиях) — 30 709 рабочих, в швейной (на 9852 предприятиях) — 29 706 рабочих, в металлургии и металлообработке (на 3699 предприятиях) — 21 708 рабочих, в горнорудной промышленности (на 624 предприятиях) — 13 033 рабочих и т. д.⁵⁵

По валовой продукции резко выделялась пищевкусовая промышленность (в 1939 г. она вместе с табачной давала 51,2% от всей промышленной продукции). За ней следовали: тесно связанные друг с другом текстильная и швейная отрасли, доля которых составляла 19,8%, лесная промышленность (10,3%), топливная (4,6%), металлическая (2,9%), кожевенно-обувная (2,1%) и т. д.⁵⁶

Несмотря на слабое развитие болгарской промышленности, ее распыленность, низкий технический уровень, односторонность и общую отсталость, процесс ее концентрации неуклонно развивался. Так, по данным на 1940 г., на промышленных предприятиях с числом рабочих 200 и более на каждом (2,7% всех предприятий ценовой промышленности) работали 38 476 человек или 40% всех рабочих, а на предприятиях с числом рабочих до 49 (87% всех предприятий ценовой промышленности) работали 23 862 человека, т. е. всего лишь 24,8% промышленных рабочих⁵⁷.

На промышленном производстве постоянно сказывалась общая неустойчивость экономического положения страны. Наступившая с 1935 г. после пятилетнего экономического кризиса депрессия и начавшееся со второй половины того же года некоторое оживление в промышленном производстве не привели к оздоровлению болгарской экономики. В эти годы заметный рост происходил лишь в промышленности, работающей на местном сырье, как

⁵⁵ «Отчет за дейността на Дирекцията на труда през 1938—1944 г.». София, 1948, стр. 13. В приведенные данные включена численность рабочих в периоды наибольшей занятости.

⁵⁶ «Промышленост на Народна Република България». Статистически сборник, 1958, стр. 6.

⁵⁷ «Списание и известия на Главната дирекция на статистиката», 1945, № 3—4, стр. 171—175.

например, горнодобывающей, энергетической, бумажной и отчасти текстильной.

В последние месяцы 1937 г. снова усилились кризисные явления, появились явные признаки нового экономического спада. Кризис, принявший в Болгарии своеобразную форму, не развернулся полностью. С середины 1938 г., и особенно в 1939 г., в ряде отраслей болгарской экономики стало наблюдаться некоторое оживление. Оно было связано в основном с наступавшей военной конъюнктурой и, в особенности, с возрастающей зависимостью болгарского народного хозяйства от развивавшейся форсированными темпами германской военной экономики.

В рассматриваемом нами периоде довольно далеко зашел процесс концентрации и централизации капитала, усиления позиций капиталистических монополий в болгарской экономике. Характерным явлением в развитии капиталистической экономики Болгарии являлось преобладание акционерного капитала почти во всех ее отраслях.

К концу 30-х — началу 40-х годов в ряде отраслей болгарской промышленности уже утвердилось господствующее положение кучки крупных капиталистов, которые контролировали свыше 50% всего капитала и еще более значительную долю производства. Согласно данным болгарского экономиста Любена Георгиева, к этому времени четыре пятых капитала частных акционерных обществ в горнорудной промышленности были сосредоточены в руках четырех крупных предприятий с капиталом более 20 млн. левов каждое. В области производства электроэнергии только в руках двух акционерных обществ — «Электрического акционерного общества для Софии и Болгарии» (бельгийский капитал) и акционерного общества «Адрее» (монополистической группы Букова-Губиделникова) — находилось свыше 80% всего частного капитала этой отрасли; в производстве цемента одно акционерное общество «Гранитоид» держало свыше 90% капитала, вложенного в эту отрасль промышленности. Крупнейшие капиталисты контролировали в начале 40-х годов не менее двух третей частного акционерного капитала в табачной, стекольной, бумажной, сахарной и пивоваренной промышленности. В текстильной промышленности накануне второй мировой войны насчитывалось около 140 акционерных обществ с общим капиталом примерно в 900 млн. левов. 30 из этих акционерных обществ

(с капиталом свыше 10 млн. левов каждое) контролировали около 70%, а в числе этих 30 тринадцать наиболее крупных (с капиталом более 20 млн. левов каждое) держали около 50% всего капитала этой отрасли промышленности. Сравнительно меньшая концентрация наблюдалась в деревообрабатывающей, керамической, кожевенной и некоторых других отраслях болгарской промышленности⁵⁸.

Такая же картина была видна и в области кредита. В 1939 г. так называемая «пятерка» (Франко-болгарский банк, Кредитный банк, Итало-болгарский торговый банк, Болгарский торговый банк и банк «Болгарский кредит») держала в своих руках 50,4% капитала всех акционерных центральных и провинциальных банков в стране. В страховом деле четыре акционерных общества (из общего числа 23) сосредоточили в своих руках 66% капитала⁵⁹.

Об усилении процесса концентрации и централизации капитала в области внешней торговли свидетельствуют следующие данные. Если в 1937 г. в стране существовало 431 импортно-экспортное акционерное общество с вложенным капиталом 725 млн. левов, то в 1941 г. их насчитывалось уже 809 с капиталом 1162 млн. левов. При этом 4,3% указанных обществ держало в своих руках 47,5% капитала⁶⁰.

В ряде отраслей болгарской экономики доминирующее положение занимали акционерные общества с иностранным капиталом, как правило, являвшиеся более крупными, чем чисто болгарские⁶¹. В целом доля иностранного капитала в акционерных обществах по отраслям народного хозяйства накануне второй мировой войны (1939 г.) составляла: в промышленности — 21,6%, в торговле — 30,9%, на транспорте — 37%, в кредите — 20,6% и в страховом деле — 23,8%⁶². В 1939 г. иностранный капитал составлял 38,2% капитала акционерных обществ,

⁵⁸ Л. Георгиев. Финансов капитал в България.— «Ново време», 1957, № 8, стр. 53.

⁵⁹ Л. Георгиев. Указ. соч., стр. 54.

⁶⁰ «География на България», т. 2. София, 1961, стр. 277.

⁶¹ Основной формой проникновения иностранного капитала в Болгарии, как и во многих других странах, являлось участие иностранного капитала в акционерных обществах. Поэтому данные о них показательны.

⁶² «Статистически годишник на царство България», 1940, стр. 621.

занимавшихся импортно-экспортными операциями, причем он контролировал 99% импорта нефтепродуктов, 80% экспорта табака, почти всю торговлю сельскохозяйственными машинами, химикалиями и т. д.⁶³

Иностранный финансовый капитал, с которым был тесно связан местный капитал, определял в своих интересах направление развития болгарской экономики и обеспечивал себе максимальные прибыли за счет ограбления народных масс.

Общее представление об акционерных обществах в Болгарии и участии в них иностранного капитала в предвоенные годы дает следующая таблица⁶⁴ (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Год	Число акц. обществ		Вложенный капитал (в тыс. левых)		% иностранного капитала
	всего	в т. ч. с иностран. кап.	всего	в т. ч. с иностран. кап.	
1935	987	102	5.042,3	2.066,5	41,0
1936	1072	103	5.116,6	2.178,8	42,6
1937	1049	103	4.818,1	1.985,3	40,3
1938	1165	112	4.686,0	1.745,5	37,2
1939	1335	110	4.908,6	1.142,5	23,3

Перед самым началом второй мировой войны наблюдался отлив иностранного капитала из Болгарии. Стремление изъять свои капиталы из Болгарии охватило прежде всего акционеров таких стран, как Франция, Бельгия, Швейцария. Они начали распродавать свои акции болгарским государственным и частным предприятиям⁶⁵.

⁶³ «География на България», т. 2, стр. 277.

⁶⁴ См.: «Статистически годишник на царство България», 1938, стр. 605; там же, 1942, стр. 641.

⁶⁵ В 1938 г., например, окончательно были выкуплены болгарским государством принадлежавшие ранее франко-бельгийскому капиталу сахарные заводы в Русе и Пловдиве. В 1939—1940 гг. из Болгарии вывезли основную часть своего капитала американские, бельгийско-голландские и английские нефтяные общества. В 1938 г. были начаты переговоры о выкупе софийским муниципалитетом имущества бельгийского общества по электроосвещению Софии (они были окончательно завершены в 1942 г.). (см.: Ж. Натан, Л. Беров. Указ. соч., стр. 236—237).

Это было связано главным образом с ухудшением международного политического положения, а также с внешнеполитической и экономической ориентацией правящих кругов страны на гитлеровскую Германию. За период 1935—1939 гг. бельгийские капиталовложения сократились с 525,7 млн. левов, что составляло 25,4% всех иностранных капиталовложений в Болгарии, до 180,7 млн. левов или 15,7%. Швейцарские инвестиции, составлявшие в 1935 г. 507,7 млн. левов или 24,6% всех иностранных капиталовложений, сократились в 1939 г. до 48 млн. левов или 4,1%⁶⁶. Французские капиталовложения уменьшились за этот же период с 240,2 млн. левов или 11,6% до 130,3 млн. левов или 11,3%. В противовес этому в указанные годы усилилось проникновение германского и итальянского капиталов. Капиталовложения Германии увеличились со 114,5 млн. левов (5,5%) в 1935 г. до 183,2 млн. левов (16%) в 1939 г., а Италии — с 211,7 млн. левов (10,2%) до 273,4 млн. левов (24,8%)⁶⁷.

Проникновение в болгарскую экономику германского капитала особенно усилилось в самый канун второй мировой войны. Так, в начале 1939 г. он подчинил себе крупное акционерное общество «Пирин»⁶⁸, имевшее концес-

⁶⁶ Здесь следует сделать оговорку. Реальное снижение суммы швейцарских инвестиций не являлось столь большим, как показывают приведенные цифры. В данном случае резкий скачок объясняется формальным перенесением капитала крупнейшего акционерного общества «Гранитонд», державшего в своих руках 98,5% производства цемента в стране, из графы «иностраный» в графу «местный», хотя фактически значительных изменений того и другого капиталов не произошло. При классификации акционерных обществ со смешанным капиталом болгарская официальная статистика причисляла последний к иностранному или местному в зависимости от того, какой из них преобладал в том или другом обществе. Если до 1939 г. капитал общества «Гранитонд» (600 млн. левов) фиксировался статистикой как иностранный, то с 1939 г. он стал проходить по графе «местный», хотя значительная часть его по-прежнему находилась в руках иностранцев (преимущественно швейцарцев), которые продолжали играть в обществе руководящую роль (см.: П. Д. Петков. Към въпроса за съотношението между местния и чуждия финансов капитал в промишлеността на капиталистическа България.— «Известия на Висшата партийна школа «Станке Димитров» при ЦК на БКП» (отдел «Икономика»), № 11, София, 1960, стр. 177.

⁶⁷ См.: «Статистически годишник на царство България», 1936, стр. 370; там же, 1940, стр. 622.

⁶⁸ Подписанный 28 февраля 1939 г. так называемый пиринский договор между акционерным обществом «Гранитонд» и германской

сии и рудники по добыче свинцовых и цинковых руд в Родопах, угольные шахты в Бургасской, Поморийской и Неврокопской околиях, концессии по добыче цветных металлов в Панагюрской околии. В это же время немецким капиталом было основано акционерное общество «Эрц», также получившее концессии на добычу руд в Родопах. К связанному с немецким и швейцарским капиталом акционерному обществу «Гранитоид» в 1939 г. окончательно перешло зависевшее ранее от Франко-бельгийского банка общество «Вулкан», имевшее концессию по добыче бурого угля в Чирпанской околии и теплоцентраль на станции Мариино. Германский капитал подчинил себе также ряд других фирм с болгарским, западноевропейским или смешанным капиталом, а также стал создавать ряд новых фирм (или их филиалов) и акционерных обществ⁶⁹.

В целях получения максимальных прибылей путем установления монопольных цен на готовую продукцию и сырье, распределения рынков сбыта, поддержания низкого уровня зарплаты рабочих и т. п. в Болгарии еще до первой мировой войны стали возникать монополистические объединения капиталистов типа картелей и синдикатов. В период 1935—1939 г. в стране насчитывалось до 35 официально зарегистрированных монополистических объединений (из них 30 — в промышленности)⁷⁰.

Важную роль играло акционерное общество «Петрол», представлявшее собой картель существовавших в Болгарии филиалов нефтяных монополий «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», «Англо-айрейниан ойл компани», «Ройял датч шелл» и «Компани финансиер белж дю петрол»; с ними в 1939 г. вступили в картельные отношения германские нефтяные группы «Фанто» и «Континентал ойл». Картелированным было акционерное общество

группой, между прочим, предусматривал назначение техническим директором общества «Пирин» лица, выделенного германской группой. Летом 1939 г. в качестве такого лица был назначен немец доктор Кеплер, вскоре установивший на предприятиях режим произвола, предпринявший ряд увольнений и преследований неугодных ему работников-болгар (Централен държавен архив на Народна Република България, ф. 14, оп. 1, д. 353, л. 32).

⁶⁹ Ж. Натан, Л. Бероу. Указ. соч., стр. 240—241.

⁷⁰ Л. Бероу. «Антикартелното» законодателство в буржоазна България в светлината на нови данни.— «Икономическа мисъл», 1960, № 10, стр. 71.

«Български железни заводи» по производству вальцованного железа, проволоки и т. п.⁷¹ Созданное в 1933 г. и действовавшее вплоть до окончания второй мировой войны картельное объединение под наименованием «Контролно бюро на конопено-копринените фабрики» («Контрольное бюро пеньково-шелковых фабрик») контролировало производство и распределение продукции из пеньки и джутового волокна. В бюро входили крупнейшие предприятия этой отрасли болгарской промышленности⁷².

Высшей формой монополистических объединений, игравших к началу второй мировой войны немалую роль в болгарской экономике, являлись финансовые группы типа концернов, представлявшие пример сращивания банковского и промышленного капиталов. Важнейшими из них были к началу войны группы Бурова — Губиделникова и Атанасова — Наудашера. Первая из них включала в сферу своей деятельности и контролировала капитал более чем 50 промышленных, банковских, торговых, страховых и других акционерных обществ, в центре которых находился Болгарский торговый банк, и оказывала влияние на деятельность еще большего числа других обществ и предприятий⁷³. Финансовая группа Атанасова — Наудашера

⁷¹ См.: Ж. Натан, Л. Беров. Указ. соч., стр. 258—262.

⁷² В этот картель входили следующие предприятия: акционерное общество «Юта» (Русе). Главным акционером этого предприятия был венский трест «Ганф Юте», которому в 1939 г. принадлежало 1945, а болгарским подданным лишь 55 из общего числа 2000 акций общества. На нем в 1939 г. было занято 242 рабочих и 30 человек инженерно-технического персонала. Оно играло ведущее место в картеле — его доля в общем производстве составляла 31% — и получило монопольное право на снабжение остальных членов бюро пряжей); фабрика «Кирил» (Варна), фабрика Теню Петрова (Сливен), фабрика Ст. Т. Карайлиева (Казанлык), акционерное общество «Алмус» (София), акционерное общество «Тунджа» (Калофер) (см. Окръжен държавен архив — Русе, ф. 86, оп. 1, д. 1. Справка за историята на Акционерното дружество «Юта»).

⁷³ По некоторым подсчетам, стоимость производства только семи из непосредственно контролировавшихся финансовой группой Болгарского торгового банка крупных предприятий различных отраслей болгарской промышленности в 1937 г. составляла 420 млн. левов и в 1941 г. — около 600 млн. левов, т. е. примерно 4% стоимости всего промышленного производства тех лет. Если же включить сюда предприятия, над которыми указанная группа осуществляла косвенный контроль, то стоимость производства всех этих предприятий достигала в 1941 г. 800—900 млн. левов, или приблизительно 6% всего

(«Гранитоид»), в которой около трети акций принадлежало иностранному (германскому и швейцарскому) капиталу, распоряжалась такими крупными акционерными обществами в болгарской промышленности, как «Гранитоид», «Пирин», «Вулкан», «Орион» и др.⁷⁴ Поскольку болгарский финансовый капитал находился в сильной зависимости от иностранного и в ряде областей хозяйственной деятельности тесно переплетался с последним, существовавшие в Болгарии финансовые группы являлись в значительной мере объединениями смешанного иностранного и болгарского капитала. Известные изменения, наступившие в этом отношении к началу второй мировой войны, заключались в усилении позиций групп с влиянием местного (болгарского) и германского финансового капитала за счет резкого снижения роли других западноевропейских финансовых групп. Необходимо вместе с тем отметить, что степень сращивания банковского и промышленного капитала, монополистические формы финансового капитала в Болгарии были развиты слабее и были менее устойчивыми, чем в крупных империалистических странах. Это объяснялось общей отсталостью болгарской экономики и ее зависимостью от иностранных монополий.

В рассматриваемый нами период в Болгарии усиливается также роль государства в экономической жизни страны, государственного капитализма как формы господства монополистического капитала, подчинившего себе аппарат государственной власти и использовавшего его для извлечения максимальной прибыли и укрепления своей диктатуры. Важную роль в этом отношении играл банк «Болгарский кредит», созданный в 1934 г. путем объединения около 20 захиревших было акционерных банков и отпуска в качестве дополнительного капитала государственных средств. Этот банк, значительная часть капитала которого (в 1938 г. — 83%) находилась в руках государства, играл важную роль в кредитовании крупных частных промышленных, торговых и банковских предприятий, а также в осуществлении контроля над их

промышленного производства страны (см.: Ж. Натан, Л. Беров. Указ. соч., стр. 248).

⁷⁴ Подробнее о финансовых группах Бурова — Губиделникова и Атанасова — Наудашера см.: Л. Георгиев. Указ. соч., стр. 59—60.

деятельностью⁷⁵. Вскоре «Болгарский кредит» приступил к сотрудничеству с немецкими банками и трестами⁷⁶.

Государственный капитализм и до этого играл немалую роль в болгарской экономике. В руках капиталистического государства находились такие важные отрасли хозяйства, как железнодорожный транспорт, почта и телеграф, подавляющая часть угольных шахт (в том числе шахты Перника, дававшие 90% всей угледобычи в стране), значительная часть электропроизводства и кредитных учреждений, в том числе эмиссионный Болгарский народный банк, Болгарский земледельческий и кооперативный банк, обладавший свыше 60% всех вкладов, Болгарский ипотечный банк (с 1936 г.); под контролем государства и с помощью государственных субсидий действовало акционерное Болгарское пароходное общество; с 1936 г. государственным предприятием стало Болгарское речное общество, получившее монополию судоходства по Дунаю; государственным закупочным предприятием была Дирекция хлебоэкспорта, созданная в 1931 г. и расширенная после 1934 г. В руках государства была сосредоточена монополия на табак, спирт, соль и др.

Осуществляя различными способами и в многообразных формах свой контроль над государственно-капиталистическим сектором, роль которого все более возрастала, и над всем государственным аппаратом в целом болгарский финансовый капитал оказывал через этот аппарат влияние на все стороны экономической и политической жизни страны. При этом болгарский финансовый капитал не только присваивал значительную часть национального дохода и координировал мероприятия для лучшего удовлетворения своих корыстных интересов, но и,

⁷⁵ Банк «Болгарский кредит» являл собой высшую форму подчинения государства крупным промышленным, торговым и банковским капиталом. Основанный при участии государственного капитала и получая самую активную финансовую поддержку со стороны Болгарского народного банка и государственной казны, банк «Болгарский кредит» оказывал кредитную поддержку крупному капиталу с помощью государственных средств и создавал ему таким путем более благоприятные условия для реализации высоких монопольных прибылей. Через банк «Болгарский кредит» частные монополии использовали государственную власть в своих интересах, подчиняли государство личным интересам представителей финансового капитала (см.: Ж. Натан, Л. Беров. Указ. соч., стр. 251—257, 265).

⁷⁶ См.: В. Коларов. Избрани произведения, т. III. София. 1955, стр. 155.

будучи зависим от иностранного империализма, ставил во все большую зависимость от него страну и ее ресурсы.

Выше мы видели, как в предвоенные годы значительно возросло проникновение в болгарскую экономику капитала фашистских держав, особенно германского, за счет вытеснения капитала западных держав. Аналогичный процесс происходил и в области внешней торговли. Более того, германский империализм, не имея в своем распоряжении значительных свободных капиталов, стремился проникнуть в экономику таких стран как Болгария не столько по линии вывоза капитала, сколько по линии осуществления различного рода махинаций, главным образом в области внешней торговли. Посредством крупных заказов, сложной системы клиринговых соглашений, подкупа болгарских хозяйственных и политических деятелей⁷⁷, имевших влияние на внешнеторговую политику страны, германскому империализму удалось в значительной степени вытеснить своих конкурентов и завоевать новые позиции в болгарской внешней торговле. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. табл. 2).

К началу второй мировой войны фашистская Германия фактически уже добилась монополии в важнейших статьях болгарской внешней торговли. Так, в 1939 г. она поставляла 100% всего болгарского импорта железнодорожных вагонов, пароходов, металлургического кокса, стали, глауберовой соли, газетной бумаги, мыла, почти 100% химических удобрений, свыше 90% грузовых автомашин, мотоциклов, железнодорожных рельс и железных труб, свыше 80% паровозов, каучука, фармацевтических товаров и медикаментов, стекла, свыше 60% медного купороса, каустической соды, серной и соляной кислот и др. В Германию к тому времени направлялось от 95 до 100%

⁷⁷ Так, например, для закупки табака в Болгарии германский капитал создал подставную фирму «Такворьян», подчиненную крупнейшему германскому табачному концерну «Реестма». Во главе этой табачной фирмы в 1938 г. формально был поставлен бывший министр просвещения Тодор Радев, занимавший должность генерального директора с солидным окладом в 30 тыс. левов в месяц. В действительности же делами фирмы заправляли администраторы «Реестма» (см.: А. Лавров. Фашистская экспансия в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока.— «Большевик», 1938, № 16, стр. 75). Подобные монополистические фирмы, диктовавшие свои цены болгарским крестьянам-табаководам, получали баснословные барыши. Только за 1939 г. прибыли табачных магнатов составили 923 млн. левов («Работническое дело», 1940, № 9).

Таблица 2

Страна	И м п о р т				Э к с п о р т			
	1934 г.		1939 г.		1934 г.		1939 г.	
	СТОИМОСТЬ		СТОИМОСТЬ		СТОИМОСТЬ		СТОИМОСТЬ	
	Тыс. т	млн. левов	Тыс. т	млн. левов	Тыс. т	млн. левов	Тыс. т	млн. левов
Германия	63,4	901,6	40,1	3403,1	53,0	1083,0	272,0	4110,2
Италия	4,0	176,1	7,8	357,1	32,2	232,8	72,4	367,5
Чехословакия	6,9	85,1	3,8	210,5	4,2	90,5	8,5	201,6
Австрия	8,1	107,1	4,8	—	23,2	134,9	—	—
Швейцария	1,6	132,5	5,9	95,3	10,8	121,9	3,0	100,0
Англия	4,6	142,9	6,4	143,6	10,4	52,8	52,9	188,2
Франция	8,3	85,6	3,8	61,9	11,1	52,8	0,8	53,0
США	1,4	50,7	2,3	119,7	0,2	16,3	2,5	205,9
Другие страны	147,9	575,6	25,1	805,5	251,0	749,5	131,8	838,3
Всего	246,2	2247,2	100,0	5196,7	396,1	2534,6	543,9	6064,7
								100,0

* Таблица составлена на основе данных статистических сборников: «Статистически годишник на царство България», 1938, стр. 486—487; «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 514—515. Данные за 1939 г. по Австрии отнесены к Германии, а по Чехословакии — к «протекторату Богемии и Моравии».

болгарского экспорта мяса, бекона, сала, сливочного масла, винограда, яблок и других фруктов, помидоров, перца и других овощей, сои, мармелада и вина, 88% экспорта живых свиней, 83% — яиц, 70% — битой птицы, 57% — живых кур, около 65% табака и т. д.⁷⁸

Последствия мирового экономического кризиса 1929—1934 гг.: утечка из страны иностранной валюты, низкие мировые цены на продукцию сельского хозяйства, составлявшую основную часть болгарского экспорта, — все это очень тяжело сказалось на болгарской внешней торговле. В этой обстановке болгарская буржуазия с готовностью пошла на увеличение торгового оборота с Германией и на предложенную последней систему безналичного расчета, при которой Болгария обходилась без иностранных деизов. Вслед за заключением в феврале 1932 г. германо-болгарского договора о торговле и мореплавании в августе того же года было подписано первое клиринговое соглашение между обеими странами. В этом соглашении, претерпевшем впоследствии ряд существенных изменений в невыгодную для Болгарии сторону, уже с самого начала были заложены элементы, ставившие ее в неравноправное положение. В дополнение к этому соглашению специальным протоколом от 5 апреля 1932 г. устанавливалось, что товарообмен между обеими странами будет проводиться на основе двух принципов расчета. По счету «а» (так называемое фрейесконтто), в который был включен ряд наиболее ценных для Германии товаров болгарского экспорта — табак, яйца и т. п., предусматривалось, что 30% стоимости указанных товаров германская сторона будет компенсировать свободными деизами для закупки болгарской стороной в других странах хлопка-сырца, шерсти или пряжи, медного купороса и др., или же ввозом этого сырья из самой Германии. По счету «б», в который включались все остальные товары, предусматривалась взаимная компенсация товарами на все 100%. Однако Германия с самого начала предпочитала не оплачивать указанные 30% по счету «а» свободной валютой, а компенсировать их соответствующими товарами, разумеется по повышенным ценам, поскольку, не производя их сама, она реэкспортировала

⁷⁸ Подсчитано по данным: «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 522—559.

эти товары в Болгарию из других стран с выгодой для себя⁷⁹. Что же касается счета «б», то Германия уже в эти годы стала на путь невыполнения своих обязательств по компенсации болгарского экспорта своим встречным экспортом в Болгарию. Ежегодное активное сальдо Болгарии в торговле с Германией увеличилось со 181,4 млн. левов в 1934 г. до 707,1 млн. левов в 1939 г.⁸⁰ Сальдо же Германии было пассивным: общая сумма германской задолженности Болгарии по клирингу возросла с 470 млн. левов в 1937 г. до 1783 млн. левов в 1939 г.⁸¹

Однако активное сальдо в пользу Болгарии отнюдь не могло быть для нее выгодным, так как оно выражалось не в валюте или других ценных авуарах, а лишь записывалось по клирингу как германский долг. «Замороженные марки», лежавшие на болгарском счету в германских банках, создавали для болгарских экспортеров порочный круг. Это обстоятельство с большой выгодой для себя использовала германская сторона. Пользуясь зависимостью болгарских экспортеров, немецкие монополии стали создавать и все более расширять «ножницы» между ценами в болгаро-немецкой торговле. Еще в конце 1935 г. в секретном докладе Экспортному институту в Софии торговый советник при болгарском носольтве в Берлине писал: «В то время как в Германии осуществляют нажим по вопросу о ценах на предметы нашего вывоза и хотят, чтобы мы их продавали по «мировым ценам», немецкие промышленные товары предлагаются нам по ценам, на 40% более высоким, чем так называемые мировые цены!»⁸². Факты показывают, что эта тенденция твердо и неуклонно осуществлялась на практике⁸³.

⁷⁹ Так, например, начиная с 1936 г., Германия поставляла свыше половины, в 1938 г. — 73,8% и в 1939 г. — 92,6% всего болгарского импорта хлопка; в 1939 г. она поставила свыше 86% всего болгарского импорта шерсти и свыше 90% кожсырья (подсчитано по абсолютным данным, взятым из «Статистически годишник на царство България», 1940, стр. 521—523).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ АМВР, Дело то на 1 състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 21.

⁸² Л. Георгиев. Указ. соч., стр. 62.

⁸³ Только в результате завышения цен на немецкие товары Болгария потерпела ущерб в 1934 г. на сумму 86,1 млн. левов, в 1935 г. — 194 млн. левов, в 1936 г. — 256 млн. левов, в 1937 г. — 360,6 млн. левов, в 1938 г. — 551,3 млн. левов и в 1939 г. на 352 млн. левов или всего за эти шесть предвоенных лет на сумму в 1800 млн. левов, не

В своем выступлении в Народном собрании 27 ноября 1940 г. правительственный депутат Серафим Георгиев с фактами в руках показал, что за один 1938 г. цены на импортируемые в Болгарию товары повысились на 31 %, в то время как цены на товары болгарского экспорта возросли лишь на 16 %, т. е. соотношение составило 1 : 2⁸⁴.

Таким образом, уже в предвоенные годы соотношение цен на товары в болгаро-германском торговом обмене значительно изменилось к выгоде для Германии. Используя эту конъюнктуру, созданию которой способствовала внешнеполитическая ориентация болгарских правящих кругов на фашистскую Германию, а также система болгаро-немецкого клиринга, германские фирмы нередко закупали в Болгарии дополнительные квоты товаров с целью перепродажи их другим странам с большим барышом для себя. Так, например, в предвоенные годы Германия перепродала Швеции полуфабрикаты болгарских масличных культур⁸⁵.

В годы, непосредственно предшествовавшие второй мировой войне, болгарское сельское хозяйство все более приспособлялось к нуждам фашистской Германии, требовавшей увеличения посевов под технические и другие интенсивные культуры за счет уменьшения посевов зерновых. Площадь под техническими культурами увеличилась со 186 905 га в 1933/34 сельскохозяйственном году до 304 118 га в 1938/39 году. Если в среднем в 1930—1934 гг. стоимость урожая зерновых культур составляла 58 % от стоимости урожая всех сельскохозяйственных культур, то в 1939—1940 гг. она снизилась до 45,8 %. Доля же технических культур за указанный период увеличилась с 9,7 % до 15,8 %, овощеводства — с 1,8 % до 3,4 %, виноградарства — с 8,4 % до 8,8 % (в 1938/39 г.), плодоводства — с 1,4 % в 1930—1934 гг. до 9 % в 1938/39 г.⁸⁶

считая ущерба, понесенного ею по линии экспорта своих товаров в Германию (см.: Л. Беров. Към въпроса за външнотърговската ориентация на българския фашизъм 1929—1944 г.—«Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. 1, София, 1954, стр. 148—155.

⁸⁴ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, стр. 331.

⁸⁵ Централен държавен архив на НРБ, ф. 4, оп. 1, д. 273, л. 65.

⁸⁶ «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 266—271.

Само по себе усиление внимания к некоторым техническим, более доходным культурам являлось положительным явлением в развитии сельского хозяйства страны. Однако основным покупателем болгарской сельскохозяйственной продукции — фашистская Германия — сумел навязать Болгарии кабальные условия, по которым эта продукция вывозилась за бесценок. Кроме того, такая сельскохозяйственная политика была односторонней. Посевы даже некоторых высокодоходных культур, в разведении которых немцы не были заинтересованы, подвергались сильному ограничению. Например, накануне и особенно в ходе второй мировой войны не только не расширялись, а даже подвергались выкорчевыванию плантации знаменитой казанлыкской розы, как конкурировавшей с производившейся химическим путем продукцией германской парфюмерной промышленности⁸⁷. До войны казанлыкская роза, из лепестков которой добывается чрезвычайно ценное розовое эфирное масло, применяемое в парфюмерии и медицине, приносила болгарскому народному хозяйству большие доходы.

Таким образом, Болгария в результате антинародной политики ее правящих кругов к началу второй мировой войны оставалась слаборазвитой аграрной страной. Односторонняя структура, примитивная техническая база и общая отсталость ее народного хозяйства, крайне замедленные темпы индустриализации и отсталый характер земледелия, неустойчивость общего экономического положения не только не преодолевались, но принимали еще более уродливые формы в результате господства и хищнической эксплуатации страны иностранным монополистическим капиталом. Захватив в свои руки ключевые позиции в болгарской внешней торговле и в значительной мере во всей болгарской экономике, фашистская

⁸⁷ Согласно изданному в апреле 1937 г. правительственному декрету «О регулировании производства и продажи розового масла», не только было запрещено насаждение новых или восстановление заброшенных старых плантаций розы, но и выдавалась премия в размере 360 левов за каждый декар (1/10 га) вновь уничтожаемых плантаций («Държавен вестник», 20.IV 1937). После начала войны действие этого декрета было продлено специальным законом от 30 мая 1941 г. («Държавен вестник», 6.VI 1941).

Германия еще перед войной укрепила свои позиции, подготовив почву для превращения Болгарии в свой аграрный придаток. В 1940 г., оценивая состояние германо-болгарских хозяйственных отношений, официальный орган Болгарского экономического общества писал: «Сегодня целые области в Болгарии работают исключительно на экспорт в Германию. Можно уже утверждать, что болгарское народное хозяйство в значительной степени связано с германским»⁸⁸.

3

Выступления трудящихся масс против усиления эксплуатации и антирабочего законодательства

Возраставшая зависимость страны от иностранного, в первую очередь, германского финансового капитала вела к ухудшению положения трудящихся масс. Продолжался процесс увеличения доли национального дохода, присваиваемой капиталистами за счет уменьшения доли, остающейся у болгарского рабочего класса. По подсчетам болгарского экономиста И. Хаджилиева, норма прибавочной стоимости, выражающая степень эксплуатации, в болгарской промышленности увеличилась со 139,4% в 1935 г. до 203,1% в 1939 г.⁸⁹ Другой болгарский экономист Илия Божков, основываясь на данных официальных статистических публикаций, подсчитал, что за те же годы норма прибавочной стоимости увеличилась с 130,7 до 218,4%⁹⁰.

Согласно официальной статистике, в 1939 г. 92 521 рабочий болгарской цензовой промышленности получил в виде заработной платы 1425 млн. левов. В то же время 3504 владельца предприятий в той же промышленности

⁸⁸ «Списание на българското икономическо дружество», кн. 10. София, 1940, стр. 681.

⁸⁹ И. Хаджилиев. Указ. соч., стр. 107. Автор указывает, что эти данные вычислены при использовании средних чисел.

⁹⁰ И. Божков. Обедняването на пролетариата в капиталистическа България.— «Ново време», 1961, № 8, стр. 85.

присвоили себе вдвое большую сумму. Таким образом, рабочие, занятые в цензовой обрабатывающей промышленности, получали лишь треть вновь созданной стоимости^{90а}. В отдельных отраслях промышленности (главным образом с преобладанием иностранного акционерного капитала) доля дохода, присваивавшегося капиталистами, была еще более значительной. Так, в пищевкусовой промышленности в 1939 г. она составляла 79%, в химической — 89%, в бумажной — 79,5%, в кожевенной — 78%⁹¹.

Болгарские трудящиеся массы, и прежде всего рабочий класс, нищали не только относительно, но и абсолютно, т. е. их жизненный уровень становился все ниже. По вычислениям Л. Берова, полученным на основе сопоставления чистого (т. е. с вычетом налогов и т. п.) месячного заработка и стоимости месячного прожиточного минимума рабочей семьи из четырех человек, средняя реальная заработная плата промышленного рабочего снизилась с 55,9% от прожиточного минимума в 1933 г. до 51,0% в 1939 г.⁹²

Условия труда болгарских рабочих были чрезвычайно тяжелыми. Установленный законом восьмичасовой рабочий день фактически не соблюдался. По официальным данным Дирекции труда, на промышленных предприятиях, подвергшихся в 1939 г. обследованию, было составлено 652 акта в связи с нарушением предпринимателями закона о гигиене и безопасности труда. В половине всех актов отмечалось нарушение установленной законом продолжительности рабочего дня⁹³. В резолюции конференции членов руководящих органов всех отраслевых профсоюзных организаций Врацы, принятой 14 апреля 1939 г., отмечалось, что вопреки закону, 8-часовой рабочий день соблюдается едва лишь на 30% предприятий страны⁹⁴. В результате все более растущей интенсификации труда и отсутствия мер по его охране с

^{90а} «Статистически годишник на царство България», 1941, стр. 394—397.

⁹¹ К. Добрев. Разпределението на народния доход при капитализма и социализма.— «Работническо дело», 17.XII 1950.

⁹² Л. Беров. Тенденции на реалната работна заплата на промишления пролетариат в България при капитализма.— «Известия на Икономическия институт», т. 13, кн. 1—2, 1957, стр. 283.

⁹³ «Отчет за дейността на Дирекцията на труда през 1938—1944 г.». София, 1948, стр. 56.

⁹⁴ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 289.

каждым годом росло число несчастных случаев на производстве. По официальным данным, число несчастных случаев увеличилось с 4035 в 1936 г. до 6994 в 1939 г.⁹⁵

Несмотря на рост производственного травматизма и заболеваемости, медицинское обслуживание болгарских рабочих было поставлено из рук вон плохо. Так, например, на 6000 рабочих, занятых на предприятиях г. Казанлыка, имелось всего-навсего два лечащих и два санитарных врача. Даже на государственном военном заводе, на котором была занята почти половина рабочих города, не было ни одного постоянного врача. Временно направленный туда врач принимал в среднем по 70—75 человек в день, что само по себе красноречиво свидетельствовало о вопиющей нужде рабочих в медицинской помощи⁹⁶. Конечно, в этих условиях ни о каком соблюдении даже урезанного социального законодательства, формально действовавшего в стране, не могло быть и речи.

Особенно беспощадной эксплуатации подвергались подростки и дети. Так, на фабрике «Текстил» в Варне, где большинство рабочих составляли девушки 14—17 лет, продолжительность рабочего дня была не менее 12 часов, причем работали и по воскресеньям. Только за 1938 г. хозяин этой фабрики не доплатил 666 работникам за сверхурочную работу 5250 тыс. левов, за 1939 г. — 360 работникам 3150 тыс. левов⁹⁷.

Нищенские заработки, систематические нарушения сроков выдачи заработной платы, штрафы и увольнения за малейший проступок, рукоприкладство — таковы были условия работы на большинстве промышленных предприятий.

Задержка с выдачей заработной платы иногда имела и политическую подоплеку. Например, хозяева одной из фабрик в Габрово, братья Георгиевы, в виде наказания рабочих за то, что 1 мая 1939 г. они не вышли на работу, а пошли отмечать день пролетарской солидарности, объявили, что выдача заработной платы переносится на неделю позже против установленного законом срока. Этот произвол вызвал бурные протесты рабочих, поки-

⁹⁵ «Статистически годишник на царство България», 1941, стр. 445.

⁹⁶ ЦДИА, ф. 221, оп. 3, д. 30, л. 1. Письмо казанлыкского околийского рабочего синдиката от 19 августа 1939 г.

⁹⁷ Окръжен държавен архив — Варна, ф. 11, оп. 1, д. 53, л. 173.

нувших работу. Двое из них были арестованы полицией⁹⁸. В сентябре 1938 г. представители рабочих одной из фабрик в районе г. Врацы, характеризуя жестокий произвол и эксплуатацию, царившие на этом предприятии, писали: «Как будто нет закона для этого ада на земле. Как будто в этой стране нет правового порядка»⁹⁹.

Одним из наиболее тяжелых и вредных видов работы, который не только требовал большого физического и нервного напряжения, но и губительно действовал на здоровье рабочих, была обработка и сортировка табака¹⁰⁰. Табачники, 70% которых составляли женщины и дети, были одним из крупных отрядов болгарского рабочего класса. Их положение было очень тяжелым и в то время, когда табак обрабатывался «широким пасталом», т. е. ручным способом, но еще более ухудшилось после 1938 г., когда на всех табачных складах в широких размерах стала вводиться так называемая «тонга» — упрощенная механизированная обработка табака. Давая огромные дополнительные прибыли табачным магнатам, это нововведение наносило тяжелый удар по рабочим. Если раньше табачники были обеспечены работой в среднем в течение десяти месяцев в году, то после введения «тонги» сезон занятости, а следовательно и их годовой заработок сократились почти наполовину. «При растущей дороговизне, — сообщала одна из табачниц, работавшая на складе «Мелнишки тютюн», — этим заработком мы не можем удовлетворить свои самые элементарные потребности. Годовой доход рабочего-табачника за пять рабочих месяцев при среднем дневном заработке в 55 левов составляет 7200 левов»¹⁰¹. В этом письме перечислялись налоги, принудительные сборы, взносы, квартплата и другие отчисления с заработка, которые в общей сложности составляли 4512 левов. На питание, одежду и все

⁹⁸ Окръжен държавен архив — Търново, ф. 79, оп. 1, д. 136, л. 19; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 71.

⁹⁹ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 75, оп. 1, д. 51, л. 1.

¹⁰⁰ О жизни и борьбе болгарских табачников подробнее см. Г. Вангелов. Тютюноработници. София, 1955. Положение и условия труда рабочих-табачников в капиталистической Болгарии мастерски и правдиво отобразил в своем романе «Табак» также писатель Димитр Димов (см. русский перевод романа, выпущенный Издательством иностранной литературы в 1956 г.).

¹⁰¹ «Работническо дело», 1939, № 3.

остальное, необходимое для поддержания жизни рабочего и его семьи, оставалось 2688 левов в год, или 7,4 лева в день. Примерно такие же данные приводились в резолюции собрания рабочих табачной промышленности Пловдива, состоявшегося 26 апреля 1939 г. «Средний заработок рабочего-табачника,— указывалось в этой резолюции,— составляет около 50 левов в день; как сезонный рабочий, работающий в среднем по 150 дней в году, он получает доход в 7—8 тыс. левов — сумму, совершенно недостаточную для его прокормления с семьей»¹⁰².

То же самое происходило и в ряде других отраслей болгарской промышленности, прежде всего в тех, где существовала или вводилась система сдельщины (текстильная, металлообрабатывающая и др.).

С подчинением экономики страны фашистской Германии усилилась еще одна тенденция экономической политики германских империалистов — стремление к вывозу рабочей силы. Проводившаяся с этой целью специальными бюро «Имперской службы по набору рабочих» вербовка квалифицированных рабочих в Болгарии приняла такой скандальный характер, что встревожила хозяйственные круги страны. Правление Союза болгарских промышленников в связи с этим обратилось 19 июля 1939 г. со специальным письмом к премьер-министру и министру торговли, промышленности и труда. Сообщая, что агентам германских бюро удалось, например, завербовать из работавших на угольной шахте «Черно море» возле Бургаса около 30 человек, которые уже выехали в Германию, и что такое же явление наблюдается и на остальных шахтах страны, правление Союза промышленников специально обращало внимание на то, что вербуются главным образом квалифицированные рабочие — мастера и техники, для подготовки которых потребовалось довольно много труда и материальных средств. В результате страна лишалась квалифицированной рабочей силы. «В прессе сообщалось,— писали авторы обращения,— что в Германию будет отправлено около 5 тысяч человек, главным образом безработных сельскохозяйственных рабочих. Однако факты показывают как раз обратное. Забираются такие рабочие, которые имеют работу, а безработные

¹⁰² ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 302.

земледельцы продолжают оставаться в тягость народному хозяйству. Небезынтересно сообщить вам,— продолжали авторы письма,— что, по нашим сведениям, договорные отношения бюро с завербованными рабочими содержат, между прочим, и следующие условия: завербованный не связывается по договору каким-либо сроком; предприниматель имеет право удерживать из заработной платы рабочих еженедельно по 4 марки и не возмещать удержанную таким образом сумму до истечения действия договора. Это условие сводит на нет свободный договор о найме и, согласно нашему трудовому законодательству, оно недопустимо; подлежащие военной службе рабочие заявляют, что, насколько им известно, нельзя ожидать, чтобы действие трудового договора было прервано вследствие призыва на военную службу или на временное военное обучение; условия вознаграждения составляли 9 германских марок в неделю, питание и жилье»¹⁰³.

Попав в Германию, болгарские рабочие оказывались буквально в каторжных условиях. Газета «Работническое дело», сообщая о посылке в Германию новых партий болгарских рабочих-строителей, приводила текст письма находившихся в Германии рабочих Бонева и Младенова, адресованного в Дирекцию по организации профессий. В письме говорилось, что завербованных рабочих в Германии заставляют трудиться на тяжелых работах по 14 часов в сутки, что там их третируют как рабов. В случае болезни и травмы рабочие должны сами платить за лечение, хотя при вербовке им было обещано, что платить будет хозяин. «Вы знаете,— писали далее рабочие,— что здесь жизнь очень дорога; за 10 марок невозможно работать, но это уже отходит на второй план. Дело в том, что остальное (т. е. условия работы.— Л. В.) невозможно ни в коем случае терпеть. Повторяем, мы предпочитаем умереть, чем остаться там, где находимся в настоящее время»¹⁰⁴.

В особенно тяжелом положении находились безработные. В 1938—1939 гг. в стране насчитывалось 110—120 тыс. безработных. Значительная их часть приходилась на промышленное производство. Только в ценовой

¹⁰³ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 30а, л. 44.

¹⁰⁴ «Работническое дело», 1939, № 8.

промышленности в 1939 г. на 91 508 рабочих приходилось 31 438 официально зарегистрированных безработных¹⁰⁵. Всего в промышленном производстве в 1938 г., по неполным данным Дирекции труда, насчитывалось 72 847 безработных, причем число безработных имело тенденцию к дальнейшему росту. Фактически оно превышало 100 тыс. человек¹⁰⁶.

Материальное положение безработных было отчаянным, ибо пособие получало лишь ничтожное меньшинство. Согласно «Закону о трудоустройстве и страховании при безработице» право на нищенское пособие в случае безработицы имели лишь те рабочие, которые в течение 52 недель на протяжении двух лет, непосредственно предшествующих дню принудительного увольнения, выплачивали страховые взносы, что по существу являлось дополнительным налогом на заработную плату. Но даже для тех рабочих, в страховых книжках которых было наклеено не менее 52 марок, существовал ряд дополнительных ограничений на получение пособия. Так, уже получивший однажды пособие не имел права на таковое на следующий год. Рабочие сезонных профессий, как например, табачники, не могли получать пособия в «мертвый сезон», сезон массовой безработицы, который длился официально около 3 месяцев (точнее — 87 дней — с декабря по март следующего года). Нечего говорить уже о том, что при сезонном характере работы не так легко было выплачивать взносы в течение 52 недель. Имелись и другие ограничения¹⁰⁷. Из всех безработных право на пособие, например, в ноябре 1939 г. имели лишь 17 тыс. человек, а в декабре того же года — 23 тыс. человек¹⁰⁸. Часть фонда общественного обеспечения, предназначавшаяся для помощи безработным, составлялась в основном из взносов рабочих, хотя определенную долю должны были вносить государство и предприниматели. Однако последние систематически не выполняли своих обяза-

¹⁰⁵ «Списание на Главната дирекция на стистиката», кн. 1. София, 1946, стр. 3.

¹⁰⁶ И. Хаджилиев. Указ. соч., стр. 98.

¹⁰⁷ М. Ерелийска. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г.— «Известия на Института по история на БКП», т. 3, 4, 1958, стр. 54.

¹⁰⁸ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, 1941, стр. 68.

тельств, что неоднократно отмечалось в актах обследований.

В крайне тяжелых условиях находились рабочие-ремесленники. Об этом свидетельствуют даже материалы областных инспекций труда и общественного страхования, составители которых отнюдь не были заинтересованы в показе бедственного положения ремесленников, так как состояли на службе у правящих кругов Болгарии. Сотрудник Русенской инспекции труда и общественного страхования Бекриев, проверявший в 1938 г. ремесленные мастерские г. Разграда, писал: «Ремесленный рабочий трудится при тех же условиях, что и полвека тому назад...» По его словам, рабочий ночует в мастерской или в доме своего хозяина и даже после работы находится в полном распоряжении последнего¹⁰⁹. В ряде случаев, сообщал другой инспектор, рабочие (например, в с. Кубрат), получающие мизерную плату, обязаны трудиться не только в мастерской, но и на земельном участке своего хозяина¹¹⁰. Рабочие помещения представляли собой в большинстве случаев жалкие трущобы. Продолжительность рабочего дня в них нередко достигала 12—14 часов¹¹¹. В результате проведенных инспекторами труда выборочных обследований, в 1939 г. было составлено 2972 акта о нарушении хозяевами ремесленных мастерских закона о гигиене и безопасности труда. Подавляющее большинство из них (2525 актов) отмечали нарушение установленной законом продолжительности рабочего дня¹¹².

Заработки ремесленных рабочих были чрезвычайно низки. Упомянувшийся выше инспектор Бекриев сообщал, что в г. Разграде ремесленный рабочий после 2—3-летнего производственного стажа получал едва 10—15 левов в день. О соблюдении утвержденного правительством тарифа, согласно которому, например, минимальный заработок рабочего-сапожника должен составлять 30 левов в день, не могло быть и речи. Рабочие-ремесленники хронически недоедали, чем, по словам инспекцион-

¹⁰⁹ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 41, л. 86.

¹¹⁰ Там же, л. 94.

¹¹¹ Там же, л. 90, 101.

¹¹² Отчет за дейността на Дирекцията на труда през 1938—1944 гг., стр. 56.

ного врача, объясняется их нездоровый вид и большинство болезней, которыми они страдают ¹¹³.

Не лучшим было положение трудового крестьянства. Оно изнемогало под тяжестью многочисленных налогов, штрафов и других поборов, было задавлено ипотечными и другими долгами, жестоко страдало от засухи и других стихийных бедствий. В феврале 1939 г. газета «Работническое дело» сообщала, что только на уплату государственных налогов уходит 35% всего дохода болгарского крестьянина, а вместе с общинными и другими налогами налоговое бремя составляет 50% этого дохода ¹¹⁴. За один 1938 год засуха причинила болгарскому сельскому хозяйству убытки на 2,5 млрд. левов ¹¹⁵.

В 1939 г. Институт сельскохозяйственных исследований при министерстве земледелия провел обследование среди 939 крестьянских дворов 199 сел. Данные этого обследования свидетельствуют, что расходы крестьянской семьи распределялись в среднем следующим образом: на питание и одежду — 82,7%, на культурные нужды — 3,02%, на личные нужды — 3,69%, на лечение — 2,42%, на покупку домашней утвари — 1,81%¹. 60% домов в селах было построено из необожженного кирпича и только 44% домов имели отдельное помещение для кухни. Большинство крестьян спало на полу, а зимой вся семья обычно спала в одной комнате. Эта же анкета показала, что крестьянские хозяйства удовлетворяли 70% своих потребностей продуктами собственного производства и только 30% покупали на рынке ¹¹⁶. Даже консервативная буржуазная газета «Мир» 27 мая 1939 г. писала: «Большинство крестьянских домов и сельскохозяйственных построек стоит ниже всяких гигиенических и экономических требований. Жить под одним кровом вместе со скотом, в темных и затхлых помещениях, где ютится как только может вся семья крестьянина, к сожалению, слишком частое явление в наших селах. Какие могут быть последствия от этого для здоровья живущих в таких дырах крестьян, особенно детей, каждый может себе предста-

¹¹³ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 41, л. 86.

¹¹⁴ «Работническое дело», 1939, № 4.

¹¹⁵ «Работническое дело», 17.XI 1946.

¹¹⁶ «Болгарская деревня по пути кооперирования», София, 1959, стр. 12.

вить. Это и есть одна из первых причин большой смертности детей. На 1000 смертных случаев в год в деревнях 465 приходится на детей до 14-летнего возраста».

В отличие от других стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Болгарии почти не было крупного землевладения. Так, если собственники хозяйств с земельной площадью свыше 50 га в 1939 г. владели в Венгрии 48%, в Чехословакии — 44% и в Румынии — 33% всей обрабатываемой площади, то в Болгарии их доля составляла не более 1,6% ¹¹⁷. Однако в болгарской деревне существовало значительное классовое расслоение, которое постоянно увеличивалось. При этом закон капиталистической концентрации производства в болгарской деревне проявлялся больше по линии собственности на орудия производства, чем по линии землевладения. Согласно переписи 1946 г., хозяйства с земельным участком до 5 га составляли 66% от общего числа хозяйств, причем на их долю приходилось 36% обрабатываемой земли. 12% хозяев, земельный участок которых не превышал одного га, наряду с земледелием занимались ремеслом или имели другие источники дохода. Основная же часть представителей этой группы являлись бедняками. Лишь небольшое число крестьян с земельным участком в 3—5 га, занимавшихся выращиванием овощей, винограда и технических культур, могло быть отнесено к группе середняков. Средняками являлось также большинство крестьян, владевших участками от 5 до 10 га. Они составляли 26% всех крестьянских хозяйств. На их долю приходилось 39% обрабатываемой земли, около 32% тракторных плугов, 45% борон, 30% жаток. Они использовали 37% наемной рабочей силы. В гористых же районах, где почвы малоплодородны и возделывались экстенсивные культуры, часть хозяйств этой категории могла быть отнесена к бедняцким. В целом, бедняцкие и полупролетарские хозяйства составляли более половины, а середняцкие — немногим более одной трети всех крестьянских хозяйств.

Кулацкая прослойка деревни с участками свыше 10 га составляла около 8% всех хозяйств, но она владела 25% обрабатываемой площади. На эту группу при-

¹¹⁷ «География на България», т. II, стр. 171.

ходило 42% наемной рабочей силы, 61% тракторных плугов, 48% редосеялок и 64% жаток¹¹⁸.

Около 40% крестьян были вынуждены искать, зачастую безрезультатно, дополнительный заработок по найму, так как мизерный клочок земли, которым они обладали, не давал возможности прокормить семью.

Так же, как и в промышленном производстве, в сельском хозяйстве национальный доход распределялся крайне неравномерно. В то время как трудовое крестьянство разорялось, или, в лучшем случае, едва сводило концы с концами, сельские тузы обогащались за его счет. Так, кулацко-капиталистическая прослойка в деревне, составлявшая, как уже указывалось, около 8% всех крестьянских хозяйств, присваивала себе около трети дохода от сельского хозяйства.

Болгарское трудовое крестьянство, испытывавшее сильный земельный голод¹¹⁹, при найме земли вынуж-

¹¹⁸ Там же, стр. 172. Основываясь на результатах сельскохозяйственной переписи 1933—1934 гг. и на подробном анализе данных о годовом доходе сельских хозяйств различных категорий в 1938—1939 гг., болгарский экономист Любен Беров приходит к следующему обобщающему выводу по данному вопросу. В положении, близком к рабочему классу (по уровню доходов, а отчасти и по источнику доходов), находились 650 440 сельских хозяйств с 2 654 160 занятыми в этих хозяйствах активных лиц, что составляло 73,5% от общего числа хозяйств и 66% занятого в сельском хозяйстве активного населения. Кроме того, в деревне имелось и 134 770 наемных сельскохозяйственных рабочих, составлявших еще 4,9% активного сельскохозяйственного населения. 169 140 хозяйств с 690 720 занятыми в них активных лиц составляли середняки, которые также подвергались эксплуатации со стороны промышленного, торгового и ростовщического капитала. Их положение было не намного лучше положения рабочего класса. Из этого автор делает вывод, что 90,8% активного населения в сельском хозяйстве Болгарии накануне второй мировой войны было заинтересовано в уничтожении капиталистического строя. (Л. Беров. Доходите на различните категории земеделски стопанства в България при капитализма.—«Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. 2, (1962), 1963, стр. 448).

¹¹⁹ Особенно чувствовался земельный голод в таких отсталых в хозяйственном отношении районах, как Родопский край. Красноречиво свидетельствовало об этом, например, положение в Ардинской околии, где на 179 хозяйств села Желтуша приходилось 157,5 га земли, т. е. в среднем по 0,88 га на хозяйство, на 77 хозяйств сел Стояново и Иглика приходилось около 31 га, т. е. в среднем по 0,5 га на хозяйство; в общине Неделино на 916 хозяйств приходилось 745 га. Вместе с тем и здесь были отдельные сельские тузы, владевшие большим количеством земли, леса и скота. Таковы были, например, братья Агушевы из села Могилица Смолянской околии, которым принадлежало около 30 га пашни и лугов, 50 га леса, сотня

дено было платить очень высокую арендную плату. А к найму земли приходилось прибегать и довольно большой части беднейшего крестьянства. В этих условиях земельная рента в значительной степени осуществлялась в натуральной форме и являлась одним из видов жестокой эксплуатации мелкого крестьянства.

Будучи экономически маломощным, не имея возможности дожидаться выгодной конъюнктуры на рынке, крестьяне-бедняки оказывались в крайне невыгодном положении при реализации и того небольшого количества сельскохозяйственной продукции, которое они вынуждены были продавать для оплаты налогов, долгов и для других неотложных расходов. Так, например, в 1939 г. 50% мелких крестьян, подстегиваемые нуждой, продали свою кукурузу по 90 стотинок за килограмм, 70—80% середняков несколько позже смогли продать ее уже по 1,5 левов, а кулаки, имевшие возможность выжидать, стали продавать свою кукурузу лишь тогда, когда цена на нее поднялась до 2,8 левов за килограмм¹²⁰.

Мелкие крестьяне-табаководы были вынуждены продавать табачным фирмам свой урожай табака также за бесценок. Табачные магнаты, диктуя свои цены, подвергали крестьян форменному грабежу, получая за счет этого баснословные прибыли. Например, табак урожая 1938 г. был закуплен в среднем по цене 38 левов за килограмм, а продавался за границей по 78 левов. Только от этого урожая табачные магнаты получили более 900 млн. левов прибыли. Львиную долю ее прикарманили иностранные, в первую очередь немецкие фирмы. В своем протесте от 1 июня 1938 г. крестьяне села Князь-Борисово Харманлийской околии сообщали, что их табак закупался по цене 5 левов за килограмм, что соответствовало стоимости 20 папирос. Табачные фирмы «Бейер и К^о» и «Австрийская табачная монополия» («Австрийска режия»), закупив у крестьян села Горно-Спанчево 12 000 кг табака, за 11 000 заплатили по 40—

голов крупного рогатого скота и 5000 овец. Все село гнуло спину на этих эксплуататоров (см.: «Из миналото на българите мохамедани в Родопите». София, 1959, стр. 138).

¹²⁰ См. речь депутата Димитра Илиева в Народном собрании 27 ноября 1940 г. («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, кн. 1, стр. 336).

50 левов, а за остальные 1000 — только по 5 левов как за якобы бракованный товар, чем вызвали гневные протесты крестьян. В результате разорения крестьян-табаководов их число, составлявшее в 1936 г. 121 231 чел., сократилось в 1937 г. на 10 794 чел., а в 1938 г. — еще на 22 700 человек ¹²¹.

Обнищание и глубокий кризис, который переживало мелкое крестьянское хозяйство, отчетливо прослеживаются по многочисленным петициям и прошениям об уменьшении и упорядочении налогов, аннулировании задолженности, протестам против произвола судебных исполнителей, с которыми обращались крестьяне в различные правительственные инстанции. В качестве характерного примера таких обращений можно привести телеграмму, которую направили в марте 1939 г. министру финансов доведенные до отчаяния крестьяне села Козлодуй. «Со вчерашнего дня, — писали они, — сборщик подорожного налога распродает наши дома с молотка. Нас, оштрафованных на сумму от 500 до 725 левов, свыше 400 человек. Из-за кризиса и неурожая наши дети голодают. Судебный исполнитель тащит из наших жилищ домашний скarb...» ¹²². Такие случаи были далеко не единичными ¹²³. За один 1939 г. с публичного торга была распродана земля 2411 крестьян ¹²⁴. Аграрное перенаселение болгарской деревни возрастало с каждым годом. «Около одного миллиона скрытых безработных отягощают, как мельничный жернов, наше сельское хозяйство», — писала в 1940 г. газета «Работническо дело» ¹²⁵.

Трудовое крестьянство подвергалось нещадной эксплуатации и систематическому ограблению не только

¹²¹ Г. Вангелов. Указ. соч., стр. 15—16.

¹²² ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 236.

¹²³ См. также прошение крестьян и ремесленников села Князь-Борисово Харманлийской околии (там же, л. 259) и др.

¹²⁴ В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945, стр. 19.

¹²⁵ «Работническо дело», 1940, № 14. По плотности земледельческого населения Болгария занимала одно из первых мест в Европе. В то время как на один квадратный километр обрабатываемой земли в Канаде приходилось земледельческого населения 11 чел., в США — 22, в Дании — 43, во Франции — 52, в Германии — 48, в Румынии — 105, в Италии — 107, в Болгарии — 116 человек (В. Ангелов. Земедельският въпрос в България. София, 1947, стр. 120).

со стороны кулацко-капиталистических элементов деревни, но и со стороны монополистических объединений болгарских и иностранных капиталистов, выкачивавших из деревни сельскохозяйственное сырье и продовольствие по очень низким ценам.

Перед началом второй мировой войны стало ухудшаться и материальное положение основной массы болгарских служащих: учителей, почтово-телеграфных работников и служащих на железных дорогах, чиновников различных государственных и муниципальных учреждений¹²⁶. Их материальный уровень в тот период, правда, был немного выше жизненного уровня основной категории рабочих — они получали несколько более высокую зарплату, пользовались более длительным отпуском, некоторыми другими привилегиями. Этим реакционные правители стремились изолировать служащих от рабочего класса и других слоев трудящихся, нейтрализовать и устранить влияние, которое оказывала на них классовая борьба болгарского пролетариата. Однако, если исключить высшую бюрократию, основная масса служащих находилась в далеко незавидном положении. Месячная зарплата большинства из них не превышала 1500—1800 левов¹²⁷.

Газета «Врачанско слово» приводила следующий рассказ одного учителя начальной школы: «У меня стаж работы свыше десяти лет, а на руки я получаю в месяц 1873 лева. На квартирную плату, питание и отопление у меня уходит $350 + 900 + 200 = 1450$ левов; на страхование, газеты, кино и т. п. — около 350 левов. Таким образом, на элементарное существование, учитывая при этом, что я не пью, не курю и вообще не трачу ни на что лишнее, уходит вся моя зарплата. О том, чтобы купить себе одежду, которая стоит около 1700 левов, я не могу и помышлять. Костюм, который я ношу уже два года, был куплен готовым за 950 левов. Как можно содержать семью при такой зарплате?» Газета далее писала,

¹²⁶ В 1939 г. в Болгарии насчитывалось 72 057 государственных служащих (не считая железнодорожников и почтово-телеграфных служащих) и 84 500 муниципальных служащих (см.: А. Ч а к а л о в. Националният доход и разход на България 1924—1945. София, 1946, стр. 107).

¹²⁷ «Работническо дело», 1940, № 3.

что сплошь и рядом в семьях учителей муж вынужден работать в одной околии, а жена — в другой¹²⁸.

Служащие жили и работали в атмосфере постоянной слежки и наблюдения за их «политической благонадежностью», под постоянной угрозой перемещения на другое место работы или увольнения. А положение безработного служащего или интеллигента было ничуть не лучше положения любого другого безработного.

В последние годы перед началом второй мировой войны, в условиях роста зависимости страны от империалистических держав и перекалывания всей тяжести экономического гнета на плечи трудящихся масс, болгарская буржуазия и ее правительства, как отмечал состоявшийся в январе 1941 г. VII пленум ЦК БРП, приложили чрезвычайные усилия, направленные к тому, чтобы свернуть рабочий класс Болгарии с его славного боевого пути, изолировать его от передового отряда — классовой партии болгарского пролетариата. Всячески пытаясь ограничить развертывание классовой борьбы пролетариата, правящие круги Болгарии стремились «создать более свободные условия для капиталистической эксплуатации, «приручить» недовольные рабочие массы и превратить их в безропотное стадо, слепо и некритично следующее за антинародной политикой своих хозяев. С этой целью были пущены в ход все средства полицейского и экономического террора, принуждения и идеологического обмана»¹²⁹.

Одним из таких средств являлась предпринятая болгарской буржуазией после военно-фашистского переворота 19 мая 1934 г. попытка уничтожить революционное профсоюзное движение болгарских трудящихся и поставить их под полный контроль фашистского государства путем вовлечения в государственные профсоюзы. Вслед за запрещением всех демократических профсоюзных организаций на основе общего декрета о профессиональных организациях от 9 сентября 1934 г. был из-

¹²⁸ «Врачанско слово», 2.II 1940.

¹²⁹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК», т. III, 1924—1944. София, 1954, стр. 373.

дан ряд правительственных декретов об организации государственных профсоюзов фашистского типа. 11 января 1935 г. был опубликован декрет о создании рабочих профсоюзных организаций, которые в октябре того же года были объединены в официальный Болгарский рабочий союз (БРС)¹³⁰.

В силу другого аналогичного декрета в специально созданные для них 13 «казенных» профсоюзов были насильственно загнаны также государственные и муниципальные служащие страны. Ремесленники объединялись в такой же Союз ремесленников, а крестьяне — в Общий союз сельскохозяйственных задруг. Были созданы также союзы промышленников и торговцев, на которые фашистское правительство стремилось опереться при проведении своей антинародной политики.

Для того чтобы вовлечь основные массы трудящихся во вновь созданные государственные профсоюзы, фашистские правители пустили в ход, наряду с террором и репрессиями против прогрессивных профсоюзных деятелей, всевозможные средства демагогии и экономического принуждения. Все рабочие и служащие были обязаны вступить в члены профсоюза и принудительно уплачивать членские взносы в размере двухдневного заработка. Согласно декрету о трудовом договоре, право заключать от имени рабочих коллективные трудовые соглашения с предпринимателями получили только руководящие органы соответствующих «казенных» профсоюзов, во главе которых стояли специально подобранные и утвержденные фашистским правительством лица. Вся деятельность БРС и профсоюзов государственных

¹³⁰ В организационном отношении БРС строился следующим образом. На местах создавались так называемые отраслевые организации, в которые входили рабочие предприятий какой-либо одной отрасли производства данной околии или местности. В масштабе всей страны такие организации одной отрасли производства объединялись в отраслевые союзы. В свою очередь несколько отраслевых союзов образовывали групповые союзы. Последних насчитывалось сначала 16, затем 18, а в 1939 г. их число было сокращено до 7. Наконец, эти семь групповых союзов объединялись в Болгарский рабочий союз. Наряду с этим отдельные отраслевые организации в каждой околии объединялись в околийские синдикаты, руководство которых назначалось ЦК БРС (см.: Д. Коджейков, В. Хаджиколов, Я. Йотов. Революционно профсъюзно движение в България. София, 1957, стр. 218—219).

служащих была поставлена под прямой контроль министерства торговли, промышленности и труда, а также фашистской полиции. Усиленно подчеркивая «надклассовый» характер государственных профсоюзов, заявляя, что они призваны защищать, наряду с интересами рабочих, интересы «всего общества» и «социальный мир» в стране, фашистские правители стремились превратить их в орудие воспитания трудящихся масс в духе покорности капиталистической эксплуатации, в орудие осуществления своей антинародной политики.

На протяжении нескольких лет правящим кругам удалось путем демагогии, принуждения и террора, несмотря на сопротивление наиболее сознательной части болгарского пролетариата и других трудящихся, вовлечь в государственные профсоюзы значительное число рабочих и служащих¹³¹. Чтобы ограничить развитие стачечной борьбы, правительство Кыосеиванова еще в августе 1936 г. приняло декрет о трудовом коллективном договоре и урегулировании трудовых конфликтов, согласно которому забастовки были запрещены¹³².

¹³¹ В 1939 г. БРС насчитывал в своих рядах 162 848 членов, входивших в 780 отраслевых организаций (см. газ. «Труд» — орган БРС от 1 мая 1943 г.). Из 13 союзов государственных и муниципальных служащих наиболее крупными были Союз муниципальных служащих (в 1938 г. — 31 990 членов), Союз работников просвещения (в 1938 г. — 26 669 членов), Профессиональная организация железнодорожников и моряков (в 1938 г. — 18 348 членов). Союз болгарских ремесленников в 1939 г. насчитывал 73 328 членов, входивших в 492 организации («Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 780—781).

¹³² «Държавен вестник», 22 IX 1936. Правда, в принятом незадолго до этого более общем декрете о трудовом договоре («Държавен вестник», 5.IX 1936) был включен пункт, допускавший прекращение работы со стороны наемного персонала в случае невыполнения предпринимателями условий коллективного трудового договора. Как справедливо отмечает болгарский историк В. Хаджиниколов, упомянутый пункт должен был играть роль отдушины в случае крупных трудовых конфликтов, способствовать поднятию авторитета государственных профсоюзов и обеспечить возможность подрыва стачечного движения рабочих изнутри. Используя этот пункт, руководители «казенного» БРС могли объявить забастовку законной в тех случаях, когда ее не удавалось сломить при помощи полицейского террора и репрессий и попытаться возглавить ее с тем, чтобы затем за спиной рабочих войти в сговор с предпринимателями и сорвать стачку. Правда, благодаря самоотверженной борьбе прогрессивных элементов, это им удавалось далеко не всегда (см.: В. Х а д ж и н и к о л о в,

Из экономических вопросов, вокруг которых развевалась борьба болгарских рабочих накануне войны, основным был вопрос о заработной плате. Существенное место занимали также вопросы о продолжительности рабочего дня и улучшении условий труда, об облегчении положения безработных и социальном обеспечении, о превращении инспекции труда в орган действительной защиты рабочих от злоупотреблений предпринимателей и др. Особенно рельефно и остро эти вопросы встали в связи с борьбой, развернувшейся вокруг коллективных трудовых договоров. О значении этой борьбы свидетельствует тот факт, что в 1939 г. коллективными трудовыми договорами было охвачено 286 520 человек против 115 тыс. человек в 1937 г.¹³³

К концу 1938 — началу 1939 г. истек срок старых коллективных трудовых договоров в большинстве отраслей болгарской промышленности. К этому времени условия жизни трудящихся масс значительно ухудшились в результате роста капиталистической эксплуатации, безработицы, начинавшейся инфляции, роста цен на предметы первой необходимости. Капиталисты всячески сопротивлялись удовлетворению законных требований рабочих о повышении заработной платы в соответствии с удорожанием жизни и о соблюдении законов о труде. В одних случаях предприниматели саботировали заключение новых коллективных договоров, продолжая эксплуатировать рабочих на старых, более выгодных для себя условиях; в других, пользуясь установленной правительством системой заключения договоров с назначенным властями руководством «казенных» профсоюзов, без фактического участия рабочих, они стремились поставить последних перед совершившимся фактом, заключая договоры за их спиной. В результате этого многие из договоров не только не соответствовали требованиям и нуждам рабочих, но даже в некоторых случаях еще более ухудшали их положение. Бывали случаи, когда рабочих пытались заставить насильно подписывать подобные договоры, как это имело место

Д. Младенов, М. Исусов, А. Георгиев, В. Василев. Стачные борби на работническата класа в България. София, 1960, стр. 513).

¹³³ И. Златинчев. Борбата за трудово законодателство в България (1878—1944 г.). София, 1961, стр. 289.

с рабочими текстильной фабрики «Бъдащност» в г. Габрово в июне 1939 г.¹³⁴

В некоторых случаях хозяева, стремясь заставить рабочих согласиться работать при еще более тяжелых условиях, чем ранее, прибегали к локауту.

Так поступили, например, в апреле 1938 г. хозяева около 10 строительных предприятий г. Разграда, стремившиеся установить на своих предприятиях 10—12-часовой рабочий день и добиться снижения зафиксированного в действовавшем коллективном трудовом договоре уровня зарплаты¹³⁵.

Очень часто, чтобы внести раскол в рабочие коллективы и тем самым облегчить их эксплуатацию, предприниматели соглашались заключать договоры лишь с частью из них, ставя других в неравноправное положение. Правительственные органы и в этом вопросе обычно становились на сторону интересов капиталистов. Они приняли ряд приказов и постановлений, которые исключали из рамок коллективного договора менее квалифицированных рабочих, не имевших 6-летнего стажа работы, а также учеников и подмастерьев. Эта категория рабочих капиталистических предприятий не допускалась в ряды БРС, с которым предпринимателям приходилось заключать договоры. Согласно приказам министерства торговли, промышленности и труда, они вынуждены были вступать в Союз ремесленников. Это давало предпринимателям возможность за нищенскую зарплату подвергать указанную категорию рабочих самой беспощадной эксплуатации. Антирабочие акты министерства вызывали бурю возмущения среди рабочих, требовавших их отмены и заключения коллективного договора со всеми наемными рабочими¹³⁶. «Приказы № 1841 и 2713, исключаящие учеников и подмастерьев из сферы действия коллективного трудового договора,— говорилось в резолюции протеста профорганизаций г. Врацы,— предоставляют (предпринимателям.— Л. В.) возможность использовать по-дешевке наиболее интенсивный и продуктивный труд массы рабочих и за счет этого отстранять от работы квалифицированных рабочих, вследствие чего действие коллективных договоров

¹³⁴ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 336.

¹³⁵ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 41, л. 146.

¹³⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, лл. 168, 192.

остаётся применимым лишь для крупных промышленных центров страны. Ещё более пагубным последствием этих приказов является то, что они отрывают от БРС его молодые и подрастающие клетки...»¹³⁷

Но нередко были и такие случаи, когда предприниматели, заключив договоры, предусматривающие некоторое улучшение положения рабочих, систематически уклонялись от выполнения своих обязательств. Типичен в этом отношении пример с керамической фабрикой «Китка» в г. Нови Пазар. Согласно официальной анкете Шуменской инспекции труда, проведенной по жалобам рабочих, предприниматель этой фабрики в нарушение заключенного коллективного трудового договора, предусматривавшего в 1939 г. увеличение зарплаты по сравнению с 1938 г., систематически, вплоть до марта 1940 г., продолжал платить по старым расценкам. За 1939 г. он не доплатил рабочим 72 899 левов. Кроме того, на этом предприятии не соблюдался 8-часовой рабочий день, рабочие были лишены оплачиваемого отпуска, постоянно нарушались сроки выдачи зарплаты. Точно такая же картина была и на керамической фабрике «Напредък» на станции Каспичан¹³⁸.

Декрет о трудовом договоре и урегулировании трудовых конфликтов от 1936 г., запрещая стачки, передавал разрешение споров по коллективным трудовым договорам в компетенцию так называемых арбитражных комиссий во главе с Центральной арбитражной комиссией. Рабочие, протестуя против произвола предпринимателей, неоднократно апеллировали к этим комиссиям. Согласно данным, приведенным в Народном собрании председателем Болгарского рабочего союза Борисом Поповым, из общего числа 87 коллективных трудовых договоров, заключенных до 1940 г., 21 был заключен в результате решения Центральной арбитражной комиссии, а 17 — через арбитраж Совета министров¹³⁹. Однако решения правительственных арбитражных комиссий почти всегда выносились в пользу хозяев, что вызывало новые взрывы возмущения рабочих. Вот что писали, например, участники состоявшегося 1 февраля 1939 г.

¹³⁷ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 289.

¹³⁸ Там же, ф. 231, оп. 3, д. 37, л. 6.

¹³⁹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, кн. 5. София, 1942, стр. 2050.

собрания членов местной отраслевой рабочей организации техников-механиков Русе в своей резолюции протеста, направленной председателю Народного собрания, премьер-министру, министру торговли, промышленности и труда, председателю БРС, председателю V группового союза и редакциям ряда столичных газет: «Прошло целых два года проволочек и переговоров о заключении коллективного трудового договора с нами — металлстами, металлургами, электротехниками. Мы верили, что со скорым его заключением улучшится наше материальное положение... Однако вследствие большого упорства господ предпринимателей мы были вынуждены обратиться в Центральную арбитражную комиссию... Мы с нетерпением ждали решения Центральной арбитражной комиссии, надеясь, что она достойно выполнит свое назначение защитника экономически слабых слоев. Сделала ли она это? Не только не сделала, но, напротив, встала на сторону предпринимателей, санкционировав снижение зарплаты на 50% по сравнению с тем, что мы получали до сих пор. Мы, техники-механики и металлсты, глубоко возмущенные односторонним решением Центральной арбитражной комиссии, ... заявляем, что встанем в первые ряды начатой V групповым союзом борьбы, отстаивая наши непосредственные требования, и всеми законными средствами будем бороться за провал решения Центральной арбитражной комиссии»¹⁴⁰.

18 января 1939 г. рабочие-металлисты софийской фабрики «Виктория», обращаясь к министру торговли, промышленности и труда, заявляли, что утвержденный арбитражной комиссией договор является провокацией и издевательством над ними. Согласно этому договору, у рабочих отнимались все завоевания, добытые многолетней борьбой и ценою многочисленных жертв, заработная плата снижалась, не обеспечивалась гарантия соблюдения 8-часового рабочего дня, хозяевам предоставлялось право увольнять рабочих по собственному усмотрению и без предупреждения.

Арбитражной комиссией целиком было отвергнуто 70% требований, содержащихся в проекте договора, представленном V групповым союзом. Эти требования гарантировали соблюдение законов о труде и нормаль-

¹⁴⁰ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 87.

ные условия работы. «Из сказанного,— писали рабочие фабрики «Виктория»,— ясно видно, что предложенный нам арбитром договор катастрофически ухудшает наше и без того крайне тяжелое положение: нам грозит голод и смерть... Вера в арбитраж и покровительство государства канула в бездну... Мы будем бороться до тех пор, пока договор не будет утвержден таким, как он предложен руководством V группового союза, сколько бы жертв от нас эта борьба ни потребовала»¹⁴¹.

Телеграмму протеста подобного же содержания направили 27 марта металлисты г. Бургаса¹⁴². 11 апреля их примеру последовали техники-механики и металлисты г. Варны¹⁴³. С аналогичными резолюциями протеста выступили общие собрания отраслевых организаций рабочих швейной промышленности Плевена (20 марта)¹⁴⁴, Бургаса (24 марта)¹⁴⁵, Лома (27 марта)¹⁴⁶ и ряда других городов. Поводом для этого послужило решение Центральной арбитражной комиссии от 14 марта, предусматривавшее значительное снижение минимальной заработной платы рабочих швейной промышленности. «Согласно утвержденному решением Центральной арбитражной комиссии коллективному трудовому договору между рабочими швейной промышленности и предпринимателями,— говорилось в резолюции плевенской отраслевой организации швейников,— определен уровень дневной заработной платы рабочим по категориям на 40—50% ниже той, какую они получают в настоящее время. Предприниматели воспользуются этим положением для того, чтобы снизить получаемую ныне рабочими зарплату, ибо у них нет обыкновения платить больше, чем определенный договором минимум, считая его минимумом-максимумом...»¹⁴⁷

В своих резолюциях протеста рабочие не случайно обращали внимание на то, что позиция Центральной арбитражной комиссии и других правительственных органов, вопреки громким демагогическим заявлениям о

¹⁴¹ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 30г, л. 188.

¹⁴² Там же, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 218.

¹⁴³ Там же, л. 278.

¹⁴⁴ Там же, л. 242.

¹⁴⁵ Там же, л. 216.

¹⁴⁶ Там же, л. 241.

¹⁴⁷ Там же, л. 242. На это же указывали в своей резолюции от 27 марта 1939 г. рабочие-швейники г. Лома.

«социальном мире» и «заботе» об интересах трудящихся, фактически поощряла капиталистический производ и усиление эксплуатации рабочих. В ряде случаев хозяева предприятий использовали решения Центральной арбитражной комиссии как «законное» основание для дальнейшего наступления на интересы рабочих. Не ограничиваясь фактическим несоблюдением и того урезанного рабочего законодательства, какое существовало в стране, капиталисты и их официальные организации стали открыто выступать с требованием узаконить допускаемый ими производ¹⁴⁸.

В новых, более сложных условиях фашизации политической жизни от болгарских коммунистов и деятелей революционного профсоюзного движения, руководивших борьбой трудящихся масс против наступления капитала, потребовались исключительная гибкость, умение и настойчивость. Состоявшийся в 1936 г. VI расширенный пленум ЦК БКП, прошедший под знаком проведения в жизнь решений VII конгресса Коминтерна и борьбы с левосектантским уклоном, поставил перед партией задачу вовлечения широких народных масс в антифашистскую борьбу, и прежде всего осуществления профсоюзного единства рабочего класса путем использования всех возможных форм организации и борьбы. *«Массовая работа партии,—говорилось в резолюции этого пленума ЦК,—должна быть организована так, чтобы главные силы были сконцентрированы на непосредственной работе среди масс, в первую очередь среди промышленного пролетариата. В своей массовой работе партийные организации должны исходить из того положения, что коммунисты должны работать повсюду, где находятся массы...»*¹⁴⁹

После VI пленума ЦК болгарские коммунисты, преодолевая остатки сектантской тактики бойкота государственных профсоюзов, стали проводить упорную и систематическую работу в них, используя любую легаль-

¹⁴⁸ Так, например, в резолюции состоявшегося в январе 1939 г. 44-го ежегодного собрания Русенской торгово-промышленной палаты был включен пункт, требовавший разрешения при сезонных работах продлевать рабочее время до 10 часов в день без какого-либо повышения заработной платы рабочим (Окръжен държавен архив — Русе, ф. 8, оп. 2, д. 64, л. 63).

¹⁴⁹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК», т. III, стр. 347.

ную возможность для организации руководства борьбой рабочих и разоблачения антирабочей деятельности фашистских лидеров профсоюзов. Летом 1936 г., в целях сосредоточения всех сил для работы в БРС и других государственных профсоюзах, ЦК БКП принял решение о роспуске существовавших нелегально Независимых профсоюзов (НРПС). Руководство всей антифашистской профсоюзной работой было сосредоточено в руках специально созданной для этого при ЦК БКП Центральной профсоюзной комиссии¹⁵⁰, а также в комиссиях в отраслевых союзах и на местах. На предприятиях в помощь партийным комитетам для организации и проведения массовой работы создавались профсоюзные активы из коммунистов и других антифашистов. Таким образом, партией был создан значительный профсоюзный актив, который руководил всей революционной деятельностью в рамках существовавших официальных профсоюзов¹⁵¹.

Исходя из необходимости укрепления профсоюзного единства трудящихся масс, болгарские коммунисты всемерно старались привлечь к совместной работе внутри «казенных» профсоюзов сторонников других нефашистских партий и течений, а также честных беспартийных профсоюзных работников. Совместно с ними проводилась борьба в профсоюзах текстильщиков, обувщиков, типографских рабочих, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, учителей и др. Особенно ярко проявлялось это единство действий во время выборов руководящих органов, делегатов на различного рода конференции и съезды, так называемого аппарата «двадцатипятников...»¹⁵² и т. п.

¹⁵⁰ В ее состав входили такие видные деятели болгарского революционного профсоюзного движения, как Начо Иванов, Борис Благоев, Тодор Прахов, Йордан Милев, Никола Пенев, Драгой Коджейков и др.

¹⁵¹ Д. Коджейков, В. Хаджиниколов, Я. Йоцов. Указ. соч., стр. 244—245.

¹⁵² Аппарат «двадцатипятников» состоял из официальных представителей организованных в БРС рабочих, избиравшихся по одному от каждых 25 человек. Эти представители могли участвовать в специальных собраниях, заменявших общие собрания всех рабочих. В задачу собраний «двадцатипятников» входили выработка предложений по животрепещущим вопросам, касающимся положения рабочих, и предъявление требований последних соответствующим инстанциям. Официальное руководство БРС стремилось посредством аппарата «двадцатипятников» осуществлять свое влияние и воздей-

Результаты борьбы за осуществление профсоюзного единства болгарских рабочих не замедлили сказаться. В скором времени руководящие органы ряда организаций БРС и других профсоюзов оказались в руках коммунистов и передовых рабочих-антифашистов. Так, накануне войны антифашистски настроенные рабочие сумели занять прочные позиции в руководстве ряда отраслевых организаций БРС в Пернике, где была сосредоточена основная масса болгарских шахтеров (свыше 9 тыс. человек)¹⁵³. Профсоюзную работу здесь возглавлял коммунист Начо Иванов. Большое влияние антифашисты имели в руководстве профсоюзных организаций табачников Пловдива¹⁵⁴ и Хаскова¹⁵⁵, рабочих Габрова¹⁵⁶ и других фабрично-промышленных центров.

Сами профсоюзы, вопреки стараниям их центрального руководства, состоявшего в основном из назначенных правительством фашистских функционеров, все смелее выступали в защиту жизненных интересов трудящихся масс. Они становились все более удобной легальной формой организации масс, использовавшейся коммунистами для работы среди широких слоев рабочих и мобилизации их на защиту своих классовых интересов, против реакции и фашизма. Основная работа коммунистов проводилась непосредственно на предприятиях.

ствовать на рабочие массы, удерживая их в рамках «закона», избегая при этом созыва более демократических общих собраний. Оно стремилось добиться избрания в «двадцатипятники» своих «верных людей». Однако, благодаря умелой работе коммунистов в «казенных» профсоюзах, несмотря на ряд препятствий, рабочие избирали в «двадцатипятники», как правило, наиболее сознательных представителей, антифашистов, умевших отстаивать подлинные классовые интересы.

¹⁵³ Софийски градски и окръжен държавен архив (далее — СГОДА), ф. 164, (необраб.). Доклад полицейского коменданта Перника софийскому областному полицейскому начальнику от 4 января 1939 г. «Рабочие шахт Перника, — писал этот полицейский начальник в другом докладе, — находятся под полным влиянием коммунистических элементов» (там же. Доклад от 2 февраля 1939 г.). См. также доклад начальника отделения «А» при Дирекции полиции министерства внутренних дел за январь 1939 г. (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 1—3).

¹⁵⁴ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 619, л. 10 и сл.

¹⁵⁵ В мае 1939 г. в состав руководства хасковской околийской отраслевой организации профсоюза табачников был избран коммунист Ангел Канев (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 74).

¹⁵⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 337.

Одним из результатов такой деятельности болгарских коммунистов среди рабочих явилась развернувшаяся в предвоенные годы стачечная борьба¹⁵⁷. В мае 1936 г. бастовали рабочие табачных предприятий страны во главе с табачниками Пловдива, а также несколько тысяч текстильщиков в Габрово и Сливене. В 1937 г. проходила забастовка рабочих-сапожников в Софии и Пловдиве, в 1938 г. — софийских строительных рабочих и др. Только в 1938 г. имели место 57 стачек, в которых приняло участие около 25 тыс. человек. Из них 52 закончились победой рабочих¹⁵⁸.

Нередко привлеченные на сторону антифашистов местные профсоюзные лидеры и даже руководители отдельных групповых союзов активно участвовали в организации стачечной борьбы рабочих. Так, например, в подготовке и проведении общей забастовки рабочих-строителей и маляров в 1938 г. важную роль сыграли члены местных руководящих органов софийской организации, а также председатель и секретарь отраслевого союза. На состоявшемся в театре «Ренессанс» трехтысячном собрании, на котором была провозглашена забастовка, наряду с рядовыми рабочими-строителями выступали и члены профсоюзного руководства. Так обстояло дело и в профсоюзах табачников, типографских рабочих, швейников и др.¹⁵⁹

Конец 1938 и начало 1939 г. ознаменовались волнениями среди шахтеров Перника, доведенных до отчаяния тяжелыми условиями труда и нищенским заработ-

¹⁵⁷ В. Хаджиниколов, Д. Младенов, М. Исусов, А. Георгиев, В. Василев. Указ. соч., стр. 527—528. Согласно официальным, явно преуменьшенным данным, в 1936 г. имели место девять стачек, в том числе пять в табачной, три в текстильной и одна в металлической промышленности. В этих стачках приняло участие 9651 рабочий из 52 предприятий («Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 436). После запрещения стачек в 1936 г. никакие официальные данные о стачечном движении не публиковались.

¹⁵⁸ В последние годы историками стачечного движения в Болгарии собраны конкретные данные (при этом, как указывают сами авторы, эти данные неполные) о 80 стачках, имевших место в 1936 г., 21 стачке, состоявшейся в 1937 г. и 27 стачках в 1938 г. (см.: В. Хаджиниколов, Д. Младенов, М. Исусов, А. Георгиев, В. Василев. Указ. соч., приложения: «Таблица за стачките по места и години» и «Таблица за стачките по професии и години».

¹⁵⁹ Д. Коджейков. Материали по синдикалното движение в България. София, 1949, стр. 128.

ком, которого не хватало для удовлетворения даже самых насущных нужд. 30 декабря 1938 г. горняки перникской шахты «Царева круша» (850 человек) начали так называемую «мертвую стачку»¹⁶⁰, т. е., не покидая работы, стали резко снижать добычу угля. Если обычно эта шахта давала за смену 1200 вагонеток угля, то во время «мертвой стачки» добыча ее снизилась до 350 вагонеток в смену. Эта стачка продолжалась четыре дня и закончилась победой рабочих. Дирекция шахты была вынуждена повысить поденную плату рабочим на 10—15 левов, предоставить все неиспользованные отпуска и допустить участие комиссии рабочих при расследовании несчастных случаев, а также дать обещание не увольнять никого из бастовавших. Последнее обещание не было выполнено. Несколько дней спустя 13 рабочих были уволены и высланы, что вызвало новое брожение среди шахтеров.

Подобные же стачки готовились и на других шахтах Перника — «Шахте св. Анны», «Попов дол», «Христо Ботев», «Старите рудници» и др., на которых работало около 4 тыс. человек. Они были предотвращены лишь благодаря тому, что администрация, учтя урок стачки на «Царевой круше», оказалась вынужденной создать для рабочих этих шахт более приемлемые условия труда и повысить уровень зарплаты. Полиция и здесь предприняла жестокие репрессии в отношении наиболее активных рабочих¹⁶¹.

4 апреля 1939 г. прекратили работу горняки рудников «Радка» и «Червена могила», расположенных в Панагюрской околии Пловдивской области. Стачечники потребовали увеличения зарплаты и возвращения на ра-

¹⁶⁰ «Мертвая стачка» — наименование стачки, напоминающей так называемую итальянскую забастовку.

¹⁶¹ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, лл. 2, 3; см. также СГОДА, ф. 164, (неообр.), доклады полицейского коменданта Перника софийскому областному полицейскому начальнику от 2 и 28 февраля 1939 г. и «Работническо дело», 1939, № 6. Касаясь забастовки перникских шахтеров, видный деятель БКП Станке Димитров-Марек писал: «Об этой стачке, как и о других, цензура не разрешает прессе сообщать ничего. И несмотря на это, данная стачка сыграет большую роль в дальнейшем развитии забастовочного движения. В прошлом стачки шахтеров Перника всегда поднимали на борьбу широкие рабочие массы» (С. Димитров-Марек. Избрани произведения. София, 1954, стр. 222).

боту всех шахтеров, ранее беспричинно уволенных. 20 дней спустя после ее начала, 25 апреля, и эта стачка окончилась полной победой рабочих¹⁶².

Забастовки и самоотверженная борьба болгарских трудящихся фактически свели на нет запрещение стачек, сформулированное в декрете правительства Кюсеянова о трудовом коллективном договоре и урегулировании трудовых конфликтов от 25 августа 1936 г.¹⁶³

В результате этой борьбы болгарские рабочие добились ряда важных побед, заставив правительство пойти на принятие законов о минимальном дневном заработке, об индивидуальном и коллективном трудовом договоре, об оплачиваемом недельном отпуске, о создании фонда по оказанию помощи безработным табачной промышленности и т. д.

25 января 1939 г. ЦК БРП направил местным партийным организациям директиву «Об организации борьбы рабочих и осуществлении рабочего единства с целью дальнейшего развертывания движения народного фронта». В этом документе указывалось на значение экономических требований как основного рычага для активизации самых широких масс трудящихся, подчеркивалось, что профсоюзная деятельность является важнейшей массовой работой по объединению рабочих в борьбе за их непосредственные требования, а существовавшие официальные профсоюзы — формой для организационного объединения болгарских рабочих.

«В настоящий момент, — говорилось в директиве, — Болгарский рабочий союз и союзы государственных служащих являются профорганизациями, вокруг которых при умелой работе на самих предприятиях можно осуществить действительное объединение рабочих и служащих в защиту их профессиональных интересов. Однако работа должна вестись в двух направлениях: а) уже достигнутыми результатами необходимо убедить всех товарищей, еще стоящих на позиции бойкотизма и фактически уклоняющихся от работы в «казенных» профсоюзах, что этим они совершают настоящее преступление и б) заняв позиции в отдельных организациях и союзах, надо направить нашу деятельность на то, чтобы превратить

¹⁶² ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 687, л. 55.

¹⁶³ «Държавен вестник», 22.IX 1936.

БРС в действительную профсоюзную организацию, которая не только формально, но и фактически занимается профессиональными интересами рабочих, чтобы перенести работу в отдельные организации, прежде всего на предприятия, создавая в каждом из них местную организацию, группу, добиваться автономии союза, бороться против назначения руководящих органов, за их полную избираемость сверху донизу»¹⁶⁴.

Далее перечислялись ближайшие задачи партии в деле организации решительного противодействия дальнейшему наступлению буржуазии, за улучшение положения рабочих, по организации борьбы безработных, о проведении среди всех членов профсоюзов разъяснительной работы, о необходимости борьбы за демократизацию профсоюзов и перенесения центра их деятельности на предприятия, а также по воспитанию молодых кадров профсоюзных деятелей.

Усиление роли и влияния коммунистов в БРС и других официальных профсоюзах, конечно, не могло остаться незамеченным фашистскими правителями. В полицейских донесениях профсоюзные организации все чаще стали упоминаться как «неблагонадежные». В целях борьбы с «подрывными тенденциями» 31 марта 1938 г. был принят специальный декрет «о государственном надзоре над союзами и обществами», в силу которого министр внутренних дел получал право утверждать или отвергать уставы этих организаций, заменять их «неблагонадежные» руководящие органы и даже распускать их. В отношении БРС этим правом пользовался также министр торговли, промышленности и труда, который осуществлял надзор над ним.

Полицейские и административные репрессии стали применяться не только в отношении отдельных деятелей, но и против целых местных организаций БРС. В мае 1939 г. центральное руководство БРС и назначенные им функционеры Софийского околийского рабочего синдиката исключили из союза 8 местных отраслевых организаций БРС Софии только за то, что во время первомайской демонстрации их члены распевали песни на слова великого болгарского поэта-революционера Христо Бо-

¹⁶⁴ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 89, оп. 2, д. 8, л. 57; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 679, л. 10.

тева и выдвигали свои законные требования¹⁶⁵. Были приняты драконовские меры и в отношении ряда других профорганизаций. Вместо распущенных руководящих органов ряда отраслевых организаций сверху назначались тройки и пятерки. Во многих местах был ликвидирован аппарат «двадцатипятников». По всей стране были исключены из БРС тысячи честных рабочих, активно боровшихся против фашистского гнета и эксплуатации.

Однако эти действия реакционных правящих кругов и фашизированных элементов из центрального руководства БРС не достигли намеченной цели. Они вызывали лишь возмущение и гневные протесты рабочих, поднимавшихся на защиту своих прав. Показательна в этом отношении резолюция протеста, принятая общим собранием членов габровской отраслевой организации обувщиков, обсудившим 2 июня 1939 г. вопрос об исключении центральным руководством БРС членов 8 софийских местных отраслевых профорганизаций. В своей резолюции, направленной министру торговли, промышленности и труда и другим инстанциям, рабочие-обувщики Габрово писали: «Мы требуем: 1. Восстановления деятельности исключенных организаций. 2. Прекращения гонений и исключений, которым подвергаются наши избранники. 3. Отстранения и санкций в отношении тех, кто преследует и подвергает гонениям рабочих и их организации... 4. Предоставления организациям полной возможности вести нормальную деятельность. 5. Предоставления полных прав руководителям отраслевых рабочих организаций и их защиту. 6. Предоставления Болгарскому рабочему союзу полной автономии»¹⁶⁶.

Выше уже упоминалось о том, что фашистские правители, стремясь подчинить своему влиянию широкие крестьянские массы, создали организацию сельскохозяйственных задруг. Общий союз сельскохозяйственных задруг представлял собой нечто вроде корпоративной профессиональной организации, в которую пытались в принудительном порядке загнать болгарских крестьян. «Что заставило фашистов создать эти организации? — писала газета «Работническо дело». — Их задача — вырвать

¹⁶⁵ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 337.

¹⁶⁶ Там же.

крестьянские массы из-под влияния БЗНС и Рабочей партии и приобщить их к государству, т. е. к фашистской диктатуре. Демагогической борьбой против «политиканства» они стремятся уничтожить в сельских массах политический интерес и сознание»¹⁶⁷.

Так же как и в БРС, в задругах на руководящие посты назначались правительственные чиновники¹⁶⁸, а с крестьян взимались обязательные членские взносы, даже если они и не подавали заявления о вступлении в члены этих организаций.

О методах, применявшихся при создании задруг, и о том, как реагировали крестьяне на принудительное взимание членских взносов, являвшихся по существу новым налогом, свидетельствуют многочисленные протесты, которые направлялись ими в адрес различных правительственных инстанций. Так, например, в письме, направленном 8 января 1939 г. председателю Народного собрания и подписанном представителями «задруг Софийской сельской околии, которые почти не существуют», указывалось, что сверх многочисленных налогов, теперь на них взвалили новый, «сотый налог». Так были названы в письме принудительные членские взносы в Общий союз сельскохозяйственных задруг¹⁶⁹.

Этот «сотый налог» взимался с каждого крестьянина старше 21 года в размере 60 левов плюс 6 левов в виде пени, или всего 66 левов в год. Семьям, насчитывавшим по пять-шесть человек старше 21 года, приходилось платить в виде членских взносов сумму, равную стоимости целого мешка муки или тонны угля.

Предпринимавшиеся фашистскими властями попытки путем демагогии и насильственных мер добиться вовлечения в задруги сельские массы, превратить их в свою опору в деревне наталкивались на упорное сопротивление трудового крестьянства. Недовольство было настолько велико, что оно просачивалось даже через буржуаз-

¹⁶⁷ «Работническо дело», 1939, № 3.

¹⁶⁸ С целью введения масс в заблуждение относительно истинного характера создававшихся задруг, на эти посты зачастую назначались лица, которые являлись в прошлом деятелями пользовавшегося популярностью среди крестьянства Земледельческого союза, но которые затем изменили делу защиты интересов крестьян и перешли на службу к фашистской реакции.

¹⁶⁹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 688, л. 8.

ную печать. Вот что писала выходившая во Враце газета «Врачанско слово» в отчете о состоявшейся 22 сентября 1940 г. Врачанской околийской конференции сельскохозяйственных задруг: «Г-н Чанков, член Общего союза задруг, остался очень недоволен состоянием задруг во Врачанской области. В околии из подлежащих организации 26 000 крестьян объединено лишь 5000. В чем причины такого положения? О них сообщают секретари задруг. Во-первых, принудительное членство, насильственное взимание членских взносов сборщиками налогов, что отпугивает крестьян от задруг; во-вторых, назначение секретарей, которые не пользуются симпатиями и доверием крестьян; в-третьих, громкие обещания, остающиеся невыполненными; в-четвертых, то, что административные власти не считаются с организацией и не привлекают ее к разрешению вопросов, касающихся сельского хозяйства. „Нас превратили в сборщиков налогов,— заявляли секретари задруг.— Крестьяне стали нас ненавидеть. Одни ругают нас последними словами, а другие смеются над нами“»¹⁷⁰.

Делясь своими впечатлениями о собрании представителей задруг Плевенской околии, на котором он присутствовал, депутат Петр Думанов сообщал в своей речи в Народном собрании 21 ноября 1940 г., что за два года существования задруг в этой околии в них вступила лишь пятая часть крестьян. Он заявил: «В деревне уже издеваются над этими задругами, говоря: „Они для других, но не для нас“»¹⁷¹.

Примерно таким же было положение с задругами и в остальных околиях страны. Тем не менее при помощи своего пропагандистского и административно-полицейского аппарата фашистским правителям удалось загнать в эти организации, хотя в основном лишь формально, довольно значительную часть крестьян¹⁷².

¹⁷⁰ «Врачанско слово», 14.X 1940.

¹⁷¹ Игра слов: «задруги — за други», т. е. для других («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, стр. 287).

¹⁷² В 1937 г. перед созывом учредительного съезда, в задруги было организовано 175 тыс. сельских хозяйств, т. е. 14% крестьян. («Днес», 31.X 1942). В 1939 г., согласно официальным данным, Общият союз сельскохозяйственных задруг насчитывал уже 3552 местные организации, в которые входило 464 736 членов (см. «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 781).

В условиях фашистского террора в болгарской деревне, однако, не было других легальных профессиональных или политических организаций крестьян. Поэтому Центральный Комитет БРП призвал членов партии сделать все возможное, чтобы сорвать предпринимавшиеся фашистской диктатурой попытки поставить задруги на службу фашизма. «Этого можно добиться,— писала газета «Работническо дело»,— когда все члены партии вместе с нашими союзниками и всеми прогрессивными элементами войдут в задруги и используют их как легальную возможность для работы, преодолевая все бойкотистские настроения как в нашей среде, так и среди наших союзников.

Сельские задруги должны стать действительно массовыми и боевыми демократическими организациями крестьян. Они должны стать настоящими свободными независимыми организациями с добровольным членством и выборностью руководящих органов. В сельских задругах должны выдвигаться все требования, которые отвечают жизненным интересам крестьянских масс и через них необходимо проводить борьбу за осуществление этих требований»¹⁷³.

Далее перечислялись следующие конкретные требования, за которые партия призывала вести борьбу: уменьшение задолженности крестьян, уменьшение налоговых тягот, аннулирование штрафов, предоставление крестьянам пенсий по старости и по инвалидности, приведение цен на сельскохозяйственные продукты в соответствие с ценами на промышленные товары, государственное страхование от града и других стихийных бедствий, предоставление продовольствия неимущему и пострадавшему от засухи и других бедствий населению, отмена принудительных членских взносов в задруги, установление полной выборности руководящих органов задруг без всяких ограничений, укрепление мира, борьба против войны, сохранение независимости страны.

Борясь за мобилизацию широких масс трудового крестьянства вокруг этих и других подобных требований, отвечавших его кровным интересам, болгарские коммунисты сумели выработать правильные методы и формы массовой работы, соответствующие создавшейся в де-

¹⁷³ «Работническо дело», 1939, № 3.

ревне обстановке. К началу второй мировой войны ими были уже достигнуты определенные успехи в работе как в задругах, так и в других существовавших в деревне массовых организациях — кооперативных, просветительных и др.

В хозяйственной жизни капиталистической Болгарии всегда, даже в годы свирепой фашистской диктатуры, значительную роль играли различного рода массовые кооперативные организации. При фашистском режиме еще в 20-е годы были разгромлены и запрещены наиболее прогрессивные из них, как например, руководимый коммунистической партией кооператив «Освобождение», насчитывавший около 70 тыс. членов; другие кооперативные организации болгарская буржуазия пыталась фашизировать, лишить демократического содержания и подчинить монополистическому капиталу.

В предвоенные годы в стране существовало от 3 до 3,5 тыс. кооперативных организаций, насчитывавших до 1 млн. коллективных и индивидуальных членов. Наиболее многочисленными из них были земледельческие кредитные кооперативы (в 1939 г. — 1978 кооперативов с 191 525 членами) и так называемые народные («популярные») банки (276 кооперативов с 221 846 членами) ¹⁷⁴. За ними следовали производственно-сбытовые кооперативы ремесленников, табаководов, виноградарей и др. Сильной экономической организацией в области кредита, распространившей свою деятельность на области торговли и производства, являлся Союз народных («популярных») банков, объединявший в 1939 г. 212 народных банков почти во всех городах и крупных селах страны со 143 тыс. индивидуальных членов-кооператоров, а также Союз народных кооперативных банков с 75 народными банками и 90 тыс. членов-кооператоров (позже, в 1942 г., оба эти союза объединились в Общий союз народных банков) ¹⁷⁵.

Кооперативные объединения охватывали значительные массы населения — до 300 тыс. крестьян, около 80 тыс. ремесленников, а также немалое число предста-

¹⁷⁴ «Статистически годишник на царство България», 1942; стр. 628; Ж. Натан. Стопанска история на България. София, 1957, стр. 52.

¹⁷⁵ Ж. Натан. Указ. соч., стр. 531.

вителей других категорий, главным образом мелких и средних собственников. Они развертывали значительную хозяйственную деятельность. Так, при их посредничестве собиралось и продавалось около трети сельскохозяйственного урожая, в их руках находилась примерно такая же доля всего страхового капитала в стране, они контролировали и осуществляли на своих предприятиях значительную часть производства сахара и некоторых других товаров массового потребления.

Само собой разумеется, что в условиях буржуазного строя, и особенно свирепствовавшей в стране фашистской диктатуры, большинство из этих кооперативных объединений являлось придатком капиталистической системы, превращалось в капиталистические предприятия или в кредиторов капиталистических элементов. Вместе с тем, несмотря на противодействие реакции, в кооперативах усиливались демократические тенденции. Массы кооператоров давали отпор фашизму и крупному монополистическому капиталу. Кооперативное движение в целом сохраняло свой демократический характер, отстаивало интересы трудового крестьянства, мелких производителей города.

Специфическим явлением в капиталистической Болгарии являлось развернувшееся среди трудящихся крестьян в конце 30-х — начале 40-х годов движение за создание товариществ по совместной обработке земли (кооперативных земледельческих хозяйств)¹⁷⁶. Это движение, возникшее под влиянием победы колхозного строя в Советском Союзе и как средство взаимной защиты трудящихся крестьян от ограбления со стороны городских и сельских эксплуататоров, встретило решительную поддержку Рабочей партии и ее кооперативных комиссий (эти комиссии, созданные при Центральном и окружных комитетах БРП, руководили работой коммунистов в кооперативных организациях). Идея кооперативного земледелия широко пропагандировалась в прогрессивной

¹⁷⁶ Подробно об этом движении см.: Б. Матеев. Движението за кооперативно обработване и стопанисване на земята в България през последното десетилетие на капитализма — «Известия на института за история», т. XI, 1962, стр. 5—50, откуда, в основном, почерпнуты приводимые ниже конкретные данные; см. также: Д. Тишев. Работата на БКП сред селяните през 1935—1940 гг. — «Известия на Института по история на БКП», № 9, 1962, стр. 223—224.

периодической печати, особенно в выходивших в рассматриваемый период журналах «Стопански проблеми» (редактор Прокопий Киранов) и «Земя и труд» (редактор Михаил Геновский). В 1939—1940 гг. с целым рядом книг и статей в пользу кооперативного земледелия выступили Т. Черноколев, И. Стефанов, Н. Кынев, Н. Сакаров, Т. Дончев, Е. Бонев, Д. Вылев и многие другие кооперативные и общественные деятели. Авторы этих работ, в своем большинстве марксисты, предупреждали, что в условиях капитализма кооперативное ведение хозяйства и обработка земли сами по себе не могут привести к разрешению аграрного вопроса, социалистическому преобразованию крестьянских хозяйств и уничтожению классовых противоречий. В то же время они подчеркивали преимущества кооперативного земледелия, развивали мысль о том, что создание кооперативных земледельческих хозяйств поможет устранению раздробленности земли, приведет к лучшему, более рациональному использованию труда и сельскохозяйственного инвентаря, внедрению в сельское хозяйство современной техники, химических удобрений. Болгарские коммунисты считали, что даже в условиях капитализма производственные кооперативы могли принести трудящимся крестьянам некоторые практические преимущества и облегчить им тяжелую борьбу за человеческое существование. Связывая движение за создание этих кооперативов с общей освободительной борьбой трудящихся под руководством рабочего класса, БРП укрепляла свои контакты с массами, способствовала сплочению демократических и антифашистских сил. Кроме того, Рабочая партия связывала деятельность кооперативных земледельческих хозяйств с созданием навыков и накоплением опыта, которые могли быть полезными при проведении социалистического преобразования сельского хозяйства после свержения в стране капиталистического режима.

Вопреки сопротивлению реакции в 1937—38 гг. в Болгарии был создан ряд самостоятельных кооперативных земледельческих хозяйств или производственных отделов при кредитных кооперативах — в Созополе, с. Татарево (Борисовградской околии), селе Тенево (Тервел) Ямболской околии, с. Господиново (Варненской околии). В следующем, 1939 г. такие кооперативы были созданы в селах Веселиново и Ханово (Ямболской околии),

с. Тотлебен (Плевенской околии), с. Вербовка (Севлиевской околии), с. Стежерово (Свиштовской околии). В 1940 г. было основано 15, а в 1941 г. — 18 новых кооперативных земледельческих хозяйств. В 1941 г. в стране насчитывалось уже 47 кооперативных земледельческих хозяйств с 2 726 членами и 5 950,1 га обрабатываемой земли. В своей работе эти хозяйства использовали опыт советских колхозов, а также опыт, накопленный в области других видов кооперирования в самой Болгарии. Как правило, кооперативные земледельческие хозяйства создавались на базе обобществления основных средств производства. Обязываясь передать кооперативному хозяйству свой рабочий скот и инвентарь, кооператоры сохраняли за собою частную собственность на землю, за которую определялась довольно высокая рента — 40 % общего дохода хозяйства. Руководили кооперативами советы правлений, избираемые на общих собраниях равноправных членов кооперативов. Общие собрания, кроме того, обсуждали и решали все основные вопросы хозяйственной деятельности кооператива. Для обмена опытом и выяснения наболевших вопросов между кооперативными хозяйствами поддерживался постоянный контакт. В январе 1941 г. при содействии прогрессивных деятелей Болгарского земледельческого и кооперативного банка и Плевенской областной сельскохозяйственной палаты, в руководстве которой имелись и коммунисты, были созваны конференции представителей кооперативных земледельческих хозяйств Северной (в Плевене) и Южной (в Ямболе) Болгарии.

На этих конференциях, как правило, обсуждались достижения отдельных хозяйств, рассматривались основные принципы их организации, ведения дел, распределения доходов.

Примеру уже созданных кооперативных земледельческих хозяйств стремились следовать сотни крестьян других сел. Наиболее сильным движением за кооперативную обработку земли было в районах экстенсивного земледелия, особенно в Плевенской и Врачанской областях. Фашистская власть всеми средствами пыталась задуть это движение. Вопреки трудностям, препятствиям и фашистскому террору, болгарские крестьяне-кооператоры, поддерживаемые широкой демократической общественностью и в первую очередь сознательным пролетариатом,

упорно отстаивали существование своих кооперативных хозяйств. Движение крестьян-кооператоров, наряду с другими формами борьбы, способствовало расширению и укреплению союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Кооперативное движение являлось важным участком деятельности Рабочей партии, добивавшейся объединения всех демократических сил страны и руководившей их общей борьбой против фашистской реакции.

Увязывая нелегальную работу с использованием легальных возможностей как в городе, так и в деревне, коммунисты упорно добивались расширения своих связей с массами, сплачивая их на все более смелую борьбу за их непосредственные интересы, против капиталистической эксплуатации и фашизма.

Все более разгорающаяся и ширившаяся борьба народных масс являлась ярким свидетельством того, что фашизму не удавалось добиться «социального мира».

«Фашизм демагогически вешал об уничтожении классовых противоречий и установлении «общности интересов всего народа», — писал в мае 1939 г. Георгий Димитров. — Но на деле получилось обратное. Стараясь свирепым террором уничтожить проявления классовой борьбы, фашизм загоняет недовольство масс вглубь и в то же время обостряет еще больше классовые противоречия. Вместо «единения труда и капитала» налицо рост классовых антагонизмов. Ни в одной стране нет такой глубокой пропасти между эксплуататорами и эксплуатируемыми, как в фашистских странах. Фашизм уничтожил легальные рабочие организации, но взамен их возникли нелегальные. Стараясь разобщить ряды рабочего движения и подавить его, он, вопреки своей воле, толкает рабочих на объединение их сил в единый пролетарский фронт. Фашизм, грабя и угнетая крестьянство и мелкий городской люд, толкает эти слои на союз с пролетариатом, на создание антифашистского народного фронта»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 13.

Борьба демократических сил против наступления фашизма, за мир и национальную независимость

К началу второй мировой войны в Болгарии уже полностью утвердился режим открытой монархо-фашистской диктатуры. После военно-фашистского переворота 19 мая 1934 г. в стране были уничтожены даже формальные атрибуты парламентаризма и буржуазной демократии; распущены политические партии и существовавшие профсоюзные организации, установлена свирепая цензура, ликвидированы остатки местного самоуправления. Усилилось наступление на просветительные, кооперативные и другие массовые демократические организации болгарского народа, подавлялись его элементарные права и свободы.

Вскоре после переворота в рамках фашистской диктатуры произошло несколько смен кабинетов: в итоге от управления страной были отстранены антимонархистски настроенные офицерские круги. В Болгарии утвердилось монархо-фашистская диктатура. Образованный в ноябре 1935 г. чисто чиновничий кабинет Георгия Кыосеиванова, послушно выполнявший волю царя Бориса и его камарильи, просуществовал вплоть до февраля 1940 г.

В системе утвердившегося таким образом монархо-фашистского режима, при котором монархизм и фашизм слились в одно целое, господствующее положение заняли элементы, проводившие политику прямой защиты интересов крупной буржуазии, связанной с германским капиталом. Активную поддержку монархо-фашистской диктатуре оказывала также реваншистски настроенная реакционная военщина, объединенная вокруг федерации союзов офицеров и унтер-офицеров запаса.

Характерной особенностью этого режима было отсутствие массовой и монопольной партии фашистского типа. Такой партии не удалось создать не только правящей монархо-фашистской клике, оказавшейся вынужденной рядиться в тогу «беспартийного режима», но и тем группировкам фашистского толка — легионерам, ратникам, кан-

ковцам и др., которые по тем или иным соображениям находились в «оппозиции» к официальной правящей группировке.

Наиболее активной и многочисленной организацией фашистского типа являлся так называемый Союз болгарских национальных легионов (Съюз на българските национални легиони). Он начал свою деятельность еще в конце 1930 г. на базе «Союза защиты болгарской родины», руководитель которой Иван Дочев стал позднее и руководителем легионеров. Характерной чертой программы и устава Союза болгарских национальных легионеров, принятых на состоявшемся в мае 1932 г. его первом съезде, было выдвижение «вождя» как фактического руководителя страны. Царю же легионеры отводили лишь роль «символа национального единства и верховного контролера». Эта полувоенная шовинистическая и расистская организация стремилась создать в Болгарии открытую фашистскую диктатуру по типу гитлеровской. Действуя главным образом среди буржуазной и мелкобуржуазной учащейся молодежи, легионеры пытались готовить из нее погромщиков и шпионов-provокаторов для борьбы с демократическим движением. Легионеры неоднократно оказывали в этой борьбе прямую помощь полиции. Так, например, вместе с полицией они участвовали в разгоне состоявшихся 13 и 15 марта 1937 г. студенческих демонстраций, направленных против нового избирательного закона, лишавшего студентов избирательных прав¹⁷⁸. В 1938—1939 гг. внутри СБНЛ за руководство Союзом боролись две группы: одна, возглавлявшаяся Иваном Дочевым, и другая — во главе с Илией Станевым¹⁷⁹. С 1939 г. во главе легионеров стал бывший военный министр ген. Христо Луков, который вновь объединил обе группы. Вскоре, тайно подстрекаемый гитлеровцами, Луков стал претендовать на роль болгарского «фюрера». Близкой к легионерам была и примыкавшая к ним небольшая группа «Молодая Болгария» во главе с Николой Минковым.

Другая часть фашистско-националистических элементов группировалась вокруг полувоенной организации «Союз ратников за прогресс Болгарии» (Ратничество за

¹⁷⁸ См.: Д. Казасов. Бурни години 1918—1944. София, 1949, стр. 601.

¹⁷⁹ ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 825, л. 1.

напредъка на българщината). Эта организация возникла в 1936 г. и возглавлялась профессором агрономического факультета Софийского университета Асеном Кантарджиевым. В первый период ее деятельности одним из лидеров этого союза был Петр Габровский, получивший позднее, в октябре 1939 г., портфель министра внутренних дел. Эта организация, менее активная, но не менее реакционная, чем союз легионеров, также поддерживалась и финансировалась немецкими фашистами¹⁸⁰. Первые ее кадры были выходцами из черносотенного «Всеболгарского союза имени Отца Паисия» (Всебългарски съюз «Отец Паисий») и из националистических македонских и добруджанских организаций молодежи. Ратники рекламировали себя открытыми врагами «марксизма, интернационализма и демократии» и поклонниками «социальной правды и национальной мощи». В отличие от легионеров, которых они обвиняли в неудачном копировании чужих политических принципов, ратники считали себя выразителями «болгарской самобытности» и утверждали, что страной должен управлять «глава» (царь) с помощью опытной в политическом отношении «элиты», к которой они причисляли только самих себя. Организация ратников ставила своей задачей отвлечь внимание масс от классовой борьбы, направить их по пути буржуазного национализма, шовинизма и расизма¹⁸¹. Ее члены скрытно пытались проникать в среду нелегальных демократических организаций и подрывать их изнутри.

Третьей по значению организацией фашистского типа являлось так называемое Национально-социальное дви-

¹⁸⁰ О получении руководителями ратников прямых субсидий от немецких фашистов свидетельствуют даже донесения тайных полицейских агентов. Так, полицейский осведомитель, скрывшийся за № 101, в своем донесении от 18 января 1939 г. приводил сведения о том, что «организация ратников во главе с проф. Кантарджиевым щедро субсидируется германским правительством, так как она проводит в Болгарии чисто немецкую политику и копирует все немецкое» (ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 825, л. 1).

¹⁸¹ При благосклонном бездействии полиции в апреле 1938 г. ратники совершили хулиганское нападение на слушателей лекции проф. Методия Попова против расовой теории; в мае того же года они пытались устроить погром в еврейском квартале Софии, громили еврейские магазины и т. п. (см.: «Работническо дело», 1939, № 4.) 20 сентября 1939 г. в Софии и ряде других городов Болгарии отряды ратников снова учинили еврейские погромы.

жение небезызвестного палача болгарского народа Александра Цанкова. Начало этому «движению» было положено еще в первой половине 30-х годов в результате раскола обанкротившегося «Демократического сговора», из которого Цанков вышел. Подражая во всем Гитлеру, на поклон к которому он ездил в ноябре 1936 г., Цанков также претендовал на роль болгарского «фюрера», а свою партию рассматривал в качестве политической основы фашистской диктатуры. Он выступил с открыто фашистской программой и развернул безудержную социальную демагогию, безуспешно пытаясь подчинить своему влиянию массы рабочих и мелкой буржуазии. Характеризуя сущность движения Цанкова, ЦК БКП писал в одном из своих воззваний в июле 1936 г.: «...партия Цанкова открыто и усиленно восстанавливает свои связи — она беспрепятственно устраивает свои конференции и собрания; она начинает проповеди о «необходимости» создания вооруженных отрядов по немецкому образцу и приступает к их созданию; цанковцы при активном содействии полиции подготавливают провокации против болгарских рабочих, против их партии с тем, чтобы снова залить кровью всю страну...»¹⁸².

Все эти группировки находились на полулегальном положении и взаимно конкурировали между собой. Особенно ожесточенная грызня велась между легионерами и ратниками, а также между отдельными фракциями каждой из этих организаций. Царь Борис и его окружение всячески поддерживали эту борьбу с целью ослабления указанных группировок как антиправительственной силы, и в то же время использовали их против демократического движения. Полицейские органы монархо-фашистского правительства смотрели сквозь пальцы на их антинародную деятельность, называя их в своих тайных донесениях «патриотическими организациями». Фашистские группировки всеми силами пытались разжечь в болгарском народе, особенно среди его молодого поколения, самые низменные шовинистические настроения, натравливать болгарскую молодежь на все демократическое и прогрессивное в стране, насаждать вражду к Советскому Союзу и соседним балканским народам. Будучи прямой агентурой гитлеровской Германии, они

¹⁸² «Нелегални позиви на БКП», 151—152.

выполняли роль некоей «оппозиции справа» по отношению к существовавшему монархо-фашистскому режиму, резко критикуя его за якобы недостаточную решительность и непоследовательность при осуществлении реакционных мероприятий¹⁸³. Немецкие фашисты ловко использовали эту агентуру для шантажа правящей группировки, пуская время от времени слухи о ее возможной замене представителями этой «оппозиции».

Существование монархо-фашистского режима в значительной степени было облегчено еще и тем, что его приход к власти произошел в обстановке разобщения демократических сил страны: в Болгарии в тот период не возник народный антифашистский фронт, который мог бы преградить ему дорогу. «Пока пролетариат разъединен, пока он изолирован от остальных трудящихся города и деревни, пока он не установил правильных взаимоотношений и сотрудничества с другими демократическими силами страны,—отмечал Г. Димитров,—для горстки финансовых и промышленных магнатов, для фашистской буржуазии не так трудно, как показал пример Италии, Германии и Австрии, громить рабочее движение, расправляться по частям с отдельными слоями народа и уничтожать демократию»¹⁸⁴. Пример Болгарии полностью подтвердил справедливость этих слов Георгия Димитрова, сказанных им в 1936 г.

Болгарские коммунисты вели самоотверженную борьбу и шли во главе движения народных масс против монархо-фашистской диктатуры. Однако преобладание в руководстве коммунистической партии в период 1929—1934 гг. левосектантской фракции мешало широкому развертыванию этой борьбы и созданию единого народного антифашистского фронта. Неправильными методами работы и авантюристскими директивами левые сектанты парализовали боеспособность партии и отрывали ее от потенциальных союзников. С запрещением в 1934 г. легальной Рабочей партии и последовавшим вслед за этим по указанию левосектантского руководства оппортунистическим ее самороспуском были нарушены связи болгарских коммунистов с массами.

¹⁸³ Подробнее о структуре и деятельности этих фашистских группировок см.: И. Генев. Зъбите на фишизма. София, 1945.

¹⁸⁴ Г. Димитров. Съчинения, т. 10, стр. 282.

Восстановить свои связи с массами и действительно возглавить широкое антифашистское движение болгарских трудящихся партия могла лишь преодолев лево-сектантские извращения и прочно встав на новый, большевистский курс.

Огромную роль в деле разоблачения левых сектантов, освобождения партийных масс от их влияния и осуществления поворота в политике БКП сыграла борьба испытанных кадров партии во главе с Георгием Димитровым и Василем Коларовым. Героическое поведение Георгия Димитрова во время Лейпцигского процесса оказало огромное влияние на развитие единства действий болгарских трудящихся масс. Исключительное значение имели также решения VII конгресса Коммунистического Интернационала.

Состоявшийся в 1935 г. VII конгресс Коминтерна, исходя из новой расстановки классовых сил на международной арене и в отдельных странах, наметил генеральную линию коммунистических партий в борьбе против фашизма и войны. Вскрыв сущность фашизма как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала, разоблачив его как злейшего врага рабочего класса и всех трудящихся, конгресс разработал программу широкой мобилизации всех трудящихся на борьбу против фашистской опасности и угрозы империалистической войны.

В своем докладе на конгрессе генеральный секретарь ИККИ Георгий Димитров подчеркнул, что особенно важной задачей в деле мобилизации масс на борьбу с фашизмом являлось создание широкого народного антифашистского фронта на базе пролетарского единого фронта. Только пролетариат как самый передовой класс общества, добившись сплочения своих собственных рядов, может объединить все слои трудового народа и повести трудящихся на борьбу за мир и демократию. Добившись единства в антифашистской борьбе, пролетариат в состоянии парализовать воздействие фашистской демагогии на крестьянство, городскую мелкую буржуазию, интеллигенцию, внушить колеблющимся веру в силу рабочего класса. Решительные действия единого пролетарского фронта в защиту насущных экономических интересов различных слоев мелкой буржуазии и, прежде

всего, крестьянства, создадут предпосылки для установления правильных взаимоотношений с рабочим классом, для создания боевого рабоче-крестьянского союза. Все это открывает возможности для создания широкого антифашистского народного фронта¹⁸⁵. Георгий Димитров подчеркивал, что в отдельных странах народный фронт будет создаваться по-разному, в зависимости от конкретной обстановки, а также от социальных, исторических и политических особенностей данной страны. В каждой стране имеются узловые вопросы, волнующие на данном этапе самые широкие массы, вокруг которых должна быть развернута борьба за установление единого фронта¹⁸⁶.

Под руководством и при самом ближайшем участии Георгия Димитрова и Васила Коларова была проведена огромная работа по преодолению трудностей на пути к окончательной большевизации БКП и укреплению ее связей с массами, по организации, с учетом конкретных условий и особенностей Болгарии, широкого единого фронта болгарских трудящихся против фашистской диктатуры. После идейно-политического разгрома левых сектантов и отстранения их от руководства, обновленный ЦК с помощью Исполкома Коминтерна выправил политическую линию партии, взял курс на укрепление связей с массами и установление в стране широкого антифашистского фронта. Уже в резолюции V пленума ЦК БКП (январь 1935 г.) виден серьезный шаг вперед в борьбе против левого сектантства. В ней ясно поставлена задача создания единого фронта коммунистической партии, Земледельческого союза и социал-демократической партии.

1 октября 1935 г. ЦК БКП обратился ко всем партийным организациям, членам партии и сочувствующим с открытым письмом, в котором разъяснялись сущность и вредные последствия левосектантского курса и ставилась задача активизации борьбы против фашистской диктатуры, за восстановление демократических прав и свобод народа. В письме указывалось, что рабочий класс, крестьянство и все трудящиеся при таких свободах и правах смогут легче бороться за свои интересы.

¹⁸⁵ Г. Димитров. Сочинения, т. 10, стр. 63.

¹⁸⁶ Там же, стр. 65.

При наличии этих свобод и прав пролетариат лучше всего может повести трудящиеся массы на борьбу за пролетарскую диктатуру. Однако поражение фашизма может быть достигнуто только путем единой борьбы трудящихся антифашистов, идущих за компартией, за Земледельческим союзом, за социал-демократической партией и за другими нефашистскими организациями, только путем создания единого народного антифашистского фронта при участии этих организаций.

Центральный комитет партии указывал, что выполнение этой основной задачи, т. е. создание единого народного фронта, развертывание массовой борьбы и доведение ее до образования правительства единого народного антифашистского фронта, возможно только при самом энергичном и руководящем участии в этой борьбе пролетариата. Он призвал всех коммунистов и сочувствующих сплотиться вокруг партийных организаций и приступить к энергичной работе по установлению связи со всеми трудящимися антифашистами, членами любой нефашистской организации, убеждая их в необходимости участия в единой борьбе против фашизма, по организации этой борьбы во всех возможных в данный момент и в данном месте формах¹⁸⁷.

Состоявшийся в конце февраля — начале марта 1936 г. VI расширенный пленум ЦК БКП принял исторические решения, представлявшие собой конкретную разработку нового курса партии во всех решающих областях партийной работы и направленные на окончательную ликвидацию отрыва партии от широких народных масс. Единодушно присоединившись к решениям VII конгресса Коммунистического Интернационала, пленум с еще большей настойчивостью подчеркнул значение вовлечения в борьбу широких народных масс, создания единого рабочего и широкого народного фронта против фашизма, против наступления капитала и надвигавшейся войны, а также наметил меры по осуществлению профсоюзного единства рабочего класса. Пленум четко указал, что главными врагами болгарского народа внутри страны являются носители фашистской идеологии и политики — правительство царя Бориса и так называемое национально-социальное движение Цанкова, исполь-

¹⁸⁷ «Нелегални позиви на БКП», стр. 126—130.

зующее разобщенность демократических сил для того, чтобы пробраться к власти. В резолюции пленума о политическом положении и задачах партии говорилось, что для устранения царящего в стране режима бесправия и фашистского произвола, недопущения прихода к власти Цанкова и прекращения ограбления масс, необходимо добиться осуществления следующих конкретных задач: 1. Немедленное восстановление Тырновской конституции и предусмотренных в ней прав и свобод. 2. Немедленное назначение выборов в Народное собрание на основе старого избирательного закона. 3. Отмена всех антиконституционных декретов, изданных после 19 мая 1934 г. 4. Роспуск всех гражданских и военных организаций, которые отменили конституцию или выступают против ее восстановления.

«Если до сих пор,— указывалось в резолюции пленума,— в Болгарии продолжает существовать позорный режим террора и бесправия, не имеющий под собой никакой общественной опоры, это объясняется только разобщенностью сил демократии, междоусобной борьбой руководителей различных партий и отдельных групп в них и их боязнью борьбы масс. Путь к выходу из положения нужно искать в могучих силах народа, в его сильно развитых демократических традициях и чувствах, в борьбе масс, а не в компромиссах с паразитами на теле народном и с дворцом, как это стремятся делать некоторые руководители нефашистских партий»¹⁸⁸.

Вооруженные решениями VII конгресса Коминтерна и VI пленума ЦК БКП, болгарские коммунисты под руководством испытанного ленинца Георгия Димитрова твердо и уверенно встали на позиции большевизма, энергично взялись за работу по укреплению своих организаций и расширению связей с широкими массами. Важную роль при проведении этой линии имело восстановление после двухлетнего организационного бездействия распушенной левосектантами Рабочей партии как отдельной, параллельно с БКП действующей нелегальной партии рабочего класса¹⁸⁹, и проведение вслед за

¹⁸⁸ «БКП в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК», т. III, стр. 331.

¹⁸⁹ С. Колев. Борбата на БКП за народен фронт 1935—1939, София, 1959, стр. 23.

тем организационной перестройки коммунистического рабочего движения в основе создания единой партии.

Восстановленная Рабочая партия к 1937—1938 гг. окрепла организационно и выросла численно, расширила и упрочила свои связи с массами. Количество ее членов превысило 10 тысяч. С июня 1935 г. в подполье было возобновлено издание печатного партийного органа Рабочей партии — газеты «Работническое дело»¹⁹⁰, которая приобрела большую популярность. Тот факт, что за членство в Рабочей партии фашистскими законами предусматривалось более легкое наказание, чем за членство в компартии, способствовал более массовому характеру РП. Представители Рабочей партии наладили контакт с руководителями других демократических партий в целях согласования единства действий всех антифашистских сил¹⁹¹; ее члены вступали в массовые легальные организации трудящихся и проводили в них работу¹⁹².

¹⁹⁰ Наряду с ней вплоть до мая 1939 г. как орган БКП продолжала выходить газета «Работнически вестник». Тираж газеты в 1937 г. составлял 8 тыс. экземпляров (эта цифра указана в передовой статье «Работнически вестник» № 1 от 15 февраля 1937 г.). С мая 1939 г. по решению Центрального комитета газета «Работническое дело» осталась единственным центральным политическим органом партии.

О неимоверно тяжелых условиях, в которых издавалась нелегальная коммунистическая печать, можно судить хотя бы по тому факту, что в период 1935—1938 гг. полицией было раскрыто 14 нелегальных типографий, три ротатора, два склада с нелегальными материалами и было арестовано 64 человека, обслуживавших технику нелегальной партийной печати (см.: «Работническое дело», 6.V 1950). Только с октября 1939 г. удалось создать тщательно замаскированную типографию, которую полиция не смогла раскрыть вплоть до марта 1944 г. (см. статью одного из организаторов этой типографии: Ст. Керезов. Последната нелегална печатница на вестник «Работническое дело». — «Работническое дело», 21, 22.II 1952. О другом организаторе указанной типографии — Славейко Нованском, погибшем в стычке с фашистской полицией 11 марта 1944 г., см. «Работническое дело», 13.III. 1964).

¹⁹¹ Этот факт не остался незамеченным и фашистской охранкой. Суммируя донесения областных полицейских начальников, начальник отделения «А» Дирекции полиции в своем «Докладе о состоянии коммунизма в Царстве» за ноябрь 1938 г. приходил к следующему выводу: «Отмечается восприятие коммунистами тактики совместной работы с людьми демократического движения. Функционеры коммунистической партии и ее подразделений встречаются с демократическими функционерами и работают вместе с ними» (ЦДИА, ф. 370, оп. I, д. 619, л. 1).

¹⁹² В обобщающем «Докладе» отделения «А» за май 1939 г. подчеркивается, что основная линия коммунистов на местах заключает-

После восстановления Рабочей партии, являвшейся, так же как и БКП, марксистско-ленинской партией болгарского рабочего класса, все очевиднее становилась целесообразность сплочения революционных сил в одной нелегальной партии. Этот вопрос поднимался в ЦК БКП еще в 1937 г. В начале 1938 г., после согласования с Заграничным бюро и ИККИ, была начата работа по слиянию обеих партий. «РП и КП,—говорилось в письме-директиве Заграничного бюро «О реорганизации партии»,—образуют одну единую и нераздельную партию—рабочую по составу, коммунистическую по своей политике, марксистско-ленинскую по своей идеологии, с единым политическим руководством»¹⁹³. В результате перестройки, которая была окончательно завершена в 1939 г., единственной представительницей коммунистического движения в Болгарии стала Рабочая партия.

По тем же соображениям, которые вызвали необходимость создания единой марксистско-ленинской партии, в 1939 г. произошло слияние существовавших параллельно двух коммунистических молодежных организаций—КСМ и РМС, причем кадры комсомола были полностью включены в Рабочий союз молодежи¹⁹⁴.

В рассматриваемый период РМС проделал значительную работу по мобилизации болгарской прогрессивной молодежи на борьбу против фашистской реакции. Под его фактическим руководством и влиянием находи-

ся в «проведении большой просветительной работы среди их единомышленников и вступление в массовые культурно-просветительные организации: читальни, хозяйственные, культурно-просветительные и другие общества, причем они всячески стремятся взять в свои руки их руководящие органы изнутри» (там же, д. 684, л. 68).

¹⁹³ Цит. по: Б. Богданов, Б. Митев. Реорганизация на коммунистическото движение в България през 1934—1939 г.—«Ново време», 1957, № 11, стр. 77; см. также: Т. Ангелова. Сливането на Българската комунистическа партия и Българската работническа партия—период на поврат по организационните въпроси 1934—1940 г.—«Известия на Института по история на БКП», 1961, № 8.

¹⁹⁴ См. инструкцию ЦК БКМС от 5 сентября 1938 г. о включении кадров КМС в ряды РМС—«Съюзът на работническата социал-демократическа младеж, Българският комунистически младежки съюз и Работническият младежки съюз в резолюции и решения на конгресите и конференциите 1912—1947». София, 1961, стр. 284—288; см. также: Т. Ангелова. Опит за изграждане на единен съюз на народната младеж в България през 1935—1938 г.—«Известия на Института по история на БКП», № 10, 1963, стр. 224—233.

лись многие десятки тысяч юношей и девушек, входивших в просветительные и другие массовые беспартийные организации. По многим вопросам, затрагивающим интересы трудящейся молодежи, РМС удалось достигнуть единства действий с Земледельческим и Социалистическим союзами молодежи. Накануне войны при его участии был создан Молодежный центральный конституционный комитет, в который входили также представители ЗСМ, ССМ, молодых радикалов и молодых сторонников группы А. Ляпчева. В борьбе за интересы трудящейся молодежи выросли новые авторитетные кадры рабочего молодежного движения.

Следует, однако, отметить, что при всех несомненных успехах, которые РМС удалось достигнуть, в частности, в культурно-просветительной работе, в предвоенные годы наметилось определенное отставание его деятельности по марксистско-ленинскому воспитанию своих членов и организационному укреплению своих рядов¹⁹⁵. «Несмотря на неоднократное подчеркивание боевого классового характера РМС,— писала впоследствии газета «Мladeжка искра»,— он был перестроен как широкая культурно-просветительная организация молодого поколения. Очень часто в ходе нашей повседневной работы мы забывали, что конечные цели и задачи РМС далеко не совпадают и не исчерпываются текущими задачами молодежного антифашистского движения. В ряде мест в «интересах единства» с демократической молодежью ремсисы допускали принципиальные отступления от марксизма-ленинизма, что приводило к затушевыванию классово-боевого характера Союза»¹⁹⁶.

В годы, непосредственно предшествовавшие началу второй мировой войны, болгарские коммунисты много сделали для сближения демократических сил, активизации их общих действий в политических кампаниях и в массовых организациях. Особенно большая работа была проведена по борьбе за единство рабочего класса. В открытом письме ко всем членам партии (от января 1938 г.), в котором ЦК БКП разъяснял партийную тактику по всем основным вопросам, в этой связи говори-

¹⁹⁵ «Работническо дело», 1939, № 5.

¹⁹⁶ «Мladeжка искра», 26.XII 1944 г.; см. также «Кратка история на РМС». Издава околийския комитет на РМС — Шумен, 1947, стр. 19.

лось: «Центральным звеном народного фронта в Болгарии является единый фронт болгарского рабочего класса и совместная борьба рабочих вместе с крестьянами и другими трудящимися города и деревни. В нашей неустанной работе по созданию народного фронта мы делаем в первую очередь упор на проведение единой сплоченной борьбы рабочих против капиталистической эксплуатации и фашистского гнета и на достижение самого тесного сотрудничества между всеми рабочими партиями и организациями. Мы стремимся к достижению единого фронта между всеми рабочими партиями, рабочими профсоюзами, кооперативами, организациями рабочей молодежи и другими рабочими организациями на основе классовой борьбы и борьбы против фашизма. Мы рассматриваем единый рабочий фронт как первый шаг к политическому и организационному единству болгарского пролетариата на классовой пролетарской основе»¹⁹⁷.

Выше уже отмечалось, что в предвоенные годы в результате упорной работы коммунистов совместно с другими прогрессивными элементами внутри официального Болгарского рабочего союза были сорваны попытки реакции сделать профсоюзы своей опорой. Активизация борьбы рабочих, установление классового единства и их массовое участие в антифашистском движении все более усиливали демократический фронт борьбы против фашизма и содействовали сплочению всех демократических сил страны.

Тяга к народному фронту все сильнее проявлялась и среди старых массовых организаций болгарских трудящихся — кооперативных, просветительных, женских, молодежных, спортивных и др. По инициативе коммунистов и ремсисов (членов Рабочего союза молодежи) проводивших в них большую работу, их члены все активнее боролись за восстановление политических свобод против милитаристской авантюристической политики монархо-фашистского правительства, за мир и национальную независимость. Предпринимавшиеся фашистскими элементами попытки проникнуть в эти организации натолкнулись на решительный отпор демократически настроенных масс и полностью провалились. Вопреки драконовским мерам и репрессиям фашистской реак-

¹⁹⁷ «Нелегални позиви на БКП», стр. 202.

ции, они сохранили свой демократический характер и продолжали свою благородную деятельность, поддерживая в болгарском народе дух свободолюбия и ненависти к фашистской тирании.

Одной из форм массовой антифашистской борьбы являлась посылка в различные правительственные и административные инстанции делегаций, организация всякого рода комиссий и комитетов, предъявлявших требования масс по животрепещущим вопросам общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни.

Под лозунгами борьбы против фашизма, за национальную независимость партия организовывала массы, используя также народные традиции и празднования знаменательных дат истории и культуры болгарского народа, как например, день памяти великого болгарского революционера-демократа и поэта Христо Ботева, день славянских просветителей Кирилла и Мефодия и др. Особенно широко праздновался день международной пролетарской солидарности — 1 Мая. Он проходил под лозунгом борьбы против фашизма и угрозы войны, за демократические права и свободы, за жизненные интересы трудового люда.

Стремясь лишить традиционный Первомайский праздник болгарских трудящихся революционного содержания, фашистское правительство объявило его официальным праздником «казенных» профсоюзов и пыталось проводить его под шовинистическими лозунгами и охраной полиции. В празднествах имели право участвовать только члены БРС по предъявлении членского билета. На устраивавшихся по распоряжению правительства Первомайских собраниях и конференциях фашистские министры и другие «официальные лица» произносили напыщенные речи о «солидарности классов» и т. п.

Однако, несмотря на все усилия фашистских властей извратить характер Первомайского пролетарского праздника, болгарские рабочие срывали официальные «празднества» и проводили 1 Мая под знаком борьбы против фашистской диктатуры, защиты своих классовых интересов, под знаком солидарности со всеми народами, борющимися против империалистической реакции и угрозы войны. С особым боевым революционным подъемом болгарские трудящиеся отметили день 1 Мая 1939 г. Только

в Софии на демонстрацию собралось более 25 тыс. трудящихся¹⁹⁸. «Еще на заре,— вспоминает один из участников этой демонстрации,— по улицам начали патрулировать группы вооруженных до зубов конных жандармов, пеших полицейских, тайных агентов охраны. Полицейские и служащие муниципальной службы «Чистота» соскабливали со стен написанные ночью революционные лозунги, срывали водруженные на труднодоступных и опасных местах красные флаги... Колонна двинулась. Гнев, ненависть и презрение наполняли наши сердца. Вдруг, вместо «ура!» в адрес фашистских «фюрерят»-кровапийцев из рядов демонстрантов дружно понеслись слова песни Ботева «Жив еще, жив он!», «Дружной песни» (революционная песня болгарских рабочих.— Л. В.) и др... Верхушка БРС и полиция пытались помешать пению. Напрасные усилия! Внезапно конные и пешие полицейские с обнаженными саблями... с дикой яростью набросились на поющих демонстрантов...»¹⁹⁹ Несколько десятков участников демонстрации были ранены, а около 300 человек — арестованы. Тем не менее рабочие организованно отошли к городскому саду, где дали решительный отпор полиции, и успешно закончили первомайскую демонстрацию. Отмечая боевой дух и подъем, которыми характеризовалось празднование 1 Мая 1939 г. в Софии, газета «Работническо дело» писала: «От имени всех рабочих и трудящихся и всех честных борцов за народные права и свободы и за защиту своей родины от иностранного нашествия, мы поздравляем софийский пролетариат и выражаем ему пожелание, чтобы он еще более решительно встал в первые ряды борьбы рабочего класса и всех демократических сил Болгарии, за свержение фашизма, за восстановление и расширение погрязших прав и свобод народа»²⁰⁰.

В Пловдиве во время демонстрации рабочие, чтобы подчеркнуть классовый и революционный характер своего первомайского праздника, вдевали в петлицы красные маки, несмотря на специальное запрещение властей²⁰¹. О боевом настроении пловдивских рабочих сви-

¹⁹⁸ «Работническо дело», 1939, № 7.

¹⁹⁹ С. Стоименов. Първомайските дни в София през 1939—1941 г.— «Работническо дело», I.V 1956.

²⁰⁰ «Работническо дело», 1939, № 7.

²⁰¹ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 75.

детельствует и следующий характерный эпизод. Стремясь сгладить впечатление от первомайской демонстрации и вместе с тем разжечь дух шовинизма и милитаризма, фашистские власти с помощью руководства БРС в день святого Георгия, 6 мая, пытались загнать рабочих на молебен и парад, посвященные празднику кавалеров ордена «За храбрость». По призыву Рабочей партии пловдивские рабочие бойкотировали это торжество и оно, по существу, было сорвано. На созванном 16 мая пленарном заседании Пловдивского околийского рабочего синдиката, которому было поручено расследовать причины бойкота, рабочий Иван Тодоров Димитров сказал: «1 мая мы выдвинули лозунг мира. Следовательно, мы не можем, явившись на парад в день святого Георгия, лизать то, на что мы плевали»²⁰².

Повсюду в стране, как об этом свидетельствуют многочисленные полицейские донесения, в день 1 Мая стены домов и заборов были испещрены революционными и антивоенными лозунгами, на многих местах водружались красные флаги, распространялись листовки, призывающие к борьбе с фашизмом и к солидарности с Советским Союзом²⁰³.

В условиях усиления внешнеполитической напряженности на Балканах и все большей изоляции страны на международной арене среди болгарского народа усиливалось движение за дружбу с Советским Союзом, который последовательно выступал в защиту нейтралитета и национальной независимости Болгарии. В этой обстановке правящие круги Болгарии оказались вынужденными несколько умерить антисоветскую пропаганду. Со второй половины 1939 г. стал заметно меняться тон правительственной печати, ранее систематически выступавшей со всякого рода клеветническими антисоветскими измышлениями. Было дано разрешение на продажу советской художественной литературы и газеты «Известия», которая только в Софии распространялась в количестве 10 тыс. экземпляров²⁰⁴. Были допущены к прокату в стране некоторые советские фильмы, которые при-

²⁰² Там же, л. 76.

²⁰³ Там же, лл. 68, 71 и сл.

²⁰⁴ В. Коларов. Избрани произведения, т. III. София, 1955, стр. 151.

влекали огромные массы зрителей, открыто выражавших свои симпатии к Советскому Союзу²⁰⁵.

В этот период активизировали свою деятельность общества болгаро-советской дружбы. Организуемые ими лекции о классиках русской литературы, выставки об успехах советского сельского хозяйства и промышленности способствовали укреплению дружбы между советским и болгарским народами. В начале августа 1939 г. СССР посетила группа болгарских депутатов во главе с заместителем председателя Народного собрания Георгием Марковым и председателем бюджетной комиссии Петром Кюсеиановым (братом премьер-министра), которая осмотрела Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и совершила поездку по Советскому Союзу²⁰⁶. Усилилось стремление болгарских хозяйственных кругов к развертыванию торговли с Советским Союзом.

Вынужденное, в силу международной конъюнктуры и внутривосточного положения в стране, идти на временное смягчение отношений с СССР, правительство Кюсеианова делало это исподволь, с большой неохотой и проявляло сильное беспокойство по поводу массового выражения болгарским народом дружественных чувств к СССР. Хотя официально болгарские власти разрешили свободное распространение в стране советской газеты «Известия», фактически они рассматривали чтение этой газеты как антигосударственное преступление и подвергали ее читателей полицейским преследованиям. В сентябре 1939 г. по распоряжению министра внутренних дел Недева было приостановлено печатание брошюры Георгия Маркова «Наши впечатления об СССР». Большое беспокойство проявляла полиция и в связи с демонстрацией советских фильмов. «Когда где-нибудь демонстрируется советский фильм,— сообщала с тревогой Дирекция полиции,— кино посещается в большом числе ком-

²⁰⁵ «При демонстрации советских фильмов,— отмечало отделение «А» Дирекции полиции в январе 1939 г.,— кинозалы массово посещаются не только городским населением, но и лицами, которые специально для этого приезжают из деревни» (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 32).

²⁰⁶ Вспоминая об этом в 1940 г., Петр Кюсеианов должен был подчеркнуть «большое внимание и сердечность», с которыми они были приняты в Советском Союзе (см. «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, 26.XI 1940, стр. 321—322).

мунистами, социалистами и членами Земледельческого союза, а по ходу фильма раздаются бурные аплодисменты»²⁰⁷. С целью пресечения проявлений симпатии к советскому народу принимались драконовские полицейские меры. Характерным в этом отношении является следующий тайный циркуляр заместителя начальника полицейского управления Плевенской области, разосланный 31 октября 1939 г. всем околийским полицейским начальникам: «Ввиду того, что в последнее время демонстрируются советские фильмы, в результате чего проводится коммунистическая пропаганда и тем самым среди зрителей культивируется неприязнь к ныне существующему государственному строю, примите меры к строжайшему соблюдению следующих распоряжений: во время демонстрации советских фильмов безусловно запрещаются громогласные аплодисменты со стороны публики при появлении на экране каких бы то ни было кадров; при констатации таких проявлений в первый раз демонстрирование фильма немедленно прекращается, при вторичном нарушении кинотеатр закрывается сроком на две недели, при нарушении в третий раз он закрывается навсегда»²⁰⁸.

Болгарский народ чутко реагировал на международные события и энергично выступал против усилившихся в предвоенный период происков международной реакции. Трудящиеся массы гневно выражали свое возмущение позорной мюнхенской сделкой империалистических держав, выдавших Чехословакию фашистской Германии. Оккупация Чехословакии немецко-фашистскими войсками в середине марта 1939 г. вызвала бурю негодования среди болгарского народа. В мартовские дни 1939 г. в Софии состоялись демонстрации в защиту Чехословацкой республики, против одобрения болгарским правительством гитлеровской агрессии²⁰⁹. В демонстрациях 16—18 марта активное участие приняло демократическое студенчество столицы. Студенты Софийского университе-

²⁰⁷ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 684, л. 90. Доклад начальника отделения «А» Дирекции полиции «О состоянии коммунизма в Царстве за май 1939 г.».

²⁰⁸ Окръжен държавен архив — Търново, ф. 81, оп. 1, д. 120.

²⁰⁹ Правительство Болгарии еще 17 марта согласилось закрыть чехословацкое посольство в Софии и передать его дела германскому посольству (ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 1038, л. 130).

та и Художественной Академии в эти дни прекратили занятия в знак протеста против оккупации Чехословакии немецкими фашистами. В выпущенном воззвании представители студенчества писали: «Горячее желание болгарского студенчества встать на защиту национальной свободы и независимости ввиду нависшей над нашей страной грозной опасностью, чувство братской солидарности к славянскому народу, прошлое которого, подобно нашему, наполнено героической борьбой за свободу и независимость, сознание того, что каждый народ должен сам распоряжаться своей судьбой — вот что вызвало воодушевленное и единодушное прекращение занятий в Университете»²¹⁰. Примеру демократического студенчества последовали некоторые профессора по славянской филологии и педагогике, объявившие о прекращении своих лекций в знак солидарности с чехословацким народом²¹¹.

В период гражданской войны в Испании трудящиеся Болгарии, вопреки репрессивным мерам правительства, проводили кампанию протеста против фашистской интервенции, в защиту испанского народа. Болгарские рабочие собирали и направляли через МОПР денежные средства республиканской Испании. В многочисленных письмах и телеграммах они выражали свой энергичный протест против зверств франкистского режима. Несколько сот болгар отправились добровольцами в Испанию и вплоть до самого окончания боев мужественно сражались в рядах интернациональных бригад. Болгарские добровольцы находились почти во всех родах войск. Они приняли участие в боях за Мадрид, при Гвадалахаре, Теруэле, на р. Эбро... Свыше ста из них занимали ответственные посты в республиканской армии в качестве коман-

²¹⁰ ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 780, л. 4. За участие в демонстрации 16 и 17 марта 1939 г. реакционный Академический совет университета 29 марта исключил из университета двенадцать наиболее активных студентов-антифашистов, а восьми другим объявил строгий выговор с предупреждением об исключении. Этот произвол реакции вызвал новые протесты демократического студенчества (там же, лл. 5—6; д. 970, л. 646); см. также Д. Мичев, С. Колев. Борбите на народното студентство начело с Българския общ народен студентски съюз (БОНСС) 1930—1944. София, 1960, стр. 155—158.

²¹¹ ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 780, л. 4. По вопросу в целом см.: С. Славова. Борбата на българския народ за разобличаване на мюнхенския заговор и за защита на Чехословакия през 1938—1939 г.— «Известия на държавните архиви», № 5, 1961.

диоров, инструкторов, политкомиссаров, работников штабов. Около 150 болгарских добровольцев отдали свою жизнь за свободу испанского народа в борьбе против фашизма²¹².

Идя новым большевистским курсом, Рабочая партия в этот период использовала все возможности для объединения и активизации демократических сил страны в защиту непосредственных интересов народных масс и против фашистской реакции. Направляя основные усилия на создание народного антифашистского фронта в низах, коммунисты вместе с тем стремились достигнуть соглашений и с лидерами нефашистских партий — Земледельческого союза, социал-демократической, радикальной, демократической и других партий, поскольку такие соглашения способствовали сближению и практическим совместным действиям против фашизма.

Надо сказать, что после роспуска в 1934 г. всех политических партий организационно-политическая деятельность нефашистских мелкобуржуазных и буржуазных партий фактически прекратилась. У них не было местных организаций, а их социальная база была незначительной. Фактически они были представлены группками отдельных лидеров и политиканов, пользовавшихся известным общественным весом, но не выходивших в своей деятельности за пределы того, что было дозволено фашистскими властями. Такие лидеры старых мелкобуржуазных и буржуазных партий, как Гичев, Пастухов, Мушанов, Гиргинов, Буров, неоднократно входившие в предшествующий период в буржуазные правительства, еще в то время успели зарекомендовать себя как проводники антинародной политики. Теперь, находясь формально в оппозиции

²¹² Подробнее см.: В. Иванов. Испания в пламени. София, 1959; Д. С. Висша проява на пролетарски интернационализъм. (по повод награждаването на българи — участници в Испанската гражданска война — 1936—1939 гг.) — «Известия на Института по история на БКП», № 3—4, 1958, стр. 345—351; М. Минков. Участието на българите в испанската национално-революционна война (1936—1939) — «Военно-исторически сборник», № 5, 1960, стр. 78—88; Д. Сирков. БКП и гражданската война в Испания (1936—1939). — «Известия на Института по история на БКП», № 9, 1962, стр. 143—193; Он же. За участието на български антифашисти в национално-революционната война на испанския народ (1936—1939 гг.) — «Известия на Института по история на БКП», № 10, 1963, стр. 163—210.

к открытой фашистской диктатуре, они пассивно выжидали развития событий, дожидаясь благоприятной конъюнктуры, когда их призовут к власти. Готовясь к такому случаю, группа лидеров буржуазной оппозиции еще весной 1936 г. провела несколько политических совещаний, результатом которых явилось образование оппозиционного «совета пяти» или, как его иначе называли, «пятерки». В «пятерку» вошли представители следующих организаций: правого крыла Земледельческого союза (БЗНС — «Врабча 1»), возглавлявшегося Димитром Гичевым, правого крыла социал-демократической партии во главе с Крыстю Пастуховым, национал-либеральной партии, возглавлявшейся Бояном Смиловым, группы радикальной партии во главе с проф. Г. П. Геновым. От «Демократического сговора» Ляпчева в «пятерку» входили Григор Василев и проф. Данаилов. Во главе всей этой группировки лидеров старых буржуазных партий и правых элементов мелкобуржуазных партий стал Д. Гичев.

Из нефашистских партий буржуазной оппозиции за пределами «пятерки» остались Демократическая партия во главе с Малиновым и Мушановым, левое крыло социал-демократической партии во главе с Димитром Нейковым, левое крыло Земледельческого союза («Пладне»), часть сторонников радикальной партии во главе со Стояном Костурковым, а также оппозиционно настроенные офицеры и другие сторонники политической группы «Звено». За исключением буржуазной Демократической партии, это были политические группировки, отражавшие в основном интересы городской и сельской мелкой буржуазии, а также мелкобуржуазной интеллигенции.

Руководители буржуазной оппозиции и прежде всего лидеры «пятерки» всячески саботировали осуществление предложений коммунистов об установлении единства действий против фашизма. Помыслы и взоры большинства этих людей, пуще огня боявшихся широкого народного движения, были обращены ко дворцу, откуда они смиренно ожидали министерских портфелей, а их «оппозиционная» деятельность ограничивалась верноподданническими челобитными о восстановлении Тырновской конституции и образовании конституционного правительства. Широкому народному антифашистскому фронту они противопоставляли узкое соглашение между верхушками буржуаз-

ных и мелкобуржуазных партий вроде упомянутого «совета пяти». Своей пассивностью, половинчатостью, политикой, ведущей к расколу демократических сил, и прямым саботажем антифашистских действий они мешали борьбе народных масс против реакции и фашизма.

Однако последовательная, терпеливая и умелая работа коммунистов среди беспартийных масс и рядовых сторонников этих партий, их самоотверженная борьба за жизненные интересы народа убеждали в правоте коммунистов даже те слои трудящихся, которые примыкали к другим партиям. Особенно успешно этот процесс происходил среди рядовых членов Земледельческого союза. Тяга к народному фронту все сильнее стала проявляться и у сторонников других антифашистских партий. Хотя из-за сопротивления и саботажа правых лидеров нефашистских партий не удалось достигнуть организационного оформления Народного фронта, он фактически создавался, что находило выражение в массовых действиях трудящихся.

Под давлением масс лидерам оппозиционных партий приходилось менять свое открыто враждебное отношение к идее Народного фронта и соглашаться в ряде случаев на совместные с коммунистами действия. Так, летом 1936 г. между Рабочей партией, «пятеркой», Демократической партией, левым крылом Земледельческого союза («Пладне») и радикалами Костуркова было достигнуто соглашение о создании конституционных комитетов, сборе подписей под петициями в пользу восстановления конституции и проведения свободных парламентских выборов, восстановления демократических прав и свобод. Была установлена связь Рабочей партии и с некоторыми деятелями политического кружка «Звено».

В результате энергичной работы коммунистов в Софии был создан общегородской конституционный комитет, который фактически являлся и общенациональным. В него вошли видные члены демократических партий. Однако в результате колебаний и нерешительности некоторых из них он так и не развернул особенно активной деятельности. В Софии же были созданы конституционные комитеты демократических женщин, студентов, писателей; в софийских кварталах «Иван Вазов», «Хаджи Димитр», «Коньовица», «Ополченски» и «Надежда» возникли районные конституционные комитеты. Городские

и районные конституционные комитеты действовали также в Сливене, Варне, Провадии, Шумене, Попове, Ловече, Тырговиште, Фердинанде и других городах страны; сельские — почти во всех 35 селах Фердинандской околии, в 12 селах Ловечской околии, во многих селах Врачанской, Плевенской, Пловдивской, Казанлыкской и ряде других околий страны²¹³. Были созданы также молодежные конституционные комитеты во главе с Центральным молодежным конституционным комитетом.

Созданный сторонниками запрещенных демократических партий при самом активном участии коммунистов «конституционный блок» развернул особенно активную деятельность в период выборов общинных советников, состоявшихся в марте 1937 г. Выборы эти проводились по принятому в том же году новому антидемократическому избирательному закону²¹⁴.

На выборах болгарские коммунисты и другие партии «конституционного блока» допустили тактическую ошибку: они лишь призвали избирателей голосовать бюллетенями, предварительно написав на них лозунг «За восстановление Тырновской конституции!» По существу это был пассивный протест против антидемократического избирательного закона 1937 г., хотя, несомненно, более действенной формой избирательной борьбы было бы выдвижение кандидатов-антифашистов. И тем не менее, результаты выборов оказались крайне неблагоприятными для правящей монархо-фашистской группировки. Несмотря на штрафы, тюремное заключение и другие кары, которыми угрожало правительство за голосование лозунгами, даже по официальным, сильно искаженным данным, число недействительных бюллетеней (в своем большинстве с лозунгом «За восстановление Тырновской конституции!») составило 325 978 против 1 381 010 действительных.

²¹³ С. Колев. Указ. соч., стр. 149.

²¹⁴ По этому закону для пассивного избирательного права, которым пользовались только мужчины, вводился образовательный ценз, а возрастной ценз повышался с 25 до 30 лет. Активным избирательным правом пользовались с 21 года мужчины и замужние женщины, имеющие детей. Кандидат в общинные советники обязан был выдвинуть свою кандидатуру лично, торжественно заявив при этом, что он не исповедует «антигосударственных идей», не является членом коммунистической партии или других запрещенных законом организаций, не будет отстаивать классовые или сословные интересы и т. п.

тельных²¹⁵. 1 246 021 избиратель вообще бойкотировал выборы, отказавшись голосовать, хотя для мужчин голосование было обязательным. Как сообщала нелегальная коммунистическая печать, в некоторых околиях (Софийской, Фердинандской, Белослатинской и др.), где сторонникам народного фронта удалось активизировать свою работу, более половины избирателей голосовало недействительными бюллетенями²¹⁶.

Подводя итоги выборов общинных советников, ЦК БРП отмечал, что, несмотря на допущенные сторонниками народного фронта ошибки²¹⁷ и недостаточную активность выступавших вместе с коммунистами демократических партий, выборы ясно продемонстрировали возросшую силу народного антифашистского единства. «Впервые,— говорилось в выпущенной партией листовке,— на выборах общинных советников антифашистские партии предварительно договорились и дружно участвовали в борьбе против фашистской реакции. А это — факт огромного политического значения. Сторонники демократических сил на местах подали друг другу руки и в огне борьбы взаимно узнали, поняли друг друга и сблизились. Выборы общинных советников явились первым более значительным успехом создающегося народного фронта в нашей стране»²¹⁸.

Благодаря деятельности конституционных комитетов, создававшихся по всей стране под руководством коммунистов и способствовавших подъему политической активности масс, правительство Кыосеиванова, правда, после длительной оттяжки и на основе архиреакционного избирательного закона²¹⁹, было вынуждено назначить выбо-

²¹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 37, л. 5 к.

²¹⁶ По сведениям газеты «Работнически вестник» от 1 мая 1937 г., в Сливене бюллетенями с лозунгом проголосовало 3800 избирателей, в Пловдиве — 11 200, в Софии — 39 тыс. против 16 тыс., поданных за правительственных кандидатов. В селах недействительные бюллетени составляли от 10 до 40%, а кое-где и того больше. См.: С. Стоименов. Из борбите на Партията в изборите за общински съветници.— «Работническо дело», 29.III 1939, а также «Нелегални позиви на БКП», стр. 166—167.

²¹⁷ С развернутой критикой этих ошибок ЦК БКП выступил в «Открытом письме ко всем членам партии» в январе 1938 г. См. «Нелегални позиви на БКП», стр. 199—200.

²¹⁸ Там же, стр. 168.

²¹⁹ Этот закон, опубликованный специальным указом 21 октября 1937 г. и включавший все реакционные положения упоминавшегося

ры в Народное собрание. В период избирательной кампании болгарские коммунисты развернули энергичную борьбу за укрепление старых и создание новых конституционных комитетов, за недопущение в них сторонников Цанкова, который, видя свою все более растущую изолированность от масс, пытался путем демагогии и обмана примазаться к демократическому движению, используя его в своих реакционных целях. Критикуя непоследовательность, а зачастую и прямую соглашательскую линию поведения руководителей буржуазно-демократических партий, коммунисты настойчиво добивались превращения движения конституционных комитетов во всенародное движение за восстановление демократических свобод, улучшение положения трудящихся масс, за мир и отстаивание независимости страны. В этот период была проделана значительная работа по широкой популяризации платформы «конституционного блока»²²⁰.

Выборы в Народное собрание XXIV созыва были проведены не одновременно по всей стране, а в различных областях в разные сроки, с 6 по 27 марта 1938 г., в условиях неслыханного террора и произвола. Монархофашистское правительство принимало драконовские меры в первую очередь против коммунистов, являвшихся душой демократического движения. Еще задолго до выборов многие деятели, взятые под наблюдение фашистской полицией как функционеры Рабочей партии, были арестованы и сосланы в самые захолустные районы Родоп и Делиормана. Несколько позже правительство организовало большой концентрационный лагерь в Несебы-

выше закона о выборах народных советников, дополнял их рядом новых ограничений. Выборы должны были проводиться по мажоритарной системе, причем, поскольку закон довольно расплывчато определял число избирателей, входящих в одну избирательную коллегию (от 20 до 40 тыс.), правящая группировка получала возможность определять коллегии по своему произволу, уменьшая их размер там, где антифашистские силы были слабее, и увеличивая там, где они были более многочисленными. Число депутатов Народного собрания сокращалось с 274 до 160. Закон лишал граждан права политической агитации, обсуждения кандидатов. Избирательного права были лишены солдаты, матросы, государственные служащие, учащиеся. Предвыборную агитацию могли проводить только сами кандидаты, и то лишь за 10—15 дней до выборов.

²²⁰ Текст платформы «конституционного блока» см.: «Изборна платформа на Народния фронт в България — 1938 г.» — «Известия на Института по история на БКП», № 9, 1962, стр. 379—382.

ре, куда было согнано более 800 коммунистов и членов Земледельческого союза, высланных ранее в различные районы страны ²²¹. В этот же период правительством был распущен целый ряд массовых демократических организаций, в деятельности которых оно усмотрело сильное влияние коммунистов.

Несмотря на террор монархо-фашистского правительства, кандидаты «конституционного блока» собрали около 1 млн. голосов. Лишь в результате мошеннических махинаций и фальсификации результатов выборов, незаконного лишения мандатов депутатов-коммунистов и части земледельцев ²²², а также привлечения на сторону правительства некоторых политических хамелеонов, правящим кругам удалось довести число своих депутатов до 104, а число депутатов оппозиции свести к 56 ²²³.

Прибегая к практиковавшимся и ранее в буржуазной Болгарии приемам, правящая монархо-фашистская клика в своей антинародной борьбе стала не без успеха использовать пособничество некоторых депутатов, принадлежавших ранее к оппозиционным буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Так, один из видных деятелей Демократической партии Стойчо Мошанов в награду за совершенное им предательство и переход в правительственный лагерь был избран председателем Народного собрания, а предавший Земледельческий союз Георгий Марков — его заместителем.

Работа вновь избранного Народного собрания проходила в той же обстановке фашистского произвола, которая существовала во время выборов. В декабре 1938 г. группа оппозиционных депутатов различных направлений обратилась к царю Борису с письмом, в котором, обрисовав свирепствовавшие во время выборов террор и насилие, писала: «Но и деятельности созданного в таких условиях парламента чинятся препятствия. Свобода сло-

²²¹ См. воспоминания Бориса Богданова «Изборите в миналото» («Работническо дело», 5.IV 1959).

²²² 9—15 июня 1938 г. были лишены мандатов все пять избранных депутатов-коммунистов, а 9 декабря того же года — шесть депутатов — членов Земледельческого союза из крыла «Пладне» («Стенографски дневници на XXIV Обикновено народно събрание», I извънредна сесия, 1938, стр. 195—350; I редовна сесия, кн. 1, 1939, стр. 295—366).

²²³ См. «Сборник на XXV Обикновено народно събрание». София, 1940, стр. XV.

ва ограничена и, самое главное, почти полностью уничтожена публичность прений... Речи ораторов подвергаются произвольной цензуре, и народ лишен возможности следить за дебатами в Народном собрании...»²²⁴. На первой же своей сессии Народное собрание утвердило два антидемократических закона, направленных против демократической печати и свободы общественных организаций, а также одобрило 1761 декрет, изданный фашистскими правителями за предшествовавшие 4 года (с 19 мая 1934 г. по 31 мая 1938 г.). После принятия закона о надзоре за печатью еще более усилилась и без того свирепая цензура. Согласно закону о контроле над организациями и союзами, вызвавшему протесты всей демократической общественности, министр внутренних дел получал право решать вопрос об утверждении уставов общественных организаций, заменять их «неблагонадежные» руководящие органы на «благонадежные» или вовсе распускать эти организации. По предложению специальной службы при Дирекции полиции за антифашистскую деятельность были распущены многие местные профсоюзные и другие демократические организации. Избранные руководящие органы ряда других организаций заменялись назначенными сверху «тройками» и «пятёрками». По всей стране были исключены из массовых организаций тысячи антифашистов. Среди запрещенных организаций оказался и «Союз обществ трезвости». Причиной его роспуска, как заявил министр внутренних дел, являлось массовое вступление в него левых элементов²²⁵.

В ноябре 1938 г., после выражения правительству недоверия (был отвергнут законопроект о предоставлении кредита в 8 млн. левов на приобретение ротационной печатной машины для правительственной газеты «Днес»), произошла очередная реорганизация кабинета Кьосеиванова. В измененном составе правительства, в котором Кьосеиванов по-прежнему сохранял посты премьера и министра иностранных дел, появился ряд новых фигур, многим из которых в дальнейшем суждено было играть

²²⁴ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 89, оп. 2, д. 8, л. 42—43.

²²⁵ Так, по словам министра, студенческое общество трезвости, состоявшее до переворота 19 мая 1934 г. из 47 членов, в 1938 г. насчитывало уже 600 членов, а «Молодежный союз трезвости» с его 10 тыс. членами целиком находился под влиянием коммунистов (Д. К а з а с о в. Указ. соч., стр. 625—626).

значительную роль в политической жизни страны. Среди них были Филев (министр просвещения), Божилов (министр финансов), Багрянов (министр земледелия). Генерал Недев занял пост министра внутренних дел, а генерал Даскалов — военного министра.

Несмотря на то, что большинство депутатов оппозиции было избрано благодаря их декларациям в пользу программы «конституционного блока», в Народном собрании многие из них не только не проводили эту программу, но в ряде случаев (при голосовании чрезвычайных военных кредитов и др.) выступали вместе с правительственным большинством. Большинство депутатов буржуазной оппозиции ограничивалось робкой и непоследовательной критикой правительственного курса, направленной по существу на укрепление существовавшего режима. Тем не менее как результаты выборов, так и деятельность Народного собрания ясно показали, что монархо-фашистскому правительству не удалось создать себе сколько-нибудь прочной социальной базы. Рабочая партия, лишенная представительства в Народном собрании, всеми мерами старалась усилить демократический антифашистский фронт, добиться сплочения всех народных сил страны в борьбе против угрозы империалистической агрессии. С этой целью она стремилась связать и координировать деятельность оппозиции в Народном собрании, избранной голосами сторонников «конституционного блока», с борьбой масс вне парламента. Однако лидеры буржуазных и мелкобуржуазных партий «конституционного блока», больше всего боявшиеся народного демократического единства, всячески сопротивлялись этому и не только не боролись за народный фронт, но и фактически добивались его распада. И тем не менее, деятели буржуазной оппозиции не могли решиться на открытую сделку с монархо-фашистской кликой, ибо для них это было чревато полной изоляцией от народа. Вот почему, всячески пытаясь затормозить развитие антифашистского фронта, народную борьбу против монархо-фашистской диктатуры, они вместе с тем были вынуждены в какой-то степени считаться с требованиями масс и развернувшегося под руководством коммунистов демократического движения. Это движение к кануну войны уже представляло значительную силу и оказывало влияние на всю общественно-политическую жизнь страны.

Накануне второй мировой войны Болгария была страной с отсталой, слаборазвитой экономикой, находившейся в полуколониальной зависимости от империалистических стран, и прежде всего германского империализма. Последний занимал ключевые позиции в народном хозяйстве страны и оказывал все возрастающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику ее правящих кругов. В результате усиления эксплуатации и ограбления трудящихся масс местным и иностранным капиталом их экономическое положение неуклонно ухудшалось. В целях удержания трудового народа в подчинении и безнаказанного проведения своей антинародной политики монархо-фашистская клика усиливала полицейский террор и политический гнет.

Болгарские коммунисты, освободившись от пагубного влияния левых сектантов и восстановив свои связи с широкими массами, возглавили борьбу против экономического и политического гнета, за демократические права и свободы, против подготовки новой мировой войны и вовлечения в нее Болгарии. Ведя напряженную борьбу за свои классовые интересы, энергично выступая в защиту жизненных интересов всех трудящихся, болгарский рабочий класс играл руководящую роль в общедемократической борьбе против монархо-фашистского режима, в защиту национальной независимости болгарского народа, за его право быть хозяином своей судьбы. Опыт и традиции этой борьбы послужили основой для развернувшихся в годы второй мировой войны напряженных классовых битв и национально-освободительного антифашистского движения.

Усиление борьбы народных масс против фашизма

[сентябрь 1939 г.— март 1941 г.]

В фарватере гитлеровской внешней политики

1 сентября 1939 г. фашистская Германия, напав на Польшу, развязала вторую мировую войну. В эту войну, подготовленную реакционными кругами главных империалистических держав, вскоре были вовлечены народы многих стран.

Вторая мировая война возникла как результат неравномерности развития отдельных империалистических государств и дальнейшего обострения всех противоречий капиталистической системы. Развязывание войны облегчено было тем, что правые лидеры социал-демократии раскололи рабочее движение в капиталистических странах и поэтому оно не смогло сыграть решающей роли в деле мобилизации передовых общественных и политических сил для ее предотвращения.

События кануна войны, в частности, провал попыток империалистов Англии и Франции добиться прочного сговора с фашистской Германией за счет Советского Союза, а также становившиеся все более наглыми экспансионистские претензии и действия Германии, показали, что проводившаяся западными державами мюнхенская политика «умиротворения» и направления фашистской агрессии против Советского Союза потерпели провал. Фашистская Германия в течение длительного периода времени получала финансовую поддержку правящих кругов США; при явном попустительстве правящих кругов западных держав она совершала на протяжении ряда лет акты агрессии против европейских народов, безнаказанно захватив ряд европейских территорий. Но теперь Германия уже не довольствовалась этим. Гитлер все более открыто стал выдвигать требования в отношении английских и французских колониальных владений¹. Угроза вытеснения Германией западных

¹ Так, в числе требований Германии, которые 6 июня 1939 г. германский посредник, шведский промышленник и финансист Венер-Грен лично передал британскому премьеру Н. Чемберлену, фигури-

держав на важнейших мировых рынках, захвата ею экономических позиций этих держав становилась все более реальной и ощутимой.

Агрессивные планы империалистической Германии и ее союзников по фашистской оси пришли в столкновение с империалистическими интересами Англии, Франции и США, стремившихся в свою очередь ослабить и устранить конкурентов на мировых рынках, сохранить и расширить свои экономические и политические позиции. Вот почему, когда правительства Чемберлена и Даладье, после новых безуспешных попыток сговора с Гитлером², решились 3 сентября 1939 г. на формальное объявление войны Германии, они исходили отнюдь не из желания уничтожить фашистскую диктатуру или из благородного стремления помочь подвергшемуся агрессии польскому народу. Они выступили в защиту корыстных империалистических интересов английской и французской буржуазии. При этом правящие круги Англии и Франции, среди которых преобладали «мюнхенцы», вначале рассматривали объявление войны лишь как средство давления на гитлеровскую Германию с целью заставить ее пойти на сделку с западными империалистами и повернуть фронт войны против СССР. Именно этим объяснялась проводившаяся ими в первые месяцы стратегия военного бездействия, получившая название «странной войны». Как показывают многочисленные факты, правительство США всячески поощряло намерения правящих кругов Англии и Франции сговориться с гитлеровской Германией и направить агрессию на Восток — против Советского Союза. Более того, после начала второй мировой войны американская дипломатия

ровал и возврат бывших германских колоний. В июле и августе 1939 г. гитлеровцы потребовали от англичан признания Ближнего Востока «естественной экономической сферой Германии» (см.: В. М. Хвостов, А. М. Некрич. Как возникла вторая мировая война. М., 1959, стр. 69). Гитлер, еще в январе 1939 г. выступивший с требованием передачи Германии колониальных территорий, 25 августа лично выдвинул перед британским послом в Берлине Невилем Гендерсоном программу колониальных претензий нацистов, невыполнение которых, как он заявил, приведет к войне (см.: П. Борисовский. Документы, изобличающие гитлеровскую дипломатию. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1945, № 8, стр. 54).

² Об этих попытках подробнее см.: В. А. Матвеев. Провал мюнхенской политики (1938—1939), гл. VII, М., 1955.

развернула активную деятельность, добиваясь превращения войны между Германией и англо-французским блоком в общую войну капиталистических стран против СССР³.

В силу антинародного, империалистического характера политики и целей, преследовавшихся главными воюющими государствами, начавшаяся вторая мировая война на начальном этапе была несправедливой, реакционной, империалистической как со стороны фашистской Германии, которая явилась ее зачинщиком, так и со стороны англо-французской группировки.

Коммунистический Интернационал и коммунистические партии всех стран с самого начала выступили с правильной, марксистско-ленинской оценкой сущности развернувшейся войны империалистических держав. В воззвании Исполкома Коминтерна к 22-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорилось: «Правящие классы Англии, Франции и Германии ведут войну за *мировое господство*. Эта война есть продолжение многолетней империалистической тяжбы в лагере капитализма... В этой войне повинны все капиталистические правительства и в первую очередь правящие классы воюющих государств»⁴. Исполком Коминтерна призывал трудящиеся массы не оказывать никакой поддержки политике правящих классов, направленной на продолжение и разжигание империалистической бойни, призывал их создать боевое единство своих сил для борьбы против империалистической войны, реакции, наступления капитала.

В статье «Война и рабочий класс капиталистических стран», опубликованной в августовско-сентябрьском номере за 1939 г. «Коммунистического Интернационала», генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Георгий Димитров писал: «По своему характеру и сущности на-

³ Подробнее об этом см.: Л. Н. Кудашев, В. И. Попов. Как буржуазно-реакционная историография США фальсифицирует историю кануна и начала второй мировой войны. «Против фальсификации истории». М., 1959, стр. 140—247; В. Г. Трухановский. Англо-советские отношения накануне Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1963, № 12; Он же. Англо-советские отношения в начале второй мировой войны. — «Международные отношения. Политика. Дипломатия». Сб. статей в честь акад. И. М. Майского.

⁴ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3, 4.

стоящая война с обеих воюющих сторон есть война *империалистическая, несправедливая*, несмотря на обманные лозунги, которыми правящие классы воюющих капиталистических государств, стараются прикрывать перед народными массами свои истинные цели... Ныне, как и в 1914 году, войну ведет империалистическая буржуазия. Эта война является прямым продолжением борьбы между капиталистическими державами за новый передел мира, за *мировое господство*»⁵.

При этом германский империализм, породивший самую человеконенавистническую диктатуру монополистического капитала — фашизм — и выдвинувший лозунг порабощения и уничтожения целых народов, являлся наиболее захватническим, агрессивным империализмом. Поэтому он представлял наиболее непосредственную и опасную угрозу для свободолюбивых народов Европы, боровшихся за свою национальную независимость.

По мере развертывания событий, действия Англии и Франции против гитлеровской военной машины, хотя и непоследовательные, объективно совпадали с борьбой трудящихся масс против фашизма. Свободолюбивые народы Европы, которые еще перед войной активно сопротивлялись агрессии гитлеровской Германии, стремившейся поработить их и навязать им режим самой мрачной империалистической диктатуры, в ходе войны значительно усилили свою борьбу. В Англии и Франции, так же как и в США, все более внушительные размеры принимало движение антифашистски настроенных народных масс, требовавших от своих правительств активизации военных действий против фашистского агрессора.

В дальнейшем, особенно после того, как в результате поражений, понесенных западными союзниками в 1940 г., возникла непосредственная угроза потери национальной независимости Францией и Англией, постепенно произошло изменение общего характера войны, которая стала превращаться с их стороны в справедливую, антифашистскую, освободительную. Вступление Советского Союза в войну в результате гитлеровской агрессии окончательно изменило ее характер, превратив войну против государств оси в антифашистскую, освободительную. Вместе с тем влияние на ход событий

⁵ Там же. стр. 24; Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 27.

империалистических кругов западных держав было ослаблено.

Какова была официальная позиция болгарского правительства по вопросам внешней политики страны в условиях начавшейся второй мировой войны? Примерно за полгода до начала войны внешнеполитический курс правительства был сформулирован в уже известной нам директиве премьер-министра Кыосеиванова (№ 19 от 19 апреля 1939 г.), направленной для сведения и ориентации болгарским дипломатическим представителям за границей. На совещании высших чиновников министерства иностранных дел⁶ была принята следующая рекомендация: «Поскольку события⁷ развертываются далеко (от Болгарии.— Л. В.) и так как мы не обладаем необходимой силой для оказания соответствующего нажима, в случае постановки указанных вопросов (речь шла о территориальных претензиях Болгарии.— Л. В.) нельзя рассчитывать на удачу»⁸.

Основные положения директивы № 19 оставались в силе и в первое время после начала войны. 15 сентября 1939 г. Кыосеиванов направил всем болгарским посольствам за границей циркулярную телеграмму, в которой нотифицировалась следующая декларация правительства о нейтралитете: «При создавшемся международном положении и развертывающихся событиях Болгария, продолжая свою миролюбивую политику, останется нейтральной»⁹. Учитывая сложность международной обстановки и неподготовленность Болгарии к войне, министерство иностранных дел вменяло в обязанность болгарским дипломатическим представителям за границей особенно подчеркивать миролюбие и нейтралитет Болгарии. При этом указывалось, что Болгария, не отказываясь от требования границ 1913 г., надеется добиться разрешения этого вопроса мирным путем, после войны¹⁰.

⁶ В этом совещании, состоявшемся 19 апреля 1939 г. и обсуждившем международную обстановку, создавшуюся после Мюнхена, кроме премьера Кыосеиванова приняли участие Попов, Драганов, Момчидов, Стоилов и Алтынов.

⁷ Имеются в виду события, связанные с захватом Чехословакии гитлеровской Германией.

⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 202, л. 1.

⁹ Там же, оп. 7, д. 789, л. 39.

¹⁰ См., например, проект дополнения к директиве № 19, составленный 2 апреля 1940 г. (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 202, л. 26).

В таком духе были выдержаны все официальные высказывания болгарских государственных деятелей. Так, в интервью корреспонденту греческого официоза «Неа Эллас», данном 22 ноября 1939 г., Кюсеианов указывал, что, хотя Болгария не отказывается от своих территориальных требований, она преисполнена решимости сохранять нейтралитет и строить свои отношения с соседями на основе договоров, а не путем применения силы¹¹. В том же духе было и заявление Кюсеианова, сделанное в связи с третьей годовщиной со дня подписания болгаро-югославского пакта о «вечной дружбе» от 24 января 1937 г.¹² В тронной речи при открытии Народного собрания XXV созыва 24 февраля 1940 г. царь Борис, осторожно выразив надежду, что интересы Болгарии «будут справедливо приняты во внимание», особо подчеркнул намерение страны и впредь неуклонно следовать политике нейтралитета¹³. 29 февраля только что ушедший в отставку с постов премьер-министра и министра иностранных дел Кюсеианов говорил о том же в своей прощальной речи перед персоналом министерства иностранных дел. Слова о мире и дружбе со всеми народами звучали и в первых речах нового министра иностранных дел Ивана Попова, произнесенных в конце февраля и в начале марта 1940 г., во время и после его поездки в Белград¹⁴. Более того, стремясь рассеять опасения, вызванные в соседних балканских государствах требованиями Болгарии о пересмотре границ, Кюсеианов и Попов подчеркивали, что Болгария, проводящая лояльную политику в отношении своих балканских соседей, не будет пытаться использовать возможные затруднения, которые в будущем могут постигнуть кого-нибудь из них, и не предпримет ничего такого, что могло бы ухудшить их положение¹⁵.

Подлинная цель всех этих заявлений заключалась, однако, не столько в действительном желании сохранить

¹¹ «Зора», 5.XII 1939.

¹² Там же, 24.I 1940.

¹³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 679, л. 1.

¹⁴ Там же, д. 679, л. 3; см. также «Междудържавно право», 1940, кн. 1, стр. 98.

¹⁵ См. ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 679, л. 6; «Вестник на вестниците», 28.IV 1940. См. также интервью, данное Кюсеиановым корреспонденту французской газеты «Paris-Soir» 4 декабря 1939 г. («Междудържавно право», 1940, кн. 1, стр. 96).

мир на Балканах и дружественные отношения с соседями Болгарии, сколько в стремлении до поры до времени прикрыть подготовку монархо-фашистского правительства к включению страны в блок фашистских держав и к осуществлению любыми средствами экспансионистских вождедений болгарской буржуазии.

Примерно год спустя после выработки директивы № 19, 4-го апреля 1940 г. в Софии было созвано новое совещание, на котором обсуждалось международное положение страны. На этом совещании кроме Богдана Филова, сменившего Кьосеиванова на посту премьер-министра, присутствовали новый министр иностранных дел Иван Попов, посланник в Берлине Пырван Драганов, посланник в Лондоне Никола Момчилов и главный секретарь министерства иностранных дел Димитр Шишманов.

Итоги этого совещания были сформулированы министром иностранных дел Поповым в специальном документе, озаглавленном «Заключения». В новом документе указывалось, что ввиду опасности расширения войны, исход которой неясен, и возможной угрозы втягивания в нее Болгарии, последняя должна и «впредь следовать политике мира и строгого нейтралитета и заявлять, что будет защищать свою независимость от любого посягательства». Вместе с тем подчеркивалось, что «национальные требования Болгарии» остаются такими же, как они были определены в директиве № 19 бывшего премьер-министра Кьосеиванова. Однако если в предыдущей директиве об этих требованиях упоминалось только для личной ориентации болгарских дипломатических представителей за границей, то теперь перед последними ставилась конкретная задача активной подготовки их осуществления путем сбора и систематизации материалов в обоснование территориальных требований Болгарии, настойчивых поисков и зондажей с целью обеспечения поддержки со стороны других государств. Для гарантии большего успеха в деле осуществления территориальных требований рекомендовалось их разделить, установив очередность в зависимости от степени реальности возможного их достижения. В качестве первого этапа в этом ряду выдвигался вопрос о возвращении Южной Добруджи, что, по мнению участников совещания, при благоприятном стечении обстоятельств мог-

ло бы быть осуществлено еще до будущей мирной конференции¹⁶.

Такова была общая линия внешнеполитического курса болгарского правительства в начальный период войны. Эта линия выражала точку зрения основной части болгарской буржуазии, оторванной от народных масс, напуганной неясными перспективами империалистической войны и неуверенностью в завтрашнем дне. Призывы к балансированию между великими державами, к проведению политики выжидательного нейтралитета составляли в тот период основное содержание почти всех выступлений по внешнеполитическим вопросам буржуазной печати, речей депутатов правительственного большинства и значительной части буржуазной оппозиции. При этом буржуазные деятели как германофильской, так и западной ориентации и, прежде всего, правительственные круги, с особым рвением старались заверить своих империалистических покровителей, обеспокоенных все возрастающими симпатиями болгарских трудящихся к великой Стране Советов, в том, что они руководствуются не «народными настроениями», а «здоровым континуитетом», под которым подразумевалась ставшая традиционной антисоветская внешняя политика болгарских буржуазных правительств¹⁷.

Возникновение второй мировой войны привело к значительному осложнению внешнеполитического положения Болгарии. С началом войны усилился политический и экономический нажим держав обоих воюющих лагерей, каждая из которых предпринимала меры по укреплению своих позиций в стране.

Германский империализм, имевший экономическое преобладание в Болгарии и на Балканах в целом и получавший оттуда ценное сырье и продовольствие, на первых порах не был заинтересован в распространении военных действий на этот район Европы, ограничиваясь проведением здесь мероприятий по дальнейшему укреплению своих экономических и политических позиций и отражению попыток Англии и Франции привлечь балканские страны к участию в войне на их стороне. В до-

¹⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 202, л. 12.

¹⁷ Там же, л. 4. Выступление на совещании в Софии 4 апреля 1940 г. болгарского посланника в Лондоне Н. Момчилова,

кументе, составленном в итоге состоявшегося 30 декабря 1939 г. совещания руководителей верховного командования германских вооруженных сил и германского министерства иностранных дел, были определены следующие основные цели германской политики на Балканах и Ближнем Востоке в начальный период войны: 1. Вести войну на одном фронте и не отвлекать силы на юго-восток. 2. Юго-восток является важным источником снабжения Германии и должен оставаться нейтральным до тех пор, пока это выгодно Германии с экономической точки зрения. 3. Не допускать вступления Италии в военный блок в Юго-Восточной Европе, так как, кроме возникновения конфликта между Италией и СССР, это может привести к осложнению отношений между Германией и Италией. 4. Использовать все средства для противодействия усилению французской армии в Сирии, сделать все возможное для того, чтобы связать руки англичанам в Индии и арабских странах, но без предоставления им какой-либо значительной германской помощи.

Вместе с тем в документе обращалось внимание на то, что армия Вейгана в Сирии создает реальную угрозу советским нефтепромыслам в Закавказье, это отвлекает внимание СССР от Балкан и способствует усилению там германских позиций¹⁸. Правящие круги Германии чувствовали себя в Болгарии более прочно, чем в любой другой стране Балканского полуострова. Выступая на совещании в министерстве иностранных дел Болгарии 4 апреля 1940 г., посланник в Берлине П. Драганов следующим образом охарактеризовал отношения фашистской Германии с Болгарией в начале войны: «У нас с Германией нет никакой формальной договоренности. Если немцы снабжают нас оружием, то это потому, что они считают, что Болгария, которая иначе, без вооружения, представляла бы собой опасный вакуум, должна быть сильной и что по причине наших старых связей периода первой мировой войны она не может выступить против Германии. При своей встрече с Кьосеивановым Гитлер заявил бывшему премьер-министру, что он счи-

¹⁸ См.: И. Н. Чемпалов. Борьба Болгарской рабочей партии против вовлечения страны в войну (IX 1939—V 1940 гг.).—Сб. «Из истории рабочего и коммунистического движения в зарубежных странах», ч. I. Свердловск, 1963, стр. 93.

тает, что интересы Болгарии требуют, чтобы она шла вместе с неудовлетворенной Германией»¹⁹.

Следует сказать, что эта характеристика далеко не полностью отвечала фактическому положению вещей. Гитлеровская Германия действительно рассматривала монархо-фашистскую Болгарию как своего потенциального союзника и всячески подогревала устремления болгарской буржуазии к ревизии границ. Однако создание сильной и независимой Болгарии совершенно не входило в планы германского империализма. Соглашаясь на поставки для болгарской армии некоторого количества устаревшего вооружения (и постоянно задерживая их), гитлеровцы всячески стремились взять под свой контроль как саму болгарскую армию, так и стратегические объекты страны. В этих целях они, в частности, пытались использовать напряженность на болгаро-турецкой границе. «Однажды,— докладывал Драганов,— в германском министерстве иностранных дел меня спросили, сможет ли наша армия выдержать напор турецкой армии в случае, если она нападет на нас. Я им ответил, что мы будем в состоянии сделать это через год-полтора, когда получим необходимое вооружение. Тогда лица, с которыми я беседовал, сказали мне, что нам не остается ничего иного, кроме как подготовить достаточное количество аэродромов для немецких самолетов, которые в случае неожиданного нападения со стороны турок прилетят за 4—5 часов и нанесут турецкой армии такое же поражение, какое нанесли полякам»²⁰.

Столь откровенное и наглое предложение немецких фашистов встретило возражения даже со стороны такого активного их сторонника, как министр иностранных дел Иван Попов. Последний назвал этот план «немного фантастичным», поскольку болгары не смогли бы снабжать подобную германскую воздушную армаду бензином и боеприпасами, а, кроме того, помощь Германии может понадобиться как раз в момент, когда немцы сами окажутся в затруднительном положении и вследствие этого не смогут оказать болгарам эффективной поддержки. «При этом,— добавил И. Попов,— без подписания предварительного обязательства оказание такой

¹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 202, л. 9.

²⁰ Там же, л. 9.

помощи было бы проблематичным. С другой стороны, в настоящий момент мы не в состоянии взять на себе подобное обязательство. Было бы лучше, если бы немцы ускорили присылку заказанного нами вооружения, ибо в последнее время наблюдается задержка с выполнением принятых немцами на себя в этом отношении обязательств»²¹.

Заинтересованность германского империализма на данном этапе в мирной эксплуатации ресурсов Болгарии отнюдь не означала отказа гитлеровской Германии от планов использования в дальнейшем ее территории в качестве плацдарма для военных операций на юго-востоке Европы. Все же в начале войны для Болгарии на первый план выступила опасность вовлечения ее в мировую бойню англо-французским блоком.

Как уже отмечалось, правящие круги Англии и Франции еще до начала второй мировой войны приступили к военно-организационной подготовке агрессии против Советского Союза, южными плацдармами для которой должны были явиться Балканы, Средний и Ближний Восток. С началом войны эта подготовка значительно усилилась. Не проявляя никакой активности на западном фронте, английские и французские правящие круги, при поддержке империалистов США, прилагали большие усилия, чтобы добиться сговора с фашистской Германией и создать общий империалистический фронт против СССР. По их замыслу, этот фронт должен был охватить обширный район от Финляндии до Кавказа. Для разработки планов военных операций на южном участке осенью 1939 г. имел место ряд совещаний ответственных военных деятелей Англии и Франции. Так, 18 сентября 1939 г. в Бейруте состоялась встреча командующего французскими войсками на Ближнем Востоке генерала Вейгана с командующим британскими силами в Египте и Восточном Средиземноморье генералом Уэйвеллом, которого сопровождал английский командующий в Палестине генерал Батлер. Всего за несколько дней перед этим Вейган посетил Анкару, где имел встречу с начальником штаба турецкой армии маршалом Чакмаком. 11 декабря французский главнокомандующий генерал Гамелен созвал в Париже англо-

²¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п., д. 202, л. 9

французское совещание специально по вопросу о Балканах и Ближнем Востоке с участием Вейгана и Уэйвелла. Вслед за тем при участии тех же Вейгана и Уэйвелла состоялось англо-французское военное совещание в Бейруте, на котором обсуждался вопрос о помощи Турции²². О значении, которое придавалось при этом операциям на Балканах, свидетельствуют, например, следующие рассуждения генерала Гамелена: «С точки зрения военной операции на Балканах были бы для Франции гораздо выгоднее, чем операции в Скандинавии: плацдарм военных действий был бы расширен в большом масштабе. Югославия, Румыния, Греция и Турция предоставили бы нам подкрепление, равное примерно ста дивизиям»²³.

В планах развязывания антисоветской войны с юга видная роль отводилась Турции, все активнее выступавшей проводником политики англо-французского блока в этом районе. Несмотря на существование советско-турецкого пакта о ненападении, правящие круги Турции все более активно втягивались в проведение антисоветской политики западных держав. Не случайно генерал Гамелен доносил 12 сентября 1939 г. французскому правительству: «Так как Турция, по-видимому, хочет войти в нашу игру, открытие этого театра военных действий кажется возможным»²⁴. Действуя через Турцию, англо-французские империалистические круги снова пытались связать Советский Союз односторонними обязательствами и развязать войну между СССР и Германией. Такова была тайная цель предложений турецкого министра иностранных дел Сараджоглу, выдвинутых им во время переговоров, происходивших в Москве в сентябре-октябре 1939 г. Речь шла о заключении с Советским Союзом двухстороннего пакта взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и проливов. Однако правительство СССР, действовавшее с большой осмотрительностью, не пошло на этот маневр. Оно поставило следующие непре-

²² Р. Юрьев. Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга в 1939—1940 годах.— «Вопросы истории», 1949, № 2, стр. 102.

²³ Цит. по: «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 7, стр. 166. См. также: Gamelin. *Servir*. III. La guerre (septembre 1939—19 mai 1940). Paris, 1947, p. 209.

²⁴ Gamelin. Указ. соч., стр. 207.

менные условия заключения пакта: 1) СССР должен иметь гарантию, что ввиду угрозы войны Турция не пропустит военных кораблей нечерноморских держав через Босфор в Черное море и 2) заключение такого пакта не может побудить Советский Союз к действиям, которые могли бы втянуть его в вооруженный конфликт с Германией. Турецкое правительство отклонило оба эти условия Советского правительства и тем самым сделало невозможным заключение пакта²⁵. 19 октября Турция подписала договор о военном союзе и военный протокол с Англией и Францией²⁶. Вскоре после этого ей были предоставлены англо-французские кредиты в сумме 25 млн. фунтов стерлингов на закупку вооружения; в январе 1940 г. Турция получила на эти же цели дополнительные кредиты в размере около 20 млн. фунтов стерлингов²⁷. Увеличились поставки английского и французского оружия для турецкой армии, подготовка которой к военным действиям значительно активизировалась.

Одновременно Англия и Франция предприняли ряд мер, направленных на сохранение и укрепление своих позиций в Болгарии. В конце ноября Софию посетил уполномоченный английских правящих кругов председатель Британского культурного совета лорд Ллойд. Он, в частности, получил согласие болгарского правительства на организацию Института английской культуры, который развернул в стране большую активность. Вместе с тем Ллойд предложил Болгарии продать Англии все товары, направляемые в Германию, на что правительство Кыосеиванова не пошло. Все же в ноябре и декабре

²⁵ По этому вопросу см. также: «История международных отношений и внешней политики СССР», т. II, 1939—1945. М., 1962, стр. 42; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I. М., 1961, стр. 283.

²⁶ Текст этого договора, так называемого Анкарского пакта см.: «Междудържавно право», 1940, кн. 1, стр. 110—112. Согласно пакту, Турция была обязана прийти на помощь Англии и Франции в случае, если последние подвергнутся нападению в районе Средиземного моря, а также в том случае, если они сочтут для себя желательным вмешаться в балканские дела, пользуясь таким предлогом, как односторонние гарантии, данные ими Румынии и Греции.

²⁷ К. Гофман. Англо-французские интриги на Балканах.— «Интернационал молодежи», 1940, № 3—4, стр. 23; К. Васильев. Турция в орбите европейской войны.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 4—5, стр. 147, 148.

1939 г. Англия резко увеличила закупку болгарских товаров, оплачивая их звонкой монетой. 23 января 1940 г. английский министр внешней торговли Хадсон заявил в палате общин, что его департамент делает усилия для дальнейшего расширения этой торговли²⁸. И, действительно, в январе 1940 г. доля Англии в болгарском экспорте достигла 9,18%, в то время как за год до этого она составляла 1,26%. Если в январе 1938 г. Англия находилась на четвертом месте, а в январе 1939 г. — даже на шестом месте по удельному весу в болгарском экспорте, то в январе 1940 г. она вдруг выдвинулась на второе место, отеснив Италию.

3 января газета «Утро» сообщала, что английское министерство экономической войны отнесло Болгарию, наряду с Грецией, Румынией и Турцией, к списку стран, к которым применяется система свободного мореплавания. Страховые премии за суда, плавающие в Черном, Эгейском и Средиземном морях, снижались с 80 до 60 шиллингов на 100 фунтов стерлингов. В феврале 1940 г. Англия заключила с Болгарией на довольно выгодных для последней условиях очередное годовое соглашение о текущих платежах по внешним государственным займам. Согласно этому соглашению, Болгария, несмотря на повышение процента причитавшихся английским кредиторам текущих платежей с 32,5 до 40% (в последние годы перед началом войны Болгария выплачивала не всю сумму причитавшихся платежей по процентам на займы, а только часть ее), должна была вносить в связи с падением курса доллара и фунта стерлингов вместо 300 млн. 153 млн. левов. Кроме того, в соглашении имелся специальный пункт, оговаривающий, что эти 40% будут покрыты при условии, если болгарский экспорт на рынки со свободной валютой даст достаточную сумму этой валюты, чтобы удовлетворить нужды страны, включая в них и обязательства по государственным займам. В связи с этим Англия обязалась закупить в 1940 г. в Болгарии на 100 млн. левов табака. Таким образом, свыше 60% всех текущих платежей по внешним государственным займам Болгария должна была выплатить Англии табаком, значительно расширяя тем самым свои торговые связи с ней.

²⁸ «Вчера и днес», 24.I 1940.

Со своей стороны, Франция также увеличила импорт болгарских товаров. Так, в январе 1940 г. она вывезла втрое больше болгарских товаров по сравнению с январем 1939 г. Велись переговоры о доставке больших партий болгарского табака во Францию.

Активизировались проанглийские и профранцузские круги болгарской буржуазии, ратовавшие за расширение контактов и торговли с Англией и Францией. Предоставление соседней Турции крупного займа в 25 млн. фунтов стерлингов на льготных условиях и широкие обязательства Англии и Франции по закупке турецких товаров произвели на эти круги большое впечатление. 11 ноября 1939 г. газета «Мир» поместила обширную статью Цветко Бобошевского «О продаже нашей ценной земледельческой продукции», конечный вывод которой заключался в том, что Болгария должна продавать свои сельскохозяйственные продукты «на золото, а не путем товарообмена, хотя бы и по более высоким ценам». В другой статье «Западные державы и Турция», опубликованной 24 января 1940 г. за подписью М. М-ов (по-видимому, Михаил Маджаров), эта газета, пораженная «щедростью» Англии и Франции в отношении Турции, открыто требовала усиления торговых связей с англо-французским блоком за счет Германии.

Эти голоса, однако, оставались изолированными. Усилия западных держав вовлечь Болгарию в орбиту своего влияния путем экономического давления не имели сколько-нибудь значительного успеха. Их попытки оторвать Болгарию от экономических связей с Германией потерпели провал. К этому времени фашистская Германия сумела уже занять основные командные высоты в болгарской экономике и привлечь на свою сторону наиболее влиятельную часть болгарской буржуазии.

Используя в качестве своего орудия в первую очередь турецкую, а также румынскую дипломатию, Англия и Франция предприняли серию маневров, преследующих цель консолидации Балканской Антанты, расширения ее рамок путем привлечения Болгарии и, в конечном итоге, приспособления нейтралитета балканских стран к военно-стратегическим планам англо-французского империалистического блока, а затем и полного их отказа от нейтралитета и выступления на стороне англо-француз-

ского блока. «Англия,— писала в ноябре 1939 г. газета «Работническо дело»,— использует страх, вызываемый немецкой агрессией, следующим вероятным объектом которой могут стать Балканы, и страх, который господствующие классы испытывают перед большевизмом, чтобы создать балканский фронт под своим руководством. Такую направленность Англия хочет придать Балканской Антанте. Эту же цель она преследует и организацией натиска на Болгарию, принявшего в последнее время особенно резкие формы; она даже не останавливается перед угрозой прибегнуть к превентивной войне»²⁹.

В первые недели войны снова делались попытки вовлечь Болгарию в Балканскую Антанту. 19 сентября 1939 г. во время встречи румынского министра иностранных дел Гафенку с югославским министром иностранных дел Цинцар-Марковичем на маленькой железнодорожной станции Джебел в Румынском Банате, близ сербской границы, было решено, что «для укрепления Балканской Антанты и выработки единства взглядов на Балканах было бы полезно, чтобы четыре государства Балканской Антанты попытались достичь какой-то договоренности по болгарской проблеме»³⁰. Румынский и югославский министры согласились, в обмен на вхождение Болгарии на определенных условиях в Балканскую Антанту, принять во внимание ее требования.

Вслед за этим, во второй половине сентября, турецкое правительство выдвинуло идею создания в составе всех балканских стран, включая Болгарию, нового варианта Балканской Антанты под названием «Балканского нейтрального блока». Этот общебалканский военный блок, задача которого была сформулирована как «совместная защита нейтралитета от нападения с севера», должен был иметь явно антисоветскую направленность³¹. Вместе с тем он мог бы быть использован англо-французским империализмом и в качестве орудия сдерживания гитлеровской Германии и ослабления ее позиций на юго-востоке Европы. С целью склонить Болгарию войти в

²⁹ «Работническо дело»; 1939, № 1.

³⁰ Gr. G a f e n c u. *Prelude to the Russian Campaign*. London, 1945, p. 260.

³¹ «Documents on German Foreign Policy, 1918—1945». Series D, v. VIII, September 4. 1939 — March 18, 1940. London, 1954, № 145, 151.

проектировавшийся «нейтральный блок», один за другим приезжали в Софию англо-французские эмиссары: Ллойд (ноябрь 1939 г.), Лапардель (декабрь 1939 г.) и Кенет де-Корси (январь 1940 г.). Однако самое большее, что они могли предложить болгарскому правительству в виде приманки, это обещания добиться от румын уступки Южной Добруджи в пользу Болгарии, да и то лишь в будущем, после окончания войны. А Лапардель, натолкнувшись на отказ, вызывая угрожал Болгарии репрессиями, если она не примкнет к Балканскому блоку. Параллельно с этим проводил зондажи в Софии и генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции Нуман Менеменджиоглу, когда с 11 по 13 января 1940 г., возвращаясь в Стамбул из двухмесячной поездки в Лондон и Париж, он остановился по пути в болгарской столице.

К ноябрю 1939 г., т. е. к разгару англо-франко-турецкой кампании по организации «нейтрального блока», заметно усилилась и активность Италии на Балканах. Весьма характерным было решение «большого фашистского совета» Италии, в котором говорилось, что в связи с присоединением Албании к Италии последняя является балканской страной и единственной великой балканской державой. Далее в декларации заявлялось: Италия на Балканах имеет не только экономические, но и политические интересы, которые она будет защищать. Попытки какой-либо другой страны установить свое влияние в этом районе безусловно наносят ущерб итальянским интересам и встретят решительное сопротивление.

Интересно отметить, что эта позиция итальянских фашистов на определенном этапе нашла поддержку со стороны англо-французских влиятельных кругов, усмотревших в ней не только антисоветскую, но и антигерманскую направленность³².

Исходя из своих экспансионистских устремлений, итальянский империализм пытался объединить балканские страны под своей эгидой. Однако эта попытка также окончилась неудачей, и скоро Италия как предполагаемый руководитель балканского блока сошла со сцены.

³² См.: A. R. Le tournant balkanique et la politique italienne. «L'Europe nouvelle», 11.XI 1939, p. 1237—1238.

Отношение правящих кругов Болгарии ко всем этим попыткам нашло свое выражение в специальной директиве от 15 декабря 1939 г., которую министерство иностранных дел направило болгарским дипломатическим представителям за границей. В этом документе констатировалось, что в основе усилий по созданию блока нейтральных балканских государств (авторы директивы считали эти попытки к тому времени окончательно неудавшимися) лежало стремление Румынии и Турции вырвать у Болгарии обязательство соблюдать «статус кво» на Балканах, пока длится война, причем если от Болгарии не требовалось формального признания существующих границ, то и не предусматривалось признания за ней права поднимать вопрос о их пересмотре. «В новых условиях войны отношение Болгарии к подобной цели консолидации существующей Балканской Антанты может быть только отрицательным», — говорилось в директиве ³³.

Неудача, постигшая проект создания «нейтрального блока», не означала прекращения дипломатического нажима Англии и Франции на балканские страны. Этот нажим вновь усилился в период подготовки и проведения сессии постоянного совета Балканской Антанты, имевшей место в Белграде со 2 по 4 февраля 1940 г. В повестку дня сессии, наряду с вопросами о дальнейшей ориентации политики балканских государств в условиях войны, о взаимоотношениях между членами Балканской Антанты и об экономических отношениях балканских стран, был включен и специальный вопрос об отношении Балканской Антанты к Болгарии и Венгрии.

Как мы уже видели, англо-французский блок придавал этому вопросу весьма важное значение. Касаясь оживившейся в связи с созывом сессии Балканской Антанты дипломатической возни, направленной, в частности, на привлечение к этой группировке Болгарии, итальянская газета «Stampa» писала в номере от 7 февраля 1940 г.: «Известна точка зрения турок о том, что Болгария может сыграть важную роль в случае войны с Россией. Балканская Антанта без Болгарии рассматривается турками как стена, в которой пробита брешь;

³³ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 2, л. 25.

французам и англичанам это положение представляется... препятствием первостепенного значения. Вот почему английская дипломатия развертывает в Софии лихорадочную деятельность, и английский посланник имел продолжительный разговор с премьер-министром Кьосе-ивановым ... Не исключено, что Турция действует и в интересах Англии. В Белграде во время конференции г-н Сараджоглу попытался заставить югославов сказать какое-нибудь доброе слово своим друзьям из Софии. Г-н Сараджоглу попытался добиться от г-на Гафенку более существенных обещаний и обсуждал с греками вопрос о способе, каким могли бы быть сделаны известные уступки к морю».

Однако не надо было быть пророком, чтобы понять, что при существовавших условиях указанные государства не пойдут ни на какие подобные уступки. Это прекрасно понимал корреспондент французской газеты «*Jour Echo de Paris*», который писал из Белграда: «Сближение с Болгарией и Венгрией в одинаковой степени воодушевляет правительства Белграда, Анкары, Афин и Бухареста, но это желание не заставит их согласиться на уступки, которые несовместимы с целостностью государств Балканской Антанты. Следовательно, белградская конференция не станет балканским Мюнхеном. Она постарается найти способ разрешения вопроса, вызванного ревизионистскими требованиями Будапешта и Софии в отношении Румынии, и попытается заложить основы согласия и плодотворного сотрудничества с соседями Балканской Антанты без какого-либо урегулирования территориальных вопросов и исправления границ»³⁴.

Болгарская же буржуазная печать использовала созыв белградской сессии именно для того, чтобы снова поднять вопрос о территориальных требованиях Болгарии. Так, близкая к правительственным кругам газета «Слово» еще 13 января 1940 г. в передовой статье подчеркивала, что для того, чтобы добиться укрепления сотрудничества между балканскими странами, необходимо предварительно разрешить некоторые вопросы. Таким вопросом, по мнению газеты, являются уступки, которые необходимо сделать Болгарии, ибо принцип «Балканы

³⁴ «*Jour Echo de Paris*», 4.II 1940.

для балканских народов» должен относиться ко всем балканским государствам и не допускает, чтобы балканское равновесие было в ущерб какому-либо из балканских государств. Та же газета 25 января высказывалась еще более определенно в этом смысле: «Все планы, замышляемые без Болгарии, направлены против нее и вместе с тем против самих авторов», — писала она. В этом же духе были выдержаны высказывания и всей остальной болгарской буржуазной прессы.

В официальных кругах стран Балканской Антанты эти высказывания болгарской печати были встречены более чем холодно. Так, румынский король Кароль II, выступая в Констанце по случаю Нового года, заявил, что «румынское государство в существующих границах представляет собой историческое осуществление принципа самоопределения народов». Румынская буржуазная печать в один голос вторила ему, уверяя, что «границы Румынии установлены навечно»³⁵. Сохранение существующего территориального «статус кво» во что бы то ни стало — таков был один из главных принципов, господствовавших на белградской сессии постоянного совета Балканской Антанты³⁶. Не удивительно, что на этой основе о привлечении Болгарии в Балканскую Антанту нечего было и думать.

В этих условиях нетрудно было предвидеть провал попыток урегулировать отношения между Болгарией и Балканской Антантой. Тем не менее, выдавая желаемое за действительное, английская и французская печать не только до и во время сессии, но и некоторый период спустя, продолжала трубить о якобы достигнутых успехах. «Ловкий дипломат Сараджоглу сумел убедить Болгарию отложить в долгий ящик свои претензии на Добруджу», — писала французская газета «Figaro»³⁷. «Черная овца становится белой, — вторила ей английская «Daily mail». — Болгария, которая длительное время была черной овцой на Балканах, берет на себя роль маленького

³⁵ ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 833, л. 7.

³⁶ См. официальное сообщение белградской сессии постоянного совета Балканской Антанты. — «Междудържавно право», 1940, кн. 1, стр. 100, 101; L. S. Stavrianos. Balkan federation. A history of the movement toward Balkan unity in modern times. Northampton, Mass., 1944, p. 253.

³⁷ «Figaro», 4.II 1940.

джентльмена Европы»³⁸. Однако в конце концов и эта печать вынуждена была признать, что Болгария и Венгрия проявили «недоверие» к результатам белградской встречи представителей стран Балканской Антанты и обошли их молчанием³⁹.

Как показали итоги сессии, по вопросу о взаимоотношениях Балканской Антанты с Болгарией и Венгрией, как, впрочем, и почти по всем остальным вопросам, не удалось достигнуть каких-либо положительных решений. В частности, потерпело провал вновь выдвинутое на сессии предложение турецкого министра иностранных дел Сараджоглу о создании некоего «оборонительного союза балканских стран»⁴⁰.

Серьезное беспокойство в англо-французском лагере вызвала происшедшая 15 февраля 1940 г. замена кабинета Кыосеиванова кабинетом Филова и назначением в качестве нового министра иностранных дел Попова. Хотя в ряде правительственных заявлений специально было подчеркнуто, что смена правительства не знаменует никаких перемен во внешней политике страны, уход Кыосеиванова, имя которого было связано с подписанием пакта о «вечной дружбе» с Югославией и который все еще до какой-то степени поддерживал контакты с Англией и Францией, был симптоматичен. Французский еженедельник «La Paix» в номере от 29 февраля 1940 г., напоминая, что во время своих бесед с Сараджоглу накануне созыва белградской сессии Кыосеиванов «давал понять, что хотя на этот раз и исключается вступление Болгарии в Балканскую Антанту, софийское правительство не допустит ничего такого, что омрачило бы балкано-дунайский небосвод», вопрошал: «Учитывая это, надо ли толковать правительственный кризис как отказ от данного обещания?.. Или в этом кризисе следует

³⁸ «Daily Mail», 28. II 1940.

³⁹ См., например, консервативную «Daily express» от 6 февраля 1940.

⁴⁰ Эту же цель Сараджоглу преследовал и во время своих продолжительных бесед с болгарскими государственными деятелями 1 и 6 февраля 1940 г., когда он дважды (по дороге в Белград и на обратном пути) останавливался в Софии. Его попытки убедить болгарского премьер-министра отложить разрешение вопроса о Южной Добрудже до окончания войны и примкнуть к проектировавшемуся «оборонительному союзу балканских стран» и на этот раз окончились неудачей.

усматривать разочарование результатами балканской конференции, базирующимся на строгом соблюдении афинского пакта 1934 г.?» А выходившая в Болонье газета «Asalto» сообщала: «Падение Кьосеиванова явилось... тяжелым ударом для анкарского правительства и для тех, кто за кулисами держит в своих руках нити турецкой политики... Внезапно, без какого-либо оправдания, в Турции объявлена почти всеобщая мобилизация»⁴¹.

После провала дипломатического наступления западные державы несколько изменили тактику борьбы за влияние на внешнюю политику Болгарии и за оказание противодействия усилению позиций Германии в этой стране. Докладывая о состоянии англо-болгарских отношений, болгарский посланник в Лондоне Н. Момчилов приходил к выводу, что английские правящие круги больше всего страшатся симпатий болгарского народа к Советскому Союзу. Они убеждены в том, что в случае войны с СССР «болгары как славянское племя станут форпостом Советского Союза». Что же касается позиции англичан по вопросу о взаимоотношениях Болгарии с гитлеровской Германией, то они готовы были примириться с существующим положением, лишь бы не увеличивался транзит через Болгарию предназначенных для Германии нефтепродуктов. «Тезис англичан,— докладывал Момчилов,— заключается в том, что если транзит нефти через нашу страну возрастет благодаря сооружению технических предприятий⁴², тогда Англия должна будет вмешаться. Если же положение останется таким, каким оно является в настоящее время, то оно будет считаться нормальным и мы можем не бояться вмешательства»⁴³.

⁴¹ «Asalto», 2.III 1940 (цит. по: ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 3324).

⁴² Как раз в это время (весна 1940 г.) сведения о сооружении таких объектов появились на страницах английской печати. Так, например, 9 апреля 1940 г. газета «Daily Telegraph and Morning Post» поместила сообщение своего бухарестского корреспондента о том, что при участии немецких специалистов ведется усиленное строительство складов для нефтепродуктов в Русе. Поднимался также вопрос о строительстве нефтехранилищ в Варне (см.: ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 532, л. 50).

⁴³ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 202, л. 4; см. также шифрованную телеграмму Момчилова от 18 апреля 1940 г. о его разговоре с постоянным заместителем английского министра иностранных дел А. Кадоганом (там же, оп. 8, д. 532, лл. 48, 49).

Руководители англо-французского блока хорошо понимали, что решающим фактором укрепления их позиций в Болгарии может явиться лишь исправление несправедливых территориальных постановлений Неййского договора. Однако они не могли решиться на такой шаг, не вызвав резкого недовольства своих союзников по Балканской Антанте. Так, докладывая в Софии о своей беседе с генеральным секретарем французского министерства иностранных дел Леже по вопросу о Южной Добрудже, болгарский посланник в Париже Н. Балабанов сообщал: «Г-н Леже сказал мне, что он вполне разделяет мнение об основательности болгарских претензий. Однако он считает, что вопрос может быть разрешен лишь после окончания войны. Румыния не согласна на уступку территории до этого времени, а Франция считает, что она не может заставить Румынию пойти на подобные уступки». Далее Леже не постеснялся открыто заявить: «Франция не может сделать это потому, что... у нее нет никакой уверенности в том, что Болгария, получив Добруджу, тем не менее не окажется снова в лагере противника»⁴⁴.

Политика английских правящих кругов в отношении территориальных претензий Болгарии была столь же беспринципной как и французских. В апреле 1940 г. в Лондоне состоялось совещание английских дипломатических представителей в балканских странах. Цель этого совещания заключалась в выработке новых аспектов британской политики на Балканах, направленных на укрепление позиции Англии и оказание более действенного влияния на внешнеполитическую линию балканских стран. Среди других вопросов, обсуждавшихся на совещании, был и вопрос о болгаро-румынском споре относительно Южной Добруджи. Опасаясь, что урегулирование этого спора может произойти при содействии других великих держав, английские дипломаты предложили, чтобы инициативу в этом деле взяла в свои руки Англия. Однако при этом большинство участников совещания предлагало согласиться на урегулирование вопроса о Добрудже при условии, если Болгария заключит соглашение о взаимопомощи с Румынией⁴⁵. Это была

⁴⁴ Докладная записка Н. Балабанова министру иностранных дел Болгарии от 1 мая 1940 г. (там же, оп. 8, д. 532, л. 69).

⁴⁵ Там же, оп. 8, д. 532, л. 54, 55. Истинная сущность этого пред-

новая попытка втянуть Болгарию в блок балканских государств, который западные державы намеревались использовать в своих империалистических целях.

Самое большее, на что шла англо-французская дипломатия в вопросе территориальных претензий, было обещание содействовать предоставлению болгарскому компактному населению тех областей, на которые претендовала Болгария, местной автономии. «Окончательное урегулирование вопросов», как туманно выражались западные дипломаты и их подручные (в частности, эту линию проводили турецкие деятели во время своих визитов в Софию), должно было быть отложено на послевоенный период.

Такая позиция западных союзников решающим образом ослабляла их влияние в Болгарии и вместе с тем укрепляла влияние гитлеровской Германии, которая всячески подогревала усиливавшийся болгарский реваншизм. «Так как англичане действуют на основе статус кво,— не без злорадства писала еще 16 сентября 1939 г. газета «Kölnische Zeitung»,— то с самого начала стало ясным, что Болгария не поддастся на их приманку, если Балканы не будут вовлечены в конфликт». В отношении приманок немецкие фашисты имели куда более широкие возможности. В частности, они всячески использовали вопрос о Добрудже для дальнейшего подчинения своей воле как болгарского, так и румынского правительств, шантажируя их одновременно или поочередно обещаниями содействовать получению или сохранению спорной территории. Поскольку болгаро-румынские противоречия являлись удобным поводом для такого шантажа, фашистская Германия стремилась оттянуть разрешение этого вопроса по возможности на более длительный срок. Вплоть до лета 1940 г. общей линией германской политики в этом вопросе была ориентация на его разрешение лишь по окончании войны.

Своекорыстная подоплека этой политики ясно видна из содержания следующего донесения Драганова от фев-

ложения сразу же бросилась в глаза болгарскому посланнику в Лондоне Момчилову. Докладывая своему правительству о результатах совещания британских дипломатических представителей, он специально подчеркивал опасность, которую представляет для Болгарии подобное «условное заступничество» Англии в деле урегулирования добруджанского вопроса (там же, л. 55).

раля 1940 г.: «В германском министерстве иностранных дел меня заверили, что они не связаны политическими обязательствами в отношении Румынии, т. е. не принимали на себя гарантии ее границ, но в целях сохранения хороших отношений с Румынией занимают очень сдержанную позицию по больным для нее вопросам — Бессарабии, Добруджи, Трансильвании. До тех пор пока Румыния поставляет Германии свою нефть, в течение войны нельзя ожидать, что Германия поднимет перед Румынией вопрос об урегулировании ее территориальных споров с соседями или же займет ясную позицию в деле их урегулирования»⁴⁶.

К лету 1940 г. в международной обстановке произошли серьезные изменения. В результате начавшегося в мае наступления немецко-фашистских войск французская армия и английские экспедиционные силы на европейском континенте были разгромлены. 22 июня 1940 г. реакционное французское правительство, смертельно боявшееся своего собственного народа, капитулировало перед гитлеровской Германией и вступившей в войну на ее стороне с 10 июня 1940 г. фашистской Италией. Падение Франции явилось закономерным итогом проведения западными союзниками капитулянтской политики «умиротворения» агрессора, политики «странной войны».

Легко реализовав свой план «молниеносной войны» в Западной Европе и обеспечив себе значительные военные и материальные подкрепления, германский империализм решил, что наступило время для начала непосредственной подготовки войны против Советского Союза. Гитлеровцы исходили при этом из того, что без разгрома СССР они не могут рассчитывать на установление своего полного господства в Европе и во всем мире. 31 июля 1940 г. на секретном совещании в Бергхофе

⁴⁶ Цит. по: М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агрессия на Балканите по време на Втората световна война.— «Военно-исторически сборник», 1954, № 1, стр. 89; см. также доклад Драганова о своей беседе с Вейцекером 23 марта 1940 г., в которой последний распространялся об основательности возражений румын против передачи Южной Добруджи Болгарии (ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 532, л. 25).

Гитлер заявил: «Если Россия будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия... На основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года... Лучше всего было бы уже в этом году, однако это не даст возможности провести операцию слаженно»⁴⁷.

Настойчиво осуществляя свою агрессивную политику, заправила гитлеровской Германией с июля 1940 г. усилили разработку конкретного плана военного нападения на Советский Союз. Маскируя свои действия видимостью соблюдения договора о ненападении с СССР и рекламированием «битвы за Англию», они уже в это время начали скрытное стратегическое сосредоточение и развертывание сил, предназначенных для агрессии против СССР⁴⁸. В тесной политической и стратегической связи с подготовкой агрессии против СССР находилась готовившаяся гитлеровским командованием операция «Марита» по захвату Греции. Эта операция, к участию в которой предполагалось привлечь и сателлитов фашистской Германии в Центральной Европе и на Балканах, должна была, помимо всего прочего, замаскировать подготовку нападения на СССР и вместе с тем обеспечить южный стратегический фланг фашистского агрессора в Европе⁴⁹. Роль одного из важных плацдармов для проведения операции «Марита», а в дальнейшем и для непосредственной агрессии против Советского Союза, по плану гитлеровцев, должна была сыграть Болгария. Для этого гитлеровскому руководству необходимо было еще крепче привязать к себе

⁴⁷ Запись в служебном дневнике начальника германского генерального штаба сухопутных сил генерал-полковника Гальдера от 31 июля 1940 г. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67.

⁴⁸ С. Козлов. Некоторые вопросы стратегического развертывания по опыту двух мировых войн. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 12; К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 166.

⁴⁹ По словам тогдашнего обер-квартирмейстера германского генерального штаба сухопутных войск Паулюса, Гитлер рассматривал захват Балкан «в качестве предварительного шага к вторжению в Россию». «Нашими целями в данном случае, — пояснял Паулюс, — ... было прежде всего иметь свободным „свое правое плечо“, когда мы нападём на Россию». В. А. Секистов. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943 гг.). М., 1958, стр. 195.

правлящие монархо-фашистские круги Болгарии и обеспечить соответствующие политические и военно-стратегические позиции в самой стране.

Перед лицом готовившейся гитлеровской агрессии Советское правительство не могло не принять необходимых мер для обеспечения обороны территории СССР. В частности, такие меры были приняты на юго-западной границе.

Румынские правящие круги, проводившие активную антисоветскую политику, неоднократно организовывали пограничные инциденты на советско-румынской границе, проводили мероприятия по созданию «восточного вала» против Советского Союза. Политика румынского правительства, все больше сближавшегося с гитлеровской Германией, создавала серьезную угрозу безопасности западных границ СССР. Советское правительство и в прошлом прилагало настойчивые усилия для решения вопроса о Бессарабии, насильственно оторванной в свое время от Советской страны. Теперь оно сочло необходимым и своевременным прибегнуть к соответствующим мерам, дабы склонить румынское правительство пойти на ликвидацию этой исторической несправедливости. В результате принятых дипломатических мер в конце июня 1940 г. Бессарабия вместе с населенной украинцами частью Буковины была мирным путем воссоединена с Советским Союзом⁵⁰.

В эти дни Германия употребила все свое влияние на то, чтобы удержать Болгарию от предъявления ее законных требований румынскому правительству в отношении Южной Добруджи. 2 июля к болгарскому министру иностранных дел явился германский посланник в Софии Рихтхофен, зачитавший телеграмму Риббентропа, в которой говорилось: «Германия вполне понимает ревизионистские претензии Болгарии. Но она считает, что еще не наступил час их осуществления, и убеждена в том, что при заключении мира будет найдено прием-

⁵⁰ Подробнее см.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I. М., 1961, стр. 278—282. О положительной реакции болгарского населения на возвращение бессарабских земель Советскому Союзу см. Окръжен държавен архив — Пловдив, ф. 57, п. 43 (неообр.). Доклад Пловдивского околийского управителя министру внутренних дел за июнь 1940 г.; АВП СССР, ф. 074, оп. 34, д. 137, п. 108, лл. 103, 104. Телеграмма болгаро-советского общества Сливена на имя полномочного представителя СССР в Болгарии.

лемое для Болгарии разрешение добруджанского вопроса. Когда этот момент наступит, Германия употребит свое влияние для урегулирования в указанном смысле»⁵¹. 29 июня с подобным же предостережением к болгарскому правительству обратился и министр иностранных дел Италии Чиано⁵².

Такова была позиция империалистических держав в вопросе о территориальных требованиях Болгарии. И вовсе не случайно, например, болгарский посланник в Москве еще в октябре 1939 г., указывая на двусмысленность политики болгарского правительства по отношению к Советскому Союзу, восклицал: «Франция и Англия против нас, а Германия не с нами, по крайней мере, в отношении наших территориальных требований; каково будет наше положение, если мы лишимся поддержки СССР?»⁵³.

Советский Союз был единственной великой державой, занявшей принципиальную, доброжелательную позицию в отношении справедливых национальных требований Болгарии. Газета «Правда», приводя официальные болгарские данные о составе населения Южной Добруджи, писала: «Общественное мнение Болгарии считает, что Южная Добруджа была и должна оставаться житницей Болгарии». Далее газета давала краткий исторический обзор развития добруджанского вопроса и в заключение отмечала: «На основании этих данных следует считать, что требование Болгарии о возвращении ей Южной Добруджи является справедливым и вполне обоснованным. Как известно, Советский Союз всегда стоял и продолжает стоять на позиции поддержки этих требований Болгарии в отношении Румынии»⁵⁴.

Однако болгарские правители, движимые чувством классовой ненависти к великой стране социализма и проводя пагубную для Болгарии политику ориентации на фашистскую Германию, не спешили использовать эту поддержку. Готовностью Советского Союза помочь Болгарии в справедливом разрешении вопроса о Добрудже

⁵¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 532, л. 164; д. 533, л. 10.

⁵² ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 532, л. 165.

⁵³ Цит. по: М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България.— «Военно-исторически сборник», 1953, № 4, стр. 12.

⁵⁴ «Правда», 13.VIII 1940.

они пытались воспользоваться весьма своеобразно. Об этом свидетельствует, например, шифрованная телеграмма болгарского посланника в Берлине Драганова от 19 июля 1940 г., в которой сообщается, что в разговоре со статс-секретарем министерства иностранных дел Германии Вейцзекером он «подчеркнул необходимость того, чтобы немцы поспешили с разрешением добруджанского вопроса с тем, чтобы предотвратить его разрешение с помощью русских»⁵⁵.

В этом отношении характерно также письмо бывшего болгарского царя Фердинанда, направленное им 7 июля 1940 г. Гитлеру, по-видимому, не без ведома царя Бориса. Рассыпаясь в верноподданнических чувствах к фашистскому «фюреру», Фердинанд всячески стремился доказать в своем письме, что возвращение Южной Добруджи Болгарии «именно немецкой рукой, а не рукой другого государства» было бы в интересах самой Германии. «Нет необходимости указывать,— писал он,— какими могут быть для дальнейшего развития Балкан последствия разрешения этого вопроса тем или другим способом... С точки зрения географического положения Болгарии как центра Балкан усиление ее позиции означает прежде всего обеспечение безопасности германского пути на Восток»⁵⁶.

В этих же целях была использована и состоявшаяся в июле 1940 г. по приглашению гитлеровского главного командования поездка в Берлин бывшего главнокомандующего болгарской армией генерала Жекова⁵⁷.

⁵⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 532, л. 138; см. также шифрованную телеграмму Драганова от 1 июля 1940 г., в которой, сообщая о каких-то «коммунистических беспорядках» в Румынии, «создающих опасность» для германских интересов в этой стране, он писал: «...я здесь пускаю в ход мысль о большевистской опасности для нас (главным образом для Южной Добруджи) и об ее предотвращении путем добровольной оккупации нами Южной Добруджи при наличии соглашения с Румынией и с согласия Германии» (Там же, лл. 115, 128 и др.).

⁵⁶ Цит. по: П. Георгиев. Едно царуване в борба срещу народа и в служба на Германия. — «Републиката. Сборник статии». София, 1946, стр. 191.

⁵⁷ В первые же дни после занятия Парижа германское главное командование через германского военного атташе в Софии передало болгарскому генеральному штабу сообщение, в котором говорилось, что над зданием в Нейи, где в 1919 г. был заключен мирный договор с Болгарией, развевается германский флаг. Прибывшему в Германию Жекову был устроен пышный прием. Состоялась его поездка в Нейи.

Таким образом, готовностью Советского Союза поддерживать требования Болгарии в отношении Южной Добруджи болгарские правители стремились воспользоваться лишь для того, чтобы припугнуть заправил фашистской Германии «коммунистической опасностью», возможным усилением влияния СССР в Болгарии.

Следует сказать, что дипломатия государств фашистской оси, и прежде всего германская, давая болгарским правителям понять косвенным путем, что она рассматривает советско-германский пакт о ненападении как чисто временное явление, постоянно прощупывала позицию болгарского правительства и в свою очередь всячески стремилась запугать его «большевистской опасностью». Об этом свидетельствует, например, следующая телеграмма, направленная 10 июля 1940 г. министром иностранных дел Поповым болгарскому посланнику в Берлине Драганову: «Наше посольство в Москве сообщает, что итальянский военный атташе якобы получил какое-то сообщение, согласно которому русские потребовали от нас предоставления им морских баз в Варне и Бургасе. Некоторое же время тому назад немцы здесь запрашивали, верно ли, что русские потребовали для себя воздушных баз в Шумене и Карнобате. Ни первое, ни второе не соответствует действительности, но поскольку эти слухи свидетельствуют об отношениях между Россией и державами оси и поскольку они затрагивают нашу страну, было бы хорошо, если бы вы постарались собрать подробные сведения и разобраться, с какой целью эти слухи распускаются, а также не скрывается ли за ними что-нибудь серьезное»⁵⁸.

При его входе в зал, где был подписан мирный договор с Болгарией, музыка играла болгарский гимн. Над зданием был поднят болгарский флаг. Болгарские буржуазные газеты, публикуя сообщения о пребывании Жекова в Нейи, сопровождали их крупными заголовками: «Над Нейи развевается болгарское знамя», «Символическое уничтожение Нейиского договора» и т. п. Правящие круги Болгарии воспользовались поездкой Жекова, чтобы вновь позондировать почву насчет Добруджи. В телеграмме болгарскому посланнику в Берлине Драганову от 20 июля 1940 г. министр иностранных дел Попов писал: «Разъясняется, что царь не поручал Жекову встречаться с Гитлером или Герингом, а только сказал, чтобы он приветствовал их, если увидит, и изложил им нашу позицию. Было бы неплохо, если бы Жеков встретился с этими лицами» (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 11, л. 18).

⁵⁸ Там же, л. 6.

Учитывая изложенное выше, нетрудно понять, почему на сей раз в Берлине с особым вниманием прислушались к сообщениям болгарского правительства об «опасности» разрешения вопроса о Добрудже с помощью Советского Союза. Уже 19 июля Драганов сообщил своему правительству, что в германском министерстве иностранных дел рассматривается вопрос о приглашении в Германию болгарского премьер-министра и министра иностранных дел⁵⁹, а 23 июля германский посланник в Софии передал и само приглашение Филову и Попову. Сообщая болгарским дипломатическим представителям за границей об этом приглашении, Попов подчеркивал, что инициатором его является германское правительство. «Хотя германская сторона не поставила в приглашении никаких конкретных вопросов и требований,— писал он,— но нам ясно, что речь будет идти о наших взаимоотношениях с Румынией, премьер-министр и министр иностранных дел которой, по их собственной просьбе, вызваны в Германию на день раньше нас...»⁶⁰.

Встреча болгарских министров с Гитлером и Риббентропом состоялась 27 июля 1940 г. в Зальцбурге. 31 июля Попов направил болгарским дипломатическим представителям за границей следующее сообщение о результатах этой встречи: «Немцы хотят сохранения спокойствия в дунайской области; они посоветовали Румынии прийти к соглашению с нами и с Венгрией. Румынские министры заявили, что они готовы к уступкам и возьмут на себя инициативу по ведению переговоров. Немцы признают, что наше требование о возврате Южной Добруджи вполне обоснованно и поддержат нас в этом»⁶¹.

Эта перемена в позиции руководителей фашистской Германии в споре о возвращении Болгарии Южной Добруджи была весьма симптоматичной. Она свидетельствовала о том, что германский империализм уже приступает к непосредственной подготовке оккупации Балкан и к созданию здесь своего плацдарма для дальнейшей агрессии. Румынские правители, окончательно убедившись в эфемерности англо-французских «гарантий» (к тому же Франция уже капитулировала, а Англия, убедившись в бесперспективности своей прежней позиции

⁵⁹ Там же, оп. 8, д. 532, л. 137.

⁶⁰ Там же, оп. 1п, д. 11, лл. 22, 23, 24 и др.

⁶¹ Там же, л. 29.

в вопросе о Южной Добрудже, также перестала возражать против ее возврата Болгарии)⁶², теперь целиком отдала себя под власть Берлина, где, по всей вероятности, им уже обещали «возмещения» за счет территории Советского Союза.

Вскоре после зальцбургской встречи, осенью 1940 г., был решен вопрос о привлечении Румынии к войне против СССР и использовании ее как плацдарма для наступления. В сентябре 1940 г., после прихода к власти правительства Антонеску, в качестве связующего звена между германским и румынским генштабами в Румынию была направлена многочисленная германская военная миссия, возглавляемая генералами Гензенем и Шпейделем. Немецкие офицеры-инструкторы приступили к реорганизации румынской армии по немецкому образцу и подготовке ее к нападению на СССР⁶³.

⁶² 29 июня 1940 г. английский посланник в Софии Ренделл еще заявлял главному секретарю министерства иностранных дел Шишманову, что Англия и Турция могли бы облегчить присоединение Добруджи к Болгарии, но при условии, если последняя откажется от претензии на Фракию. А уже 15 июля он сообщил Шишманову, что «Англия в своих действиях сегодня более свободна, чем вчера, так как больше не связана с Францией и ее антиревизионистскими идеями». Ренделл добавил к этому, что теперь он более свободно может заявить о согласии Англии на возвращение Добруджи Болгарии (там же, оп. 8, д. 533, л. 20). Наконец, 27 июля, в день зальцбургской встречи, болгарская пресса перепечатала из издававшегося английской миссией в Софии бюллетеня «Британски новини» сообщение, в котором говорилось: «В связи с болгарскими требованиями в отношении Южной Добруджи и разговорами в Зальцбурге официально сообщается, что позиция британского правительства к этим требованиям благоприятна. Подчеркивается, что Англия всегда рассматривала болгарские требования в отношении Южной Добруджи с симпатией... Попытки осуществления территориальных изменений на Балканском полуострове мирным путем и во имя справедливости будут поддержаны Великобританией, даже если они будут сделаны и некоторыми другими великими державами. Английские руководящие круги считают при этом, что болгарские требования полностью справедливы» («Днес», 27.VII 1940). В связи с этим поворотом в позиции Англии болгарская газета «Слово» 30 июля 1940 г. писала: «После того, как все попытки англичан добиться расширения войны путем предоставления гарантий Румынии и другим государствам потерпели провал, теперь Англия отказывается от принципа статус кво для того лишь, чтобы доказать, что и она может иметь какое-то участие в урегулировании европейских дел».

⁶³ П. Ж и л и н. Подготовка германским штабом войны против СССР.— «Военно-исторический журнал», 1959, № 12, стр. 35.

16 октября 1940 г. ТАСС опровергло сообщение берлинского корреспондента датской газеты «Политикен» о том, что СССР якобы был информирован о посылке германских войск в Румынию⁶⁴. Оказывая теперь поддержку Болгарии, гитлеровцы стремились выступить в роли ее «благодетелей» и форсировать окончательное превращение в своего сателлита. Вместе с тем этим жестом руководители фашистской Германии делали попытку противодействовать огромной популярности, которую завоевал в болгарском народе Советский Союз, настойчиво боровшийся не только за справедливое разрешение территориальных вопросов на Балканах, но и за обеспечение балканским народам возможности свободного и независимого развития в условиях мира.

Следует сказать, что после зальцбургской встречи болгарские правители оказались в довольно фальшивом положении: совсем недавно они обращались к СССР за поддержкой. Теперь же получалось, что они как будто бы в ней больше не нуждаются. Этим, вероятно, была вызвана телеграмма Попова от 2 августа 1940 г., в которой он поручал болгарскому посланнику в Москве объяснить Советскому правительству, что инициаторами встречи в Зальцбурге являлись вовсе не болгары, а немцы, приславшие им приглашение по собственной инициативе, «так как Германия интересовалась урегулированием вопросов, связанных с Румынией». «Изложите нашу надежду,— писал в заключение Попов,— что при разрешении этого вопроса мы сможем рассчитывать на поддержку Советского правительства в соответствии с известной вам его декларацией»⁶⁵.

Непосредственный контакт между румынскими и болгарскими представителями по вопросу о передаче Южной Добруджи был установлен 3 августа, когда с этой целью в Софию прибыл румынский посланник в Белграде Кадере. Предварительные встречи с 3 по 19 августа происходили в Софии и Бухаресте. Затем в румынском городе Крайова начались официальные переговоры специально назначенных делегаций обеих сторон. Переговоры проходили с большими шероховатостями. В то время как болгары требовали полной передачи всей Южной

⁶⁴ «Правда», 17.X 1940.

⁶⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 11, лл. 34—35.

Добруджи в границах 1913 г., румыны настаивали на том, чтобы сохранить за собой города Силистра и Балчик⁶⁶. Во время переговоров в Крайове возникли разногласия также по вопросу о сроках занятия передаваемой территории болгарскими войсками, по вопросу об обмене населением и ряду других⁶⁷. Наконец, 7 сентября 1940 г. румыно-болгарский договор о возвращении Южной Добруджи Болгарии был подписан⁶⁸. Крайовский договор предусматривал передачу Болгарии всей Южной Добруджи в границах 1913 г. (она охватывала территорию в 7695 кв. км с населением в 350 тыс. человек). 21 сентября, после того как Народное собрание одобрило Крайовский договор, болгарские войска перешли границу Южной Добруджи. Ко 2 октября занятие области болгарскими войсками было завершено. В виде приложений к договору были включены соглашения об обмене болгарским и румынским населением⁶⁹ и финансовое соглашение⁷⁰.

Подавляющая часть населения Южной Добруджи с энтузиазмом встретила возвращение области к Болгарии, свое освобождение от многолетнего национального гнета, эксплуатации и притеснений со стороны румынских помещиков и шовинистической буржуазии. Вместе с тем Рабочая партия и находившаяся под руководством коммунистов Добруджанская революционная организация указывали добруджанским трудящимся, что присоединение к Болгарии еще не означает полного их освобождения; им еще предстоит бороться за реализацию тех социально-экономических и политических требований, во имя которых они вели тяжелую и длительную борьбу,

⁶⁶ Там же, лл. 36—42, 44, 53—55.

⁶⁷ Там же, лл. 58, 59.

⁶⁸ Полный текст Крайовского договора см.: ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 3, лл. 1—18; «Междудържавно право», 1940, кн. 3—4, стр. 81—83.

⁶⁹ «Междудържавно право», 1940, кн. 3—4, стр. 83—87. Переселение лиц болгарской национальности из Северной Добруджи в Южную было проведено с 7 ноября по 3 декабря 1940 г. и охватило 60 500 человек. В декабре того же года было проведено переселение из Южной Добруджи в Румынию 6 тыс. лиц румынской национальности (данные взяты из речи болгарского министра внутренних дел Петра Габровского в Народном собрании 3 декабря 1940 г.— «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1. София, 1941, стр. 420).

⁷⁰ «Междудържавно право», 1940, кн. 3—4, стр. 87, 88.

ибо болгарский фашизм несколько не лучше румынского. Под руководством партии в Добриче, Силистре, Балчике, Каварне и других населенных пунктах области были созданы легальные общегородские и квартальные народные комитеты, которые в период подготовки к встрече болгарских войск и при самой встрече выдвинули целый ряд социальных и политических требований. Были выставлены плакаты с надписями: «Требуем работы, хлеба и свободы!», «Требуем возвращения населению отнятой у него земли!» В распространенной в Силистре листовке квартальных народных комитетов, в частности, говорилось: «Радость освобожденных велика, но ... добруджанское население требует: освобождения от налогов на более длительный срок, предоставления дешевого кредита для укрепления экономики, оказания помощи безработным, освобождения бедняков от уплаты за школьное обучение, устройства вечерних школ для тех, кто не умеет читать и писать по-болгарски»⁷¹.

Возвращение Южной Добруджи было воспринято народными массами Болгарии и особенно довольно многочисленной добруджанской эмиграцией в стране⁷² с большим воодушевлением. Болгарский народ отчетливо понимал огромную роль Советского Союза в справедливом разрешении этого важного национального вопроса Болгарии и горячо благодарил за это Советское правительство. 7 сентября у советского консульства в Варне собралось около 10 тыс. демонстрантов, из рядов которых раздавались приветственные лозунги в честь Советского правительства. С балкона консульства советский представитель поздравил болгарский народ с присоединением Южной Добруджи⁷³. В тот же день состоялись праздничные демонстрации в Шумене, Русе и других городах, участники которых также выражали свою признательность Советскому Союзу⁷⁴. По случаю возвращения Юж-

⁷¹ И. Георгиев. Добруджа в борбата за свобода 1913—1940. Спомени и бележки за добруджанското революционно движение. София, 1962, стр. 436.

⁷² Например, из 75 тыс. жителей Варны 20 тыс. составляли добруджанцы.

⁷³ АВП СССР, ф. 74, оп. 20, д. 5, п. 10, л. 26.

⁷⁴ Там же, л. 25. Характерно, что болгарская официальная печать, сообщив о том, что участники вечерней демонстрации 7 сентября в Варне направились к германскому и итальянскому консульствам, умолчала о демонстрации у советского консульства.

ной Добруджи в добруджанском квартале Софии был устроен многотысячный митинг, на котором выступили несколько прогрессивных деятелей Болгарии, в том числе член Рабочей партии депутат Петр Митев. Один из ораторов, доктор Асен Панев, заявил: «За освобождение Добруджи добруджанцы и болгарский народ должны благодарить не Гитлера, а Советский Союз»⁷⁵.

Правящие круги Болгарии, по собственным словам их представителей, «были потрясены» массовыми манифестациями народа перед советскими консульствами в Варне и Пловдиве и другими формами выражения благодарности болгарских трудящихся своим советским братьям⁷⁶. Болгарское правительство вынуждено было в какой-то мере считаться с этими чувствами и настроениями народа. 10 сентября болгарский посланник в Москве Стаменов передал благодарность своего правительства правительству СССР за моральную поддержку, оказанную Советским Союзом Болгарии в разрешении вопроса о Южной Добрудже⁷⁷. Однако эта официальная благодарность прошла почти незамеченной в хоре громких славословий, которые болгарские правители и вся болгарская буржуазия расточали в адрес держав фашистской оси. Заключение Крайовского договора было использовано болгарской буржуазией для того, чтобы еще крепче привязать страну к военной колеснице гитлеровской Германии, для разжигания шовинистического угара и преследования демократических сил внутри страны.

Авантюристическая внешняя политика болгарской реакции не могла не встревожить не только болгарских трудящихся, но и тех честных общественных деятелей различных политических направлений, которым по-настоящему были дороги судьбы их родины. Так, еще в сентябре 1939 г. один из руководителей политического кружка «Звено» и бывший премьер-министр Кимон Георгиев в открытом письме к премьер-министру Кыосеиванову с тревогой обращал внимание на трагические последствия,

⁷⁵ И. Георгиев. Указ. соч., стр. 434, 435.

⁷⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 9, д. 2860, л. 84.

⁷⁷ «Правда», 11.IX 1940.

к которым может привести антисоветский курс правительства. Георгиев указывал на полную изоляцию Болгарии, которая в столь ответственный момент оказалась без искренних друзей на Балканах и в Европе в целом. Он отмечал законность опасений относительно того, что провозглашенный правительством, но не подкрепленный практическими действиями и не опирающийся на реальную силу нейтралитет может явиться лишь прикрытием для несовместимых с ним целей. К. Георгиев с особой силой подчеркивал жизненную для Болгарии необходимость в установлении нормальных и дружественных отношений с великим Советским Союзом. «На протяжении ряда лет,— писал Георгиев,— события все ярче подчеркивали роль и значение России в судьбах всего мира, Европы и Балкан. Ныне политика России имеет преобладающее значение, особенно в вопросах Восточной Европы». Напомнив о нерушимых культурно-исторических и духовных узах, издавна связывающих оба славянских народа, автор письма указывал, что для Болгарии линия на установление тесных политических и экономических связей с великим Советским Союзом является естественной и наиболее здоровой политической концепцией⁷⁸.

Демократическая общественность Болгарии хорошо понимала, что в борьбе за сохранение страны вне империалистической войны для болгарского народа нет и не может быть более прочной и надежной опоры, чем Советский Союз. Рабочая партия, являвшаяся выразителем самых сокровенных чаяний болгарских трудящихся и организатором борьбы болгарского народа за мир, демократию и национальную независимость, возглавила широкое народное движение за дружбу и союз с СССР. «Партия,— писал позже Г. Димитров,— правильно считала, что Советский Союз остается единственной мощной опорой для сохранения мира на Балканах и независимости балканских народов. Исходя из этого, партия поставила в качестве решающей задачи внешней политики Болгарии заключение пакта о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом. Если же Болгария в результате стремления вовлечь ее в войну окажется перед опасностью нападения или подвергнется нападению какой-либо из двух воюющих сторон, болгарский народ будет

⁷⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 9, д. 2848, л. 15.

всеми силами бороться за свободу и независимость, ища поддержки у Советского Союза»⁷⁹.

Выходивший в подполье центральный орган партии газета «Работническое дело» следующим образом формулировал основные цели и задачи в области внешней политики страны в обстановке начавшейся мировой войны:

«1. Решительный отпор попыткам воюющих держав, особенно Англии, втянуть Балканы и Болгарию в империалистическую войну. Борьба за сохранение мира на Балканах и недопущение вовлечения страны в империалистическую войну.

2. Сближение и союз между балканскими государствами; разрешение спорных между ними вопросов мирным путем — путем взаимных уступок и совместной борьбы как против их вовлечения в империалистическую войну со стороны Англии и Франции, так и против возможной агрессии в будущем со стороны Германии. Этот балканский союз сможет справиться со своими задачами лишь в том случае, если он будет опираться на СССР.

3. Решительная ориентация внешней политики страны на союз с СССР... Заключение пакта о ненападении и взаимной помощи с нашим могучим северо-восточным соседом»⁸⁰.

Наступившие с начала второй мировой войны хозяйственные затруднения в стране привели к усилению кампании за заключение торгового договора с Советским Союзом; в этой кампании приняли активное участие представители всех слоев населения. Болгаро-советская экономическая палата распространила среди торговцев, промышленников и членов кооперативных организаций анкету. Особенно активно участвовали в этом опросе Союз болгарских табаководов, Общий союз болгарских промышленников, Союз табаководческих кооперативов Болгарии, Общий союз болгарских сельскохозяйственных кооперативов, Болгарский земледельческий кооперативный банк, кооперативное объединение «Напред», Болгарское земледельческое общество и др. Из сохранившихся документов видно, что этот опрос имел характер своеобразного референдума в поддержку требования установления более тесных связей с СССР. Участники

⁷⁹ Г. Димитров. Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии.— Избранные произведения, т. II. М., 1957, стр. 604.

⁸⁰ «Работническое дело», 1939, № 1.

- кампании единодушно настаивали на установлении и расширении настоящих торговых связей с Советским Союзом⁸¹.

Давление широких кругов болгарской общественности, требовавшей от болгарского правительства проведения активной политики мира и ориентации на Советский Союз, а также сложность международной обстановки, все возрастающая опасность развязывания империалистической агрессии на Балканах и слабая подготовленность Болгарии в военном отношении — все это заставило болгарское правительство предпринять накануне и в начале войны некоторые шаги в сторону улучшения отношений с СССР. В какой-то мере эти шаги были облегчены и наличием советско-германского договора о ненападении⁸². Наконец, на эти шаги толкали болгарскую буржуазию опасения лишиться необходимого для страны сырья и промышленных товаров в результате нарушения торговли с рядом государств, а также катастрофическое положение, в котором оказалось болгарское народное хозяйство в результате односторонней ориентации на гитлеровскую Германию. Следует подчеркнуть, что, несмотря на полную очевидность политических и экономических выгод для Болгарии от улучшения отношений с СССР, ее реакционные правящие круги, ослепленные классовой неприязнью к великой стране социализма, шли на эти шаги крайне неохотно, робко и непоследовательно, лишь под давлением крайней необходимости.

Верное своей политике мира и дружбы со всеми народами, Советское правительство в обстановке начав-

⁸¹ В. Филипова. Борбата на българския народ за мир и дружба със СССР в навечерието и началото на Втората световна война (1934—1941). — «Известия на държавните архиви», № 5, 1961, стр. 230.

⁸² Это обстоятельство, несомненно, объективно не могло не сказаться на внешнеполитической линии болгарского правительства. Однако следует указать, что монархо-фашистская клика Болгарии пыталась спекулировать на наличии советско-германского пакта и дезориентировать отсталые в политическом отношении слои болгарского народа, изображая дело таким образом, будто Советский Союз пошел на изменение своей миролюбивой внешней политики в направлении совместных действий с фашистской Германией и чуть ли не сговора с ней. Болгарская рабочая партия посвятила много сил разоблачению этих провокационных утверждений (см., например, изданную в 1939 г. в Софии брошюру Тодора Павлова. «Против объркването на понятията»).

шейся второй мировой войны прилагало большие усилия для предотвращения ее дальнейшего расширения. В частности, Советский Союз делал все от него зависящее для того, чтобы уберечь от ужасов войны братский болгарский народ. Усилия Советского Союза были направлены на предотвращение оккупации Болгарии иностранными империалистами и превращения ее территории в плацдарм антисоветской войны, на мирное разрешение справедливых национальных требований Болгарии, на оказание ей экономической помощи и ослабление зависимости болгарской экономики от империалистических хищников.

Некоторые сдвиги к лучшему в советско-болгарских отношениях наметились еще с лета 1939 г., когда СССР посетила болгарская парламентская делегация и был поставлен вопрос о нормализации экономических связей между обеими странами. Последовавшее 11 декабря 1939 г. подписание конвенции об установлении воздушного сообщения между Москвой и Софией⁸³ и, особенно, заключение 5 января 1940 г. советско-болгарского договора о торговле и мореплавании сроком на три года, а также соглашения о товарообороте и платежах на 1940 г., создали практические предпосылки для улучшения советско-болгарских экономических отношений. Торговый договор предусматривал взаимное применение принципа наибольшего благоприятствования. В соответствии с соглашением о товарообороте, в 1940 г. общий оборот должен был составить 920 млн. левов⁸⁴, в то вре-

⁸³ «Правда», 12.XII 1939. 17 февраля 1940 г. в Софии было подписано дополнительное соглашение между СССР и Болгарией о торговой и технической эксплуатации воздушной линии Москва — Херсон — Бургас — София, на которой курсировали скоростные советские самолеты. Линия открылась 23 марта.

⁸⁴ «Внешняя политика СССР». Сб. документов, т. IV (1935 — июнь 1941 г.). М., 1946, стр. 482, № 390. В феврале 1940 г. указанная сумма была увеличена до 1075 млн. левов в связи с подписанием двух новых соглашений (по тогдашнему курсу 100 левов равнялись 6 руб. 26 коп.). Вплоть до ноября 1940 г. советско-болгарский товарооборот развивался весьма интенсивно. Уже к концу июля предусмотренные соглашением контингенты были реализованы обеими сторонами примерно на 50—55%. Этот факт, наглядно продемонстрировавший богатые возможности для расширения торговли между обеими странами, показал, что крайне ограниченные размеры торгового оборота предшествовавших лет вызывались искусственно. Однако вновь усилившаяся антисоветская политика болгарских пра-

мя как за предшествовавшие пять лет ежегодный товарооборот между обеими странами не превышал 8 млн. левов, а в 1939 г. составил всего лишь 5 млн. левов⁸⁵.

Заключение советско-болгарского торгового соглашения было исключительно выгодным для Болгарии. Оно значительно смягчило ее хозяйственные затруднения, вызванные условиями военного времени и кризисом, обеспечивало снабжение страны необходимыми дефицитными товарами и сырьем, облегчало сбыт значительной части предметов болгарского экспорта, а также улучшало положение трудящихся масс. Советский импорт и советские заказы обеспечили работой десятки тысяч болгарских рабочих⁸⁶.

Это подлинно равноправное соглашение, проникнутое уважением к политической и экономической независимости Болгарии, было по достоинству оценено не только трудящимися массами страны, но и в кругах болгарской буржуазии. Выступая в Народном собрании 6 марта 1940 г., во время обсуждения вопроса о ратификации соглашения, министр финансов Божилов был вынужден признать, что это наиболее выгодное из всех торговых соглашений, которые Болгария заключала когда-либо. При этом он подчеркнул, что благодаря соглашению с Советским Союзом Болгария получает на чрезвычайно выгодных условиях нефтепродукты, медный купорос, целлюлозу, металлы и другие дефицитные товары, которые в сложившейся международной обстановке было крайне трудно достать, причем они обходились Болгарии

вителей и натиск немецких трестов привели к сильному сокращению взаимного товарообмена в последние месяцы 1940 г. (Подробнее о хозяйственных взаимоотношениях и связях между Болгарией и СССР в рассматриваемый период см.: В. Хаджиниколов. Стопански отношения и връзки между България и Съветския съюз до Девети септември (1917—1944). София, 1956, стр. 185—228).

⁸⁵ В. Хаджиниколов. Указ. соч., стр. 176.

⁸⁶ Торговое соглашение предусматривало, что Болгария получает из Советского Союза нефтепродукты, сельскохозяйственные машины, черные металлы, медный купорос, каменную соль, хлопок, удобрения и другие необходимые ей товары, а будет вывозить в СССР табак, розовое масло, свинину и свиней, рис, кожевенное сырье, семена огородных культур и другие товары. В соответствии с соглашением болгарские текстильные фабрики получали на переработку 10 тыс. т советского хлопка, что гарантировало работу 40 тыс. болгарских рабочих.

значительно дешевле, чем если бы были доставлены из других стран⁸⁷.

Весной 1940 г. СССР принял участие в VIII Пловдивской международной ярмарке. Многие тысячи болгарских трудящихся (ярмарку посетило 220 тыс. человек) получили здесь возможность ознакомиться с достижениями Советского Союза во всех областях промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки. Свое восхищение успехами СССР посетители выражали в многочисленных восторженных записях. «Надежды, которые мы возлагали на Советский Союз, полностью оправдались,— писал один из них.— Да здравствует могучая страна социализма!.. Россия, ты из последней в мире стала первой! Восхищаемся героической борьбой народов страны Советов, успехами промышленности, колхозного сельского хозяйства и культуры». Посетитель — рабочий оставил такую запись: «Держайте, советские трудящиеся, держайте рабочее, крестьяне. Радостен, благодотворен ваш труд»⁸⁸. Участие СССР в ярмарке укрепило деловые связи между обеими странами.

Такую же роль сыграло и участие Советского Союза в IX международной выставке в Варне, которая длилась с 17 августа по 8 сентября. Здесь, так же как и в Пловдиве, посетители выражали свою радость по поводу успехов советских людей и глубокую веру в непоколебимую мощь СССР, свое желание идти общим путем с ним⁸⁹. В специальной статье о международной выставке в Варне газета «Черно море» 1 сентября 1940 г. писала: «Павильон СССР вызывает особый интерес и привлекает внимание всех посетителей своими многообразными таблицами, диаграммами и литературой в сочетании с неисчерпаемыми богатствами и всесторонним творчеством во всех областях. На выставке представлено много сельскохозяйственных машин, среди которых — гордость советского народа — комбайн, грузовики, легковые автомобили и пр. вызывающие восторг и удивление». Советский павильон, особенно раздел ВОКС'а — «ВСХВ в плакатах» — имел особый успех у крестьян, приходивших со всей Варненской околии. В нем побывало около 135 тыс.

⁸⁷ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». I редовна сесия, стр. 74—80.

⁸⁸ АВП СССР, ф. 074, оп. 34, д. 137, п. 108, л. 101.

⁸⁹ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 63.

человек. Более трех тысяч болгарских трудящихся в своих записях выразили восхищение достижениями советской экономики и культуры. Характерна, в частности, следующая запись студента: «Несмотря на материальные затруднения, я решил посетить выставку, чтобы посмотреть павильон СССР. Достижения огромны. Как велика русская душа и широки просторы страны Советов, так велики ее достижения во всех областях жизни. Сейчас я действительно понял, где правда, а где ложь, обман, клевета, провокация. Только в этой стране среди океана бушующей мировой войны существует подлинная жизнь»⁹⁰.

На площади рядом с выставкой ежедневно демонстрировались советские фильмы; смотреть их собиралось по 10—15 тыс. человек⁹¹.

Успешное развитие экономических связей между Советским Союзом и Болгарией не могло не оказать благотворного влияния и на развитие их культурно-политических взаимоотношений.

21 июня 1940 г. между ТАСС и Болгарским телеграфным агентством было заключено соглашение об обмене информацией⁹². В этот период в Болгарии получила более широкое распространение советская художественная и научная литература, демонстрация советских фильмов и другие формы культурного общения. Например, осенью и зимой 1940 г. в Бургасском и Русенском народных театрах с большим успехом шли советские пьесы «Платон Кречет» и «Огни маяка». В Софии, а также в провинциальных городах в переполненных кинозалах шли советские фильмы «Девушка с характером», «Волга-Волга», «Парад молодости», «Доктор Калюжный», «Чайковский», «Медведь» и др. В болгарской печати появлялись теплые отзывы о советских фильмах. Выходившая в Русе газета «Русенска поща» в номере от 10 сентября 1940 г. в связи с демонстрацией в городе фильма «Степан Разин» писала о величественном русском эпосе и песнях, полных

⁹⁰ АВП СССР, ф. 074, оп. 34, д. 137, п. 108, л. 101.

⁹¹ Во время выставки были продемонстрированы следующие фильмы: «Степан Разин», «Василиса Прекрасная», «Третьяковская галерея», «Богатая невеста», «Четвертый перископ», «Цыганский табор», «Истребители», «Моряки», «Чапаев», «Трактористы» и «Учитель» (АВП СССР, ф. 74, оп. 20, д. 5, п. 10, л. 27).

⁹² «Междудержавно право», кн. 2, 1940, стр. 93.

мудрости и народной гордости. «Фильм прекрасно озвучен,— писала газета,— успех фильма огромный, в театр собираются тысячи зрителей, чтобы посмотреть интересный советский фильм». В варненской газете «Черно море» 4 сентября была помещена статья, в которой излагалось содержание и говорилось об огромном успехе кинофильма «На Дунае». В связи с устроенным в Бургасе концертом по случаю 100-летия со дня рождения П. И. Чайковского (до этого ряд мероприятий, посвященных жизни и творчеству Чайковского, был проведен в Софии) бургасские газеты «Бургаски фар» (24—26 сентября) и «Вечерна поща» (24 сентября) поместили статьи, посвященные жизни и творчеству великого русского композитора. Варненские газеты сообщали об открытии в городе в декабре 1940 г. магазина по продаже советской книги. Огромную роль в деле распространения и популяризации в Болгарии советской книги сыграл магазин «Русская книга» в Софии. Благодаря ему советской литературой обогатились почти все народные читальни страны, болгаро-советские общества, библиотеки, институты. Десятки тысяч советских книг были раскуплены тружениками болгарских городов и сел⁹³.

Несмотря на ограничительные и репрессивные меры болгарских властей, в этот период шире развернули свою деятельность общества болгаро-советской дружбы, популяризовавшие величественные победы социалистического строительства в СССР, достижения советской науки и искусства, мирную политику Советского Союза. Помимо созданных ранее 46 обществ советско-болгарской дружбы, на протяжении 1939 и 1940 гг. было основано, по неполным данным, 42 новых общества в городах и 14 — в селах страны. Число членов этих обществ превышало 5—6 тыс. человек⁹⁴.

В яркую демонстрацию болгаро-советской дружбы превратилась встреча и пребывание в Софии в августе 1940 г. игроков советской футбольной команды «Спартак». Энтузиазм, вызванный среди трудящихся Софии вестью о предстоящем прибытии советских футболистов, был настолько велик, что всполошил не только болгарские правящие круги, но и их немецких покровителей.

⁹³ «Литературен фронт», 31.X 1963

⁹⁴ М. Манев. Забележителен юбилей.— «Българо-съветска дружба», 1959, № 17, стр. 2.

Об этом свидетельствует следующая телеграмма, направленная 30 июля 1940 г. министром иностранных дел Поповым болгарскому посланнику в Берлине Драганову: «Позавчера Рихтхофен (германский посланник в Софии.— Л. В.) и сам Риббентроп сообщили мне о некоей 50-тысячной коммунистической манифестации в связи с приездом русских футболистов. Я выяснил: ничего не было подобного. Во-первых, сами футболисты не прибыли, а отложили свой приезд на 6 августа. Во-вторых, собравшихся встречать было даже менее 5 тыс. человек. Постарайтесь рассеять подозрения, вызванные указанными слухами, и при этом подчеркните, что они могут исходить только от людей, стремящихся скомпрометировать Болгарию»⁹⁵.

Однако если при несостоявшейся встрече в конце июля даже по сообщению болгарского министра иностранных дел собралось 5 тыс. человек, то встреча 6 августа превзошла самые худшие его опасения. В статье, посвященной встрече советских спортсменов, газета «Работническо дело» писала: «В день прибытия дорогих гостей трудящиеся столицы еще задолго до их появления заполнили все улицы от окраины города вплоть до отеля «Славянска беседа». Более ста тысяч трудящихся Софии и ее окрестностей вышли в этот день, чтобы приветствовать советских спортсменов и в их лице могучий Советский Союз. Еще при появлении самолетов над Софией многотысячная толпа приветствовала их возгласами «Ура!» и аплодисментами. Рабочие бросили работу. Ремесленники и мелкие торговцы спускали жалюзи на своих заведениях и спешили на улицы и площади, по которым должны были проехать советские юноши. При появлении машин с гостями многотысячная толпа народа сметала усиленные полицейские кордоны. Жители Софии забрасывали советских юношей букетами цветов. Сияя радостью, каждый стремился приблизиться к машинам, поздороваться с советскими спортсменами или хотя бы издали увидеть представителей молодежи страны социализма. Этот день был большим праздником для трудящихся Софии. На каждом углу, на каждой фабрике, в каждом доме трудящиеся с воодушевлением говорили только о Советском Союзе... Болгарский пролетариат и

⁹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 11, л. 27.

болгарские трудящиеся использовали приезд советских спортсменов, чтобы продемонстрировать свою большую любовь и преданность великой стране социализма...»⁹⁶

И на этот раз болгарский министр иностранных дел в специальных телеграммах посланникам в Берлине и Риме счел необходимым возложить на них задачу каким-то образом смягчить впечатление от величественной демонстрации болгаро-советской дружбы в связи с приездом советских спортсменов. Министр мотивировал этот шаг тем, что в указанных столицах «довольно чувствительны к любому коммунистическому проявлению в нашей стране». Пытаясь опровергнуть сообщение софийского корреспондента агентства «Рейтер» о том, что советских футболистов вышло встречать 100 тыс. человек, Попов тем не менее был вынужден признать, что по всему многокилометровому пути от аэродрома до центра столицы их приветствовали тысячи жителей Софии⁹⁷.

Правящие круги Болгарии испытывали страх перед огромным ростом симпатии болгарских трудящихся к Советскому Союзу, видя в этом «коммунистическую опасность». Поэтому они стремились всячески ограничить народное движение за сближение с СССР и принимали свирепые полицейские меры для его подавления. «Дело русско-болгарской дружбы должно находиться в руках государства», — писала 2 декабря 1939 г. правительственная газета «Вчера и днес», подчеркивая этим, что к развитию болгаро-советских отношений ни в коем случае не должны быть допущены народные массы. Министр Божилов в речи в Народном собрании, отмечая экономические выгоды, которые извлечет Болгария из торгового соглашения с Советским Союзом, вместе с тем всячески отвергал мысль о политическом сближении с СССР. Он специально подчеркивал, что за торговым соглашением нет абсолютно никакой политической подкладки и что во время торговых переговоров в Москве не возникало и мысли о политике⁹⁸.

Не в меньшей мере были напуганы народным движением за сближение с Советским Союзом и империалистические покровители болгарской реакции из-за границы,

⁹⁶ «Работническо дело», 1940, № 12.

⁹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 11, л. 47.

⁹⁸ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». I редовна сесия, кн. 1, стр. 80.

усматривавшие в болгаро-советском сближении угрозу своим позициям в стране. Этим и объяснялась их чрезвычайная чувствительность к любому проявлению дружбы между народами обеих стран.

Как бы то ни было, болгарское правительство, учитывая в какой-то степени огромное значение морально-политической и дипломатической поддержки Советского Союза для укрепления международного положения Болгарии и разрешения ее национальных требований, в рассматриваемый период старалось поддерживать нормальные отношения с СССР и воздерживаться от антисоветских выступлений на международной арене. Например, когда во время советско-финской войны, спровоцированной финскими реакционерами, западные империалисты подняли волну антисоветской истерии, пытаясь использовать ее для организации похода против СССР, и провели через Лигу Наций решение об исключении из нее Советского Союза, болгарский делегат в Женеве воздержался от голосования. В болгарской печати стала появляться объективная информация о СССР. Некоторые болгарские газеты даже перепечатывали статьи из советской прессы по международным вопросам⁹⁹.

Со второй половины 1940 г. болгарское правительство начало амнистировать болгар — участников интернациональных бригад в Испании, находившихся после испанской гражданской войны во французских концен-

⁹⁹ Наряду с центральными газетами довольно широкую информацию об СССР стала помещать и провинциальная пресса. Так, варненские газеты «Последни новини» от 10 ноября 1940 г. под заголовком «Хозяйство СССР» и «Черно море» от 8 ноября под заголовком «Советское народное хозяйство» поместили большие обозрения о народном хозяйстве СССР, в которых подробно был показан рост всех отраслей советской экономики. Газета «Варненски новини» 18, 19 и 20 сентября приводила большие выдержки из статьи М. Тихомирова в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» под заголовком «Внешняя политика СССР». В широких комментариях к ним и в приводимых цитатах подчеркивалась миролюбивая политика Советского Союза. 19 ноября газета «Варненска поща» в статье «Хозяйственные отношения между Болгарией и СССР» подчеркивала большое значение болгаро-советских экономических соглашений для Болгарии при существующей ситуации. Газеты «Народна борба», «Вечерна бургаска поща» и «Черноморец» 29 сентября поместили статью под заголовком «Роль России в сохранении болгарского государства», где полностью перепечатали статью проф. Запорожца из московской газеты «Труд».

традиционных лагерях. Им разрешено было возвращение на родину. Этот жест был вызван, с одной стороны, широким движением народных масс Болгарии, энергично требовавших такой амнистии; с другой, несомненно, он имел и внешнеполитическое значение, поскольку, очевидно, должен был сыграть роль дружественного шага по отношению к Советскому Союзу¹⁰⁰.

В условиях бушевавшей империалистической войны шансы на сохранение действительного нейтралитета и национальной независимости такой небольшой страны, как Болгария, становились совершенно иллюзорными, если она не могла опереться на реальную силу, на поддержку могучей миролюбивой державы, какой являлся Советский Союз. Это стало очевидным для всех еще осенью 1939 г., когда выявилась непосредственная угроза развязывания подготовлявшегося англо-французскими империалистами и их турецкими подручными нападения на Болгарию с юга. В это время на турецко-болгарской границе в Восточной Фракии проводились подозрительные маневры с участием большого количества турецких войск. О сосредоточении в этом районе значительных турецких частей, в том числе конницы и танковых соединений, болгарские власти имели обширную информацию как по линии военного министерства, так и от министерства иностранных дел¹⁰¹.

Очутившись перед лицом такой непосредственной опасности в условиях внешнеполитической изоляции страны, находившееся тогда у власти правительство Кыосеиванова вступило в переговоры с Советским правительством, намереваясь использовать их в целях политической спекуляции. Во время проходивших в сентябре-октябре 1939 г. болгаро-советских переговоров Советское правительство выразило готовность всемерно помочь

¹⁰⁰ Но было и другое основание для этих действий болгарского правительства. Правительство Петэна после поражения Франции настаивало на репатриации болгарских добровольцев, которые были ему в тягость (см.: Д. Сирков. За участието на български антифашисти в национално-революционната война на испанския народ (1936—1939 г.).— «Известия на Института по история на БКП», № 10, 1963, стр. 208, 209).

¹⁰¹ Подробнее об этом см.: М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България, стр. 6, 7.

Болгарии в деле обеспечения ее безопасности и суверенитета. Важным фактором в этом деле могло явиться заключение между обеими странами договора о дружбе и взаимной помощи. Однако вскоре выявилось полное нежелание болгарских правителей идти на заключение такого договора, получить помощь от Советского Союза и взять на себя какие-либо обязательства.

Стало ясно, что переговоры с Советским Союзом являются для них лишь политическим маневром с целью усыпить бдительность болгарского народа, обмануть международную общественность и выговорить более выгодные для себя условия в переговорах с Германией. Путь, который предпочли правящие монархо-фашистские круги, в конечном счете, вел к принесению в жертву коренных национальных интересов Болгарии, превращению страны в базу для антисоветских авантур и агрессии против соседних балканских стран. Этот курс правящих буржуазных кругов Болгарии особенно усилился с лета 1940 г., когда неожиданно быстрое поражение Франции и оккупация почти всей Западной Европы, казалось, сулили державам оси скорую победу.

27 сентября 1940 г. в Берлине между Германией, Италией и Японией был заключен тройственный пакт, окончательно оформивший военно-политический союз этих империалистических держав и знаменовавший собой «дальнейшее обострение войны и расширение сферы ее действия»¹⁰². Хотя в тексте тройственного пакта для отвода глаз содержался специальный абзац, в котором утверждалось, что он не затрагивает отношения трех фашистских держав с СССР, для всех было ясно, что пакт направлен в первую очередь именно против Советского Союза. Вслед за подписанием берлинского пакта фашистская Германия предприняла меры по созданию вокруг него блока своих вассалов в Европе.

Уже с середины октября 1940 г. германская дипломатия стала осуществлять усиленный натиск на болгарское правительство, добиваясь присоединения страны к фашистскому пакту. 16 октября германский посланник в Софии зачитал министру иностранных дел Попову телеграмму Риббентропа о решении Германии, Италии и Японии «облегчить присоединение дружественных госу-

¹⁰² «Правда», 30.IX 1940.

дарств к пакту от 27 сентября». «Позиция, которую Болгария займет в связи с этим приглашением,— добавил посланник,— явится критерием ее поведения по отношению к державам оси». Телеграмма Риббентропа заканчивалась почти ультимативным предложением: учитывая отношения, существующие между Болгарией и державами оси, последние с уверенностью ожидают ее присоединения к пакту... «до субботы»¹⁰³.

Требуя от болгарского правительства присоединения к тройственному пакту, руководители фашистской Германии даже не сочли нужным сообщить его текст. Это вызвало телеграмму болгарского министра иностранных дел в болгарское посольство в Берлине с просьбой разузнать и донести, не содержатся ли в пакте некоторые необнародованные в печати положения. Одновременно Драганову поручалось разобраться в том, каковы истинные соображения, побуждающие Германию навязывать Болгарии этот пакт, который может сыграть для нее роковую роль¹⁰⁴.

Как бы то ни было, болгарское правительство с самого начала хорошо представляло себе агрессивную сущность тройственного пакта. Оно понимало, что присоединение к нему чревато для Болгарии большими опасностями и отнюдь не будет способствовать сохранению мира на Балканах. Именно боязнь внутренних и внешнеполитических осложнений заставляла болгарское правительство колебаться и медлить с присоединением к фашистской оси. На следующий день после получения вышеупомянутого приглашения, обращаясь к болгарскому посланнику в Берлине, Попов писал: «Прежде чем направить ответ, хочу, чтобы Вы незамедлительно сообщили мне Ваше мнение. Не считаете ли Вы, что наше присоединение к указанному пакту вызовет англо-турецкую опасность и даже, до известной степени, опасность со стороны Югославии и особенно России. Считаете ли Вы, что Берлин, делая это предложение, хорошо понима-

¹⁰³ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 8, л. 31.

¹⁰⁴ Там же, л. 34. В другой телеграмме, датированной 27 октября, болгарский министр иностранных дел вновь повторял эту свою просьбу и, кроме того, запрашивал сведения о том, как протекают переговоры о присоединении к тройственному пакту Венгрии и Румынии и какова позиция последних (там же, л. 35).

ет положение, в котором мы находимся, особенно, если иметь в виду наше недостаточное вооружение?»¹⁰⁵.

Напуганная все более сгущавшимися тучами на Балканах, болгарская дипломатия на первых порах пыталась занять в отношении пакта более сдержанную позицию, чем, скажем, венгерская или румынская. Она выискивала такие аргументы, которые, подкрепляя и обосновывая эту ее позицию, вместе с тем не давали бы гитлеровцам основания усомниться в доброжелательном отношении и преданности к ним болгарского правительства. Болгарские руководители указывали, что не только для них самих, но и для держав оси будет выгоднее, если Болгария, формально не присоединяясь к последним, под прикрытием своего нейтралитета по-прежнему будет сковывать турецкую и, частично, греческую армии. По всей видимости, эти аргументы составляли основное содержание и личного письма царя Бориса Гитлеру, с которым 21 октября помчался в Берлин советник болгарского царя Морфов¹⁰⁶.

По всем данным, миссия Морфова оказалась безрезультатной. Берлин продолжал настаивать на присоединении Болгарии к фашистской оси. Положение осложнялось, и болгарский монарх оказался вынужденным просить у Гитлера личной аудиенции. 17 ноября 1940 г. премьер-министр Филов записал в своем дневнике: «Сегодня царь и Попов вылетели инкогнито в Берхтесгаден»¹⁰⁷. Во время встречи в ставке Гитлера последний вновь потребовал, чтобы Болгария официально примкнула к тройственному пакту. Не возражая в принципе, царь Борис повторил тезис о возможных внешнеполитических осложнениях для Болгарии и просил лишь о том, чтобы ее формальное присоединение к оси было отложено на более поздний срок, когда будет завершена необхо-

¹⁰⁵ Там же, л. 31. Вдогонку этой телеграмме 17-го октября Попов направил Драганову следующую: «Чтобы Вам было ясно положение, сообщаю, что по достоверным сведениям, полученным нашим военным атташе в Анкаре, который позавчера счел необходимым приехать со специальным докладом, у турок во Фракии имеется 24 приведенных в полную боевую готовность дивизии. Кроме того, греки, имея восемь дивизий на албанской границе, держат на нашей границе семь дивизий» (там же, л. 32); см. также шифрованную телеграмму Попова от 25 октября (там же, л. 36).

¹⁰⁶ Там же, л. 34.

¹⁰⁷ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 3, л. 1.

димая военная и политическая подготовка. На этом и порешили. Уходя от Гитлера, болгарский монарх обратился к нему со следующими подобострастными словами: «Sie haben da unten einen kleinen treuen Freund, tun Sie ihn nicht abschiessen»¹⁰⁸.

Встреча в Берхтесгадене, о которой официально было сообщено лишь в лаконичном коммюнике как о «частной поездке» болгарского монарха в Германию, вызвала обширные комментарии в мировой прессе. Верным признаком капитуляции царя Бориса перед Гитлером являлись похвалы, которые расточала в эти дни в его адрес печать фашистских держав. Так, итальянский официоз «Giornale d'Italia» 20 ноября в корреспонденции из Софии писал: «Посещение фюрера царем Борисом имеет большое значение для внешней и внутренней политики страны... Положительное отношение Болгарии к державам оси ясно. Это показывает, что политика Болгарии проводится с большой мудростью, и она скоро принесет свои плоды. Царь Борис дал своему правительству и своему народу возможность почувствовать широту его взглядов. Он выступил как один из самых способных и одаренных монархов. Отныне Болгария занимает подобающее место в новом порядке на юго-востоке»¹⁰⁹.

Во всех европейских столицах поездка Бориса в Берхтесгаден была расценена как непосредственная подготовка к открытому присоединению страны к лагерю фашистской оси.

Тем временем в Вену стали съезжаться вассалы Гитлера из Центральной и Юго-Восточной Европы. 20 ноября на церемонии в Бельведерском дворце граф Чаки зачитал декларацию о присоединении Венгрии к тройственному пакту. Вслед за ней 23 ноября к этому пакту присоединилась Румыния, а 24 ноября — Словакия. Наступала очередь Болгарии. Еще 20 ноября болгарский консул в Вене Ходжов телеграфировал своему правительству, что по полученным из авторитетного источника сведениям в Берлине ожидают к 26 ноября прибытия болгарского премьер-министра и министра иностранных дел¹¹⁰.

¹⁰⁸ «Там (имеются в виду Балканы.— Л. В.) у Вас есть маленький верный друг, не оставляйте его» (там же).

¹⁰⁹ Цит. по: «Международное право», 1940, кн. 3—4, стр. 90, 91.

¹¹⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п., д. 8, л. 85.

В целях дезориентации мирового общественного мнения и облегчения присоединения к фашистскому блоку других государств немецкие фашисты распространяли утверждение, что присоединение, например, Венгрии к пакту трех держав достигнуто будто бы при сотрудничестве и полном одобрении Советского Союза. Советское правительство решительно опровергло эту клевету. Сообщение ТАСС от 23 ноября 1940 г. о том, что указанное утверждение ни в какой мере не соответствует действительности, заставило болгарское правительство призадуматься, прежде чем предпринять роковой шаг¹¹¹.

Советское правительство имело ясное представление о внешнеполитическом курсе правящих кругов Болгарии. Состоявшиеся 12—13 ноября 1940 г. в Берлине беседы представителей Советского Союза с руководителями фашистской Германии подтвердили, что Гитлер рассматривает балканские страны как сферу влияния фашистской оси, что Болгария подобно Румынии и Венгрии, уже превращена в сателлита Германии¹¹². Советское правительство, исходя как из интересов безопасности СССР, так и из интересов болгарского народа, приложило все усилия, чтобы воспрепятствовать или, по крайней мере, задержать присоединение Болгарии к фашистской оси и не допустить окончательного порабощения страны германским империализмом.

19 ноября болгарский посланник в Москве сообщил своему правительству о том, что Советское правительство предлагает Болгарии заключить пакт о дружбе и взаимной помощи¹¹³. Несколько дней спустя, 25 ноября,

¹¹¹ Болгарский посланник в Москве Стаменов незамедлительно реагировал на сообщение ТАСС шифрованной телеграммой своему министерству иностранных дел, в которой, в частности, говорилось: «Сегодняшнее опровержение ТАСС относительно одобрения Советским Союзом присоединения Венгрии к тройственному пакту ясно показывает русскую позицию. Здесь усердно распространяется слух о нашем присоединении к тройственному пакту, о вмешательстве в пользу Италии (имеется в виду начавшаяся в октябре итало-греческая война, по отношению к которой Болгария объявила себя нейтральной.— Л. В.) и о переходе немецких войск через нашу территорию...» (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п. д. 8, л. 86).

¹¹² «Фальсификаторы истории (историческая справка)». М., 1948, стр. 70.

¹¹³ «В тот же вечер,— отмечает Филев в своем дневнике,— мы с царем и Поповым обсудили эту телеграмму и решили ответить отрицательно». (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 3, л. 2).

прибывший в Софию генеральный секретарь Наркоминдела СССР А. А. Соболев посетил министра иностранных дел Попова, а также премьер-министра Филова и подробно изложил им предложение Советского правительства. Он отметил, что между Болгарией и СССР существуют дружественные отношения, взаимовыгодные и неоднократно проверенные на деле. Советский Союз понимает национальные интересы Болгарии и готов содействовать их мирному осуществлению. Имея в виду общность интересов СССР и Болгарии, Советский Союз вновь повторяет свое предложение от сентября 1939 г. о заключении пакта о взаимопомощи с Болгарией. В соответствии с этим СССР принимает на себя обязательство оказать Болгарии всяческую помощь, в том числе и военную, в случае угрозы нападения на нее со стороны какой-либо третьей страны или группы стран. Представитель Советского правительства подчеркнул при этом, что заключение предполагаемого пакта ни в коем случае не затрагивает существующий внутренний режим, суверенитет и независимость Болгарии. СССР выражал далее готовность оказать Болгарии в форме займа финансовую и продовольственную помощь, а также помощь вооружением и материалами. Вместе с тем СССР был готов расширить свои закупки болгарских товаров¹¹⁴.

Как же реагировало болгарское правительство? Прежде всего, оно постаралось скрыть советское предложение от болгарского народа¹¹⁵. В тот же день премьер-министр Филов поспешил уведомить о содержании своего разговора с советским представителем германского посланника в Софии Рихтхофена. Вечером того же дня у царя Бориса собралась руководящая «четверка» в составе премьер-министра, министра иностранных дел Попова, министра внутренних дел Габровского и военного министра Даскалова. Обсудив советское предложение, они тут же решили отвергнуть его в принципе, даже не уведомив остальных членов кабинета¹¹⁶.

¹¹⁴ Архив на Министерството на вътрешните работи на НРБ. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXI, л. 187; ср. также ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 5, л. 141.

¹¹⁵ В болгарской печати было опубликовано лишь ничего не говорящее лаконичное сообщение о прибытии в Софию Соболева и приеме его царем Борисом и Филовым («Слово», 26.XI 1940).

¹¹⁶ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 3, л. 3.

О том, чем мотивировали болгарские правители свой отрицательный ответ, можно судить по документу, в котором было изложено мнение Советского правительства в связи с ответом болгарского правительства. Указанный документ был вручен Попову советским полномочным представителем в Софии Лаврищевым 7 декабря 1940 г.¹¹⁷ Советское правительство указывало, что все три довода, которыми болгарское правительство пытается обосновать свой отказ от заключения договора о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом, основаны либо на недоразумении, либо на непонимании позиции СССР:

«1. Одним из мотивов отклонения советского предложения,— говорилось в документе,— болгарское правительство считает то обстоятельство, что оно намеревается осуществить свои национальные чаяния не путем войны, а мирным путем. В связи с этим можно предположить, что болгарское правительство расценивает советское предложение как средство вовлечения Болгарии в войну. Но это чистое недоразумение. Советское предложение целиком и полностью основано на стремлении к разрешению болгарских требований мирным путем. Но Советское правительство вместе с тем отдает себе отчет, что не все будет зависеть от мирных стремлений Болгарии и СССР... Нельзя считать исключенной вероятность военной угрозы или даже военного нападения на Болгарию извне. Нетрудно понять, что советское предложение направлено на предотвращение и преодоление именно такой опасности.

2. В качестве другого довода для отклонения советского предложения выдвигается то обстоятельство, что болгарское правительство считает, будто пакт о взаимной помощи возлагает на Болгарию военные обязательства, непосильные для малой страны. Советское правительство считает и этот довод плодом недоразумения. Советское правительство никогда не считало, что на Болгарию могут быть возложены обязательства, равные обязательствам СССР. Разумеется, вопрос о сумме обязательств

¹¹⁷ Характерно, что на следующий же день Попов сообщил основное его содержание в Берлин. Шифрованная телеграмма Попова от 8 декабря 1940 г. болгарскому посольству в Берлине (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п., д. 8, л. 41).

каждой страны, а также о районах и порядке их реализации, подлежит дальнейшему рассмотрению, причем, конечно, большую часть обязательств взял бы на себя СССР. Несмотря на это, СССР готов принять во внимание приведенное выше соображение болгарского правительства. В таком случае можно ограничиться лишь гарантированием Советским Союзом целостности Болгарии и ее интересов, что означало бы освобождение Болгарии от тяжелых для нее военных обязательств.

3. В качестве последнего довода для отклонения советского предложения болгарское правительство выдвигает то обстоятельство, что оно уже вступило в переговоры с некоторыми государствами о присоединении к пакту трех держав и что советское предложение поэтому является либо запоздавшим, либо противоречащим характеру этих переговоров.

Советское правительство считает и этот последний довод необоснованным. Хотя Советское правительство и не осведомлено о характере вышеупомянутых переговоров, но оно уже теперь может сказать, что присоединение Болгарии к пакту одной из группировок воюющих держав будет означать отход от позиций нейтралитета и вовлечение ее в орбиту войны против другой группировки воюющих держав, что не может не создать военной угрозы для Болгарии со стороны этой последней группировки.

Советское правительство считает, что такую позицию болгарского правительства трудно совместить с его желанием добиваться удовлетворения национальных интересов Болгарии лишь мирным путем»¹¹⁸.

Советское правительство полностью разоблачило всю несостоятельность «доводов» болгарских правителей, которыми они пытались маскировать свою действительную политику. Как было показано выше, монархо-фашистские правители Болгарии фактически уже привязали страну к колеснице гитлеровской Германии. Советское правительство не питало на этот счет никаких иллюзий. Однако оно знало, что его предложение встретит полную поддержку со стороны трудящихся масс Болгарии и будет содействовать разоблачению антинациональной политики

¹¹⁸ Цит. по: М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресия на Балканите по време на Втората световна война, стр. 100, 101; ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, л. 41.

монархо-фашистской клики. Возникшее в связи с советским предложением мощное движение болгарского народа и ясная позиция, занятая Советским Союзом, помешали монархо-фашистскому правительству открыто примкнуть к фашистской оси в этот период¹¹⁹. Советское предложение вынудило его отложить подписание пакта на целых пять месяцев. Этот факт имел немаловажное значение не только для оттяжки окончательного порабощения Болгарии гитлеровской Германией, но и для укрепления среди нейтральных стран духа сопротивления германскому натиску. Так, еще 14 ноября 1940 г. Риббентроп похвалялся перед Драгановым, что к фашистскому пакту, помимо Болгарии, «в ближайшее время присоединится еще пять государств»¹²⁰. В дальнейшем предполагалось вовлечение в фашистскую ось и скандинавских стран, в частности Швеции. Болгарский посланник в Стокгольме Антонов 13 декабря 1940 г. сообщал: «Отказ Болгарии присоединиться к пакту тройственного союза, несмотря на осуществлявшийся осью натиск на Софию, произвел сильное впечатление в здешних политических и дипломатических кругах, которые под влиянием сведений из Берлина первоначально поверили было, что и мы последуем примеру Венгрии и Румынии. Это впечатление постепенно кристаллизуется в начинающее уже появляться убеждение в том, что своим твердым поведением болгарское правительство (как свидетельствуют факты, в этом «твердом поведении» по отношению к требованиям фашистской Германии меньше всего была повинна именно правящая клика Болгарии.— Л. В.) предотвратило беду, нависшую не только над Болгарией, но и над другими нейтральными государствами. В шведском министерстве иностранных дел об этом говорят с благодарностью. Один из директоров (мини-

¹¹⁹ Об этом имеются и прямые признания соответственных представителей держав фашистской оси. Так, например, в шифрованной телеграмме от 30 ноября 1940 г. болгарский посланник в Риме сообщал, что высший чиновник итальянского министерства иностранных дел (по всей видимости, Анфузо) за день до этого «объяснил неприсоединение Болгарии к тройственному пакту настроением нашего общественного мнения и натиском России, которая предложила нам пакт о взаимной помощи» (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, л. 94).

¹²⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, л. 72.

стерства) вчера мне прямо сказал, что отпор Болгарии приостановил целую серию задуманных осью присоединений к берлинскому пакту, включая и присоединение Швеции, к которой Германия обязательно обратилась бы с таким предложением, если бы мы не повернули ход событий. И поскольку этот поворот приписывается вмешательству России в результате миссии Соболева в Софии, здесь с интересом отмечают проявленное в последнее время русскими заступничество в пользу Болгарии и Швеции с тем, чтобы сохранить эти две страны не только вне войны, но и вне комбинации Германии против Англии»¹²¹.

Задержка болгарского правительства с присоединением к тройственному пакту была проявлением лавирования и отнюдь не означала какого-либо отхода от прогерманской политики по существу. Ведь предлагавшийся советским правительством пакт не был принят.

Отклонение болгарским правительством предложения Советского Союза, подавшего руку братской помощи болгарскому народу в этот критический момент, было одобрено не только гитлеровской Германией, решающая роль которой в этом деле не подлежит никакому сомнению. Оно получило одобрение и со стороны правящих кругов Англии, о чем докладывал своему правительству болгарский посланник в Лондоне Момчилов¹²².

Позиция правительства США мало чем отличалась от английской. Для правящих кругов Англии и США было ясно, что наступление гитлеровской Германии на Балканах являлось прелюдией к нападению на Советский Союз, а последнее отнюдь не противоречило целям английского и американского империализма. Гитлеровский натиск на Балканы стал возможным в значительной мере в результате проводившейся в течение ряда лет западными державами мюнхенской политики.

Однако после разгрома Франции летом 1940 г. угроза, нависшая над Англией, и усиление германо-американских противоречий привели к тому, что западные державы стали занимать более жесткую позицию по отношению к рвущейся напролом Германии. Это, в частности, проявилось и в попытках англо-саксонских держав

¹²¹ Там же, л. 120.

¹²² Там же, л. 121.

активизировать свою политическую деятельность на Балканах, в том числе и в Болгарии. Так, со второй половины 1940 г. с особыми миссиями ездили в Болгарию Стаффорд Криппс, а затем — Ллойд Джордж. Стал проявлять большую активность английский посланник в Софии Ренделл, не скупившийся на посулы и угрозы в своих разговорах с болгарскими государственными деятелями¹²³. В январе 1941 г. была предпринята поездка помощника президента Рузвельта полковника Уильяма Доновена в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. 21 января прибывший в Софию Доновен имел беседы с Филовым и Поповым¹²⁴.

Однако, делавшиеся во время этих посещений попытки заставить Болгарию проводить политику, выгодную Англии и США, не имели никакого успеха. Прогитлеровская ориентация болгарского правительства уже ни у кого не вызывала сомнений.

17 февраля 1941 г. в Анкаре была подписана турецко-болгарская декларация о дружбе и ненападении. Текст декларации гласил, что «Турция и Болгария считают незыблемой основой их внешней политики воздержание от всякой агрессии», что «оба правительства воодушевлены взаимными дружественными намерениями и будут сохранять и развивать дальше обоюдное доверие в своих добрососедских отношениях» и «готовы изыскать способы максимального расширения торгового обмена между обеими странами»¹²⁵.

Как известно, в течение ряда месяцев перед подписанием этой декларации на болгаро-турецкой границе положение было крайне напряженным. Турки сконцентрировали во Фракии значительные контингенты войск. Турецкое правительство еще в 1940 г. осуществило ряд чрезвычайных мероприятий: в прилегающих к границе районах было введено затемнение, а сами районы были объявлены на осадном положении; ряд официальных учреждений был перемещен в Анатолию; была проведена подготовка к эвакуации некоторой части населения

¹²³ См., например, его беседу с Филовым 9 января 1941 г. (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, лл. 28—31).

¹²⁴ Там же, л. 46.

¹²⁵ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, 1941, стр. 1508.

из Фракии и Стамбула ¹²⁶. Со стороны болгар были приняты аналогичные меры ¹²⁷.

В этой обстановке «миролюбивый» поворот в болгаро-турецких отношениях в момент, когда фашистская Германия готовилась к наступлению на Балканы, мог показаться неожиданным. Между тем он может быть легко понят, если разобраться в том, что скрывалось за анкарской декларацией. По существу этой декларацией Берлин через Софию заверял Анкару в том, что при создании своего балканского плацдарма Германия не нарушит зону безопасности Турции. Со своей стороны Турция, во внешнеполитической ориентации которой под впечатлением побед гитлеровских войск в Западной Европе стали проявляться прогерманские тенденции, давала понять, что на таких условиях Германия может действовать на Балканах более уверенно.

Анкарская декларация так и была расценена значительной частью мировой печати. Например, швейцарская газета «Journal de Genève» в номере от 20 февраля 1941 г. писала: «Германия одержала большую дипломатическую победу: турецко-болгарская декларация равносильна согласию на проход через болгарскую территорию германских войск, сконцентрированных в Румынии... Турок успокоили относительно судьбы Стамбула и проливов, и в этих условиях армия Гитлера впредь получает свободу действий для восстановления, путем оккупации Салоник, нарушенного итальянской неудачей в Эпире равновесия. Действительно, Турция обязана вмешаться в пользу Греции лишь в том случае, если последняя подвергнется нападению со стороны другого *балканского* государства...»

Отнюдь неслучайным является и то, что переговоры о подписании болгаро-турецкой декларации начались в тот самый день, когда прибывший в Софию представитель Советского правительства Соболев передал болгар-

¹²⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, лл. 88, 102 и др.

¹²⁷ Еще в 1939 г. была сформирована так называемая армия прикрытия (2-я армия) в составе шести дивизий и трех пограничных полков, предназначавшаяся для прикрытия болгаро-турецкой границы. В связи с необходимостью укрепления Фракийского оперативного театра болгарское правительство командировало ряд высших офицеров в Германию для ознакомления с системой германских укреплений (см.: «Отечественная война на България. 1944—1945», т. I. София, 1961, стр. 26).

скому правительству предложение о заключении советско-болгарского договора. Филов отмечал в своем дневнике, что непосредственно вслед за Соболевым он принял турецкого посланника в Софии Беркера, который сделал болгарскому правительству предложение «заключить какое-то соглашение об обеспечении взаимного ненападения». «Сегодняшний день был вообще чрезвычайно перегружен и тревожен» — так характеризовал Филов 25 ноября 1940 г.¹²⁸ В тот же день Беркер зачитал главному секретарю болгарского министерства иностранных дел Шишманову (министр был болен) пространную телеграмму турецкого министра иностранных дел Сараджоглу. Последний предлагал, оставив в области «высокой политики» вопрос о внешнеполитической ориентации каждой из двух стран, установить во взаимоотношениях между Болгарией и Турцией «частную и параллельную политику». Одновременно Сараджоглу сообщал Попову содержание своего разговора с германским послом в Анкаре фон Папеном, заверившего турецкое правительство в том, что Германия не видит ничего плохого во внешнеполитических союзах, связывающих Турцию, и не собирается на нее нападать.¹²⁹

Содействуя турецко-болгарскому сближению в плане создания почвы для агрессии против Советского Союза, германская пропаганда в целях дезинформации по своему обыкновению распространяла слухи о том, будто при этом «за Анкарой стоит Москва, которая в данный момент хочет предоставить Берлину возможность свободно маневрировать на Балканах»¹³⁰. Эта заведомая

¹²⁸ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 3, лл. 2, 3.

¹²⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, лл. 88, 89; см. также донесение болгарского посланника в Анкаре Кирова от 26 ноября 1940 г. о содержании его разговора с фон Папеном. Папен рассказал Кирову подробно о своей беседе с турецкими государственными деятелями. От имени держав оси он дал турецкому правительству заверение в том, что в намерения этих государств не входит совершение нападения на Турцию, равно как и нарушение ее нейтралитета и независимости; они не предъявляют Турции никаких требований или условий и не считают англо-турецкий союз препятствием для мирного сотрудничества с Турцией. Эта политика держав оси может быть изменена лишь в том случае, если Турция примет участие в военных действиях на балканском фронте, который захотела бы создать Англия (там же, лл. 91, 92, 95—101).

¹³⁰ Это фальшивое утверждение, между прочим, нашло место и в некоторых послевоенных трудах буржуазных историков (см., на-

ложь была решительно отмечена Советским правительством¹³¹.

Анкарская декларация явилась одним из последних этапов подготовки к вступлению Болгарии в блок фашистских держав. Получив заверение насчет безопасности своего тыла со стороны турецкой границы, болгарское правительство с еще большим рвением стало готовиться к оказанию содействия гитлеровской агрессии на Балканах. В это время приготовления германского командования к осуществлению операции «Марита» шли полным ходом. С января 1941 г. значительно усилилась переброска в Румынию крупных соединений германского вермахта¹³². Под видом «туристов», «геологов» и в других замаскированных формах увеличилось проникновение в Болгарию германских военных специалистов и даже отдельных соединений, которые, в сотрудничестве с болгарскими властями, вели подготовку к переброске в страну основной массы немецких войск. Уже к осени 1940 г. численность германских специальных частей, прибывших в Болгарию под видом «туристов», «специалистов» и т. п., достигла 30 тыс. человек. Размещались они груп-

пример: Georges et François Bourgin. Les Démocraties contre le fascisme. Histoire de la seconde guerre mondiale. Paris, 1946, p. 87).

¹³¹ 23 февраля 1941 г. в «Правде» было опубликовано опровержение ТАСС в связи с напечатанным швейцарской газетой «Basler Nachrichten» сообщением о том, будто «последнее соглашение между Болгарией и Турцией было заключено при активном содействии Советского Союза».

¹³² Еще 14 января болгарский посланник в Бухаресте сообщал, что в районах Крайовы, Тимишоары, Тырговиште, Сибиу, Брашова, Констанцы, Арада сосредоточено семь германских дивизий, не считая значительного количества саперных частей с понтонными материалами в придунайской полосе. На следующий день он сообщал уже о 10 дивизиях, а 25 января приводил следующие сведения о дислокации группы германских войск в Румынии, находившихся под командованием фельдмаршала Листа: одна дивизия в районе Турну-Северина, одна — в районе Крайовы, одна — в районе Александрии, Джурджу и Бухареста, одна — в районе Бухареста, Олтеницы и Кэлэраши, две-три дивизии — в районе Констанцы и Чернавода, одна — в Питешти, один подвижной корпус из двух дивизий — в районе Плоешти и Брашова, две дивизии — около Сибиу, три дивизии — на советской границе в Молдове, понтонные части — напротив Видина, Оряхово, Сомовита, Свиштова, Русе, Тутракана и Силистры. По некоторым сведениям, к концу февраля численность немецких войск в Румынии достигла 700 тыс. человек (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п. д. 8, л. 144).

пами по 300—400 человек в основных городах страны. В начале декабря иностранные корреспонденты сообщали, что в северо-восточную Болгарию ежедневно прибывают большие группы немцев, одетых в гражданскую одежду. Многие из них ходили в синих комбинезонах. Все они распределялись по селам. «Немцев в северо-восточной части Болгарии до того много,— сообщали корреспонденты,— что создается впечатление оккупации ими этой территории». В северной Болгарии гитлеровцы расположились компактными группами вдоль Дуная — в городах Видине, Ломе, Оряхово, Сомовите, Свиштове, Русе и южнее, на линии Мездра — Плевен, в городах Ловече, Севлиево, Лясковце, Бела-Слатине и др. Самым оживленным транзитным пунктом, через который немецкие военные под видом «инструкторов» и других «специалистов» распределялись по всем населенным пунктам северной Болгарии, был Плевен.

Советское правительство разоблачило перед всей мировой общественностью агрессивные намерения немецких фашистов и их болгарских подручных, выразив вместе с тем свое резко отрицательное отношение к готовившейся оккупации Болгарии. В заявлении ТАСС от 13 января 1941 г. говорилось: «В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии как на источник информации, что в Болгарию уже переброшена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию, СССР ответил согласием. ТАСС уполномочен заявить, что: 1. если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию; 2. в частности, болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию и, следовательно, не могло получить от СССР какой-либо ответ»¹³³.

¹³³ «Правда», 14.I 1941.

Начиная с осени 1940 г. Советский Союз неоднократно предупреждал фашистскую Германию, что гитлеровская экспансия в Румынию, Болгарию и другие страны представляет серьезную угрозу всеобщей безопасности. 17 января 1941 г. Советское правительство через германского посла в СССР Шуленбурга вновь обратилось к гитлеровскому правительству с заявлением о том, что Советский Союз считает территорию в восточной части Балкан зоной своей безопасности и не может оставаться безучастным к событиям в этом районе ¹³⁴.

Тем временем подготовка к официальному присоединению Болгарии к тройственному пакту вступила в последнюю фазу. 1 января 1941 г. в Зальцбург для встречи с Гитлером был вызван премьер-министр Филов ¹³⁵. По его возвращении в стране началось проведение срочных мероприятий административно-полицейского и пропагандистского характера в целях подготовки населения к «восприятию» готовившегося акта национальной измены. Насколько при этом правящая клика боялась своего собственного народа, свидетельствует следующая запись в дневнике Филова о его беседе с германским посланником Рихтхофеном, состоявшейся 7 февраля: «Я объяснил ему,— пишет Филов,— почему мы считаем, что в Болгарию должно быть введено большее количество германских войск, указав при этом на наш балканский склад ума» ¹³⁶. Этот «склад ума», на который жаловался Филов, был настолько опасен для немецких фашистов и их болгарских приспешников, что еще 27 января 1941 г. германский посланник Рихтхофен выдвинул идею провести подписание Болгарией тройственного пакта тайно от народа и в спешном порядке, на что Филов, как он сам писал в своем дневнике, откликнулся «всем сердцем» ¹³⁷.

2 февраля представителем генерального штаба болгарской армии генерал-майором Бойдевым и представителем германского главного командования генерал-майором фон Грейфенбергом был подписан протокол из 14 пунктов, уточняющий порядок переброски частей вер-

¹³⁴ История международных отношений и внешней политики СССР, т. II, стр. 142.

¹³⁵ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 1.

¹³⁶ Там же, л. 99.

¹³⁷ Там же, л. 59.

махта в Болгарию¹³⁸. 1 февраля было подписано соглашение о снабжении германских войск в Болгарии (так называемое Соглашение Нейбахер)¹³⁹. Тогда же между представителями болгарского национального банка и управлением германских кредитных касс было заключено соглашение о предоставлении сумм, необходимых для покрытия расходов этих войск. На первых порах для этой цели болгарским национальным банком выделялось 500 млн. левов¹⁴⁰.

Уже 9 февраля, как сообщает Филов, была достигнута договоренность о том, что подписание пакта состоится одновременно со вступлением армии Листа на территорию Болгарии. 14 февраля военный министр Даскалов передал Филову телеграмму, в которой сообщалось, что по приказу Гитлера к 21 февраля все должно быть подготовлено для начала наступления немцев¹⁴¹. В тот же день в Болгарии была объявлена частичная мобилизация вооруженных сил. Болгарские войска сосредотачивались вдоль греческой и турецкой границ.

На основании некоторых материалов архива болгарского министерства иностранных дел создается впечатление, что в последней декаде февраля как германская, так и болгарская дипломатия заботились не столько о подготовке к формальному акту присоединения Болга-

¹³⁸ В «Протоколе по вопросам, которые были обсуждены представителями царского болгарского генерального штаба и представителем генерального штаба — генерал-фельдмаршалом Листом, в связи с возможным движением германских войск через Болгарию и их использованием против Греции, а возможно, и против Турции, если она вмешается в войну», зафиксированном гитлеровцами как секретный документ ПС-1746, ВБ-120, в частности, говорилось: «... Болгарский и германский генеральные штабы примут все меры к тому, чтобы замаскировать подготовку к операциям и обеспечить таким путем наиболее благоприятные условия для проведения германских операций в соответствии с планом... Представители двух генеральных штабов считают правильным сообщить их правительствам, что было бы целесообразно и полезно учитывать необходимость секретности и неожиданности, когда договор трех держав будет подписан Болгарией, чтобы обеспечить успех военных операций» («Нюрнбергский процесс», т. II. М., 1958, стр. 375).

¹³⁹ Архив на Министерството на вътрешните работи на НРБ (далее — АМВР). Дело на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, лл. 274, 275. О «Соглашении Нейбахер» подробнее см. в гл. III.

¹⁴⁰ Там же, л. 276; см. также приложение к соглашению (там же, лл. 277, 278).

¹⁴¹ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 106, 114.

рии к тройственному пакту, сколько о том, как будет реагировать на него Москва и в какой форме следует сообщить Советскому правительству об этом акте. 24 февраля Драганов сообщал из Берлина, что заместитель генерального секретаря германского министерства иностранных дел собирается довести до сведения болгарского правительства проект текста извещения Советского правительства о присоединении Болгарии к оси. Четыре дня спустя тот же Драганов телеграфирует Попову, что текст сообщения для Советского Союза одобрен¹⁴².

Что касается Англии и США, то фашистские правители были куда менее озабочены их реакцией и, надо сказать, не без основания. Об этом свидетельствует, например, следующая инструктивная телеграмма министра иностранных дел Попова, направленная им 25 февраля 1941 г. болгарскому посланнику в Лондоне: «Когда Вы в личных разговорах объясняете положение Болгарии, не забывайте заявление Черчилля в одной из его последних речей о том, что Германия сегодня столь могуча в Европе, что может свободно перемещаться с одного ее конца до другого (по-видимому, речь идет о выступлении Черчилля 10 февраля 1941 г., в котором он подчеркивал, что на Юго-Востоке Европы сосредоточены значительные силы германской армии и авиации.— Л. В.). Другую характеристику положения недавно дал здешний американский полномочный министр (Эрл.— Л. В.), который недвусмысленно стоит на стороне Англии, но заявил мне, что вне зависимости от того, пропустит ли Болгария немецкие войска или будет сопротивляться, в обоих случаях ее положение будет тяжелым. Он же в разговоре с Ренделом, который упрекал Болгарию за ее колеблющееся поведение, ответил ему, как он мне лично сообщил, что все относительно и что он спрашивает себя, каково было бы положение Англии, если бы место Ла-Манша занимала река Дунай и если бы население Англии, подобно населению Болгарии, не превышало 6 млн. человек»¹⁴³.

Подписание протокола о присоединении Болгарии к тройственному пакту состоялось в Вене 1 марта 1941 г.

¹⁴² ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 8, лл. 48 и сл., 144.

¹⁴³ Там же, л. 51.

В тот же день бронетанковые и мотомеханизированные дивизии армии фельдмаршала Листа, заранее построившей десятки переправ через Дунай, широким потоком двинулись вглубь страны, а германские авиационные соединения заняли болгарские аэродромы.

Правительство Филова в сговоре с гитлеровской кликой и на этот раз пыталось обмануть болгарский народ и общественное мнение за границей. Оно не ограничилось лживыми утверждениями, будто ввод германских войск в Болгарию имеет целью «защиту ее границ» и «сохранение мира на Балканах». Вопреки предельно ясной позиции Советского Союза, оно широко распространяло версию, будто ввод германских войск происходит с согласия Советского правительства. Эта ложь агентов Гитлера была полностью разоблачена нотой Наркоминдела СССР от 3 марта 1941 г. В ответ на сообщение болгарского правительства о том, что оно дало согласие на ввод немецких войск в Болгарию якобы с целью сохранения мира на Балканах, Наркоминдел СССР в этой ноте заявил:

«1. Советское правительство не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики»¹⁴⁴.

Последующие события целиком и полностью подтвердили правильность этого заявления Советского правительства. Присоединение Болгарии к тройственному пакту означало, что правящие круги страны открыто вступили в союз с гитлеровской Германией. Вопреки воле болгарского народа Болгария была превращена в плацдарм германского империализма для агрессии против Советского Союза и соседних балканских государств. Порочный круг предательства национальных интересов болгарского народа замкнулся.

¹⁴⁴ «Внешняя политика СССР», т. IV, стр. 545.

Начало войны и ее влияние на экономическую жизнь Болгарии. Роль германо-болгарского клиринга в ограблении страны. Милитаризация экономики. Усиление нажима на трудящиеся массы

Уже в первые месяцы после начала второй мировой войны в экономической жизни Болгарии стали ощущаться серьезные затруднения, вызванные нарушением торговых связей с рядом стран и переводом хозяйства на рельсы военной экономики.

Война и блокада нанесли тяжелый удар прежде всего по болгарской промышленности, не обеспеченной отечественным сырьем. В предвоенный период существенная часть потреблявшегося болгарской промышленностью сырья ввозилась из-за границы. Так, например, в 1938 г. удельный вес материалов иностранного происхождения, использованных металлообрабатывающей промышленностью, составил 85,8%, кожевенной — 68,8%, резиновой — 67,4%, бумажной — 64,3%, текстильной — 52,7%¹⁴⁵. Нарушение экономических связей с рядом западноевропейских и заокеанских стран вследствие установленных воюющими странами блокады и контрблокады, а также уменьшение германского реэкспорта в Болгарию некоторых категорий сырья привели к резкому сокращению последнего. В течение первого года войны (с 1 сентября 1939 г. по 31 августа 1940 г.) болгарский импорт сырья и полуфабрикатов уменьшился по сравнению с тем же периодом предшествовавшего года на 38%¹⁴⁶. По ряду важных видов сырья сокращение

¹⁴⁵ В 1938 г. в металлургической и металлообрабатывающей промышленности было использовано сырья иностранного происхождения на 282 млн. левов, а местных материалов — только на 46,8 млн. левов, в кожевенной промышленности — соответственно на 159 и 71,9 млн. левов, в резиновой — на 71,7 и 34,6 млн. левов, в бумажной — на 90,6 и 50,2 млн. левов, в текстильной — на 961,9 и 861,5 млн. левов. — «Статистически годишник на царство България», София, 1942, стр. 377—385.

¹⁴⁶ К. Бобчев. Стопанството и стопанската политика на България под знака на войната. — «Списание на Българското икономическо дружество», кн. 10. София, 1940, стр. 653.

импорта было еще более значительным, о чем свидетельствуют, например следующие данные:

*Импорт некоторых видов сырья (в тоннах) ¹⁴⁷
за 1938—1941 гг.*

Виды сырья	1938	1939	1940	1941
Кожсырье и кожаные изделия .	3 021	2 660	862	489
Шерсть	1 525	1 529	331	178
Хлопок-сырец	11 970	9 516	5 308	1 652
Растит. масла и жиры, воск и их производные	5 454	4 221	2 235	950

Если в 1939 г. импортированное сырье составляло 22,8% от общего количества сырья, использованного болгарской промышленностью, то в 1940 г. его доля снизилась до 20,5%, а в 1941 г. она составила всего лишь 10,2% ¹⁴⁸. Попытки заменить часть импортного сырья сырьем местного происхождения не дали ощутимых результатов и не смогли предотвратить сокращения производства в ряде отраслей болгарской промышленности, выпускавших товары первой необходимости. Так, продукция кожевенной промышленности в 1940 г. составила 81,8%, а в 1941 — 76% от уровня 1939 г., текстильной промышленности — соответственно 97,4 и 92,7%, металлообрабатывающей — 81,3 и 99% ¹⁴⁹.

Эти данные относятся к наиболее крупным промышленным предприятиям, составлявшим около 24% всех промышленных предприятий страны и дававшим около 76% всей промышленной продукции. В остальных, более мелких промышленных заведениях, возможности получения сырья для которых были еще более ограничены, объем производства снизился еще больше. Из-за нехватки сырья многие промышленные предприятия вынуждены были свертывать свое производство или даже вовсе закрываться. Так, например, прядильный цех тек-

¹⁴⁷ Данные взяты из «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 518, 536, 537.

¹⁴⁸ П. Шапкарев. Българската индустрия през годините 1939—1945.—«Списание на българското икономическо дружество», кн. 1—2, 1946, стр. 70.

¹⁴⁹ «Списание на Главната дирекция на статистиката», кн. 1. София, 1946, стр. 15.

стильной фабрики «Св. Троица» в г. Тырнове из-за недостатка хлопка уже в октябре 1939 г. был вынужден сократить производство на 50%¹⁵⁰. Эта же фабрика ввиду ограниченного запаса пряжи в первом квартале 1940 г. сократила производство и продажу тканей¹⁵¹. Дирекция текстильной фабрики «Царь Борис» в Варне 24 января 1940 г. обратилась ко всем занятым на ней рабочим и служащим с предупреждением о том, что в связи с истощением запасов хлопка фабрика сможет продолжать нормальную работу еще 15 дней, после чего предстоит увольнение занятого персонала¹⁵². В Софии по этой же причине осталось без работы несколько тысяч текстильщиков. На ряде софийских текстильных предприятий были введены сокращенный рабочий день и неполная рабочая неделя с соответствующим снижением зарплаток рабочих¹⁵³.

Уже в первые недели после начала войны софийские текстильные предприятия существенно сократили производство, а некоторые из них и вовсе закрылись. Так, фабрика «Алмус» в октябре 1939 г. уволила почти всех своих рабочих (150 человек); 16 октября были предупреждены о предстоящем увольнении все 280 рабочих фабрики Шопова; на фабриках «Беров Хоринек», «Рашев и Марков» и «Мако» было уволено по 50—70 человек. Выбросили на улицу часть своих рабочих хозяева фабрик «Люлин», «Финтекс», «Кынев», «София», «Декало», «Ландау», «Лев», «Котва» и др. Фабрики «Фортуна», «България» и «Глория», на которых было занято около 2 тыс. человек, стали работать только по три дня в неделю. Их примеру последовали фабрики «Памук» и «Мейнарди и К°». Средний дневной заработок рабочих, переведенных на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю, снизился до 15—20 левов. В связи с нехваткой импортного сырья начались массовые увольнения рабочих также в резиновой, металлообрабатывающей и некоторых других отраслях промышленности. Резко сократилось строительство¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Окръжен държавен архив — Тырново, ф. 73, оп. 1, д. 35, лл. 99, 100.

¹⁵¹ Там же, д. 36, л. 14.

¹⁵² Окръжен държавен архив — Варна, ф. 13, оп. 1, д. 100, л. 26.

¹⁵³ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 30 г, лл. 194, 197.

¹⁵⁴ Там же, лл. 196, 198; «Südost Echo», 7.IX 1941.

Особенно пагубно сказалось сокращение ввоза импортного сырья на ремесленном производстве. С первых же месяцев войны со всех концов страны стали поступать жалобы ремесленников на нехватку первичных материалов. Так, в Тырновской околии уже в четвертом квартале 1939 г. в каждой отрасли ремесленного производства насчитывалось лишь по два-три заведения, имевших запас сырья на 30—40 дней¹⁵⁵.

Следует отметить, что дефицитное сырье, поставленное Советским Союзом в 1940 г. и первой половине 1941 г. в соответствии с подписанным в январе 1940 г. торговым соглашением — 5 533 т хлопка (в том числе 3 943 т в 1940 г.), 4 579 т проката, 351 т медного купороса, нефтепродукты и др., способствовало смягчению на некоторый период хозяйственных затруднений в ряде отраслей производства страны¹⁵⁶. По соглашению 1940 г., наряду с упомянутыми поставками для внутреннего потребления Болгарии, СССР передал предприятиям болгарской текстильной промышленности заказы на переработку 10 тыс. т советского хлопка, что дало возможность вновь загрузить работой болгарские текстильные фабрики¹⁵⁷. Из 26 крупнейших прядильных фабрик десять было загружено советскими заказами на 100%, а остальные — от 40 до 80% их общего производства.

В тех отраслях болгарской промышленности, которые зависели в меньшей степени или вовсе не зависели от заграничного сырья, объем производства, как правило, в первый период войны не сократился. В некоторых из них наблюдался даже определенный рост. Особенно заметным был рост в пищевкусовой промышленности, продукция которой возрасла в 1940 г. на 23,7%, а в 1941 г. даже на 50,3% по сравнению с уровнем 1939 г.¹⁵⁸ В целом в болгарской промышленности, в значительной мере благодаря старым запасам сырья, в первые месяцы после начала войны продолжался известный рост производства, который постепенно сходил на нет. Так,

¹⁵⁵ Окръжен държавен архив — Тырново, ф. 73, оп. 1, д. 36, л. 17.

¹⁵⁶ «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 576.

¹⁵⁷ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 33, л. 173.

¹⁵⁸ «Списание на Главната дирекция на статистиката», кн. 1, 1946, стр. 15.

в течение последнего квартала 1939 г. уровень промышленного производства был на 4,7% выше, чем в последнем квартале 1938 г., в то время как за первые восемь месяцев рост составил 8,9%¹⁵⁹.

Однако вскоре стала ощущаться острая нехватка товаров и в тех отраслях болгарской промышленности, продукция которых представляла собой в основном предметы первой необходимости. Объяснялось это в первую очередь «участием Болгарии в экономической войне на стороне Германии» (как выразился в одной своей речи в Народном собрании правительственный депутат Сирко Станчев¹⁶⁰), т. е. фактически ограблением болгарского народного хозяйства гитлеровской Германией.

К началу войны германо-болгарский торговый обмен продолжал осуществляться на базе клирингового соглашения между Болгарским национальным банком и Рейхсбанком от 24 августа 1932 г. (с дополнением от 1 января 1934 г.), согласно которому германская марка рассчитывалась в Болгарии по ее легальному паритетному курсу на 1928 г., т. е. 32,5 левов за одну марку. К началу войны курс германской марки на мировом рынке в пересчете на болгарскую валюту составлял лишь около 11 левов. Правда, при международных расчетах Болгарский национальный банк с августа 1939 г. стал выплачивать за иностранную золотую валюту официальную положительную премию в размере 35%, а за германскую марку — отрицательную премию, достигавшую 7%. Но даже с учетом этого германская марка ставилась в привилегированное положение: для нее фактически создавалась скрытая положительная премия, размеры которой превышали 200%. Между тем в ходе войны свободный курс германской марки на мировом рынке продолжал падать. Согласно сведениям валютного отдела Болгарского национального банка, средний курс рейхсмарки на цюрихской бирже менялся следующим образом: на 30 октября 1940 г. за 100 марок платили 64,5 швейцарских франков, что равнялось 1 217,1 левам; на 29 января 1941 г. за 100 марок платили 50 швейцарских

¹⁵⁹ Централен партиен архив при ЦК на БКП, ф. I, оп. 4, д. 53, л. 20.

¹⁶⁰ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, 1941, стр. 299.

франков, или 943,5 левов; на 19 февраля 1941 г. — 48,5 швейцарских франков, или 915,19 левов и т. д.¹⁶¹ Иными словами, реальный курс германской марки в начале войны составлял не более 10—12 левов.

Уже в первый период войны в болгаро-германский клиринг были внесены изменения, поставившие болгарскую сторону в еще более невыгодные условия. Эти изменения были зафиксированы в новом болгаро-германском клиринговом соглашении, подписанном в Софии 2 октября 1940 г. сроком на 20 лет¹⁶².

Прежнее клиринговое соглашение основывалось на принципе частной компенсации, при котором риск в торговле с германской стороной брал на себя заключающий с ней сделки болгарский частный торговец. Ввиду нестабильности германской валюты последний проявлял осторожность при торговых операциях и требовал от своего немецкого партнера гарантии получения за свои товары эквивалентного количества немецких товаров или солидных девизов. Поэтому в довоенные годы клиринговое сальдо в пользу Болгарии никогда не превышало 1,5 млрд. левов¹⁶³.

В новом клиринговом соглашении принцип частных компенсаций был заменен принципом «генеральной компенсации», согласно которому ответственность при торговых сделках брало на себя государство. При новом порядке германский покупатель вносил стоимость полученных болгарских товаров в марках в немецкий банк Deutsche Ferrechnungskasse. Последний извещал о стоимости купленных товаров Болгарский национальный банк, который выплачивал болгарскому экспортеру соответствующую сумму в левах. При продаже германских товаров выплата происходила в обратном порядке. При новом принципе генеральной компенсации посредником между болгарским экспортером и германским импортером становился Болгарский национальный банк,

¹⁶¹ АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 367.

¹⁶² «Държавен вестник», 17.I 1941. Соглашение было одобрено Народным собранием 28 декабря 1940 г., но фактически стало действовать «временно» еще до этого, с 15 октября 1940 г. («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание. II редовна сесия, кн. 3, стр. 947»).

¹⁶³ АМВР. Делото на X състав на Народния съд — 1944 г., т. I, л. 3.

который оплачивал из своих средств экспортируемые товары безотносительно к тому, компенсирован ли в данный момент этот экспорт соответствующим импортом из Германии или нет. Этот метод создавал большие возможности для неэквивалентного обмена и образования активного сальдо в пользу Болгарии, чем не преминула воспользоваться германская сторона. Если в конце 1939 г. германский клиринговый долг Болгарии достигал 1433,3 млн. левов, а в конце 1940 г. даже несколько сократился, составив 1387,8 млн. левов, то после заключения нового клирингового соглашения он стал стремительно расти. Уже к середине 1941 г. германская задолженность Болгарскому национальному банку по клирингу превысила 5 млрд. левов, а в декабре того же года достигла 7361,3 млн. левов¹⁶⁴. С тех пор, вплоть до окончания войны, германский клиринговый долг Болгарии ежегодно возрастал на несколько миллиардов левов.

Наконец, важным отличием нового клирингового соглашения от старого являлось упразднение установленного еще соглашением 1932 г. счета «фрейесконто», суть которого заключалась в том, что определенная часть (30%) болгарского экспорта в Германию компенсировалась последней свободными дивизами для закупки болгарской стороной в третьих государствах промышленного сырья (хлопка, шерсти, каучука, кожсырья, цинка, меди, олова, свинца и др.)¹⁶⁵. По новому соглашению Болгария лишалась этой возможности получения крайне необходимого ей сырья.

Регулирование товарообмена между Болгарией и Германией было возложено на специальные германскую и болгарскую правительственные комиссии по вопросам германо-болгарских экономических отношений, заседав-

¹⁶⁴ «Българска народна банка. Отдел финансови изучвания. Статистически бюлетин 1939—1945». София, б/г, стр. 6. В материалах Софийского филиала Болгарского национального банка, представленных в мае 1945 г. Народному суду, приводятся следующие данные об активном сальдо в пользу Болгарии по болгаро-германскому клирингу (на 31 декабря каждого года): 1939 г. — 54 871 785 марок, или 1 783 331 012 левов, 1940 г. — 54 494 971 марок, или 1 771 086 557 левов, 1941 г. — 243 065 568 марок, или 7 899 630 960 левов (см. АМВР. Дело на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 21).

¹⁶⁵ АМВР. Дело на X състав на Народния съд — 1944 г., т. I, лл. 2, 7.

шие совместно каждые шесть месяцев. Эти комиссии были учреждены протоколом, подписанным 16 апреля 1940 г. болгарским министром торговли Славчо Загоровым и германским посланником в Софии фон Рихтхофеном. Председателем болгарской постоянной правительственной комиссии был назначен ярый проводник экономических интересов гитлеровской Германии в Болгарии Любен Цонев, являвшийся ранее торговым советником при болгарском посольстве в Берлине, а затем — директором Экспортного института ¹⁶⁶.

Одновременно с подписанием нового клирингового соглашения была достигнута договоренность о сохранении прежнего расчетного курса германской марки по отношению к болгарскому леву, т. е. 32,5 левов за марку, и о снижении премии за так называемую арбитражную иностранную валюту с 35 до 25% ¹⁶⁷. Этим еще больше затруднялась торговля Болгарии с другими государствами, за исключением Германии и оккупированных ею стран. С последними Болгария тогда же заключила при посредничестве Германии клиринговые соглашения, согласно которым расчеты должны были производиться не прямо, а через Deutsche Ferrechnungskasse в Берлине. Этот многосторонний клиринг давал фашистской Германии возможность осуществлять контроль над товарообменом и платежами указанных стран. Так, например, когда в конце 1940 г. между Болгарией и Гер-

¹⁶⁶ АМВР. Делото на X състав на Народния съд — 1944 г., т. I, лл. 4, 62, 66.

¹⁶⁷ Там же. Делото на X състав на Народния съд — 1944, т. I, лл. 1, 7. Тот факт, что снижение премии за солидные девизы было навязано Болгарии Германией, косвенно подтвердил и сам болгарский министр финансов Добри Божилов. 30 октября 1940 г., выступая с речью в Народном собрании, он, в частности, сказал: «Мы вынуждены были согласиться на снижение премии с 35 до 25%, чтобы не поднимать курса марки» («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. I, стр. 35). Вместе с тем специальным соглашением, зафиксированным в секретном германо-болгарском протоколе от 20 июля 1940 г., максимальный размер отрицательной компенсационной премии за германские марки снижался с 7 до 3% (АМВР, Делото на X състав на Народный съд 1944 г., т. I, л. 40). Позднее, согласно протоколу № 19 от 30 сентября 1941 г., положительная премия за иностранную валюту была полностью упразднена (там же, л. I). Это явилось одной из важнейших причин прекращения притока в страну иностранной валюты, изоляции болгарского народного хозяйства и расстройств экономических связей Болгарии с другими государствами.

маний заключалось торговое соглашение на первое полугодие 1941 г., в этом соглашении были определены не только германо-болгарские торговые операции, но также контингенты импорта и экспорта между Болгарией, с одной стороны, и Голландией и Норвегией — с другой. Во время торговых переговоров голландские и норвежские представители даже не присутствовали. Германская правительственная комиссия сама устанавливала списки товаров и условия товарообмена между Болгарией и Норвегией и Голландией, не позаботившись о том, чтобы получить хотя бы формальное согласие своих марионеток¹⁶⁸. Германия являлась должником всех стран, участвовавших в многостороннем клиринге, и использовала его как форму для получения принудительных кредитов.

Характеризуя болгаро-германское клиринговое соглашение 1940 г., один из бывших управляющих Болгарским национальным банком Кирил Гунев, привлеченный в качестве обвиняемого после 9 сентября 1944 г. к Народному суду, был вынужден признать в своих показаниях: «Этим было положено начало ограбления Болгарии. Межгосударственная комиссия заключила это соглашение без согласия Болгарского национального банка. В результате лишения нас права на 30% фрейесkonto нам был нанесен сокрушительный удар. У нас отняли право допускать частные компенсации. Вследствие этого мы были лишены возможности котирировать марку на свободном рынке, где она могла бы получить свою реальную стоимость...»¹⁶⁹.

Принудительно поддерживаемый искусственно завышенный курс германской клиринговой марки по сравнению с другими иностранными валютами позволял германским фирмам предлагать за болгарские товары в левах более высокие цены, чем покупатели из других стран. Устраняя таким образом конкуренцию последних, германские фирмы вместе с тем получали возможность реализовать весьма высокие прибыли.

¹⁶⁸ Г. Полисаков. Характер и сущность на клиринговите и търговските съглашения между България и Германия през 1940—1944 гг.— «Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. I. София, 1961, стр. 110.

¹⁶⁹ АМВР. Делото на X състав на Народния съд — 1944, т. II, л. 10.

Для иллюстрации этой практики приведем один из многочисленных примеров. Вскоре после начала второй мировой войны Болгарский национальный банк, в руках которого было сосредоточено руководство всей внешне-торговой политикой страны ¹⁷⁰, постановил, что экспорт болгарского сыра будет допускаться лишь в том случае, если за него будет предложена цена не ниже 42 левов за 1 кг. Конкуренция югославского и турецкого сыра, особенно на таких важнейших для Болгарии рынках сбыта этого продукта, какими являлись Египет и Палестина, не давала возможности получить указанную цену. Председатель сельскохозяйственного кооперативного синдиката в Провадия заявил министру финансов, что установление банком столь высокой минимальной цены делает экспорт болгарского сыра невозможным. Министр ответил, что берется продать сыр в Германию даже по более высокой цене, а именно по 46 левов за килограмм. Комментируя ответ министра, один из болгарских хозяйственных деятелей писал: «Это вполне объяснимо, если иметь в виду установленный у нас нереальный курс марки по сравнению с ее курсом на мировом рынке. Немцы могут платить и в два раза большую цену, с прибылью перепродавать сыр на прежние наши рынки, получать хорошую валюту, причем мы не в состоянии предпринять что-либо для того, чтобы отстоять наши интересы...» ¹⁷¹. Имели место случаи, когда немецкая фирма, закупив, например, партию табака у болгар-

¹⁷⁰ В помощь Болгарскому национальному банку с начала войны был придан Экспортный институт, на который были возложены технический контроль над экспортом и оформление внешнеторговых операций. Согласно распоряжению министра торговли от 8 октября 1939 г., все сделки по экспорту болгарских товаров подлежали предварительному утверждению со стороны Экспортного института, который определял условия сделок и устанавливал цены. Декларации об экспорте утверждались Болгарским национальным банком («Слово», 9.X 1939). Согласно принятому Народным собранием 22 мая 1940 г. закону, высшим органом по руководству и контролю над всей внешней торговлей страны стала Дирекция внешней торговли. Экспортный институт был включен в ее состав под наименованием «Отдел экспорта» («Държавен вестник», 1.VI 1940). На протяжении всего последующего периода, вплоть до 9 сентября 1944 г., Дирекция внешней торговли и, в частности, ее отдел экспорта представляли собой один из элементов механизма, с помощью которого фашистская Германия подчиняла себе болгарскую экономику.

¹⁷¹ АМВР. Дело на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, лл. 52, 53.

ских табаководов, сразу же прямо из болгарского порта Бургас реэкспортировала ее в Америку¹⁷².

Даже такое необходимое для самой болгарской промышленности сырье, как лен, пенька, шелковичные коконы, несмотря на официальное запрещение, полулегально утекало в Германию, так как немецкие фирмы могли предложить такие цены, которые превосходили как мировые, так и существовавшие на внутреннем болгарском рынке.

Номинально высокие цены на болгарские товары, которые могли быть предложены немецкими фирмами вследствие завышенного курса клиринговой марки, создавали искусственную сверхконъюнктуру, стимулировавшую стремление болгарских производителей приспособлять свое производство к германскому рынку. Так, например, в 1939 г. цены на пшеницу на мировом рынке колебались между 1,8 и 2,2 левов за 1 кг, а Германия предлагала закупить болгарскую пшеницу по 3,5 левов. Это, несомненно, создавало стимул для болгарских экспортеров хлеба (главным образом для кулаков). Основная же масса болгарского крестьянства, не производившая товарного зерна, и трудящиеся города только проигрывали от такой конъюнктуры, потому что высокие экспортные цены приводили к взвинчиванию цен и на внутреннем рынке. То же самое происходило и с другой продукцией болгарского сельского хозяйства, экспортировавшейся в Германию. Проигрывало при этом и народное хозяйство страны в целом, так как в условиях, когда болгарский экспорт в Германию не покрывался встречным, компенсация полученных бумажных марок производилась в конце концов за счет болгарского народа.

Предлагая номинально высокие цены за болгарские товары (и тем самым устраняя конкуренцию других стран), гитлеровская Германия продавала Болгарии свои товары по еще более высоким ценам, извлекая из этого дополнительные выгоды. Опутав Болгарию системой неравноправных клиринговых соглашений и используя свою агентуру среди ее правящих кругов, германский империализм мог беспрепятственно диктовать свою

¹⁷² Там же. Дело на X съезд на Народния съд — 1944 г., том I, л. 1.

политику цен. «Вся система цен определялась немцами. Они диктовали и навязывали свои цены», — говорил в своих показаниях перед народным судом в 1944 г. бывший администратор Болгарского земледельческого и кооперативного банка А. Чакалов ¹⁷³.

Согласно официальным данным болгарской Дирекции статистики, индексы цен на предметы болгарского импорта и экспорта менялись следующим образом (уровень цен 1939 г. взят за 100) ¹⁷⁴:

	1940 г.	1941 г.
Цены на импортные товары	139,5	175,6
Цены на экспортные товары	127,1	139,7
Соотношение цен импортных и экспортных товаров	109,8	125,7

Учет этого соотношения цен имеет весьма существенное значение при установлении истинной картины итогов внешнеторговых операций страны. Так, за период с 1 сентября 1939 г. по 31 августа 1940 г. в сравнении с таким же предшествующим периодом внешнеторговый баланс Болгарии составил (в млн. левов):

	1938/39	1939/40
Импорт	5 022,0	5 726,4
Экспорт	5 170,5	7 127,0
Баланс	+148,5	+1 400,6

На основании приведенных данных можно прийти к заключению, что за указанный период импорт возрос на 14% при увеличении экспорта на 38%. Однако, если учесть изменение в ценах на предметы ввоза и вывоза и исходить из действительного объема внешнеторговых операций, то истинная картина окажется иной. В действительности за указанный период импорт Болгарии не только не увеличился, а, наоборот, уменьшился на целых 20%, в то время как экспорт возрос на 15—20% ¹⁷⁵.

¹⁷³ АМВР. Дело на Х състав на Народния съд — 1944 г., т. III, л. 75.

¹⁷⁴ «Списание на Главната дирекция на статистиката», кн. 1, 1946, стр. 17.

¹⁷⁵ К. Бобчев. Указ. соч., стр. 352.

Поскольку в указанный период доля Германии в болгарском импорте составляла от 65,5 до 71,5% и в болгарском экспорте от 67,8 до 70,5%, становится ясным, куда шла львиная доля разницы в ценах. Если же взять только товарообмен между Германией и Болгарией, то разница в ценах здесь окажется еще более значительной. Так, при повышении цен на предметы болгарского экспорта в Германию в 1940 г. на 16,4% и в 1941 г. на 34,6%, цены на импортируемые Болгарией германские товары подскочили соответственно на 39,7 и 89,7%¹⁷⁶. Согласно вычислениям Л. Берова, разрыв в ценах был фактически значительно большим. В результате этой навязанной гитлеровской Германией несправедливой и ничем не оправданной разницы в ценах, Болгария понесла убытки в 1940 г. в размере 2 203 811 и в 1941 г. — 5 783 389 тыс. левов (по пересчету на довоенный курс лева — соответственно в размере 1 991 193 и 3 905 056 тыс. левов). Сравнивая этот ущерб с суммами вывезенных из Болгарии капиталов в виде процентов, дивидендов и пр., упомянутый экономист приходит к заключению, что ограбление Болгарии по линии внешней торговли являлось основным методом, с помощью которого империалистические страны, и прежде всего гитлеровская Германия, извлекали из ее экономики максимальные прибыли¹⁷⁷.

Экономическое закабаление страны гитлеровской Германией, выкачивание ею за бесценок плодов труда болгарского народа приводили к усилению капиталистической эксплуатации и к обнищанию трудящихся масс города и деревни. Увеличение вывоза продовольствия и сырья в Германию усугубляло хозяйственные трудности в стране.

Вместе с тем правящие круги Болгарии, проводившие под нажимом немецких империалистов курс на вовлечение страны в войну, форсировали мобилизацию экономических и людских ресурсов для военных целей. В мае 1940 г. был принят «Закон о военных силах болгарского царства», согласно которому в Болгарии вво-

¹⁷⁶ АМВР. Делото на Х състав на Народния съд — 1944 г., т. I, л. 5.

¹⁷⁷ Л. Беров. Към въпроса за външнотърговската ориентация на българския фашизъм 1929—1944 г. — «Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. I, стр. 168.

дилась всеобщая воинская повинность¹⁷⁸. В 1940 г. было выключено из сферы производства и мобилизовано в армию 228 356 тыс. человек, а в 1941 г. 554 881 тыс. человек. На военные нужды в 1940 г. было реквизировано свыше 42 тыс., а в 1941 г. — 111 тыс. лошадей¹⁷⁹, израсходовано огромное количество продовольствия и фуража. По признанию министра финансов Д. Божилова, только в результате дополнительного призыва в армию военнослужащих запаса в 1940 г. расходы военного министерства увеличились на 1 млрд. левов¹⁸⁰. Бюджет военного министерства, составлявший в 1939 г. 2 961,4 млн. левов, уже в 1941 г. достиг 7 744,9 млн. левов. Расходы по государственным долгам, которые занимали второе место после военных расходов, за это время увеличились с 1 735 до 2 353,3 млн. левов, а расходы по министерству внутренних дел — с 323,9 до 1 336,5 млн. левов¹⁸¹.

В поисках новых источников для покрытия все возрастающих непроизводительных расходов правительство стало все чаще прибегать к эмиссии ничем не обеспеченных бумажных денег. Согласно закону о стабилизации лева от 1929 г., в качестве его покрытия принимались только золото или иностранная валюта, свободно обмениваемая на золото (американские доллары, английские фунты стерлингов и швейцарские франки). Этот закон с начала войны все чаще стал нарушаться, поскольку новые эмиссии производились в условиях, когда золотое обеспечение непрерывно таяло. В конце концов, с 20 мая 1941 г., опять-таки в нарушение закона, в качестве покрытия лева стали приниматься наряду с золотой валютой обесцененные германские марки, которыми были забиты кассы Болгарского национального банка¹⁸². Если в августе 1939 г. денежное обращение в стране

¹⁷⁸ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». I редовна сесия, стр. 1627.

¹⁷⁹ В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945, стр. 46, 47. Для сравнения укажем, что на 1 января 1939 г. болгарская армия насчитывала 95 760 человек, а число реквизированных лошадей составило 16 633.

¹⁸⁰ «Утро», 25.XII 1940.

¹⁸¹ «Българска народна банка. Статистически бюлетин 1939—1945», стр. 15.

¹⁸² АМВР. Делото на X състав на Народния съд — 1944 г., т. I, л. 7.

составляло 5 387,6 млн. левов, то через год (в августе 1940 г.) оно увеличилось до 6 441,7 млн., а в марте 1941 г. достигло 9 424,1 млн. левов¹⁸³.

Все это еще более усугубляло инфляцию, приводило к обесценению лева, стимулировало спекуляцию и черный рынок и ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся. Перераспределение материальных ресурсов в сторону военного потребления усиливало хозяйственные затруднения страны, вело к росту цен и дальнейшему снижению жизненного уровня трудящихся масс.

В результате сокращения контингентов предметов первой необходимости, оставляемых для гражданского потребления, все острее ощущался их дефицит. В частности, ухудшилось продовольственное положение гражданского населения. В среднем потребление продуктов питания растительного происхождения в 1940 г. снизилось на 29,4% по сравнению с 1939 г. Сократилось также, хотя первоначально и в меньшей степени, потребление мяса, молока, яиц и других продуктов питания¹⁸⁴.

Хуже всего обстояло дело со снабжением населения промышленными товарами. По данным Дирекции гражданской мобилизации, население в 1941 г. вместо необходимых 21 400 т кожаных изделий получило только 2 466 т, т. е. его потребности были удовлетворены лишь на 11,52%¹⁸⁵. Все острее стала ощущаться нехватка таких крайне необходимых, особенно для деревни, товаров как керосин, ткани, гвозди, подковы и др.

Нехватка товаров первой необходимости вела к спекуляции, быстрому росту цен, что особенно остро стало ощущаться с середины 1940 г. За период сентябрь-декабрь 1939 г. цены на товары, не подлежавшие нормированию, возросли на 12%¹⁸⁶. Уже в августе 1940 г. общее повышение цен по сравнению с августом 1939 г. соста-

¹⁸³ «Българска народна банка. Статистически бюлетин 1939—1945», стр. 9.

¹⁸⁴ П. Киранов. Национален доход на България 1939—1944—1945. София, 1946, стр. 85.

¹⁸⁵ Л. Асланов. По въпроса за работническата класа и трудещите се селяни като движещи сили на зрещата в България народнодемократическа революция (1941—9.IX 1944) — «Известия на Висшата партийна школа «Станке Димитров» при ЦК на БКП», № 3. София, 1958, стр. 213.

¹⁸⁶ Централен партиен архив при ЦК на БКП, ф. 1, оп. 4, д. 53, л. 20.

вилось 18%; в том числе цены на промышленные товары возросли на 20%, сельскохозяйственные — на 12%. В октябре 1940 г. по сравнению с соответствующим месяцем 1939 г. общий рост цен составил 29%¹⁸⁷. Следует сказать также, что начало войны вызвало усиленное стремление населения к изъятию своих сбережений из кредитных учреждений, что способствовало увеличению денежного обращения. К концу 1939 г. оно возросло на 26% по сравнению с 1938 г.¹⁸⁸

Все это толкнуло правительство на установление нормированных цен на важнейшие предметы массового потребления¹⁸⁹, принятие жестких мер по ограничению внутреннего потребления — установление двух «постных» дней в неделю, в течение которых запрещались продажа и потребление мяса (сентябрь 1939 г.), введение карточной системы (ноябрь 1940 г.) и др.

Эти мероприятия, разумеется, не смогли устранить черного рынка и спекуляции, которые все более развивались. За неудержимым ростом цен на черном рынке следовало и вздорожание нормированных товаров. Согласно официальным данным, общий индекс на

¹⁸⁷ К. Бобчев. Стопанството и стопанската политика на България под знака на войната. — «Списание на Българското икономическо дружество», кн. 10, 1940, стр. 655.

¹⁸⁸ Централен партиен архив при ЦК на БКП, ф. 1, оп. 4, д. 53, л. 20.

¹⁸⁹ В соответствии с законом об улучшении продовольственного снабжения и уменьшении дороговизны 1 и 5 сентября 1939 г. были изданы приказы министерства торговли, промышленности и труда, согласно которым общинным комиссарам по продовольствию разрешалось нормировать цены на все товары широкого потребления, причем за основу брались цены на 30 августа 1939 г. («Държавен вестник», 7.IX 1939). На основании этих приказов комиссарами общин по всей стране стали издаваться местные приказы с указанием оптовых и розничных цен на отдельные товары. Однако эти формальные акты оказались бессильными приостановить рост цен. Указывая на безрезультатность этой деятельности министерства, один из депутатов говорил на заседании Народного собрания в октябре 1940 г.: «В то время как в действительности происходило вздорожание жизни, когда с каждым днем все более повышались цены на предметы первой необходимости, Министерство торговли, промышленности и труда спешило узаконить вновь создававшееся положение. И получалась очень странная, парадоксальная вещь: вместо того, чтобы распоряжения министерства торговли, промышленности и труда управляли ценами на предметы, цены управляли распоряжениями министерства» («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, стр. 11).

продовольственные товары вырос в 1940 г. на 13,6% и в 1941 г. — на 42,4% по сравнению с 1939 г. По отдельным товарам это вздорожание происходило следующим образом ¹⁹⁰ (см. табл. 3).

Таблица 3

Наименование продуктов	Цены в левах			Индексы (1939—100)	
	1939	1940	1941	1940	1941
Хлеб стандартный (кг)	4,97	5,00	5,89	100	117,8
Мука	6,16	7,41	12,91	125,0	217,7
Сахар (кусковой)	25,13	25,39	27,24	102,0	109,4
Масло подсолнечное (лит.)	17,52	19,11	24,93	112,4	146,6
Телятина (кг)	23,90	30,13	33,78	115,6	129,6
Баранина »	26,01	29,11	30,77	105,5	125,4
Свинина »	27,98	33,18	39,25	113,0	133,7
Молоко (л)	5,68	6,42	8,06	106,5	133,7
Брынза (кг)	25,73	26,69	30,95	103,4	120,0
Яйца (шт.)	1,55	1,83	2,37	102,2	132,4

Значительно выросли цены на промышленные товары массового потребления. Так, уже к концу 1940 г. цены на одежду и белье поднялись более чем на 80%, на мужскую и дамскую обувь — соответственно на 48 и 80% ¹⁹¹. В целом, согласно официальным данным, розничные цены 34 видов товаров массового потребления повысились в 1940 г. на 13,1% и в 1941 г. — на 50,8% по сравнению с 1939 г. ¹⁹²

Общий индекс прожиточного минимума возрос за эти же годы соответственно на 11,6 и 35% ¹⁹³. «Дороговизна растет с каждым днем и уже принимает чудовищные размеры, — писала газета «Работническое дело». — Почти все предметы первой необходимости вздорожали неимоверно, а некоторые из них и вовсе исчезли с рын-

¹⁹⁰ АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 23.

¹⁹¹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, кн. I, стр. 509, 510.

¹⁹² «Списание на Главната дирекция на статистиката», кн. I, 1946, стр. 7.

¹⁹³ П. Киранов. Указ. соч., стр. 43.

ка. Квартирная плата стала непосильной. Крупные капиталисты, экспортеры и домовладельцы спешат использовать создавшуюся обстановку и дерут по три шкуры с болгарского народа. Жизнь подавляющей массы трудящихся стала невозможной». Газета указывала далее, что правительство не только не принимает действенных мер для борьбы с дороговизной, создаваемой торговцами-оптовиками, но и само способствует ее росту. Торговцы-спекулянты укрывают на своих складах большое количество товаров, а правительство «карает» их путем... взвинчивания цен на эти товары¹⁹⁴.

Крупные фабриканты, торговцы и спекулянты, используя хозяйственные затруднения и нехватку товаров, вздували цены и наживали баснословные прибыли за счет ограбления трудового народа.

Согласно официальным данным, вычисленным на основе сведений о налоговых поступлениях, уже в 1939 г. доход частных торговцев вырос по сравнению с 1938 г. на 40%. В последующие два года доходы торговцев возрастали следующим образом¹⁹⁵:

Год	Общий доход торговцев в млн. левов	Доход одного торговца в левых	Индекс 1939 г. = 100
1940	5866	73 325	104,7
1941	8656	98 926	141,2

Эти средние цифры далеко не полностью отражают истинное положение вещей, ибо наряду с крупными торговцами в них учтены и мелкие лавочники, лотошники и т. п., составлявшие около двух третей общего числа торговцев. Следует учесть, что две трети товаров проходило через руки примерно 20% крупных торговых воротил, доход которых был значительно выше, чем приведенный в таблице средний доход одного торговца.

Сильно возросли и доходы промышленников. Если в 1940 г. номинальная заработная плата рабочих по сравнению с 1939 г. увеличилась на 13,2%, то средняя чистая прибыль владельцев промышленных предприятий возросла на 49,2%. Если в 1939 г. на долю рабочих

¹⁹⁴ «Работническо дело», 1940, № 11.

¹⁹⁵ А. Чакалов. Национальный доход и разход на България 1924—1945. София, 1946, стр. 96.

приходилось 29,6%, а на долю капиталистов 62,6% дохода, полученного в промышленном производстве, то в 1940 г. это соотношение было сведено к 24,5% и 69,4% ¹⁹⁶. Наибольшие прибыли извлекали крупные капиталистические предприятия и особенно монополистические объединения промышленников. Например, прибыль трех крупных пеньковых фабрик, образовавших в 1939 г. картель под наименованием «Успех», до войны составляла 14—16% от стоимости производимых ими товаров, а уже в 1939 г. она достигала 27% и в 1940 г. — 39,4% ¹⁹⁷. Крупнейшее предприятие химической промышленности — заводы Николы Чилова — благодаря беспощадной эксплуатации и ограблению рабочих, связям с государственными верхами, вздуванию цен на производимые товары и всяческим злоупотреблениям (например, путем ухудшения качества и уменьшения веса кусков выпускаемого мыла с 250 до 240—242 г.) увеличило свою чистую прибыль с 8,6 млн. левов в 1938 г. до 62,8 млн. левов в 1940 г. Поставщик военного министерства Коста П. Дочев, являвшийся представителем фирмы Круппа и 30 других иностранных, главным образом немецких, фирм за период 1935—1939 и частично 1940 г. получил свыше 24 млн. левов чистой прибыли, в том числе 19,7 млн. левов комиссионных по поставкам военному министерству ¹⁹⁸.

Следует отметить, что официальные балансы капиталистических предприятий далеко не отражали действительного положения дел и, как правило, преуменьшали размеры получаемой прибыли. Как показывают данные архива финансово-ревизионной инспекции при министерстве финансов, капиталистами широко практиковались счетоводческие махинации, представление подправленных балансов, сокрытие действительных доходов путем продажи части продукции без счета-фактуры и незаприходования полученной от этого суммы, выдачи членам правлений акционерных обществ огромных зарплат,

¹⁹⁶ П. Киранов. Указ. соч., стр. 42, 43.

¹⁹⁷ Любен Беров. «Антикартелното» законодателство в буржоазна България в светлината на нови данни. — «Икономическа мисъл», 1960, № 10, стр. 60, 61.

¹⁹⁸ П. Д. Петков. Конфискуване на имуществата, придобити чрез спекула и по незаконен начин, след 9.IX 1944 г. — «Исторически преглед», 1961, № 3, стр. 5—7.

тантьем, единовременных и других вознаграждений и т. д. Так, например, согласно официальному балансу фабрики чулочных изделий акционерного общества «Кабо», ее годовая прибыль составляла около 1 млн. левов. При этом главный акционер фабрики Ангел Бояджиев в 1940 г. формально получил в виде «зарплаты» 240 000 левов плюс 562 250 левов в качестве дивиденда. Фактически же, как показали результаты ревизии, его доход за указанный год составил 9 317 821 левов. Основная часть этого дохода была получена в результате незаприходованной продажи фабричной продукции. Между тем расходы на ее производство были учтены в официальном балансе. На шерстоткацкой фабрике Стефана Гатева в с. Бичкия Габровской околии в 1939 г. не была заприходована продажа продукции без счета-фактуры на сумму 5 113 030 левов и в 1940 г. — 4 453 919 левов. Директор софийской текстильной фабрики «Фортуна» Карло Меричети «заработал» за 1941 г. свыше 1 млн. левов «дополнительного вознаграждения», которое не нашло отражения в торговых книгах и было получено от скрытого оборота фабрики. При проведении в мае 1941 г. полицейского обыска на фабрике чулочных изделий «Фако» (Софийский район Красно село) были обнаружены тайные балансы и другие документы, свидетельствующие о систематическом укрытии доходов от незаприходованной продажи товаров. Например, в 1940—1941 гг. на этой фабрике не была заприходована продажа 3 470 дюжин чулок. В результате ревизии акционерного общества химической продукции в Костинброде (заводов Николы Чилова) было обнаружено, что в 1941 г. под видом текущих производственных затрат была скрыта сумма в 1,3 млн. левов. Акционерное общество «Пирин», тесно связанное к началу второй мировой войны с немецким капиталом (акционерным обществом Rheinische Erz- und Metalhandel в Кельне), устанавливало счета-фактуры на экспортируемый свинцовый и цинковый концентрат в условных ценах. Вся прибыль сверх 12% переводилась обществу Rheinische Erz- und Metalhandel в качестве «резервов от фактурированной продажи по условным ценам». Налоговые органы в результате проведенной ревизии установили подлинные размеры доходов крупнейшего концерна «Гранитоид» за 1941 г. не в сумме 50,07 млн. левов, как было показано,

а в сумме 82,36 млн. левов. Следовательно, норма прибыли этого концерна составляла не 6,7%, как можно было судить по представленным им данным, а 12%¹⁹⁹. На основе обработки сохранившихся в архивах актов финансовых ревизий болгарский экономист Любен Беров приходит к выводу, что в годы второй мировой войны капиталистические промышленные и торговые предприятия Болгарии скрывали от финансовых правительственных органов до половины своих действительных доходов²⁰⁰.

Таким образом, уже в первый период войны буржуазия использовала экономическую конъюнктуру, сложившуюся в условиях закабаления экономики страны германским капиталом и ее милитаризации, для получения максимальной прибыли.

Обогащение эксплуататорских слоев происходило в условиях резкого ухудшения положения трудящихся масс, в условиях, когда разрыв между реальной заработной платой рабочих и служащих, а также доходами основной массы крестьянства и все более растущей стоимостью прожиточного минимума стремительно увеличивался. В цензовой промышленности средний номинальный дневной заработок рабочих составлял (в левах)²⁰¹:

	1939 г.	1940 г.	1941 г.
Рабочего	56,56	60,48	72,91
Работницы	42,88	46,64	54,55

Однако эти средние данные значительно приукрашивают действительную картину материального положения рабочих. По подсчетам болгарского экономиста Хаджилиева, в 1939 г. 55% промышленных рабочих зарабатывали от 20 до 49 левов в день. При среднем дневном заработке в 40 левов и при средней занятости в течение

¹⁹⁹ Л. Беров. Печалбата на капитала в България до 1944 г. София, 1961, стр. 24, 49, 50, 51, 53, 93.

²⁰⁰ Л. Беров. Указ. соч. Приложение — таблица: «Рентабилност на акционерния капитал в България 1894—1944». Данные о сумме и норме прибыли неакционерного капитала отсутствуют. Л. Беров полагает, что общая сумма неакционерного капитала приблизительно равнялась сумме акционерного и что в силу ряда обстоятельств в годы войны его норма прибыли приближалась к норме прибыли акционерного капитала (там же, стр. 99, 100).

²⁰¹ «Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 426.

228 дней в году получается, что годовой доход рабочего не превышал 9120 левов. Если исключить из этой суммы налоги и другие удержания из зарплаты, составлявшие в год 1148 левов, то чистый номинальный годовой доход рабочего сводился к 7972 левам ²⁰². Между тем годовой прожиточный минимум семьи из четырех-пяти человек превышал эту сумму более чем в три раза.

В 1940 и последующие годы материальное положение рабочих еще более ухудшилось, поскольку цены на предметы первой необходимости стремительно росли, а уровень заработной платы повышался явно непропорционально. Об этом свидетельствуют следующие данные, показывающие соотношение между годовым доходом и продовольственной нормой потребления рабочей семьи (в левах, в текущих ценах) ²⁰³:

Год	Норма потребления	Годовой доход	Процентное соотношение дохода к норме потребления
1939	25 176	7 972	31,7%
1942	52 173	10 860	21,0%

Тяжелое материальное положение рабочих усугублялось безработицей. В этом отношении особенно страдали рабочие табачной промышленности, которых насчитывалось свыше 40 тыс. человек. В связи с плохим урожаем табака и повсеместным введением новых методов капиталистической рационализации в 1939 г. значительно сократился сезон занятости рабочих на многих табачных предприятиях. Уже к сентябрю 1939 г. осталось без работы 22,5 тыс. рабочих-табачников с перспективой увеличения этого числа к концу октября до 35 тыс. Обработка табака нового урожая должна была начаться лишь во второй половине мая или в начале июня 1940 г.

²⁰² И. Хаджилиев. Натрупването и потреблението в икономиката на България при капитализма. София, 1957, стр. 91.

²⁰³ Там же, стр. 105. Если взять за основу официальные данные о среднем годовом доходе рабочего, вычисленные Главной дирекцией статистики (по этим данным в 1939 г. этот доход составил 12024 левов и в 1942 г.—13410 левов), то процентное соотношение дохода и нормы потребления составит соответственно 52,2% и 25,7% (там же, стр. 106).

Таким образом, табачные предприятия оставались в бездействии около восьми месяцев²⁰⁴. В некоторых местах возмущение бедствующих рабочих выливалось в открытые уличные демонстрации и голодные походы. Такой голодный поход состоялся 27 марта 1940 г. в Тополовграде, где тысячная толпа оставшихся без работы табачников бурно выражала свое возмущение действиями табачных магнатов, била стекла в их домах и т. п. Для разгона этой демонстрации были вызваны войска, произведены многочисленные аресты²⁰⁵.

Не намного лучше обстояло дело в других отраслях промышленного производства: текстильной, металлообрабатывающей, резиновой, обувной, швейной и других, где безработные составляли от 40 до 80% от занятых рабочих. Согласно официальным данным, в марте 1940 г. только на софийскую биржу труда ежедневно являлось не менее 400—500 человек, ищущих работу²⁰⁶. В том же месяце в Варне при населении 75 тыс. чел. насчитывалось 12 тыс. безработных²⁰⁷. В рапортах тырновского отделения Болгарского национального банка о состоянии экономики в районе Тырново отмечалось, что только в этом районе, где к началу войны (сентябрь 1939 г.) число безработных составляло 321 человек, в декабре 1939 г. имелось уже 1041, в марте 1940 г. — 1505 и в феврале 1941 г. — 1287 безработных²⁰⁸.

Издававшаяся в Пловдиве газета «Воля» 10 февраля 1940 г. писала: «За последние четыре месяца рабочие текстильной промышленности переживают страшную, небывалую по своим размерам безработицу. Из двух тысяч квалифицированных текстильщиков Пловдива в настоящее время работает только 500 человек. При этом последние работают лишь два-три дня в неделю». Всего

²⁰⁴ М. Ерелийска. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г. — «Известия на института по история на БКП», № 3—4, 1958, стр. 52, 53.

²⁰⁵ Циркуляр директора полиции полковника Пантева областным начальникам полиции и областным директорам от 9 апреля 1940 г. (Окръжен държавен архив. — Тырново, ф. 47, оп. 1, д. 22, л. 68).

²⁰⁶ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 33а, л. 136.

²⁰⁷ «Утро», 2.IV 1940.

²⁰⁸ Окръжен държавен архив — Тырново, ф. 73, оп. 1, д. 35, лл. 102, 145; д. 36, л. 17; д. 37, л. 15.

же, согласно официальным данным областной Дирекции труда, в Пловдиве на 1 декабря 1940 г. насчитывалось 10 404, а на 1 февраля 1941 г. — 13 069 безработных ²⁰⁹.

Но даже эти, сами по себе внушительные данные, далеко не отражали истинного положения с безработицей. В них включены лишь те безработные, которые были официально зарегистрированы в «установленном законом порядке». А для того, чтобы зарегистрироваться и получить право на мизерное пособие, безработный обязан был обладать страховой книжкой с уплаченными взносами по меньшей мере за 52 (а затем, после июньской забастовки 1940 г. — за 32) недели в течение двух лет, непосредственно предшествующих моменту потери работы (это право имела лишь половина от общего числа рабочих), а также отвечать ряду других требований. Таким образом, если по всей стране на 1 февраля 1941 г. Дирекция труда зарегистрировала в качестве безработных 52 201 человек, то для того, чтобы получить истинное представление о безработице, надлежит это число по меньшей мере удвоить. По некоторым данным, в 1940 г. в городах страны насчитывалось 150 тыс. безработных ²¹⁰.

Размер пособия для официально зарегистрированных семейных безработных составлял ничтожную сумму в 25 левов, а для холостых — 15 левов в день. При этом в «мертвый сезон» (с 1 декабря по 15 марта) пособие вообще не выплачивалось. Лишь крайне незначительная категория табачников получала небольшую помощь из специального фонда.

По мере роста дороговизны все более ухудшалось положение служащих, пенсионеров и других слоев трудового городского населения. По словам министра финансов, в 1940 г. в стране насчитывалось 127 тыс. служащих и лишь 17 тыс. из них получали в месяц более 2500 левов ²¹¹. Служащие железных дорог, почт и телеграфа,

²⁰⁹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, стр. 1738.

²¹⁰ Там же, I редовна сесия, кн. 2, стр. 768.

²¹¹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 3, стр. 1093. Газета «Слово» в номере от 29 июля 1940 г. уточняла, что менее 2500 левов в месяц получало 73% служащих-мужчин и 83% женщин (из общего числа 138 126 государственных и муниципальных служащих).

учителя, муниципальные служащие получали в среднем 1500—1800 левов в месяц ²¹².

Даже по официальным данным Главной дирекции статистически средний уровень реальной зарплаты служащего в 1940 г. составил 94,9%, а в 1941 г. — 77,5% от уровня 1939 г. ²¹³

По сообщению правительственной печати, на 31 декабря 1939 г. только в софийском коммунальном совете числилось 4804 абсолютно неимущих семей (16 389 человек) и 10 065 семей бедняков «второй категории» (38 779 человек). Иными словами, четвертая часть населения Софии остро нуждалась в помощи ²¹⁴.

Положение подавляющей части болгарского крестьянства ухудшалось столь же стремительно. Кулацко-капиталистическая прослойка деревни, использовавшая с выгодой для себя военную конъюнктуру, богателя. Возникла немногочисленная прослойка «нуворишей», сумевших нажиться на поставках для армии и для экспорта. Вместе с тем значительно ухудшилось положение основной массы крестьянства. Номинальный годовой доход двух третей болгарских крестьян, земельный участок которых не превышал 5 га, находился почти на таком же уровне, что и доход промышленных рабочих, но по своим реальным абсолютным размерам он был ниже дохода последних. На одного крестьянина этой категории в 1939 г. приходилось 2007 левов годового дохода, а на семью из пяти человек — 10 035 левов, что составляло 39,8% нормы потребления. Однако из этой суммы крестьяне должны были платить налоги, проценты по долгам и т. п. Следует добавить, что в указанную категорию включены также 150 тыс. сельскохозяйственных пролетариев и 1 млн. человек, практически не имевших возможности найти применения своему труду (так называемая скрытая безработица) ²¹⁵.

Болгарское трудовое крестьянство (особенно малоимущие крестьяне, занимавшиеся выращиванием технических культур) страдало от произвола, злоупотреблений, подвергалось безудержной эксплуатации и ограблению со стороны кулаков, ростовщиков, перекупщиков,

²¹² «Работническо дело», 1940, № 3.

²¹³ «Кооперативно движение», 1947, № 4, стр. 40.

²¹⁴ «Днес», 15.XI 1941.

²¹⁵ И. Х а д ж и и л и е в. Указ. соч., стр. 94.

чиновников Дирекции хлебозэкспорта и др. Так, в письме русенской околийской сельскохозяйственной задруги председателю Общего союза сельскохозяйственных задруг от 25 января 1941 г. сообщается о массовом негодовании крестьян по поводу цен, по которым у них закупался фураж для армии. Право производить закупки было предоставлено всякого рода поставщикам, которые забирали у крестьян фураж за бесценок, а затем наживались на перепродаже его государству. В письме приводятся примеры, когда перекупщики платили крестьянам за воз (около 700—800 кг) вики или сена по 1500 левов, а перепродавали его государству по 2 тыс. левов. То же самое было и с другими видами фуража²¹⁶. В октябре 1940 г. в Народном собрании сообщалось, что в Свиштовской околии крестьянам платили за 1 кг кукурузы по 2,35—2,40 лева, несмотря на то, что имелось постановление правительства, определяющее цену 1 кг кукурузы в три лева²¹⁷. Большие злоупотребления имели место и при обязательных закупках других видов сельскохозяйственной продукции, производившихся Дирекцией хлебозэкспорта. Формально контроль за этими закупками был возложен на сельские общины. Однако нередко под предлогом отсутствия измерительных приборов поставки принимались «на глазок», что открывало неограниченные возможности для обмана²¹⁸. Кроме того, крестьянам часто приходилось месяцами ждать оплаты за уже закупленную у них продукцию.

Особо следует остановиться на ограблении крестьян-табаководов, основная часть продукции которых шла на экспорт, главным образом в Германию (в 1940 г. в Германию было вывезено 70,6%, а в 1941 г. — 75,9% общего количества экспортированного табака²¹⁹). Выращиванием табака, за которым требовался особенно кропотливый и трудоемкий уход, занимались в основном бедняки и се-

²¹⁶ Окръжен държавен архив — Варна, ф. 30, оп. 1, д. 18, л. 1.

²¹⁷ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. I, стр. 10.

²¹⁸ Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 40, л. 11; Окръжен държавен архив — Варна, ф. 30, оп. 1, л. 2, л. 90 и сл.

²¹⁹ В 1940 г. из общего количества 23 623 т экспортированного табака в Германию было вывезено 16 683 т, а в 1941 г. из 41 728 т Германия получила 31 673 т («Статистически годишник на царство България», 1942, стр. 555).

редняки²²⁰, участки которых были расположены на склонах Родоп, Рилы, Осогова, Пирина и Ограждена. Здесь почвенно-климатические условия, выгодные для табаководства, были неблагоприятны для выращивания других сельскохозяйственных культур. По всей Болгарии из общего числа 855 тыс. крестьянских хозяйств табаководством занималось примерно 143 тыс. Оно давало пропитание 800-тысячному крестьянскому населению указанных районов²²¹.

Табак являлся одной из тех культур, которые не были включены в сферу деятельности Дирекции хлебоэкспорта. Торговля табаком находилась полностью в руках частного монополистического капитала, который диктовал табаководам цены на продукцию и за счет эксплуатации их труда обеспечивал себе баснословные прибыли. 1940 г. оказался для болгарских табаководов очень неудачным, так как в силу ряда обстоятельств, главным образом международного характера, в стране накопилось значительное количество непроданного табака прежних урожаев. Это было использовано гитлеровской Германией в целях еще большего усиления грабежа болгарских табаководов. Организатором этого грабежа являлся германский концерн «Реестма», контролировавший около 70% всей германской табачной промышленности. Его поставщиками в Болгарии являлись, помимо орудовавших в стране немецких табачных фирм, болгарские табачные фирмы, табачные кооперативы и, до конца 1940 г., Болгарский земледельческий и кооперативный банк. В соответствии с меморандумом от 10 декабря 1940 г., подписанным с болгарской стороны министром земледелия Багряновым, министром финансов Божиловым, руководителем Дирекции внешней торговли Цоневым и др., а также представителями германской стороны во главе с генеральным консулом Венкелем,

²²⁰ Согласно сельскохозяйственной переписи 1926 г., из всей площади, занятой под табак, на хозяйства размером до 5 га приходилось 59%, от 5 до 10 га — 29% и свыше 10 га — только 12%. По переписи 1946 г. соответствующие проценты составили уже 75,20 и 5. (Л. Беров. Дирекция «Храноизнос» 1930—1944.— «Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. 1, 1960, стр. 341).

²²¹ «Известия на държавните архиви», № 4. 1960, д. № 7, стр. 118.

Болгарский земледельческий и кооперативный банк полностью отстранялся от закупок табака на экспорт. Заготовительная организация этого банка, в частности, его табачные склады и сеть экспертов были предоставлены в распоряжение немецких фирм. За банком оставалось лишь право после завершения германских закупок проводить закупки оставшегося табака для внутреннего рынка ²²².

Концерн «Реестма» финансировал закупки и платил своим посредникам определенные комиссионные. Если в 1939 г. закупки на комиссионных началах составляли около 40% всех заготовительных закупок табака-сырца, то в 1942 г. их доля возросла до 80%. Эти условия, не требовавшие от посредников вложения собственных значительных капиталов, привели к быстрому росту их числа. Так, если в 1939 г. в Болгарии насчитывалось 90 табачных фирм, то в 1940 г. их число возросло до 187, а в 1941 г. — до 226 ²²³.

Учитывая создавшуюся выгодную конъюнктуру и тот факт, что немецкие фирмы являлись фактически монополистами на болгарском табачном рынке, Германия навязала в 1940 г. такие цены на болгарский табак, которые были ниже цен 1939 г. или же едва достигали их уровня. Цены на табак-сырец урожая 1940 г., который закупался в 1941 г., были определены всего-навсего на 5% выше цен 1939 г., да и то при условии, что расходы по переработке и транспорту табака до границы Болгарии останутся неизменными и заработная плата рабочих-табачников не претерпит существенных изменений ²²⁴. Если сопоставить эти практически неизменные цены на экспортируемый в Германию табак и стреми-

²²² «Известия на държавните архиви», № 4, 1960, стр. 113—116, док. 5. Меморандум относительно германские покупки на тютюн в България. Подобные привилегии германскому финансовому капиталу предоставлялись и при закупке ряда других видов сельскохозяйственного сырья. Например, согласно решению смешанной германо-болгарской правительственной комиссии, зафиксированном в протоколе от 14 октября 1940 г., германскому акционерному обществу по торговле льном «Зюдостройпропа» была предоставлена полная свобода производить в Болгарии закупки льна в неограниченном количестве, причем оно могло совершенно не считаться с распоряжениями Дирекции хлебоз экспорта в отношении закупочных цен. Г. Пописаков. Указ. соч., стр. 130.

²²³ «Известия на държавните архиви», № 4, 1960, стр. 135, д. 13.

²²⁴ Там же, стр. 114, д. 5.

тельно возраставшую стоимость жизни, можно получить представление о том, какому чудовищному ограблению подвергались болгарские табаководы. Условия, поставленные германскими монополистами, были использованы болгарскими табачными магнатами также для замораживания заработной платы рабочим табачной промышленности, которые владели полуголодное существование.

Охваченные отчаянием крестьяне-табаководы засыпали правительственные инстанции письмами и телеграммами протеста против несправедливо низких цен на табак, произвола и мошенничества закушников. Так, жители села Бяга, Пештерской околии в телеграмме премьер-министру от 4 марта 1940 г. писали: «Предлагаемые торговцами цены ниже прошлогодних и не соответствуют возросшим бюджетным расходам и рыночным ценам на товары. Мы лишены всякой возможности дальнейшего производства. Наш кредит в БЗК банке и кредитном кооперативе исчерпан. Плохой советник — голод охватывает всех. Мы становимся жертвами страшного бича — желтой горячки (туберкулеза. — Л. В.). Ваша беззаботность ввергает нас всех в беспокойство и разжигает аппетиты организованного табачного капитала на еще большие спекуляции. Спасите нас от явного грабежа. Требуем немедленного вмешательства государства и справедливых цен»²²⁵. Табаководы села Райково сообщали в своей телеграмме министру земледелия от 7 апреля 1940 г., что начаты закупки табака по ценам, на 15% ниже прошлогодних. «Население Родоп изнемогает, — писали они. — Народ в отчаянии...»²²⁶ С аналогичными телеграммами обращались к правительству также табаководы Перуштицы²²⁷ и многих других сел.

Возлагавшиеся правительством на болгарское крестьянство обязательные поставки сельскохозяйственной продукции становились все более тяжелыми. 21 июня 1940 г. было принято постановление Совета Министров об обязательных государственных поставках шерсти. Согласно этому постановлению, каждому крестьянину-овцеводу разрешалось оставлять для собственных нужд

²²⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, д. 1075, лл. 25, 26; «Известия на държавните архиви», № 4, 1960, стр. 110, д. № 1.

²²⁶ Там же, л. 201; Там же стр. 111, д. № 3.

²²⁷ Там же, л. 33; Там же, стр. 110, д. № 2.

по одному руно (настриг с одной овцы, т. е. около 1,5 кг) шерсти на члена семьи. Одно руно он должен был под контролем местного комиссара по снабжению (обычно это был кмет общины) продать для нужд населения общины, не имеющего овец. Вся остальная шерсть скупалась агентами Дирекции хлебоэкспорта по очень низкой цене²²⁸. В результате проведения в жизнь этой меры значительная часть крестьян оказалась лишенной крайне необходимой им шерсти, которую они раньше получали от своих односельчан-овцеводов. Это также вызвало сильное брожение на селе, о чем свидетельствуют многочисленные донесения местных властей²²⁹.

Капиталистическое государство, банкиры и ростовщики разоряли трудовое крестьянство и хищническими методами кредитования. В 1939—1940 гг. на каждое крестьянское хозяйство приходилось в среднем по 11 061 лев задолженности. Если при этом средняя крестьянская задолженность на 1 га обрабатываемой земли равнялась 1 042,7 левам, то для категории крестьян, земельный участок которых не превышал 5 га (а таких было 66%), она составляла 2 553,8 левов²³⁰. Задолжен-

²²⁸ «Държавен вестник», 25.VI 1940 г. Большая часть болгарского крестьянства одевалась в домотканую одежду из шерсти. Накануне второй мировой войны из общего количества 12—13 млн. кг шерсти, получаемой от местного овцеводства, лишь около двух млн. кг поступало в промышленную переработку, а остальное количество оседало в домашнем хозяйстве крестьян. Кроме того, для текстильной промышленности ежегодно импортировалось около 3,5 млн. кг шерсти иностранного происхождения.

²²⁹ Так, например, кмет села Златарица Еленской околии в своем рапорте околийскому управителю от 13 июля 1941 г. сообщал, что в этом селе насчитывается всего 140 овцеводов, а число крестьянских хозяйств, не имеющих овец, составляет 1200. Следовательно, из числа последних лишь 140 семей могли получить по одному руно шерсти. «Между тем, говорилось в рапорте, население испытывает острую нужду в шерсти, из которой оно изготавливает себе чулки, фуфайки и другую одежду, без коей трудно обойтись в суровое зимнее время» (Окръжен държавен архив — Търново, ф. 81, оп. 1, д. 111, л. 60). Кмет села Красново Пловдивской околии 11 июля 1941 г. доносил Пловдивскому околийскому управителю о недовольстве крестьян, у которых изымалась шерсть по низкой цене, в то время как они были вынуждены покупать одежду низкого качества по очень высоким ценам (Окръжен държавен архив — Пловдив, ф. 57 (необработ.)).

²³⁰ И. Бочев. Икономически и политически основи на кризата в България през 1943—1944 година. — «Ново време», 1960, кн. 9, стр. 50.

ность этой категории крестьян превышала сумму их годового дохода.

Одной из форм наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся масс являлось усиление налогового бремени. Заботясь об интересах капиталистов, которые наживали огромные барыши на государственных поставках, оплачиваемых по высоким ценам, монархо-фашистское правительство все шире использовало метод налогового обложения как средство дополнительной эксплуатации трудящихся и финансирования подготовки к войне. В 1940 г. в стране взималось 77 прямых налогов и сборов, в том числе 20 основных и 57 производных. Косвенными налогами было обложено 2450 видов товаров²³¹. Важнейшими из прямых налогов были налог на «занятие» (ремесло), поступления от которого составили в 1940 г. 60,5% от общей их суммы, и введенный в апреле 1940 г. налог для покрытия чрезвычайных расходов по «обеспечению безопасности страны», давший в том же году 22,4% прямых налоговых поступлений²³². Рост налогового обложения характеризуется следующими данными (в миллионах левов)²³³.

Год	Прямые налоги	Косвенные налоги	Общая сумма государст- венных налогов	Общая сумма доходов бюджета
1939	656,3	3 590,4	4 246,7	8 281,3
1940	1 012,1	3 870,7	4 882,8	9 385,4
1941	2 430,1	5 118,4	7 548,5	18 861,9 ²³⁴

Таким образом, примерно половину поступлений государственного бюджета составляли официальные нало-

²³¹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, стр. 481.

²³² С. Маркович. Данъчната политика на партията и правителството през годините на народната власт.— Сб. «15 години социалистическо строителство в Народна Република България». София, 1959, стр. 245.

²³³ «Българска народна банка. Статистически бюлетин 1939—1945», стр. 14.

²³⁴ Огромный рост общей суммы доходов государственного бюджета 1941 г. объясняется не только непосредственным увеличением налогового обложения населения, но и исключительно большим ростом суммы так называемых чрезвычайных доходов (главным образом — займы). Так, если сумма последних в бюджете 1939 г. составила 542,4 млн., то в 1941 г. она возросла до 57,64 млн. левов (там же).

ги с населения, причем косвенные налоги давали большую часть этой суммы (например, в 1940 г. прямые налоги составляли 10,8%, а косвенные — 41,2% всех поступлений в государственный бюджет). К этому следует добавить, что и значительная часть остальных доходных статей государственного бюджета заключала в себе в завуалированной форме налоговое обложение. Такими были, например, доходы от штрафов и конфискации, доходы от фискальных монополий и т. д. Сюда не включены также взимавшиеся с населения муниципальные налоги, сумма которых исчислялась многими сотнями миллионов левов. Сумма только официально признаваемых налогов равнялась в 1940 г. 11% и в 1941 г. — 12% национального дохода страны и около 16% денежного дохода населения ²³⁵.

Добиваясь мобилизации экономических ресурсов для военных целей и стремясь лишить трудящиеся массы возможности организованной защиты своих классовых интересов, болгарское правительство провело ряд мероприятий по милитаризации экономики.

Важную роль в этом направлении должен был сыграть принятый Народным собранием 23 апреля 1940 г. закон о гражданской мобилизации. Согласно этому закону, при военном министерстве учреждалась Дирекция гражданской мобилизации, на которую по существу было возложено руководство всей экономической жизнью страны. К гражданской мобилизации могли быть привлечены все болгарские граждане от 17 до 70-летнего возраста, не подлежащие военной мобилизации. За неподчинение, неявку на работу, невыполнение или нерадивое выполнение возложенной на них работы мобилизованные подвергались тюремному заключению. Организация забастовок, а также участие в них каралось в мирное время многолетним тюремным заключением, а в военное — смертной казнью ²³⁶. До 1 марта 1941 г., в связи с законом о гражданской мобилизации, было издано 82 министерских постановления ²³⁷. Важнейшим из них было постановление Совета Министров от 24 июня

²³⁵ А. Чакалов. Указ. соч., стр. 141.

²³⁶ «Държавен вестник», 4.V 1940.

²³⁷ Г. К. Ватев. Коментар и ръководство по Закона за гражданската мобилизация. София, 1941 г.

1940 г. о гражданской мобилизации всех промышленных предприятий, а также занятых на них рабочих, работников и служащих ²³⁸.

Закон о гражданской мобилизации был на руку крупным капиталистам, являвшимся поставщиками для армии, выполнявшим другие государственные заказы, а также работавшим на экспорт в Германию. При существовавшей системе нарядов, особенно при выполнении поставок для армии, основные заказы перепали именно крупнейшим предпринимателям, наживавшим при этом баснословные барыши. О «странном» распределении заказов на государственные поставки как при осуществлении поставок из-за границы, так и по линии местного производства, неоднократно говорилось в речах оппозиционных депутатов в Народном собрании. Так, 25 декабря 1940 г. депутат Сакаров указывал, что одна и та же группа лиц под прикрытием безымянных акционерных обществ-однодневок почти монополизировала право на такие поставки ²³⁹.

Гражданская мобилизация должна была обеспечить дешевую рабочую силу и беспрекословное подчинение рабочих капиталистическому произволу. Направленный на укрепление экономической и политической власти монополистического капитала закон о гражданской мобилизации преследовал в первую очередь цель закрепощения трудящихся масс и обеспечения условий для их максимальной эксплуатации. «Закон о гражданской мобилизации,— говорилось в одной из листовок, выпущенных Рабочей партией,— является одной из мер правительства и класса капиталистов, направленных на подготовку вовлечения болгарского народа в империалистическую

²³⁸ «Държавен вестник» (притурка от 24.VI 1940 г.). В дальнейшем специальными постановлениями правительства из гражданской мобилизации исключались отдельные предприятия, в мобилизации которых, по мнению правительства, по той или иной причине не было необходимости (см., например, постановление Совета министров № 103 «Държавен вестник», 18.I 1941). В 1940 г. гражданской мобилизацией было охвачено 110 тыс. человек (П. Иванов. Присъединяване на България към фашистския блок и борбата на българския народ под ръководството на БКП против вмъкването на страната във войната, за мир и дружба със СССР.— «Военно-исторически сборник», 1960, № 6, стр. 23).

²³⁹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, кн. 3, стр. 840.

войну. Законом о гражданской мобилизации правительство капиталистов стремится сломить боевой дух рабочих и крестьян и взвалить на них всю тяжесть экономических последствий империалистической войны»²⁴⁰.

Ту же цель преследовал ряд других законов и постановлений монархо-фашистского правительства. В начале июня 1940 г. в закон о гигиене и безопасности труда были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми значительно ухудшились условия труда рабочих, допускалось увеличение продолжительности рабочего дня, отменялось запрещение ночного труда для женщин на текстильных фабриках и т. п.²⁴¹ Тогда же был изменен и дополнен закон о коллективном трудовом договоре и урегулировании трудовых конфликтов. В случае объявления военного положения и при других «чрезвычайных событиях, которые могут создать угрозу для нормальной хозяйственной жизни в стране», применение прежних правил урегулирования трудовых конфликтов приостанавливалось, и все вопросы, касающиеся размеров заработной платы рабочих на отдельных предприятиях или в целых отраслях промышленности, передавались на разрешение Совета Министров²⁴².

Помимо официальных законов и правительственных распоряжений фашистские власти в целях сохранения мира, спокойствия и безопасности» на производстве приступили к созданию тайного аппарата по наблюдению и шпионажу за рабочими и проведению чистки от «неблагонадежных элементов». Уже в первые месяцы после начала войны донесения полицейских начальников с мест запестрели сведениями о ходе выполнения этих инструкций. Так, начальник полиции Луковитской околии Петков в донесении вышестоящему начальству 6 марта 1940 г. сообщал о проведенной чистке среди рабочих мукомольных предприятий «Червен Бряг» и «Напред» в Червен Бряг, электростанции «Златна Панага» у Луковита и на всех складах и мельницах околии²⁴³. Начальник полиции Дряновской околии Ников

²⁴⁰ Централен партиен архив при ЦК на БКП, ф. 1, оп. 4, д. 50, л. 1.

²⁴¹ «Държавен вестник», 22.VI 1940.

²⁴² Там же.

²⁴³ Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 60, л. 12.

докладывал 27 апреля 1940 г. о ходе вербовки на предприятиях околии «доверенных лиц», задача которых заключалась в том, чтобы наблюдать за поведением рабочих и доносить органам тайной полиции о всех проявлениях «крамолы». В частности, он сообщал, что такие «доверенные лица» завербованы на фабрике «Св. Георгия» в Трявне и на шахте «Лев» у станции Плачковци²⁴⁴.

Начальник полиции Тетевенской околии в донесении от 22 мая 1940 г. извещал о вербовке «доверенных лиц» на текстильных фабриках, электростанции и других предприятиях²⁴⁵.

Стремясь устранить влияние революционно-настроенных элементов в официальных профсоюзах, монархофашистские правители еще в 1939 г. провели реорганизацию БРС. Под предлогом экономии, а фактически с целью воспрепятствовать даже малейшему проявлению демократии, число групповых союзов было сокращено с 17 до 8. В качестве секретарей групповых, отраслевых союзов и на другие руководящие посты в управленческом аппарате БРС назначались сверху чуждые рабочим массам фашиствующие элементы. В первую очередь реорганизации подверглись те союзы, в руководстве которых имели влияние коммунисты и другие антифашисты²⁴⁶. 25 ноября 1939 г. избранный съездом БРС Центральный комитет союза был смещен и заменен назначенным правительством руководством.

Однако все эти полицейские мероприятия фашистских властей не дали ожидаемых результатов.

3

Нарастание борьбы рабочего класса против наступления капитала. Июньская забастовка 1940 г.

В ответ на новое наступление буржуазии болгарские трудящиеся активизировали борьбу в защиту своих жизненных интересов и прав, против резкого ухудшения своего положения, против политики грабежа и усиления эксплуатации. Болгарская рабочая партия, стоявшая во

²⁴⁴ Там же, л. 31.

²⁴⁵ Там же, л. 35.

²⁴⁶ «Работническо дело», 1940, № 3.

главе общей борьбы трудящихся масс, взяла на себя руководство развернувшейся с новой силой экономической борьбой болгарского пролетариата.

С начала 1940 г. перед Рабочей партией во весь рост встала задача непосредственной подготовки и организации новых крупных стачечных боев болгарского рабочего класса, проведения массовых забастовок с охватом рабочих всех отраслей производства, и в первую очередь табачников и текстильщиков. Объективные условия для этого были налицо — доведенные до отчаяния тяжелыми условиями существования трудящиеся массы были готовы подняться на решительную борьбу.

Чтобы встретить во всеоружии и уверенно повести предстоявшие классовые бои, необходимо было, прежде всего, усилить боеспособность самих партийных рядов, мобилизовать силы всех членов партии. Рабочая партия повела борьбу за укрепление своих местных организаций, особенно на производстве, за привлечение к руководству ими опытных, инициативных и смелых коммунистов, за упрочение своих связей с широкими массами рабочих. «Борьба в защиту повседневных, непосредственных интересов масс должна вестись непрерывно,— подчеркивал в январе 1940 г. центральный орган партии газета «Работническо дело».— Массы должны видеть в нашем лице решительных борцов и беззаветных защитников их интересов»²⁴⁷. Спустя несколько месяцев газета писала: «В ближайшие дни и месяцы предстоят огромные, исключительно серьезные классовые битвы..., двигателем которых будет рабочий класс, а организатором и руководителем — наша славная партия»²⁴⁸.

Выполняя указания Центрального Комитета БРП об усилении руководства экономической борьбой рабочих, Центральная профсоюзная комиссия при ЦК в январе 1940 г. созвала в Софии нелегальное совещание руководителей окружных и городских профсоюзных комиссий страны. Совещание констатировало назревание условий для крупных стачечных боев и приняло решение об активизации работы на местах. Оно подчеркнуло необходимость разработки конкретных и согласованных требований рабочих, которые должны быть обсуждены на ра-

²⁴⁷ «Работническо дело», 1940, № 2.

²⁴⁸ Там же, № 6.

бочих собраниях и предъявлены в связи с начавшимся рассмотрением проектов новых коллективных договоров. Основным требованием являлось увеличение заработной платы. В этой связи совещание приняло специальное решение, важнейшие положения которого были сформулированы в рассылавшемся на места письме Центральной профсоюзной комиссии ²⁴⁹.

Эти положения нашли также отражение в помещенной в мартовском номере газеты «Работническо дело» статье «Организовать экономическую борьбу масс». В ней, в частности, подчеркивалась необходимость широкого развертывания движения за заключение выгодных рабочим коллективных трудовых договоров с обращением особого внимания на договоры в табачной, текстильной, полиграфической, металлообрабатывающей и угледобывающей промышленности. В новых договорах, говорилось в статье, необходимо добиться увеличения заработной платы в соответствии с удорожанием жизни, т. е. по меньшей мере на 30—40%. Нужно предотвратить заключение договоров за спиной рабочих. А этого можно достигнуть лишь в том случае, если рабочие, сплотившись вокруг своих профессиональных организаций, через голову навязанных им руководителей, будут готовы к борьбе вплоть до объявления забастовки. Для того, чтобы добиться принятия требований рабочих и отмены поспешно принимаемых решений Центральной арбитражной комиссии и правительства, необходима самая тщательная подготовка борьбы ²⁵⁰.

Несмотря на то, что срок действия коллективных трудовых договоров для рабочих хлопчатобумажной промышленности, заключенных еще за три года до этого, истек, правительство приняло в 1940 г. решение автоматически продлить их еще на один год на старых условиях, т. е. без учета вздорожания жизни. Это как нельзя больше удовлетворяло предпринимателей, не желавших считаться с изменившимися условиями и саботировавших заключение новых договоров. Аналогичное положение было и в других отраслях производства. Так, рабочие мукомольной промышленности (их насчитывалось

²⁴⁹ Д. Коджейков, В. Хаджиниколов, Я. Йоцов. Революционно профсъюзно движение в България. София, 1957, стр. 257.

²⁵⁰ «Работническо дело», 1940, № 3.

25 тыс.), срок старого договора с которыми истек еще 1 июля 1939 г., сообщали в начале марта 1940 г., что им все еще не удается добиться от предпринимателей заключения приемлемого нового договора. Требования рабочих об увеличении заработной платы на 30% не были приняты во внимание и после внесения этого вопроса в Центральную арбитражную комиссию, рассматривавшую его 15 февраля 1940 г. Подачка в размере двух левов в день на рабочего (т. е. 4% от зарплаты), которую соглашались дать предприниматели, была расценена рабочими как издевательство над ними ²⁵¹.

После январского совещания Центральная профсоюзная комиссия по указанию ЦК партии развернула широкую организаторскую и разъяснительную деятельность среди рабочих. Решения совещания были доведены до всего профсоюзного актива. На собраниях и конференциях рабочих открыто ставился вопрос о дороговизне и заработной плате. На них избирались массовые делегации, которые должны были предъявить требования рабочих правительственным инстанциям ²⁵².

Наиболее активно с самого начала включились в борьбу рабочие табачной промышленности, особенно в Пловдиве, где ежегодно перерабатывалось от 25 до 45% всего количества табака и где было сосредоточено свыше трети рабочих, занятых в этой отрасли промышленности. Здесь у Рабочей партии имелись прочные связи с массами. Среди пловдивского пролетариата работали такие испытанные коммунисты, как Петр Ченгелов, Кочо Цветаров и др. ²⁵³

Руководство официального VIII группового союза, к которому были «приписаны» и табачники, учитывая в какой-то степени настроение масс, оказалось вынужденным включить в проект нового коллективного трудового договора требование увеличения заработной платы

²⁵¹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1075, л. 34.

²⁵² Д. Коджейков, В. Хаджиниколов, Я. Йоцов. Указ. соч., стр. 258. Как указывается в резолюции состоявшегося в январе 1941 г. VII пленума ЦК БРП, численность делегаций, направленных в 1940 г. только рабочими металлообрабатывающей промышленности, превышала 2 тыс. человек, а софийские табачники направили делегацию в составе 600 человек («БКП в резолюции и решениях на конференциях и пленуме на ЦК», т. III, (1924—1944). София, 1954, стр. 375).

²⁵³ М. Ерелийска. Указ. соч., стр. 55.

на 15%. Но это ни в коем случае не соответствовало огромному росту цен на предметы первой необходимости и не могло удовлетворить рабочих. На многочисленных собраниях табачников этот проект был отклонен, а профсоюзным боссам из руководства VIII группового союза выражено недоверие. На состоявшемся 16 января 1940 г. общем собрании табачников Софии были выдвинуты требования увеличения заработной платы на 30%, создания на предприятиях комиссий, которые должны были следить за соблюдением коллективного трудового договора, введения семичасового рабочего дня и т. д.²⁵⁴

Собрания рабочих, на которых выдвигались аналогичные требования в связи с обсуждением вопроса о заключении новых коллективных трудовых договоров, проходили в начале 1940 года по всей стране. Сведениями об этом массовом движении рабочих полны донесения полицейских органов. Так, в донесении отделения «А» Дирекции полиции «О состоянии коммунизма в Царстве» за февраль 1940 г. с тревогой отмечалось, что в городе Пловдиве и в окрестностях Пловдивской области происходят собрания рабочих, на которых повсеместно принимались решения требовать от предпринимателей повышения заработной платы на 30%²⁵⁵. В аналогичном донесении за март 1940 г. сообщалось, что 20 марта в клубе околийского рабочего синдиката Сливена состоялось собрание текстильщиков. Один из рабочих, Георгий Гагаузов, в своем выступлении заявил, что поскольку руководители БРС и синдиката не считают возможным помочь рабочим в деле заключения коллективного трудового договора, то последние не нуждаются в них. Он призвал всех своих товарищей выступить с протестом и прекратить работу на всех предприятиях в течение 24 часов. В таком же духе выступили и другие рабочие, охарактеризованные в полицейском донесении как «коммунисты». Собрание решило направить в Софию делегатов; они должны были совместно с делегатами из других городов вручить министрам и депутатам Народного собрания требования рабочих²⁵⁶. В апрельском донесении Дирекции полиции вновь говорится об «усиленной деятельности» сливенских текстильщиков

²⁵⁴ М. Ерелийска. Указ. соч., стр. 58, 59.

²⁵⁵ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 9, 10.

²⁵⁶ Там же, л. 17.

в связи с коллективными трудовыми договорами. Наибольшую активность проявили рабочие Димитр Антонов Алексиев, Никола Петров Терзобаджиев и Панайот Русков Панайотов, которые были избраны делегатами сливенских текстильщиков для предъявления в Софию их требований. На собраниях подчеркивалось, что находящийся на рассмотрении Совета министров договор не отражает интересы рабочих. Это объяснялось неуступчивостью предпринимателей и предательской позицией руководства БРС. Было решено в случае непринятия требований рабочих и с целью оказания давления на правительство начать действовать методами прекращения работы в определенные часы, а в случае необходимости — объявить забастовку²⁵⁷.

Перед лицом твердой сплоченности и непоколебимого единства рабочих, энергично выступавших в защиту своих жизненных интересов, руководство VIII группового «казенного» профсоюза оказалось в конце концов вынужденным пересмотреть свой проект коллективного трудового договора и включить в него требование об увеличении заработной платы на 30%. Поскольку табачные магнаты не соглашались принять этот пункт, вопрос о договоре был передан на рассмотрение Центральной арбитражной комиссии при Дирекции труда. Как обычно, последняя встала на защиту интересов предпринимателей. Начались бесконечные переговоры, дело затягивалось, и, наконец, вопрос о договоре был передан на арбитражное решение правительства.

По мере приближения нового сезона обработки табака и открытия табачных предприятий, брожение среди рабочих все более росло. В этой обстановке ЦК БРП и Центральная профсоюзная комиссия приступили к непосредственной подготовке забастовки. В конце марта 1940 г. Центральный комитет Рабочей партии направил всем партийным организациям письмо, в котором указывались конкретные методы ведения борьбы с целью заставить правительство принять требования рабочих. Членам партии вменялось в обязанность перенести работу по подготовке забастовки на предприятия и табачные склады, а затем — и в клубы БРС. Проводя в жизнь эти указания партийного руководства, коммунисты сумели

²⁵⁷ ЦДИА, ф. 370, оп. 1. д. 780, л. 25.

добиться фактической легализации борьбы и вовлечения в нее самых широких масс рабочих.

При участии представителя Центральной профсоюзной комиссии Бориса Благоева весной 1940 г. близ Пловдива состоялась нелегальная конференция актива табачников, на которой были намечены конкретные мероприятия по подготовке забастовки и выделены коммунисты, ответственные за эту работу на каждом предприятии²⁵⁸. По Софии, Пловдиву, Хаскову, Дупнице и другим центрам табачной промышленности прокатилась волна собраний табачников. К середине мая, после так называемого «мертвого сезона», стали открываться табачные склады в Пловдиве, а к началу июня — в Софии, Асеновграде, Дупнице, Хаскове и других городах. Несмотря на требования рабочих, обработка табака на них возобновилась на старых условиях. С первой же полочки были удержаны налоги, причем дорожный налог, который до апреля 1940 г. платили только рабочие-мужчины, теперь стал взиматься и с работниц. Это еще более накалило обстановку. В целях проверки боевой готовности масс по инициативе пловдивского окружного комитета Рабочей партии на ряде табачных складов Пловдива в первой половине июня были проведены кратковременные стачки. 1 июня была прекращена работа на складах фирмы братьев Мосиновых, 8 июня — фирмы «Холтаб», 15 июня — фирмы «Маргисо — Алкалий» и др.²⁵⁹

Стремясь предотвратить надвигающуюся стачечную борьбу, правительство выступило 15 июня с сообщением о том, что оно приняло ожидавшееся решение по коллективному трудовому договору для предприятий табачной промышленности. В нем предусматривалось увеличение на 4 лева заработной платы рабочих-мужчин, занятых на операции «тонга», причем это касалось только рабочих первого района, в который входили города София, Пловдив и Хасково. Если при этом учесть, что три четверти рабочих табачной промышленности составляли женщины, а из мужчин на механической обработке табака — операции «тонга» — была занята лишь незначительная часть, то становится ясным, что это мизерное

²⁵⁸ М. Е р е л и й с к а. Указ. соч., стр. 62.

²⁵⁹ Там же, стр. 64.

увеличение заработной платы относилось к крайне ограниченному числу табачников. Фактически решение правительства означало полный отказ от удовлетворения требований рабочих.

15—16 июня по решению ЦК БРП в районе села Куклен Асеновградской околии была созвана национальная конференция руководящего актива рабочих табачной промышленности, которая заслушала доклады с мест и приняла решение об объявлении всеобщей забастовки табачников²⁶⁰. 17 июня в Пловдиве начались собрания рабочих, требовавших пересмотра решения правительства. Собрания, на которых избирались складские комиссии и делегации для предъявления властям требований рабочих, продолжались и на следующий день. 18 июня Пловдивский окружной комитет Рабочей партии принял решение призвать рабочих к стачке. Утром 19 июня рабочие всех табачных предприятий города организованно прекратили работу. Вот как рисует это событие доклад Дирекции полиции: «19 июня 1940 г. в 11 часов в Пловдиве была объявлена всеобщая забастовка табачников, которая к 13 часам разгорелась и охватила все предприятия. Всего забастовало около 9 тыс. человек — мужчин и женщин. К 13 часам стачечники со всех предприятий собрались в клубе околийского рабочего профсоюза, где из членов предварительно избранных на самих табачных предприятиях складских комиссий был оформлен стачечный комитет в составе 29 рабочих и работниц. Было принято решение направить 8 членов стачечного комитета, секретаря профсоюза и секретаря отраслевого союза табачников к пловдивскому областному директору, чтобы предъявить требования рабочих по коллективному трудовому договору и выразить их недовольство решением Совета Министров. Их приняли и выслушали. В 18 часов... состоялось собрание, где обсуждался ход забастовки». Далее в докладе сообщается, что 20 июня делегация стачечного комитета в сопровождении около 2 тыс. рабочих направилась к военной комендатуре. Несмотря на ожесточен-

²⁶⁰ В конференции приняли участие представители табачников Пловдива, Хаскова, Райкова, Асеновграда, Софии, Кырджали, Пештеры, Пазарджика, Борисовграда, Свети-Врача, Дупници и других мест (М. Еремийска. Указ. соч., стр. 65).

ное столкновение с полицией, пытавшейся преградить им дорогу, части из них удалось прорваться к помощнику начальника гарнизона полковнику Николаеву, которому они предъявили требование освободить арестованных забастовщиков ²⁶¹.

Вслед за пловдивскими табачниками поднялись на борьбу рабочие почти всех табачных предприятий страны. 19 июня забастовали табачники Асеновграда, 21 июня — Софии, 24 июня — Дупницы. Полицейские донесения отмечают также волнения среди табачников Хаскова, Кырджали и ряда других городов ²⁶².

Примеру табачников последовали рабочие других отраслей, и прежде всего текстильщики. 20 и 21 июня забастовали рабочие десяти пловдивских текстильных фабрик. К ним присоединились рабочие фабрик галантерейных изделий, кондитерской фабрики, мыловаренной фабрики, сахарного завода и др. Практически бастовали все рабочие города, а также, в знак солидарности с ними, многие ремесленники и мелкие торговцы ²⁶³. 22 июня в стачечную борьбу включились рабочие текстильных фабрик, расположенных в предместьях Софии (Княжеве, Подуяне, Четвертом километре) ²⁶⁴. К забастовочной волне примкнули и металлисты. Кратковременные стачки произошли на металлообрабатывающих предприятиях «Титания», «Чугун», «Электрометалл», «Оливер» и др. ²⁶⁵

24-часовые забастовки имели место на ряде фабрик Сливена, начались волнения среди рабочих Плевенской области (Габрово) ²⁶⁶.

Забастовка получала все более широкий размах и грозила превратиться во всеобщую. В течение нескольких дней она охватила по всей стране около 20 тыс. табачников, 5 тыс. текстильщиков и примерно такое же

²⁶¹ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 47.

²⁶² Там же, лл. 43—47. Подробнее о ходе забастовки в Асеновграде, Софии, Дупнице, а также о подготовке забастовки хасковских табачников см.: М. Е р е л и й с к а. Указ. соч., стр. 72—79.

²⁶³ М. Е р е л и й с к а. Указ. соч., стр. 71.

²⁶⁴ «На предни линии. Спомени и очерци из историята на женското социалистическо движение в България». София, 1960, стр. 445.

²⁶⁵ А. Георгиев, Г. Попов. 50 години металоработнически съюз. София, 1960, стр. 159.

²⁶⁶ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 45, 46.

число рабочих других отраслей производства²⁶⁷. Общественно-национальный характер экономических требований рабочих и широкий резонанс их борьбы неизбежно превращали забастовку в важнейший фактор внутривнутриполитической жизни страны.

Стачечная борьба болгарского пролетариата не на шутку испугала монархо-фашистское правительство. Дирекция полиции, докладывая о распространении забастовки, приходила к следующему неутешительному для себя выводу: «Рабочие убеждены в том, что они смогут добиться успеха только путем решительной борьбы, а Рабочая партия как руководитель движения посылала свой престиж в их среде»²⁶⁸. Министр внутренних дел Петр Габровский в телеграмме, направленной 25 июня Дирекции полиции, а также административным директорам областей и околийским управителям, с тревогой констатировал, что забастовка табачников имеет тенденцию к распространению и на другие отрасли промышленности, и требовал принятия строгих и решительных мер для предотвращения новых стачек²⁶⁹.

С первых же дней забастовки полиция предприняла массовые аресты. 20—21 июня 1940 г. в Пловдиве было арестовано свыше 80 рабочих-активистов, в том числе несколько членов окружного комитета Рабочей партии во главе с его секретарем Петром Ченгеловым. Под сильной полицейской охраной они были отправлены в ссылку в захолустные районы Котела, Момчилграда и Златограда²⁷⁰. 25 июня туда же были сосланы еще 150 пловдивских рабочих²⁷¹. 24 июня, когда началась забастовка 1900 табачников Дупницы, там было схвачено около 20 «подстрекателей», из которых сначала 14, а затем еще 5 были сосланы на шестимесячный срок в отдаленные районы страны²⁷². В тот же день начались массовые аресты участников стачек в Софии. Среди арестованных оказались 150 женщин с табачных и текстильных фабрик, в том числе 30 молодых работниц с фабри-

²⁶⁷ «Работническо дело», 1940, № 8.

²⁶⁸ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 43.

²⁶⁹ Там же, д. 780 а, л. 1.

²⁷⁰ М. Ерелийска. Указ. соч., стр. 70.

²⁷¹ В. Хаджиниколов, Д. Младенов, М. Исусов, А. Георгиев, В. Василев. Стачните борби на работническата класа в България. София, 1960, стр. 544.

²⁷² ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 43, 56.

ки «България». Часть задержанных полицией активисток — комсомолки Лиляна Димитрова, Златка Черноклева, Дими Паламарова, Ольга Хранова, Гена Петрова и ряд других несколько дней спустя были отправлены по этапу в концентрационный лагерь²⁷³. Полицейские власти повсеместно издали распоряжения о запрещении сходок и собраний. Правительственное радио и печать обрушились потоком брани на стачечников. Послушное фашистской власти официальное руководство БРС со страниц своего печатного органа (газеты «Труд») призывало рабочих к «спокойствию и подчинению» и выступило со специальным обращением, в котором резко осудило стачку²⁷⁴.

Наконец, правительство прибегло к чрезвычайной мере. 24 июня оно применило постановление о незамедлительном введении в действие закона о гражданской мобилизации, мотивируя эту меру необходимостью помешать «злонамеренным лицам чинить препятствия нормальному ходу дел... в экономической жизни...».

В этом решении, объявлявшем гражданскую мобилизацию всех промышленных предприятий и занятого на них персонала, говорилось, что впредь до особого распоряжения заработная плата всех мобилизованных останется такой, какой она была на 15 июня 1940 г. и что под страхом применения к ним строгих санкций закона о гражданской мобилизации они не имеют права оставлять работу²⁷⁵. В связи с этим министр торговли, промышленности и труда издал распоряжение о составлении списков всех не подчинившихся постановлению Совета министров и о применении к ним соответствующих мер наказания²⁷⁶.

Не подлежало сомнению, что этими драконовскими мерами правительство стремилось сломить боевой дух

²⁷³ «На предни линии. Спомени и очерци из историята на женското социалистическо движение в България», стр. 446. Из Софии многие из арестованных были отправлены на принудительные работы в специальном лагере в районе села Рибарица Тетевенской околии. В полицейском донесении за июль 1940 г. отмечалось, что софийские рабочие, находившиеся в рибарицком лагере, выражали возмущение плохим питанием и принудительной работой в нечеловеческих условиях. (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 54).

²⁷⁴ «Работническо дело», 1940, № 10.

²⁷⁵ «Държавен вестник» (притурка от 24.VI 1940); «Слово», 24.VI 1940.

²⁷⁶ «Слово», 26.VI 1940.

рабочих и любой ценой задушить их справедливую борьбу за жизненные интересы. В этом фактически признался и министр внутренних дел Габровский, недвусмысленно заявивший журналистам, что единственной причиной объявления гражданской мобилизации на промышленных предприятиях была необходимость устранить «нарушения народного единства», каковыми явились забастовки рабочих Пловдива и Софии²⁷⁷.

При создавшейся обстановке по рекомендации ряда членов Центральной профсоюзной комиссии стачечный комитет в Пловдиве принял решение об организованном прекращении забастовки, хотя основная масса рабочих по-прежнему сохраняла высокий боевой дух и выказывала готовность продолжать борьбу. «В отношении прекращения забастовки,— писала некоторое время спустя газета «Работническо дело»,— в качестве положительного момента следует указать на организованность, с которой оно было проведено. При этом исходили из мысли, что, поскольку шансы на успешный исход стали минимальными, лучше прекратить борьбу организованно и дружно, чем допустить, чтобы стачку разбивали и подавляли по частям». Вместе с тем центральный орган Рабочей партии указывал, что в некоторых случаях (например, в Пловдиве) была проявлена известная недооценка силы сопротивления рабочего класса, что привело к прекращению забастовки еще до того, как были исчерпаны все возможности. «Объявление гражданской мобилизации, действительно, изменило характер забастовки, внесло новые трудности и осложнения в борьбу и могло поколебать более слабые и неустойчивые элементы. С другой стороны, массовые аресты, произведенные среди членов стачечных комитетов и среди нашего актива, сильно затрудняли руководство борьбой. Но фактом является то, что на ряде предприятий забастовка продолжалась и в течение одного — двух дней после мобилизации, несмотря на угрозы применения тяжелых санкций закона, а на некоторых предприятиях забастовка началась уже после мобилизации, в знак протеста против нее. Судя по всему, настроение основной массы пловдивских табачников делало возможным продолжение забастовки и после объявления гражданской моби-

²⁷⁷ «Слово», 27.VI 1940.

лизации. Пловдивские товарищи, очевидно, неточно оценили положение и приняли решение, не проверив предварительно настроение стачечников и действуя через их голову»²⁷⁸.

Но, несмотря на эти и некоторые другие недостатки²⁷⁹, июньская забастовка 1940 г., подготовленная и проведенная под руководством Рабочей партии и ее профсоюзного актива, сыграла большую роль в героической борьбе болгарского рабочего класса за улучшение своего положения и заняла видное место в его истории.

Хотя рабочие оказались вынужденными возобновить работу, не добившись формального удовлетворения своих требований, их борьба не прошла даром. Напуганное подъемом рабочего движения правительство, заявившее вначале, что не пойдет ни на какие уступки в отношении заработной платы, уже вскоре после подавления июньской стачки было вынуждено частично удовлетворить требования рабочих. Оно санкционировало новый коллективный трудовой договор, согласно которому заработная плата табачников была увеличена примерно на 10%. Вслед за этим было принято постановление об увеличении с 1 августа 1940 г. на 15% заработной платы всех промышленных рабочих. С 5 октября такое же повышение заработной платы было предоставлено рабочим большинства отраслей ремесленного производства.

Июньская стачка заставила правительство пойти и на некоторые другие уступки рабочим: сокращение выплаты страховых взносов, необходимых для получения права на пособие по безработице с 52 до 32 недель на протяжении двух лет, непосредственно предшествующих дню принудительного увольнения²⁸⁰, предоставление двухнедельных оплачиваемых отпусков²⁸¹ и др.

Как указывала газета «Работническо дело»²⁸², июньская забастовка внушительно продемонстрировала, ка-

²⁷⁸ «Работническо дело», 1940, № 12. Об этом же писал впоследствии и Георгий Вангелов, один из членов второго состава стачечного комитета (см. Г. В а н г е л о в. Из борбите на тютюноработниците. София, 1946, стр. 10).

²⁷⁹ Эти недостатки были подвергнуты детальному анализу в статье «Уроки июньской стачки», опубликованной в № 12 газеты «Работническо дело» за октябрь 1940 г.

²⁸⁰ «Държавен вестник», 12.XI 1940.

²⁸¹ Там же, 21.XII 1940.

²⁸² «Работническо дело», 1940, № 11.

кую огромную силу представляет сплоченная борьба рабочего класса. Она нанесла удар по монархо-фашистской клике, которая рассчитывала с помощью реакционных, антирабочих законов и при поддержке своей агентуры в БРС сломить дух рабочего класса. Стачка показала всю лживость распространявшегося правящими кругами и фашизированным официальным руководством БРС мифа о «социальном мире», «примирении классов» и «затухании» классовой борьбы. Свирепые меры правительства против стачечников превратили забастовку из экономической в политическую, направленную не только против табачных магнатов, но и против всего режима угнетения, эксплуатации и политического авантюризма. Использование закона о гражданской мобилизации для спасения прибылей капиталистов воочию показало его настоящий реакционный характер, а штрейкбрехерская позиция официального руководства БРС еще сильнее разоблачила его в глазах рабочих.

В ходе стачечной борьбы усилилось единство действий рабочих, выросли их классовое самосознание и политическая зрелость, солидарность в борьбе против капиталистического произвола и реакции. Болгарские рабочие все яснее осознавали необходимость сокрушения антинародного капиталистического строя как основного препятствия к реальному улучшению их жизни.

Боевой дух и решимость стачечников не были сломлены и после прекращения забастовки. Рабочие возвращались на предприятия не унылыми и растерянными, а с сознанием своей силы.

Положение рабочего класса после июньской стачки продолжало оставаться тяжелым. Болгарские рабочие должны были продолжать упорную борьбу за свои жизненные интересы. Тем более, что выполнение вырванных ими частичных уступок, которые могли хотя бы немного облегчить резко ухудшившееся положение трудящихся, всячески саботировалось капиталистами. В конце октября 1940 г. один из депутатов, деятель Рабочей партии Петр Митев, говорил на заседании Народного собрания: «Надо признать, что повышения заработной платы не происходит, что фабриканты, хозяева саботируют постановление Совета министров, и лишь очень немногие из них повысили заработную плату на 15%. Некоторые владельцы предприятий выгоняют с работы

своих более высокооплачиваемых рабочих и заменяют их менее оплачиваемыми...»²⁸³. Особенно сильно ухудшилось положение сельскохозяйственных рабочих, зарплата которых не изменилась.

Официальные власти были хорошо осведомлены о том, что капиталисты систематически нарушают даже то урезанное трудовое законодательство, которое существовало в стране, не выполняют ими же самими подписанные трудовые договоры и решения арбитражных комиссий. Так, в рапорте агента тайной полиции в Плевене от 28 октября 1940 г. сообщалось о сильном брожении среди рабочих города, недовольстве произволом предпринимателей. «Рабочие предприятий резиновой промышленности,— писал этот агент,— протестуют против того, что их увольняют, тогда как согласно закону о гражданской мобилизации они объявлены мобилизованными и предприниматели не имели права их увольнять и выбрасывать на улицу на пороге зимы. Протестуют также рабочие фабрики «Българка» против увольнения с 29 октября без предварительного уведомления за 15 дней, как того требует закон, а также рабочие фабрики «Електра», которых заставляют работать и в праздничные дни без дополнительной оплаты за сверхурочную работу»²⁸⁴. Администрация текстильной фабрики акционерного общества «Петр К. Балевски» в Трояне в течение ряда месяцев 1940 г. вместо регулярной выдачи зарплаты выплачивала своим рабочим лишь авансы от 50 до 100 левов в неделю на человека²⁸⁵. Такие же порядки существовали и на фабрике «Лев», вырабатывавшей керамические изделия²⁸⁶. Еще большие злоупотребления допускались на фабрике керамических

²⁸³ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 1, стр. 68. Газета «Днес» даже 22 марта 1941 г., т. е. через девять месяцев после официального решения о повышении заработной платы, писала, что целый ряд предприятий не подчиняется распоряжению правительства о повышении зарплаты рабочим. 12 апреля 1941 г. секретарь Русенского отделения БРС Янко Манков в своем докладе на расширенном пленуме ЦК БРС отмечал, что за небольшим исключением коллективные договоры не выполняются. Хозяева увольняют рабочих и нанимают новых с тем, чтобы избежать 15-и % увеличения заработной платы. («Заря», 3.IV 1941).

²⁸⁴ Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 186, л. 1.

²⁸⁵ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 758, л. 191.

²⁸⁶ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 33 б, л. 4.

изделий «Изида» на станции Новоселци. Хозяин систематически задерживал на длительные сроки выдачу каких-либо сумм в счет зарплаты. За июль 1940 г. он недоплатил рабочим 185 тыс. левов²⁸⁷, за октябрь — 150,5 тыс., за ноябрь — 340,9 тыс. левов²⁸⁸.

В письме, направленном в феврале 1941 г. ряду правительственных инстанций, рабочие химических заводов Чилова на станции Костинброд сообщали, что они на протяжении нескольких лет работали в две смены по 12 часов — 15 дней в месяц в дневной и 15 дней — в ночной смене. За 12-часовой рабочий день они получают 60 левов, тогда как зарплата за 8-часовой рабочий день составляет 40 левов, и, кроме того, по закону полагались 25%-ная надбавка за сверхурочную работу и 50%-ная — за ночную работу. За работу в праздничные дни также не выплачивали никакой надбавки. «Никто, — говорилось в письме, — не смеет сказать ни слова протеста, ибо знает, что за это последует незамедлительное увольнение»²⁸⁹.

Газета «Заря» сообщала в июле 1940 г., что в окрестностях Софии владельцы консервных предприятий используют детский труд. Несмотря на то, что применение труда малолетних было запрещено законом, на этих предприятиях дети работали по 12 часов, получая по 15 левов в день²⁹⁰.

Приведенные примеры беззастенчивой эксплуатации и произвола на капиталистических предприятиях свидетельствуют о том, что даже те незначительные уступки, на которые капиталистическому государству приходилось идти в результате упорной борьбы рабочих, носили зачастую чисто формальный характер. Рабочие были вынуждены вести непрерывную напряженную борьбу за более или менее сносные условия труда и средства к существованию.

Но капиталисты не только нарушали трудовое законодательство. Их наглость доходила до того, что они требовали его отмены вообще. Например, в резолюцию сессии Варенской торгово-промышленной палаты в 1940 г. был включен специальный пункт, направленный

²⁸⁷ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 33 а, л. 147.

²⁸⁸ Там же, д. 33, л. 25.

²⁸⁹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1727, лл. 143, 144.

²⁹⁰ «Заря», 14.VII 1940.

против «чрезмерного» социального законодательства и восьмичасового рабочего дня. Советуя правительству поучиться у других государств, которые подходят к вопросам труда «с большой осторожностью и воздержанностью», авторы резолюции требовали «положить конец превращению нашего слабого хозяйственного организма в экспериментальный объект для международных трудовых рекомендаций, предоставив это более сильным в экономическом отношении державам». В резолюции выдвигались требования уменьшить обязательства предпринимателей по отношению к рабочим, сделав их «более реальными и терпимыми» для первых, расширить отступления от существующего «шаблонного и строгого» применения 8-часового рабочего дня, предоставив предпринимателям в течение более длительных сроков — на квартал или полугодие — право увеличивать количество рабочих часов и т. п.²⁹¹ Характерно, что нашлись депутаты, которые всего лишь через несколько месяцев после июньской стачки открыто выступили с трибуны Народного собрания против сделанных рабочим уступок. Так, 18 марта 1941 г. правительственный депутат Никола Минков в реплике оппозиционному депутату Косте Божилову заявил: «Это была ошибка правительства... В сущности, не надо было уступать»²⁹². В тот же день, взяв слово, он заявил: «Мы ни в коем случае не должны и не будем делать никаких уступок тем, кто хочет путем подстрекательства, бунтов, политических выступлений и путем стачек предъявлять требования, касающиеся трудового законодательства»²⁹³.

Монархо-фашистское правительство охотно шло на встречу пожеланиям капиталистов. 21 ноября 1940 г. царь Борис подписал указ, в силу которого «на некоторых предприятиях, заведениях или видах работы» по указанию министра торговли, промышленности и труда официально разрешалось увеличение продолжительности рабочего дня взрослых рабочих и работниц до 10 часов, а в опасных для здоровья и жизни рабочих производствах и на ночной работе — до 8 часов. Этим же

²⁹¹ Окръжен държавен архив — Русе, ф. 8, оп. 2, д. 81, л. 7.

²⁹² «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание. II редовна сесия», кн. 4, стр. 1741.

²⁹³ Там же, стр. 1777.

указом узаконивалось использование женщин на ночных работах ²⁹⁴.

После июньской забастовки еще более усилился режим террора и полицейской слежки за рабочими. Создание полицейско-разведывательного аппарата на предприятиях производилось по всей стране, причем немалое содействие полицейским органам оказывала в этом верхушка Болгарского рабочего союза. На созванном 11 июля 1940 г. в Софии специальном совещании с участием представителей Дирекции полиции, Дирекции по организации и контролю над профессиями и секретаря Болгарского рабочего союза Ивана Димитрова подробно обсуждался вопрос о борьбе с левыми настроениями в казенных профсоюзах и на производстве в целом (в частности, вопрос об организации сети «доверенных лиц»).

На совещании было решено, что эти «доверенные лица» должны получать всякие поблажки. Они могли быть уволены с предприятия лишь с согласия осведомительной службы при центральном правлении БРС.

Последняя в свою очередь была обязана согласовывать все вопросы непосредственно с органами отдела государственной безопасности при Дирекции полиции и с органами Дирекции по организации и контролю над профессиями. Отделу государственной безопасности при Дирекции полиции вменялось в обязанность проинструктировать подчиненные ему органы в областных центрах о путях оказания помощи лицам, на которые осведомительная служба при БРС возложит задачу по организации осведомления на предприятиях. Руководство этой осведомительной службы должно было делать периодические доклады о положении на предприятиях, а также давать своевременно информацию о готовящихся выступлениях рабочих ²⁹⁵.

Вводившийся на производстве по существу полувоенный режим и усиление полицейских преследований не

²⁹⁴ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 33 е, л. 4. Представляя на подпись царю текст этого указа, министр торговли, промышленности и труда мотивировал свое предложение «особыми обстоятельствами, перед которыми поставлено ныне народное хозяйство, вследствие чего некоторым отраслям промышленности не удастся выполнять в срок государственные заказы или обязательства перед заграницей» (там же, л. 3).

²⁹⁵ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 89, оп. 2, д. 8, л. 378.

могли, однако, приостановить борьбу трудящихся масс. На протяжении целого года после июньской забастовки то тут, то там вспыхивали стачки рабочих против произвола капиталистов и несоблюдения ими условий коллективных трудовых договоров, с требованием приведения заработной платы хотя бы в некоторое соответствие с ростом цен²⁹⁶. Рабочие собирали средства для оказания материальной поддержки высланным пловдивским табачникам, составляли петиции и направляли делегации, чтобы представить свои требования ЦК БРП²⁹⁷.

Касаясь результатов и значения июньской забастовки 1940 г., VII расширенный пленум ЦК БРП (январь 1941 г.) подчеркивал, что «добившись известных частичных завоеваний не только для бастовавших, но и для рабочих и служащих всех других отраслей и профессий, она оказала и громадное политическое влияние на всю страну, ободрив и вдохновив на борьбу и другие слои трудящихся»²⁹⁸.

Боевые выступления рабочего класса показали пример крестьянским массам и мелкой городской буржуазии, требовавших принятия решительных мер против разнузданной спекуляции и злоупотреблений со стороны некоторых торговцев и спекулянтов, отсрочки погашения возросших долгов, уменьшения ссудных процентов, снижения налогов и т. п. Одной из форм этого движения явились проходившие в конце 1940 г. под знаком борьбы против произвола немецких и болгарских табачных магнатов многоярусные слеты крестьян-табаководов. На состоявшуюся 8 ноября 1940 г. конференцию производителей табака Пловдивской области собралось свыше 10 тыс. крестьян, и она фактически превратилась в слет крестьян-табаководов всей страны. Конференция потребовала учреждения государственной табачной монополии при участии представителей крестьян-табаководов, увеличения закупочных цен на табак в соответствии с удорожанием жизни, снижения налогов, предоставления

²⁹⁶ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 54, 76, 94, 104, 106 и др.; ф. 231, оп. 3, д. 33 а, л. 65 и др.

²⁹⁷ Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 88 к, оп. 1, д. 708, л. 49 и др.

²⁹⁸ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения...», т. III (1924—1944), стр. 375.

крестьянам дешевого кредита. Характерным требованием, зафиксированным в резолюции конференции, было требование мира и нейтралитета страны²⁹⁹. Конференция табаководов Брацигова, состоявшаяся 15 декабря, наряду с другими требованиями выдвинула требование расширения торговли табаком с Советским Союзом³⁰⁰. 21 декабря состоялся 5-тысячный слет табаководов в Дупнице. Его участники выступили с аналогичными требованиями.

Стаечная борьба болгарских рабочих, движение крестьян-табаководов способствовали общему повышению боевого духа трудящихся масс. Эта борьба сыграла важную роль в налаживании и укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства против фашистской реакции.

Экономическая борьба болгарских трудящихся в этот период тесно переплеталась с борьбой за политические права и свободы, с движением против вовлечения Болгарии в империалистическую войну, за мир и нейтралитет, опирающийся на дружбу с Советским Союзом. Эта борьба была связана с общей борьбой болгарского народа за национальные интересы своей родины.

4

Внутриполитическая обстановка в конце 1939 — начале 1941 г. Народное движение против антинациональной политики болгарских правящих кругов, за пакт дружбы с Советским Союзом

Начавшаяся вторая мировая война отразилась не только на экономической жизни Болгарии. Она неизбежно оказывала влияние и на расстановку классовых и политических сил внутри страны.

²⁹⁹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1515, л. 58; «Известия на държавните архиви», № 4, 1960, стр. 111—113, д. № 4. Подробнее о слете крестьян-табаководов в Пловдиве см. статью: Д. Тишев. Работата на БКП сред селяните през 1935—1940 г.— «Известия на Института по истории на БКП», т. 9, 1962, стр. 228, 229.

³⁰⁰ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1077, л. 410; см. также «Известия на държавните архиви», № 4, 1960, стр. 116, д. № 6.

Известная перестановка сил произошла в правительственном лагере, где усилилась борьба между различными группировками. От него фактически отпали элементы, которые англо-французским империалистам удалось привлечь на свою сторону (группа Стойчо Мошанова, сторонники Иосифа Робева, часть бывших последователей партий народняков). В то же время на сторону правительства перешли некоторые новые силы (либералы Христо Статева, сторонники бывшего «Народного сговора» во главе с Христо Калфовым и генералом Русевым, часть «ратников»). Благодаря демаггии Багрянова³⁰¹, в правительственный лагерь перешли также некоторые бывшие деятели Земледельческого союза, ведшие за собой часть наиболее зажиточных слоев крестьянства.

Сторонники правительственного лагеря больше, чем когда-либо ранее придерживались германофильской ориентации. При этом они ловко использовали в своей пропаганде сложившуюся к началу войны международную обстановку. Как отмечалось выше, в первые месяцы войны развертывание военных действий на Балканах не являлось непосредственной целью фашистской Германии. Балканские страны и в первую очередь Болгария служили для нее базой снабжения продовольствием и сырьем. На первых порах Германия сосредоточивала свои усилия на форсировании экономической эксплуатации Болгарии. Определенную роль в сдерживании военной экспансии германского империализма на юго-востоке Европы играло также наличие советско-германского договора от 23 августа 1939 г. В то же время англо-французский империалистический блок, исходивший из того, что события войны разыграются, воз-

³⁰¹ Иван Багрянов — министр земледелия в последних двух кабинетах Георгия Кыосеиванова (с 14 ноября 1938 г. по 15 февраля 1940 г.) и в первом кабинете Богдана Филова (с 15 февраля 1940 г. по 4 февраля 1941 г.) Ярый демагог и авантюрист, носившийся с проектами «преобразований» сельского хозяйства, Багрянов пытался громкими обещаниями привлечь болгарских крестьян на сторону фашистской власти и создать последней массовую базу в деревне. Многочисленные законы и распоряжения, принимавшиеся с этой целью, являлись фактически продолжением прежней политики болгарской буржуазии, направленной на стимулирование капиталистических элементов в деревне и ограбление трудового крестьянства. Позже (с 1 июня по 2 сентября 1944 г.) Багрянов возглавлял предпоследнее правительство капиталистической Болгарии.

можно, на Балканах и Ближнем Востоке, все более усиливал подготовку к превращению этих районов в свой потенциальный военный плацдарм. Угроза превращения Болгарии в плацдарм англо-французского блока облегчала для болгарских правящих кругов возможность, оставаясь на германофильских позициях, изображать себя сторонниками мира и нейтралитета, а также спекулировать на временном улучшении отношений с Советским Союзом.

Одним из результатов новой перегруппировки политических сил, вызванной в значительной мере внешне-политическими моментами, а также усилением классовых противоречий в стране, явился отход буржуазной так называемой демократической оппозиции от складывавшегося накануне войны Народного фронта. Руководители этой оппозиции Н. Мушанов, А. Буров, В. Димов, Д. Гичев, К. Пастухов и др., которые и прежде своими постоянными колебаниями, половинчатостью, а порой и прямым саботажем всячески препятствовали развёртыванию движения народного фронта и превращению его в подлинно всенародное массовое движение, теперь открыто порвали с ним. Являясь по существу проводниками политики англо-французского империалистического блока, они сосредоточили свои усилия на вовлечении Болгарии в войну на стороне Англии и Франции. Лидеры так называемых «демократических» партий не в меньшей степени, чем правящая клика были встревожены ростом влияния Рабочей партии, укреплением ее связей с широкими народными массами и особенно размахом возглавленного ею всенародного движения за заключение болгаро-советского договора. Об этом свидетельствует такой факт: 26 декабря 1940 г. в доме одного из руководителей правого крыла Земледельческого союза Вергила Димова состоялось совещание, на котором, кроме хозяина дома, присутствовали также Д. Гичев, К. Пастухов, Г. Василев, проф. П. Стоянов, С. Костурков. Чем же были озабочены эти деятели «демократической оппозиции» в момент, когда монархо-фашистская клика на всех парах вела страну в объятия гитлеровской Германии? Оказалось, что единственным вопросом повестки дня их собрания был вопрос о том, какие меры следует принять против «растущего коммунистического движения». При этом участники совеща-

ния сетовали на то, что правительство якобы не принимает эффективных мер против усиливающейся (особенно в деревне) деятельности коммунистов ³⁰².

Против империалистической агентуры обоих направлений выступили подлинно прогрессивные демократические силы страны, возглавляемые коммунистами. Новая обстановка, характеризовавшаяся наличием непосредственной опасности втягивания Болгарии в империалистическую войну, возросшей ролью и притягательной силой Советского Союза, а также ухудшением материального положения и активизацией борьбы трудящихся масс, потребовала внесения изменений в тактику Рабочей партии. Ее усилия были направлены на максимальную мобилизацию демократических сил и объединение их в единый фронт трудящихся для борьбы против войны, за дружбу с СССР, в защиту жизненных интересов трудового народа.

В условиях, когда руководители «демократических» партий своим саботажем единства действий и борьбы подлинно демократических сил, своими выступлениями против авангарда болгарского рабочего класса и антисоветской политикой по существу сомкнулись с монархофашистской реакцией, вопрос о создании народного фронта демократических сил страны вставал по-новому. Он мог быть создан не на общей платформе с верхами «демократических» партий, а вопреки им, на основе общей борьбы народных масс против реакции, угрозы национального порабощения и фашизма. «Только рабочий класс,— писал 1 мая 1940 г. Георгий Димитров,— ясно осознавший свои собственные интересы в нынешней войне, совпадающие с коренными интересами его народа, и ведущий свою независимую от буржуазии активную классовую политику, способен внушить веру в свои силы непролетарским трудящимся массам, увлечь их на путь решительной борьбы против виновников их бедствий и страданий» ³⁰³.

Результаты изменившейся расстановки политических сил проявились на выборах в Народное собрание в

³⁰² Б. Боев. Опитът на БКП в обединяването на демократичните сили на народа за победата на социалистическата революция.— «Известия на Висшата партийна школа „Станке Димитров“ при ЦК на БКП», № 12, 1961, стр. 85.

³⁰³ Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 78.

начале 1940 года. Желая добиться еще более послушного и безропотного парламентского большинства, правящая монархо-фашистская клика досрочно, 24 октября 1939 г., после очередной реконструкции кабинета Кьосеиванова³⁰⁴, распустила XXIV Народное собрание, в котором насчитывалось несколько десятков представителей оппозиции. Выборы в новое XXV Народное собрание были проведены по разным областям в разные сроки — с 24 декабря 1939 г. по 28 января 1940 г. Они проходили в обстановке типичного для фашистского режима полицейского террора, насилия и фальсификаций. Выдвижение кандидатур было обусловлено целым рядом трудновыполнимых условий. В восьми избирательных округах, где было зарегистрировано только по одному кандидату, правительство, игнорируя волю 264 тыс. избирателей, вообще объявило об избрании угодных ему депутатов без процедуры голосования³⁰⁵. Весьма частым явлением было неутверждение областными судами лиц, выставивших свои кандидатуры, но неугодных правительству, аресты, всевозможные избирательные махинации вплоть до задержания отдельных оппозиционных кандидатов в полиции на время раздачи избирательных бюллетеней. Совершенно очевидно, что в этих условиях

³⁰⁴ Правительственный кризис, продолжавшийся с 19 по 23 октября 1939 г., закончился образованием нового, седьмого по счету, кабинета Кьосеиванова. В него вошли четыре новых министра: В. Митаков (министр юстиции), Д. Василев (министр благоустройства), П. Габровский (министр железных дорог) и С. Загоров (министр торговли). Назначение этих откровенных сторонников гитлеровской Германии, а также сохранение в правительстве таких министров-германофилов старого кабинета, как Б. Филов, Д. Божилов, И. Багрянов, было гарантией того, что новое правительство с еще большим усердием будет придерживаться ориентации на гитлеровскую Германию.

³⁰⁵ Впрочем, такой метод «избрания» правительственных кандидатов практиковался в монархо-фашистской Болгарии не впервые. Незадолго до этого он был применен на состоявшихся в конце апреля 1939 г. дополнительных выборах общинных советников в Плевенской и Пловдивской околиях. По сведениям министерства внутренних дел, в Пловдивской околии следовало произвести выборы в 553 районах. В 329 районах кандидаты были провозглашены властью избранными без голосования, так как там в условиях террора был выдвинут только правительственный кандидат. Во всей Златоградской околии выборы также не были произведены, а прямо провозглашались избранными правительственные кандидаты («Утро», 27.IV 1939).

результаты выборов не могли отразить истинную волю и настроение избирателей. Тем не менее некоторые итоги выборов были весьма симптоматичными.

Прежде всего выявилась полная несостоятельность буржуазной оппозиции. Сторонники бывшей «пятерки» и других группировок буржуазной оппозиции, лидеры которых пытались объединиться на базе общей ориентации на Францию и Англию, против СССР, потерпели сокрушительное поражение.

Сторонники Земледельческого союза и социал-демократической партии фактически разделились на три течения. В то время как основная масса их приверженцев встала под знамя единого фронта, возглавляемого Рабочей партией, другая часть, обманутая демагогией Багрянова, примкнула к правительственному лагерю, а третья, во главе с Вергилом Димовым и Крыстю Пастуховым³⁰⁶, присоединилась к буржуазной оппозиции и разделила ее участь. Фактически избирательная борьба велась между двумя основными силами: буржуазией, которая в своем большинстве сгруппировалась вокруг правительства Кыосеиванова, и единым фронтом труда во главе с Рабочей партией.

Весьма примечательной особенностью выборов 1940 г. было то, что по одному из главных вопросов — отношению к Советскому Союзу — основная часть политических группировок болгарской буржуазии была вынуждена из демагогических соображений подлаживаться под настроение народа. Многие правительственные кандидаты, помимо социальной демагогии, учитывая существующую конъюнктуру, спекулировали на том, что изображали себя сторонниками нейтралитета и дружественных отношений с СССР. Так, например, правительственный кандидат в Луковите Петр Думанов демагогически восклицал: «Что касается внешней политики, она может быть только одной: мир и нейтралитет, но нейтралитет, опирающийся на Советский Союз и под его покровительством. Государственный деятель, который ныне выступает против этой политики, заслуживает быть повешенным на первом же телеграфном столбе.

³⁰⁶ Крыстю Пастухов, пытавшийся выступить с антисоветскими речами, встретил решительный отпор со стороны избирателей и был вынужден снять свою кандидатуру. Вергил Димов, баллотировавшийся в Поповской околии, потерпел провал и не был избран.

Смерть английскому и французскому империализму, поджигателю новой мировой войны!»³⁰⁷ Правительственный кандидат в 7-ой софийской избирательной коллегии Стефан Георгиев Михайлов в первом пункте своей избирательной афиши писал: «За мир, полный нейтралитет, дружеские и сердечные связи со всеми близкими и далекими странами, особенно с братской Советской Россией». При этом, для вящей убедительности, Михайлов рекламировал себя «столичным адвокатом, членом болгаро-советского общества». Правительственный кандидат во 2-ой софийской коллегии Иван Кулов в своем предвыборном воззвании также ратовал «за мир и прочные связи с государством нашего великого братского русского народа». Под «друзей» Советского Союза маскировались Григор Василев, Георгий Марков, Рашко Маджаров и многие другие буржуазные, в том числе и правительственные кандидаты. Наряду с прочими министрами в разгар избирательной кампании в агитационное турне по стране был направлен и только-что вернувшийся из Москвы министр финансов Божилов, на выступления которого среди населения после успешного заключения торгового договора с СССР правительство возлагало большие надежды³⁰⁸.

В итоге выборов, благодаря беззастенчивой демагогии, полицейскому террору и мошенничеству, правительственным кандидатам удалось получить 58% голосов (140 мандатов). Несмотря на всевозможные ухищрения и репрессии, которые в первую очередь были направлены против коммунистов, трудовая оппозиция (единный фронт труда) завоевала 28% голосов (за нее голосовало около 600 тыс. избирателей) и 16 депутатских мандатов. Стремясь нанести поражение реакции и обеспечить единство действий демократических сил, Рабочая партия оказала на выборах поддержку тем буржуазно-демократическим кандидатам, которые выступали за демократические свободы, сохранение и обеспечение мира, нейтралитет и национальную независимость страны. Так, благодаря единому фронту труда, в парламент прошел известный болгарский политический деятель Петко Стайнов. Англофилам удалось провести в Народ-

³⁰⁷ Цит. по: «Работническо дело», 1940, № 3.

³⁰⁸ АВП СССР, ф. 74, оп. 20, д. 5, п. 10, лл. 60—62.

ное собрание, да и то с большим трудом, лишь одного своего кандидата — Николу Мушанова. Сторонники Цанкова получили два мандата. В общей сложности буржуазная оппозиция (бывшая «пятерка», сторонники В. Димова, правое большинство сторонников политической группы «Звено», цанковисты и др.) получила 14% голосов³⁰⁹.

В новом составе Народного собрания правительству фашистской диктатуры удалось обеспечить себе количественно более значительное большинство, чем в предшествовавшем парламенте, и несколько укрепить свои позиции за счет буржуазной оппозиции. Но правительственное большинство не было однородным и единым. Газета «Работническо дело», анализируя итоги выборов, подчеркивала, что вряд ли можно считать укрепление позиций фашизма в парламенте прочным. «Разногласия и противоречия в буржуазном лагере не преодолены, а лишь перенесены во внутрь правительственного большинства»³¹⁰.

Уже с самого начала в среде этого большинства наметился целый ряд соперничавших друг с другом группировок, которые отражали интересы различных слоев буржуазии и боролись за получение наибольших выгод, связанных с нахождением у власти. Главными из них на первых порах были соперничающие группировки Кьосеиванова — Недева и Багрянова, между которыми шла борьба еще в ходе избирательной кампании. В то время как группа Кьосеиванова рассчитывала в этой борьбе прежде всего на послушный ей доселе правительственный аппарат, Багрянов использовал безудержную и беспринципную демагогию, выступая с особенно острыми нападка на экономическую политику Кьосеиванова и всячески заигрывая с зажиточными слоями деревни. В Народном собрании имелись также и другие

³⁰⁹ Характерно, что все три депутата буржуазной оппозиции (Мушанов, Цанков и Кожухаров) были избраны в буржуазных кварталах Софии. Трудящиеся столицы избрали в Народное собрание своих истинных представителей — Димитра Захариева, Любена Дюгмеджиева, Петра Митева, а также Николу Сакарова. Все правительственные кандидаты, выставленные в Софии, провалились. Здесь за трудовую оппозицию было подано 32% голосов. В Пловдиве за нее голосовало 12 000 чел., а за правительство — 9300, в Варне — соответственно 11360 и 6 тыс. «Работническо дело», 1940, № 3.

³¹⁰ «Работническо дело», 1940, № 3.

реакционные группировки, основными из которых были группировка правительственных депутатов во главе с Калфовым и группа «Молодая Болгария», в состав которой входили ярые фашисты — Никола Минков, Атанас Попов, Иван Батембергски, Стефан Клечков и др.

На первых же заседаниях вновь избранного парламента внутри правительственного большинства начались трения. Это проявилось, в частности, во время обсуждения проекта ответа на тронную речь царя и при выборах бюро Народного собрания. Например, против правительственного кандидата на пост председателя Собрания Николы Логофетова наряду с оппозицией голосовали 19 правительственных депутатов, и он собрал лишь 121 голос.

Борьба внутри правительственного лагеря явилась одной из причин смены кабинета министров. 15 февраля 1940 г. под предлогом «плохого состояния здоровья» премьер-министр Кьосеиванов был освобожден от занимаемой должности. В тот же день было сформировано новое правительство во главе с министром просвещения прежнего кабинета Богданом Филовым. Смена правительства не привела к существенным изменениям в составе Совета Министров. Из него вышли только двое: сам Кьосеиванов и ген. Недев. Их заменили Иван Попов, возглавивший министерство иностранных дел, и Иван Горанов, занявший пост министра путей сообщения. Бывший министр путей сообщения Петр Габровский получил портфель министра внутренних дел. Багрянов, который сохранил за собой пост министра земледелия, продолжал и в новом кабинете играть в «опозицию», пытаясь нажить на этом политический капитал и добиться поста премьер-министра. Однако в конце концов его неприкрытая демагогия и политический авантюризм привели его к отставке (4 февраля 1941 г.)³¹¹.

³¹¹ 31 января 1941 г. Багрянов произнес в Народном собрании многочасовую речь, которая содержала полное осуждение экономической политики правительства. («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, стр. 1290—1298; см. также дневник Филова, запись от 31 января 1941 г. — ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 69). Багрянов надеялся вызвать правительственный кризис и добиться портфеля премьер-министра. Однако он не рассчитал свои силы. Когда выяснилось, что он может получить поддержку лишь нескольких десятков депутатов (по некоторым сведениям, не более 40), а его немецкие друзья не окажут ему необходи-

Уход Кьосеиванова с поста премьер-министра был продиктован не только соображениями внутривластного характера. Его имя связывалось с рядом внешнеполитических актов, которые не вязались с открытым переходом страны в блок фашистских держав. Нужна была новая личность, и она была найдена в лице ярого сторонника гитлеровской Германии Филова.

Некоторое время спустя гитлеровская газета «Kölnische Zeitung» давала следующую характеристику членам кабинета Филова: «Почти все министры имеют связи с Германией. Большинство из них училось в Германии, как например, министр иностранных дел Попов, министры Василев, Горанов, Загоров и Кушев, который женат на немке. Остальные министры — Божилов, Габровский и Даскалов — хорошо говорят по-немецки»³¹².

Хотя правительство Филова выступило с заверениями, что оно намерено «и впредь проводить политику мира, нейтралитета и внутреннего спокойствия», уже первые месяцы его деятельности в экономической, политической и идеологической областях самым недвусмысленным образом показали всю лживость и лицемерие этих заверений. Такие мероприятия, как проведение через Народное собрание упоминавшихся выше законов о чрезвычайных расходах по «обеспечению безопасности страны», о гражданской мобилизации и др., фактически предоставляли правительству чрезвычайные полномочия в области экономики. В декабре 1940 г., вопреки многочисленным протестам широких кругов общественности страны и особенно демократической молодежи³¹³, был принят «закон об организации болгарской

мого содействия, вызванный им переполох в правительственных кругах закончился тем, что ему самому предложили подать в отставку. («Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, стр. 1345). Министром земледелия (15 февраля) был назначен Димитр Кушев.

³¹² «Kölnische Zeitung», 7.III 1942.

³¹³ Так, например, в письме 69 представителей рабочей, крестьянской и учащейся молодежи, направленном в конце мая 1940 г. в адрес Народного собрания, говорилось: «Мы не хотим такой организации. Мы хотим иметь свободную организацию с выборным руководством, в духе и традициях нашего народа, которая защитит наши политические, экономические и национальные интересы. Господа депутаты! Мы обращаемся к вам с призывом не голосовать за этот законопроект, направленный против наших интересов и сво-

молодежи». Согласно этому закону, болгарская молодежь в возрасте от 10 до 21 года (а студенты и другие учащиеся — до 30 лет) насильственно включалась во вновь создаваемую организацию фашистского типа под наименованием «Бранник»³¹⁴.

Тогда же правительственным большинством Народного собрания был одобрен продиктованный гитлеровцами антисемитский «Закон о защите нации», по которому евреи были объявлены неравноправными гражданами и подвергнуты ряду унижительных ограничений. Во время обсуждения в Народном собрании этого законопроекта фашистская печать и администрация подняли черносотенную кампанию против немногочисленного в Болгарии еврейского населения, стремясь отвлечь внимание народа от животрепещущих вопросов внутренней и внешней политики страны. Иначе отнеслись к этому законопроекту широкие массы болгарского народа. Выражая их мнение, газета «Работническо дело» писала: «Чуждые искусственно разжигаемому некоторыми кругами антисемитизму, широкие массы болгарского трудового народа встречают этот позорный законопроект с возмущением. В лице еврейских рабочих и трудящихся они видят братьев по участи, так же, как и они, изнемогающих от нищеты и бесправия. Если речь идет о борьбе против спекуляции и эксплуатации, то ее надо вести против всех спекулянтов и эксплуататоров, а не только против еврейских. Новый законопроект... является плодом политического раболепия перед фашистскими и нацистскими мракобесами и реакционерами. На каком основании мы будем возмущаться угнетением болгарского национального меньшинства (за пределами Болгарии.— Л. В.), если мы сами ставим вне закона болгарских граждан еврейского происхождения? Под предлогом „защиты нации“ новый законопроект в сущности подготавливает новые цепи для народных масс не только европейского, но и болгарского происхождения»³¹⁵.

боды. Уничтожьте цензуру, закон о контроле над организациями, закон об ограничении преступности, закон о защите государства, которые представляют черную страницу в нашей истории. Восстановите Тырновскую конституцию» (ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1075, л. 383).

³¹⁴ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 3, стр. 988—994.

³¹⁵ «Работническо дело», 1940, № 12.

Выступая 20 декабря 1940 г. в Народном собрании, депутат Тодор Поляков охарактеризовал «Закон о защите нации» как антисоциальный, античеловеческий, антиморальный закон, решительно отвергаемый болгарским народом. С энергичным протестом против черносотенного законопроекта выступила широкая демократическая общественность страны. В октябре 1940 г. в правительственные инстанции с письмами протеста против антисемитского законопроекта обратились Союз болгарских адвокатов, Болгарский союз врачей, большая группа болгарских писателей, в числе которых были Тодор Влайков, Елин Пелин, Людмил Стоянов, Елисавета Багряна, Младен Исаев и др.³¹⁶

Болгарский народ с возмущением реагировал на попрание правящими кругами элементарных гражданских прав и свобод, решительно отвергая внутреннюю политику фашистского правительства. Но особенно острая борьба развернулась в стране по вопросу заключения советско-болгарского договора о дружбе и взаимной помощи.

Широкие массы болгарского народа ясно сознавали, что сохранение мира и нейтралитета страны имеет для них решающее значение и является важнейшим вопросом, которому подчинены все другие вопросы. Они понимали, что в условиях бушевавшей империалистической войны и непосредственной опасности вовлечения в нее Болгарии единственным реальным путем сохранения мира и нейтралитета являлась опора на Советский Союз — великую социалистическую державу, надежный оплот мира и безопасности во всем мире. Поэтому борьба за заключение договора о дружбе и взаимной помощи, с которым трудящиеся массы неразрывно связывали перспективы в борьбе за мир, демократические свободы и улучшение своего материального положения, еще с осени 1939 г. стала приобретать роль первостепенного фактора в политической жизни страны. С начала войны не было ни одного более или менее крупного события в общественно-политической жизни Болгарии, которое бы так или иначе не переплеталось и не связывалось с этим кардинальным вопросом внешней

³¹⁶ Полные тексты этих писем см.: «Евреи загинали в антифашистката борба». София, 1958, стр. 357—362.

политики Болгарии. Выступая против капиталистической эксплуатации, ограбления и гнета, борясь за повышение своего жизненного уровня, рабочие и крестьяне требовали установления дружественных отношений и союза с СССР. Улучшение отношений с Советским Союзом являлось важнейшим требованием избирательной платформы демократических сил на выборах в Народное собрание. Под лозунгом дружбы с СССР развернулась в 1940 г. массовая кампания по созданию болгаро-советских обществ.

Во главе народного движения за дружбу и союз с СССР с самого начала встала Рабочая партия. Под ее руководством это движение ширилось, в него вовлекались все новые и новые слои болгарского народа, оно приобретало ярко выраженный антимилиитаристский и антифашистский характер и постепенно стало занимать центральное место в общественной жизни страны.

2 июля 1940 г. корреспондент ТАСС сообщал из Софии, что движение за заключение пакта с СССР приобретает самые разнообразные формы. София буквально наводнена лозунгами с требованием пакта. Эти призывы распространяются в форме листовок, на темных стенах домов пишутся мелом, на светлых — углем. Авторы умудряются почти ежедневно обновлять свои лозунги на стенах министерства внутренних дел. Только за одну неделю шесть рабочих делегаций от различных кварталов Софии, численностью по 40—60 человек каждая, ходили к мэру (мэру), в Народное собрание и к министрам. Главное их требование — заключение пакта о взаимопомощи с СССР.

В обращении 150 софийских граждан к премьер-министру Филову, который отказался принять их делегацию, говорилось: «По общему признанию, единственной страной, могущей сохранить наш нейтралитет и независимость, является СССР, страна, которая как своей экономической, политической и военной мощью, так и по своим историческим, культурным, языковым и бытовым связям близка к нам, болгарам. Только благодаря одному пакту о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом наша страна может остаться нейтральной, может сохранить свою независимость и свободу. Это видят все болгарские граждане и гражданки, это понимают все сознательные болгары. Гласно и негласно, по видимым

и невидимым путям, пропаганда воюющих империалистических держав подрывает позиции сохранения нашего нейтралитета. Делаются громадные усилия для вовлечения нас в войну. В эти тяжелые дни, при этом исключительном для нашей страны положении, право и долг болгарской общественности обратить внимание правительства, что нужно принять немедленно особые меры для обеспечения мира в Болгарии, нейтралитета ее и обеспечения ее независимости. Из этого следует, что необходимо немедленно сделать все возможное для заключения пакта о дружбе и взаимопомощи с СССР...»³¹⁷. Высшей точки подъема это всенародное движение достигло после того, как 25 ноября 1940 г. прибывший в Софию генеральный секретарь Наркоминдела СССР А. А. Соболев вторично передал официальное предложение Советского правительства болгарскому правительству заключить пакт о дружбе и взаимной помощи.

Как известно, стоявшая у власти монархо-фашистская клика, вопреки жизненным интересам болгарского народа, отвергла предложение Советского правительства, попытавшись при этом скрыть его от народных масс. Рабочая партия разоблачила реакционные маневры монархо-фашистского правительства и довела до сведения болгарского народа содержание советского предложения.

Кампания за заключение болгаро-советского договора с конца 1940 — начала 1941 г. приняла значение подлинно народного плебисцита. Лозунг болгаро-советского пакта превратился в политическую платформу антифашистского единства действий. Движение за пакт, получившее в народе наименование «соболевского движения», фактически сыграло роль широкого антифашистского фронта. «В стороне от этого движения,— говорил впоследствии Георгий Димитров,— остались только открыто капиталистические и реакционные элементы двух лагерей: германофильского и англофильского, которых объединяла их общая ненависть к Советскому Союзу и большевизму»³¹⁸.

Болгарский народ воспринял идею пакта как свое кровное дело. Он выдвинул из своей среды тысячи

³¹⁷ АВП СССР, ф. 074, оп. 25, д. 127, п. 108, л. 106, 107.

³¹⁸ Г. Димитров. Сочинения, т. 14, стр. 262.

агитаторов, которые обеспечили предложению Советского правительства широкую гласность. Пренебрегая опасностью полицейских преследований, люди открыто подписывались под петициями, указывая не только фамилию, имя и отчество, но зачастую даже свои адреса. Корреспонденты газеты «Работническо дело» сообщали из Пловдива: «Оживление большее, чем в период забастовки; предложение зачитано повсюду, и рабочие всех отраслей промышленности приняли резолюции; собраны тысячи подписей». Сообщение из Хаскова: «Небывалый подъем. Тексты с предложением разносятся по инициативе самих масс, и собираются подписи»³¹⁹. Из Пазарджика, где советское предложение было зачитано на всех фабриках и в мастерских, в правительственные инстанции было направлено 160 резолюций с десятками и сотнями подписей. Из Ямбола сообщали, что предложение о пакте вызвало энтузиазм среди гражданского населения и чинов воинских частей. Участники собрания варненских металлистов встретили сообщение о предложении Советского правительства воодушевленными возгласами «Ура!». Под петицией варненских портовых рабочих было поставлено 700 подписей³²⁰. В Габрово за два дня было собрано три тысячи подписей, в Тырговиште — 1300, в Трояне — 1600³²¹.

Не меньшее воодушевление предложение о подписании советско-болгарского пакта вызвало в болгарской деревне. Типичным было содержание петиции, под которой подписался 321 житель села Неделско Ямболской околии: «Мы с большой радостью узнали о предложении Советского Союза нашему правительству заключить пакт о взаимной помощи. Требуем скорейшего принятия протянутой руки СССР и заключения пакта. Только опершись на братский нам народ, на могущественный СССР, мы сможем сохранить нашу независимость в обстановке нынешнего мирового пожара и сумеем самым надежным путем осуществить наши национальные

³¹⁹ «Работническо дело», 1940, № 16.

³²⁰ Д. Коджейков, Х. Христов, К. Ламбрев, А. Георгиев. Организации и борби на транспортните работници в България 1878—1944. София, 1962, стр. 310.

³²¹ «Работническо дело», 1940, № 16; «Работническото и комунистическото движение в Плевен и Плевенски окръг. Историческа библиография», т. II, 1923—1944. Плевен, 1959, стр. 557.

идеалы. Такова наша воля. Да здравствует наш союз с Советским Союзом!»³²².

Во многих селах под петициями, одобряющими пакт, подписывались поголовно все жители, за исключением кметов и других официальных лиц. Так было, например, в селе Цалапица Пловдивской околии, в селах Горно-Левски, Церово, Сараново Пазарджикской околии и сотнях других сел. В Тырговищенской и ряде других околий не было села, которое не направило бы резолюции с сотнями подписей³²³. В эту всенародную кампанию включались болгаро-советские общества, народные читальни, сельскохозяйственные задруги, спортивные и другие массовые организации³²⁴. С требованием союза

³²² ЦДИА, ф. 176, оп. 6, д. 1077, л. 384.

³²³ В болгарских архивах хранятся оригиналы многих тысяч таких документов; см., например, ЦДИА, ф. 176, оп. 6, д. 1077, лл. 301, 356, 358, 359, 361, 372, 373, 380, 401, 404 и др. Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 13, л. 1; д. 29, лл. 45—47; д. 64, л. 120; д. 231, лл. 2, 3. Окръжен държавен архив — Благоевград, ф. 62, оп. 1, д. 20, л. 87; д. 81, л. 2. Окръжен държавен архив — Пловдив, ф. 57 (необработ.), п. 43 и др.

³²⁴ Вот один из многочисленных примеров. В резолюции состоявшегося 16 февраля 1941 г. общего отчетно-выборного собрания членов кредитного кооператива «Согласие» в селе Ловнидол Севлиевокой околии выдвигались следующие требования:

«1) Сохранение Болгарии вне пожара мировой войны.

2) Сотрудничество и мир с соседними народами, включительно и с Советской Россией.

3) Безусловное запрещение вторжения иностранных войск в пределы нашей Родины, которое представляло бы угрозу для мира и благоденствия нашего народа.

4) Заключение пакта о ненападении и взаимной помощи с Советской Россией, являющейся невоюющей страной.

5) Преисполненные любовью к нашей дорогой Родине, мы не хотим больше национальных катастроф, смерти, разорения, голода и других несчастий, ведущих страну к явной гибели.

Да здравствует мир между народами!»

Собрание решило направить текст резолюции в правительственные инстанции. (Протокольная книга с текстом резолюции хранится в с. Ловнидол. Фотокопия — в Окружном народном музее Габрово.) В декабре 1940 г. областной полицейский начальник Старозагорской области в донесении Дирекции полиции сообщал, что во всех селах области кооперативы и народные читальни «являются коммунистическими очагами» и принимают самое активное участие в распространении писем с требованием заключения болгаро-советского договора (Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 88 к, д. 708, л. 2).

с СССР выступили солдаты ряда подразделений болгарской армии³²⁵.

На активную борьбу за принятие советского предложения поднялись тысячи представителей демократических слоев населения, направлявшие в правительственные инстанции многочисленные петиции, телеграммы и письма с требованием заключить договор. Только в адрес Народного собрания и Совета министров в декабре 1940 г. было направлено 200 тыс. писем, телеграмм и резолюций, а в январе и феврале 1941 г. — 140 тыс. Всего было направлено 340 тыс. документов протеста, под которыми подписалось 1,5 млн. человек³²⁶.

Однако правящие монархо-фашистские круги, уже окончательно решившие привязать страну к колеснице гитлеровской Германии, не намерены были считаться с волей подавляющего большинства болгарского народа. С преступным пренебрежением они отмахивались от поступающих со всех концов страны тысяч и тысяч телеграмм и писем. 4 декабря 1940 г., получив очередную кипу телеграмм, председатель Народного собрания фашист Логофетов наложил на одну из них следующую резолюцию: «Все в архив! У правительства есть установившаяся внешняя политика и не таковы пути определения и изменения нашей политики»³²⁷. На другой телеграмме, подписанной от имени 600 рабочих табачного склада в Красно Село (пригород Софии) работницей Славкой Кировой, тот же Логофетов три дня спустя сделал издевательскую надпись: «В архив! Не тебе, Славка, определять внешнюю политику Болгарии. Занимайся своей работой, а то потеряешь ее»³²⁸.

Так же отнеслись к этому народному движению и другие представители правящих кругов. Так, министр иностранных дел Попов, обращаясь к депутатам фашистского парламента, заявил: «Улица не должна оказывать на нас влияние. В этом отношении как вы, так и правительство, решило следовать своим путем, не об-

³²⁵ Ф. Христов. За работата на партията в армията против вмъкването на България във втората световна война (1938—1941). — «Военно-исторически сборник», 1958, № 1, стр. 24—26.

³²⁶ И. Бочев. Указ. соч., стр. 52, 53.

³²⁷ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1077, л. 299.

³²⁸ Там же, л. 345.

ращая внимания на шум улицы»³²⁹. Вторя Попову, реакционер Сотир Янев заявлял, будто кампания за принятие советского предложения «наносит удар внутреннему единству болгарского народа» и представляет собой попытку диктовать внешнюю политику страны «с улицы». Отвечая ему и другим противникам договора, газета «Работническо дело», указывая, что в пользу болгаро-советского договора высказалось почти 90% болгарских граждан, писала: «Не „улица“, г-н социалист Сотир Янев, а болгарский народ — рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенция — все честные и любящие свою родину болгары, в том числе и посланные на границу сыны народа в солдатских мундирах, высказались за советское предложение. И удар по народному единству наносят не широкие народные массы, которые не могут не интересоваться своей судьбой и судьбой своей родной страны, а жалкая группка реакционных элементов, пытающаяся, опираясь на власть, противопоставить себя общенародной воле»³³⁰. Далее газета подчеркивала, что именно те, кто плачет, будто мир и независимость страны якобы страдают в результате заключения пакта о дружбе и взаимной помощи с нейтральным и невоюющим Советским Союзом, готовы открыть границу Болгарии для войск воюющих империалистических держав. Очевидно, заключало «Работническо дело», мир и независимость Болгарии для этих господ — только маска. Истинная причина их отрицательного отношения к советскому предложению — в страхе, как бы сближение с СССР не отразилось неблагоприятно на существующем режиме и как бы это не помешало продолжению и в будущем свободной и беспрепятственной эксплуатации и ограблению болгарского народа³³¹.

Встревоженные народным движением, все энергичнее требовавшим подписания болгаро-советского пакта, правящие круги Болгарии начали широкую кампанию преследований и арестов патриотов, изъятие и уничтожение петиций и т. д. В числе первых 12 декабря 1940 г. был

³²⁹ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 3, стр. 980.

³³⁰ «Работническо дело», 1940, № 15.

³³¹ Там же.

арестован замечательный революционный поэт Никола Вапцаров, возглавлявший движение по сбору подписей в районе г. Разлог. При обыске, помимо петиций с собранными подписями, у Вапцарова были изъяты два его стихотворения — «Сельская хроника» и «Бунт на юге», в которых были выражены настроения болгарского народа в эти знаменательные дни³³². Повсюду в городах и селах участились массовые репрессии против участников сбора подписей и других патриотов.

В феврале 1941 г. в селах Плевенской, Тырновской, Еленской, Севлиеградской, Ловечской и ряда других околий были произведены массовые аресты и высылка участников сбора подписей. Все члены правления кооператива в с. Ловнидол, высказавшиеся за пакт, были исключены из кооператива и высланы³³³. Только за один день 3 декабря 1940 г. в IV-м полицейском участке Софии было задержано 244 участника кампании в пользу заключения пакта — рабочих, студентов, ремесленников и лиц других профессий³³⁴. Административные и полицейские органы направили на места ряд циркуляров о борьбе с участниками «соболевской кампании». Специальным постановлением правительства начальники почтовых отделений обязывались задерживать «сомнительные» почтовые отправления, могущие содержать «зловредную пропаганду, направленную на понижение духа населения и армии», и незамедлительно сообщать об этом полицейским властям. Последние получили право в любое время и без предварительного разрешения проверять письма и посылки, конфисковывать и уничтожать те из них, которые кажутся подозрительными³³⁵. Дирекция по организации и контролю над профессиями 18 декабря 1940 г. разослала своим областным инспекторам и руководящим органам «казенных» профсоюзов директиву, требовавшую исключать из профсоюзов рабочих, «имевших неблагоразумие» подписываться под петициями в пользу пакта и тем самым «вносивших бациллу политического разъединения и разногласия в ор-

³³² Окръжен държавен архив — Благоевград, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 33.

³³³ Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 29, л. 15.

³³⁴ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 774, лл. 2—12.

³³⁵ ЦДИА, ф. 284, оп. 1, д. 7592, л. 7. Протокол № 31 заседания Совета министров от 22 февраля 1941 г.

ганизации»³³⁶. Полицейские органы рассылали кметам и заведующим полицейскими участками на местах циркуляры с требованием сопоставления списков распространителей петиций для их ареста и высылки³³⁷. Принимались срочные меры с целью воспрепятствовать выезду в Софию депутатов с мест³³⁸.

Однако все эти репрессивные меры не сломили волю болгарского народа. Движение за заключение советско-болгарского договора, с огромной силой выразившее его сокровенные стремления, ознаменовало собой новый, более высокий этап борьбы масс против реакции и фашизма. Главной движущей силой в этой борьбе явился самый передовой класс болгарского общества — пролетариат. Под руководством коммунистов это движение переросло рамки борьбы только за непосредственные интересы трудящихся и приобрело общенациональное политическое значение. Монархо-фашистское правительство оказалось изолированным от народа по всем крупным вопросам внутренней и внешней политики.

Борьба против вовлечения Болгарии в империалистическую войну, против антинациональной политики монархо-фашистского правительства находилась в центре внимания состоявшегося в январе 1941 г. в Софии VII пленума ЦК БРП. Пленум поставил перед партией следующие задачи: «Решительная борьба против вовлечения Болгарии в империалистическую войну... Неустанная, систематическая политическая борьба за заключение договора о дружбе и взаимопомощи с СССР; широкая разъяснительная работа с целью привлечения всех слоев болгарского народа на сторону болгаро-советского договора, как единственного средства избежать войны; разоблачение клеветнической кампании правительства и других противников договора, отрыв от них масс, введенных ими в заблуждение, и изоляция злостных противников договора, создание широкого, в полном смысле слова, народного фронта вокруг болгаро-советского

³³⁶ Централен държавен архив на Народна република България, ф. 4, оп. 1, д. 187, л. 124.

³³⁷ Окръжен държавен архив — Стара Загора, фонд обл. полицейск. управление (необраб.).

³³⁸ Окръжен държавен архив — Благоевград, ф. 62, оп. 1, д. 81, л. 5.

договора»³³⁹. Одобрив проводившуюся политическую линию партии, пленум принял решение: партия и в дальнейшем во всей своей деятельности должна руководствоваться «...коренными интересами болгарского народа, совпадающими с интересами и борьбой международного пролетариата и трудящихся за мир и братское сотрудничество между народами, а также с внешней политикой Советского Союза в защиту малых народов, мира и социализма»³⁴⁰.

Решения VII пленума ЦК сыграли большую роль в мобилизации партийных рядов и усилении борьбы демократических сил страны против нараставшей с каждым днем опасности гитлеровской оккупации, за дружбу и союз с СССР. В этой борьбе на сторону рабочего класса привлекались все более широкие слои трудящихся, которые проникались доверием к его целям, сближались с его политикой. И когда 1 марта 1941 г., пренебрегая волей подавляющего большинства болгарского народа, правительство Филова открыто вступило в союз с гитлеровской Германией и впустило немецко-фашистские полчища на болгарскую территорию, партия во всеоружии встретила новый этап борьбы. Она возглавила массовое антифашистское движение, которое вскоре, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, превратилось во всенародную вооруженную освободительную борьбу против немецко-фашистских оккупантов и их болгарских приспешников.

³³⁹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения...», т. III, стр. 384, 385.

³⁴⁰ Там же, стр. 386.

Болгарский народ
против гитлеровской
агрессии
на Балканах
в 1941 году

Болгарская монархо-фашистская клика — пособник гитлеровской агрессии в Юго-Восточной Европе. «Присоединение» к Болгарии «новых земель» и его подлинная сущность

В полдень 1 марта 1941 г. болгарское радио передало сообщение о том, что правительство официально присоединило страну к тройственному пакту фашистских держав. В это время гитлеровские войска уже двигались по дорогам Болгарии. Перейдя румыно-болгарскую границу в Добрудже, переправившись по понтонным мостам, заранее наведенным через Дунай, немецко-фашистские полчища (около 680 тыс. человек) хлынули в глубь страны¹. В течение первых дней марта перебрасывались авиационные, мотомеханизированные, бронетанковые и артиллерийские части, за ними последовали пехотные, саперные и другие соединения².

Подготовленная тайком от народа и осуществленная против его воли оккупация болгарской территории частями гитлеровского вермахта, открытое присоединение болгарского правительства к агрессивному фашистскому блоку привели к окончательному превращению страны в сателлита фашистской Германии и к ее фактическому вовлечению в империалистическую войну. Истинные болгарские патриоты именно так расценили этот вероломный акт, это предательство национальных интересов Болгарии. Центральный комитет Рабочей партии выступил 6 марта 1941 г. с декларацией, озаглавленной «Рокочный шаг». В ней говорилось: «Мир и нейтралитет Болгарии могли быть сохранены, страна могла остаться вне

¹ Подготовка к вторжению немецко-фашистских войск на болгарскую территорию была проведена еще задолго до этого. Еще 10 января 1941 г. командир 9-й плевенской пехотной дивизии болгарской армии доносил своему командованию, что уже несколько дней на румынском берегу у Турну-Мэгуреле немецкие войска разгружают железнодорожные составы с понтонными материалами и проводят учения (ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 37, л. 30).

² Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 11, л. 1.

войны, достаточно было для этого принять советское предложение относительно заключения пакта о взаимопомощи. Болгарский народ единодушно указывал на этот выход... Правительство отвергло предложение нейтрального и невоющего Советского Союза под предлогом, что этим путем Болгария якобы могла бы быть втянута в военные осложнения и лишиться своей национальной независимости. Вместо этого и вопреки недвусмысленной воле подавляющего большинства болгарского народа, оно предпочло связать судьбу Болгарии с воюющей Германией и допустить фактическую оккупацию Болгарии немецкими войсками. Тем самым правительство вскрыло все лицемерие и фальшь своей политики. Оно показало, что руководствуется не интересами и волей болгарского народа, а интересами горстки спекулянтов и авантюристов, готовых жертвовать страной ради интересов иностранных империалистов... Вместе с подавляющим большинством болгарского народа Рабочая партия решительно осуждает авантюристическую политику правительства царя Бориса и проф. Филова, которая приведет к неисчислимым бедствиям и страданиям народа и к новой национальной катастрофе»³. В том же номере газеты, где была напечатана декларация ЦК БРП, был помещен и текст ноты Наркоминдела СССР от 3 марта, в которой разоблачалась позиция болгарского правительства в связи с вводом в страну немецких войск и фактическим втягиванием Болгарии в войну.

Коммунистическая партия Германии, боровшаяся в неимоверно тяжелых условиях глубокого подполья, также заняла подлинно интернационалистскую позицию в вопросе об оккупации Болгарии. В середине марта 1941 г. КПГ выступила со специальным воззванием, в котором разъясняла германскому народу подлинную сущность нового агрессивного акта гитлеровцев. «В результате этого вторжения,— говорилось в воззвании,— болгарский народ против своей воли втянут в империалистическую войну, а его национальная независимость уничтожена... Немецкие солдаты не должны позволить использовать себя для поддержки болгарской реакции. Несовместимо с честью немецкого солдата выполнять роль жандарма против свободолюбивых народов. Лишь

³ «Нелегални позиви на БКП», стр. 309—310.

тот немецкий солдат служит подлинным интересам германского народа, который делает все, чтобы помочь болгарскому трудовому народу в его борьбе против собственных угнетателей, против немецкого гестапо и эсэсовцев... Военная оккупация Болгарии наносит величайший вред германскому народу. Политика расширения войны имеет самые тяжелые последствия для судьбы самой Германии»⁴.

Вступление гитлеровских войск на территорию Болгарии было встречено трудящимися массами с нескрываемой враждебностью и возмущением. Это признавали даже фашистские власти. Так, в одном из полицейских донесений сообщалось, что при прохождении гитлеровцев через с. Добролево (Оряховская околия) местные крестьяне встречали их как антифашисты — поднятием вверх руки с сжатым кулаком. Когда немецкие солдаты зашли в дом жительницы этого села Гены Моновой и попросили напиться, она отказалась дать им воды и демонстративно разбила стомну (глиняный кувшин для воды). Агроном села Гложене той же околии Трифон Николов отказался дать немцам сена, заявив при этом, что скорее бы дал им яд, а житель этого же села Неделчо Лазаров во время раздачи хлеба немецким солдатам сказал: «В Болгарии много бедняков и надо раздавать хлеб им, а не тем, кто пришел поработать и эксплуатировать нас»⁵. 11 марта в селе Раковски (Разградская околия) полиция арестовала нескольких человек, распространявших листовки с протестом против оккупации страны немецко-фашистскими войсками⁶. 18 марта группа учеников гимназии города Ловеча, проживавших в с. Брястово, двинулась по шоссе Ловеч — Севлиево, уничтожая дорожные указатели на немецком языке. Вечером в Ловече они забросали камнями фашистских солдат, ранив одного из них, а также прокололи покрышки нескольких немецких мотоциклов и автомашин. Шестеро учеников были арестованы болгарской полицией⁷. В марте-апреле 1941 г. германская

⁴ «Исторически преглед», 1957, № 3, стр. 109—110. Воззвание впервые было опубликовано в «Die Welt», 1941, № 13.

⁵ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 123.

⁶ Там же, д. 835, л. 21.

⁷ Там же, д. 780, л. 124; Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 11, лл. 2, 3; д. 29, л. 19.

военная полиция в нескольких письмах жаловалась болгарской Дирекции полиции на многочисленные случаи умышленной порчи телефонных кабелей, обслуживающих германские воинские части в Болгарии⁸. В протоколе, составленном по распоряжению врачанского областного инспектора школ, говорилось о «неприличном и враждебном отношении к немецким солдатам» со стороны учителя села Мырчево Фердинандской околии Вассила Синегирского⁹. Стены одной из школ Варны, где расположились немецкие военные, были покрыты антифашистскими лозунгами на немецком языке, среди которых был и такой: «Hinaus, deutsche Schweine!» (Вон, немецкие свиньи!). Надписи были сделаны комсомольцами. Подобные лозунги появились и на стенах других зданий, в которых были расквартированы гитлеровские части¹⁰.

Разведчики полицейского управления Плевенской области в своем донесении от 18 марта 1941 г., где описывалось продвижение германских войск по маршрутам Плевен — Луковит — Ботевград — перевал Арабаконак, Плевен — Ловеч — Севлиево — Габрово — Шипкинский перевал, Тырново — Севлиево — Габрово — Шипкинский перевал и другим, приходили к такому заключению: «Еще за несколько дней до того, как началось прохождение этой огромной армии, население в связи с распространившимися слухами, частичной мобилизацией и пр. поддавалось известному унынию, которое проявлялось и выражалось при любом разговоре в кафе, пивных и пр. ...Народ в своем большинстве считает, что Болгария не должна активно вмешиваться в конфликт... Ввиду этого части немецких войск, проходившие через область в первый день, были встречены с беспокойством и удивлением...» Далее в донесении сообщалось о недовольстве населения в связи с чинившимся с самого начала немецкими оккупантами произволом: самовольным занятием домов жителей под ночлег, спекуляцией, дебошами.

⁸ Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 82 к, д. 210; Окръжен държавен архив — Ямбол, ф. 42 к, оп. 1, д. 115, л. 181 и др.

⁹ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 1.

¹⁰ «Ние бяхме партизани». Сборник от материали и спомени от съпротивата. София, 1949, стр. 135; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, л. 860, л. 13.

В связи с проявлением недовольства (в полицейском донесении оно именуется «антигосударственной деятельностью») к тому времени уже подверглись административной высылке 46 местных жителей, и был поднят вопрос о высылке еще нескольких человек ¹¹.

Монархо-фашистское правительство приняло чрезвычайные меры, чтобы пресечь враждебные проявления по отношению к гитлеровским оккупантам со стороны болгарского народа. С 14 марта специальным решением правительства Филова на всей территории страны были запрещены любого рода собрания, очередные и внеочередные съезды общественных организаций и союзов, за исключением акционерных обществ. С особым ожесточением власти обрушились на болгаро-советские общества, стремясь полностью парализовать их деятельность. С каждым днем аресты болгарских патриотов принимали все более широкие размеры. 28 марта были арестованы 12 активистов Рабочей партии, в том числе Владо Тричков, Върбан Ангелов, Васил Мавриков и др. Они были заключены в концентрационный лагерь «Гонда вода» (район Асеновграда) ¹². В этот лагерь за несколько дней было согнано 250 человек, а к концу мая там было свыше 600 человек ¹³. В связи с массовыми арестами и незаконным заключением в концентрационные лагеря видных писателей, журналистов, адвокатов, врачей, рабочих и крестьян, 11 апреля депутаты Народного собрания Тодор Поляков, Петко Стайнов и Ангел Держанский обратились с запросом к министру внутренних дел, требуя положить конец этому беззаконию ¹⁴. Их обращение осталось гласом вопиющих в пустыне.

Возмущение предательским актом монархо-фашистского правительства и гитлеровской оккупацией охватило значительную часть болгарской общественности, в том числе и некоторых депутатов Народного собрания. Уже 2 марта 18 оппозиционных депутатов ¹⁵ внесли в парла-

¹¹ Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1, д. 11, лл. 1, 2.

¹² В. Мавриков. Из моя живот. Спомени. София, 1955, стр. 66.

¹³ М. Позолотин. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. М., 1954, стр. 24.

¹⁴ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1650, л. 177.

¹⁵ Среди них были коммунисты Тодор Поляков, Любен Дюгмеджиев, Коста Божилов, Васил Георгиев, Аврам Гачев, Атанас Кыдрев, Белю Алексиев, Димитр Захариев, а также депутаты оппозиции: Никола Сакаров, Петко Стайнов (в прошлом — народник),

мент письменный запрос председателю Народного собрания и премьер-министру «по поводу присоединения Болгарии к тройственному пакту, прохождения иностранных войск через нашу территорию, необходимости сохранения страны вне сферы войны, проведения политики мира и нейтралитета и обеспечения независимости страны». В интерpellации отмечалось, что вопреки неоднократным предостережениям правительство сделало роковой шаг и поставило болгарский народ перед свершившимся фактом. «Мы, нижеподписавшиеся народные представители,—говорилось в этом документе,—считаем, что тем самым делается опасный исторический шаг. Декларированная правительством политика мира и нейтралитета нарушена, ибо Болгария привязывается к одной из воюющих сторон. Мы считаем, что вступление Болгарии в тройственный пакт чревато многими неожиданностями, неизвестностями и грозит втянуть болгарский народ в войну».

Указав далее на пагубность внушаемого болгарскому народу заблуждения, будто можно сохранить мир и нейтралитет Болгарии в этих условиях, авторы запроса требовали ответа на следующие вопросы:

«1. Какие высшие интересы продиктовали присоединение Болгарии к тройственному пакту и не видите ли Вы, какой опасности страна подвергается в связи с этим?

2. Каким путем Вы надеетесь сохранить мир и нейтралитет, которых столь горячо желает весь болгарский народ?

3. В связи с Вашей декларацией мы хотим знать, какие меры будут приняты для сохранения мира с соседними странами и наших добрых отношений с нейтральными великими державами?»¹⁶.

Никола Мушанов (Демократическая партия), Ангел Держанский (Земледельческий союз) и др. Тодор Поляков, являвшийся в то время секретарем парламентской группы Рабочей партии, вспоминал впоследствии (12 июля 1956 г.) в беседе с автором настоящей работы об обстоятельствах внесения интерpellации по поводу присоединения Болгарии к фашистской оси. По его словам, хотя депутаты-коммунисты в тот день не смогли связаться с ЦК БРП, они, исходя из партийной линии, по своей собственной инициативе вступили в контакт с другими депутатами демократической оппозиции (Держанским, Мушановым, Стайновым и др.), образовав таким образом большой демократический блок против пакта. Несколько позже Христо Михайлов от имени ЦК БРП одобрил их позицию.

¹⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1650, л. 23.

На заседании Народного собрания, созванном во второй половине дня 2 марта для одобрения задним числом незаконного акта гитлеровской оккупации, не только не был зачитан этот запрос, но, вопреки энергичным протестам депутатов оппозиции, не был прочитан даже его полный заголовок и не были названы имена подписавших его депутатов (председатель ограничился лишь сообщением, что «поступил запрос депутата Мушанова и других относительно тройственного пакта и нашего положения»). На заседании же 12 марта, по предложению премьер-министра Филова, фашистское большинство Народного собрания приняло решение отложить рассмотрение интерpellации «на неопределенное время», т. е. вообще похоронить ее. Депутатам оппозиции не дали говорить ¹⁷.

Заседание Народного собрания 2 марта, посвященное такому вопросу первостепенной важности, как присоединение Болгарии к фашистской оси и оккупация болгарской территории гитлеровскими войсками, продолжалось всего 20 минут. Без всяких прений на нем было заслушано лишь сообщение Филова, заявившего, что присутствие германских войск на болгарской территории «не вносит изменений в миролюбивую политику Болгарии, которая остается верной принятым договорным обязательствам о воздержании от какой бы то ни было агрессии и от всего, что могло бы угрожать интересам кого бы то ни было» ¹⁸. Председатель Народного собрания Логофетов в своей вступительной речи был более откровенен. Он недвусмысленно заявил: «Все это мы делаем для того, чтобы, во-первых, сохранить, насколько это возможно, мир на Балканах, и, во-вторых, чтобы принять активное и деятельное участие в политической реорганизации Европы, когда (а мы в этом не сомне-

¹⁷ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, стр. 1603—1604, 1672. Фашистские правители делали все для того, чтобы скрыть от болгарского народа не только текст интерpellации, но и сам факт ее внесения в Народное собрание. Однако болгарские коммунисты довели ее до сведения народных масс: 18 марта 1941 г. интерpellация 18 оппозиционных депутатов и упоминавшаяся выше декларация ЦК Рабочей партии были распространены в виде листовок в Варне (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 124).

¹⁸ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание», II редовна сесия, кн. 4, стр. 1604.

ваемся) восторжествует правда и справедливость для лишенных прав народов, к которым принадлежит и болгарский народ»¹⁹.

Лицемерный тезис о миролюбии болгарского правительства, а также о его стремлении сохранить «традиционную и искреннюю дружбу с великим русским народом», который оба оратора пытались изобразить «другом держав оси», был призван прикрыть истинные цели правящих монархо-фашистских кругов и их гитлеровских хозяев. Этот тезис всячески раздувался также правительственной печатью и радио. Однако, наряду с этим, с каждым днем все настойчивее стали пропагандироваться реваншистские лозунги болгарских шовинистов и восхваляться «братство по оружию» с немецкими империалистами. «Немцам от нас ничего не надо. Они наши бескорыстные друзья. С их помощью мы осуществим наши национальные идеалы и создадим великую Болгарию» — таков был лейтмотив правительственной пропаганды.

Немецко-фашистские войска были встречены шумными верноподданническими манифестациями как со стороны официальных правительственных кругов, так и со стороны гитлеровской агентуры в лице цанковцев, легионеров и ратников²⁰.

По указанию сверху органы монархо-фашистской власти на местах и фашиствующие шовинистические организации развернули среди населения кампанию сбора подарков немецким солдатам и офицерам, оккупировавшим страну. В начале апреля с этой целью в Софии был создан специальный комитет по сбору средств и продуктов для фашистских оккупантов (в обращении, выпущенном этим комитетом 10 апреля, они именовались «гостями»). 14 апреля в автобусах взимался один лев сверх стоимости билета, и суммы, собранные таким образом, также были переданы гитлеровцам.

Под шум славословий в адрес «германских союзников» производилась мобилизация и сосредоточение болгарской армии, которая должна была играть роль заслона на болгаро-турецкой границе и прикрыть предстоящие действия немецко-фашистских войск против

¹⁹ Там же, стр. 1603.

²⁰ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 857, лл. 47, 48.

Югославии и Греции. 9 апреля правительство внесло в Народное собрание законопроект об отпуске чрезвычайных кредитов на военные нужды в размере 2,2 млрд. левов. Одновременно оно потребовало отпустить в 1941 г. дополнительные кредиты для Дирекции железных дорог в размере 125,5 млн. левов. Это предложение также мотивировалось военными нуждами.

Правительство Филова из всех сил стремилось продемонстрировать свою преданность фашистской Германии. Угодничая перед Гитлером, оно 4 марта порвало дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Польши, Бельгии и Голландии²¹.

5—6 марта правительства Англии, ее доминионов и Египта порвали отношения с Болгарией²². 4 марта президент США Рузвельт подписал приказ о блокировании болгарских авиаторов в США²³.

Однако о действительном отношении правящих кругов тогда еще находившихся вне войны США к прогитлеровской политике болгарского правительства свидетельствуют другие факты. В докладной записке политического директора министерства иностранных дел Болгарии Ивана Алтынова о его трехчасовой беседе с американским посланником в Софии Эрлом, состоявшейся по инициативе последнего 28 мая 1941 г., указывается, например, что Эрл считал главной опасностью для Болгарии «большевизм и устремления России», в то время как оккупация страны Германией или установление в Болгарии открыто нацистского режима было бы, по его

²¹ Как отмечает Филов в своем политическом дневнике, 3 марта 1941 г. германский посланник Рихтхофен потребовал от него, чтобы польский, бельгийский и голландский дипломатические представители (Тарновский, Мот и Брау) незамедлительно покинули Софию. Уже на следующий день, под предлогом «изменившегося положения», болгарское правительство предложило указанным представителям покинуть страну (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 176).

²² ЦДИА, ф. 176, оп. 6, д. 426, лл. 1, 2, 21; оп. 1п, д. 8, лл. 169, 170. Одновременно английское министерство экономической войны заявило, что Болгария рассматривается правительством Великобритании как территория, оккупированная противником. В связи с этим, начиная с 5 марта, осуществлявшаяся Англией блокада была распространена и на Болгарию. Все товары, принадлежавшие Болгарии или происходившие из Болгарии, подлежали конфискации. («Правда», 7.III 1941).

²³ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 8, л. 166.

мнению, «несравненно меньшей бедой». Поэтому, добавил Эрл, «для меня вполне понятно, почему Болгария избрала путь, по которому она пошла, и почему предоставила себя в распоряжение Германии». И как бы отвечая на поставленный им же самим вопрос, американский посланник сказал в заключение, что для Болгарии не существовало выбора между двумя указанными опасностями и что она должна была поступить так, как поступила ²⁴.

Безудержная националистическая пропаганда привела к тому, что постепенно шовинистический угар охватил довольно значительные слои населения. Несомненно, наиболее активными проводниками авантюристической великоболгарской политики являлись буржуазно-монархические круги, надеявшиеся с помощью Гитлера без особых затруднений заполучить Вардарскую и Эгейскую Македонию, а также некоторые другие области Балканского полуострова, приумножить свои богатства за счет эксплуатации этих «новых земель», увлечь за собой недовольные элементы городской и сельской буржуазии и расправиться с демократическим движением. Наряду с буржуазией в вихрь националистической и шовинистической свистопляски мало-помалу была втянута и довольно значительная часть так называемых средних слоев — мелкой буржуазии, офицерства, буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Великоболгарский шовинизм, носителями которого являлись правящие круги, не раз приводил страну к тяжелейшим бедствиям. «Одной из важнейших причин всех национальных несчастий и катастроф, постигших наш народ в последние десятилетия,— писал Георгий Димитров,— являются *великоболгарский шовинизм*, великоболгарская идеология и политика завоевания гегемонии на Балканах и господства над соседними народами. На этой почве у нас годами бесчинствовал фашизм. На этой почве германская агентура при царе Фердинанде и царе Борисе предала Болгарию немцам и превратила ее в орудие германского империализма против наших освободителей и наших соседей, западных и южных. Во имя «Великой Болгарии» великоболгарские шовинисты — предатели нации и не-

²⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 233, лл. 19, 20.

мецкие агенты — в третий раз привели нашу родину на грань катастрофы и чуть не погубили ее»²⁵.

Играя на трудностях, созданных империалистической версальской системой, опираясь на шовинистические и черносотенные организации в самой стране, гитлеровцы все более разжигали реваншистские настроения болгарской буржуазии против ее соседей — Югославии и Греции, соблазняя ее планами воссоздания «Великой Болгарии» времен царя Симеона. При этом всячески подчеркивался тот факт, что Болгария была в одном лагере с Германией еще во времена первой мировой войны. 18 декабря 1940 года Геринг заявил болгарскому посланнику в Берлине Драганову, что, «испытывая симпатии к болгарскому народу и дружеские чувства к царю Борису», он «беспокоится», как бы болгары не упустили момент, если будут слишком медлить: разрешение тем или иным путем греко-итальянского конфликта без их участия может лишить их возможности получить Дедеагач (Александруполис) и Каваллу, не говоря уже о Салониках²⁶. Германская дипломатия вела двойную игру, не скупясь на посулы одновременно правительствам и Болгарии и Югославии. Так, 12 декабря 1940 г., служащий германского министерства иностранных дел Мейснер заявил Драганову, что переговоры с Югославией продвинулись довольно далеко и что он опасается, «как бы присоединение югославов к тройственному пакту раньше болгар не оттеснило интересы Болгарии на второй план»²⁷. Два месяца спустя, 21 февраля 1941 г., германский посланник в Софии Рихтхофен заявил главному секретарю болгарского министерства иностранных дел Шишманову: «Предстоящая акция (т. е. нападение Германии на Грецию.— Л. В.) создаст для Болгарии редкий шанс возратить себе Фракию. Ради этого шанса стоит пойти на риск пропуска немецких войск через вашу страну»²⁸. 1 марта 1941 г., при подписании протокола о присоединении Болгарии к фашистской «оси», Риббентроп и Чиано в качестве приманки вручили Филову строго секретные письма, в которых давалось обещание при «урегулировании балканских границ» предоставить

²⁵ Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 154—155.

²⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 8, л. 113.

²⁷ Там же, л. 107.

²⁸ Там же, л. 149.

Болгарии выход к Эгейскому морю «приблизительно от устья Струмы до устья Марицы».

Вместе с тем правители фашистской Германии уже тогда манили болгарское правительство перспективой присоединения к Болгарии части югославской территории. Филов отмечал в своем политическом дневнике, что когда во время его разговора с Гитлером был затронут вопрос о «двойственном поведении Югославии», последний «встребенулся, словно принимал решение... Он подозвал венгерского посланника Стояни и Риббентропа, которые находились невдалеке, и заявил, что югославы, несмотря ни на какие действия, никогда не могут быть друзьями. При урегулировании балканских вопросов ревизия должна затронуть и их. Они должны сделать уступки как Болгарии, так и Венгрии»²⁹.

Как мы увидим дальше, эта политика шантажа и разжигания реваншистских аппетитов болгарской буржуазии продолжалась и после присоединения правительства Филова к тройственному пакту. Она играла роль цепи, крепко привязывавшей болгарскую правящую клику к гитлеровской колеснице и заставлявшей ее послушно выполнять приказания берлинских хозяев.

Гитлеровская Германия, намечавшая первоначально нападение на Советский Союз на середину мая 1941 г., стремилась предварительно в спешном порядке завершить захват Балканского полуострова, который она рассматривала не только как важный источник материальных и людских ресурсов, но и как важный военно-стратегический плацдарм на своем правом фланге.

Между тем события в этом районе осложнялись. «Самостоятельная» война Муссолини на Балканах, начатая 28 октября 1940 г. вторжением итальянских войск в Грецию, явно не имела успеха. Три недели спустя после ее начала греки перешли в контрнаступление. По истечении пяти недель итальянцы были вынуждены отступить в Албанию. К началу 1941 г. фашистская Италия глубоко увязла в греческой авантюре и вскоре ее дивизии в Албании оказались под угрозой полного разгрома. В крайне тяжелое положение попали и итальянские войска в Северной Африке: уже в январе 1941 г. под натиском союзников они оставили Киренаику. Силь-

²⁹ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 160.

ные удары были нанесены по итальянскому военно-морскому флоту. В этих условиях незадачливый итальянский диктатор оказался вынужденным обратиться за помощью к своему германскому союзнику.

Вопрос об оказании Германией помощи Италии в Греции и Албании обсуждался во время встречи Гитлера и Муссолини 19—20 января 1941 г., причем ради спасения итальянской армии последний согласился на передачу командования германским офицерам. Немецкий план вторжения в Грецию, зашифрованный как операция «Марита», был утвержден командованием вермахта еще 13 декабря 1940 г. Однако незавершенность намеченных приготовлений, а также желание Гитлера наказать Италию за проявленную строптивость и дожидаться, пока она сама запросит помощи, чтобы навязать ей кабальные условия; явились причиной задержки его осуществления.

Подчинение Югославии путем подрывной деятельности фашистской агентуры изнутри и дипломатического давления извне тоже оказалось нелегким делом. После настойчивых и длительных усилий гитлеровцев, 25 марта 1941 г. югославский премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович подписали в Вене протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту фашистских держав. При этом немецкие фашисты лицемерно заверили своих югославских партнеров, что полны решимости «уважать» суверенитет и территориальную неприкосновенность Югославии. Югославский народ воспринял этот акт как национальную измену. В стране вспыхнуло мощное антифашистское движение, грозившее перерасти в народное восстание. В этой обстановке буржуазные круги, связанные с английской разведкой, совершили государственный переворот. В ночь на 27 марта правительство Цветковича, подписавшее протокол, было свергнуто, а регентский совет распущен. Еще несовершеннолетний король Петр II был объявлен вступившим на престол. Новое правительство во главе с командующим военно-воздушными силами генералом Душаном Симовичем, учитывая требования масс, не ратифицировало протокол о присоединении Югославии к тройственному пакту, хотя и не денонсировало его. 5 апреля под давлением народных масс оно подписало договор о дружбе и ненападении с Советским

Союзом, стремившимся помешать расширению войны на Балканах. В ряде заявлений правительство Симовича подчеркнуло стремление Югославии поддерживать и развивать мирные отношения со всеми странами и прежде всего с соседними государствами. В этих декларациях говорилось также о непреклонной воле югославского народа сохранить и защитить независимость и самостоятельность своей страны.

Позиция, занятая правительством Симовича во внешнеполитических вопросах, была расценена печатью стран — участниц тройственного пакта, как стремление Югославии отойти от линии этого пакта. В немецких газетах были опубликованы многочисленные сообщения о преследованиях, которым будто бы подвергалось в Югославии немецкое меньшинство, и о демарше, предпринятом в связи с этим германским посланником в Белграде. Вечером 27 марта, в тот самый день, когда произошел переворот в Белграде, Гитлер созвал совещание своих политических и военных советников. В протоколах этого совещания, между прочим, говорится: «...фюрер описал положение Югославии после государственного переворота и заявил, что Югославия была неопределенным фактором в отношении предполагаемой операции „Марита“, а еще более в отношении плана „Барбаросса“. Сербы и славяне (так в тексте.— Л. В.) никогда не были прогермански настроены... Настоящий момент по политическим и военным причинам является благоприятным для того, чтобы установить истинное положение вещей в этой стране и ее позицию в отношении нас, так как, если бы правительственный переворот произошел во время мероприятий „Барбаросса“, то последствия для нас, по-видимому, были бы значительно серьезнее»³⁰.

В связи с этим Гитлер распорядился отсрочить нападение на СССР, с тем, чтобы закончить операции по «обеспечению правого фланга», который должен был образоваться с началом военных действий против Советского Союза³¹.

³⁰ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 377.

³¹ В подписанном начальником штаба Верховного командования германских вооруженных сил Кейтелем совершенно секретным документе говорилось: «1. Время начала операции „Барбаросса“ вследствие проведения операций на Балканах переносится по меньшей

На упомянутом совещании Гитлер объявил, что им принято решение, не ожидая возможных заверений правительства Симовича в лояльности, провести все приготовления к уничтожению Югославии как военной и политической силы. В тот же день фашистский диктатор подписал директиву № 25 о нападении на Югославию. В ней, в частности, говорилось: «Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами из района Фиуме — Грац и из района Софии вторгнуться в Югославию с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от остальных районов страны и превратить ее в плацдарм для дальнейших операций германо-итальянских войск против Греции. Путем обещания возвратить Македонию и Банат принимаются меры по привлечению к операциям Болгарии и Венгрии»³². Гитлер приказывал, чтобы, как только будет закончено сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологические условия, уничтожить все военные наземные сооружения Югославии и Белград путем непрерывных круглосуточных воздушных налетов. Директива предусматривала также, что одновременно должна быть начата операция «Марита» против Греции³³.

Сосредоточенная в Болгарии армейская группировка № 12 под командованием фельдмаршала Листа, которой предстояло вести наступление на Грецию, а так-

мере на четыре недели. 2. Несмотря на перенос срока, приготовления и впредь должны маскироваться всеми возможными средствами и преподноситься войскам под видом мер для прикрытия тыла со стороны России» («Военно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 92). «Наша подготовка к проведению операции «Барбаросса» — писал впоследствии бывший начальник штаба 4-й армии гитлеровского вермахта генерал Гюнтер Блюментрит — была частично прервана весной в связи с так называемым Балканским инцидентом... Балканская кампания задержала начало войны с Россией на пять — пять с половиной недель» (Э. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтцлер, Б. Циммерман, Х. Мантейфель. «Роковые решения». М., 1958, стр. 69—70).

³² «Нюрнбергский процесс», т. 1, стр. 470. Как сообщает Филлов, разъяренный поведением сербов Гитлер в тот же день пригласил к себе болгарского посланника Драганова и заявил ему в присутствии Риббентропа, что теперь македонский вопрос может быть разрешен в пользу болгар. Драганов немедленно телеграфировал об этом царю Борису. (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 220).

³³ «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 243.

же нанести удары на Скопле и Белград, к тому времени была уже почти готова к участию в осуществлении этих планов. Она насчитывала шесть корпусов, в состав которых входили три танковые дивизии, две моторизованные дивизии, восемь пехотных дивизий, три горные дивизии, полк «Великая Германия» и дивизия СС «Адольф Гитлер»³⁴.

Сам фельдмаршал Лист прибыл в Софию еще 6 марта. 26 марта туда же переехал со своим штабом командующий 4-й воздушной армией немецких военно-воздушных сил генерал Леер. Вновь назначенный командующий болгарскими войсками на участке «прикрывающего фронта» (между рекой Тунджей и Черным морем) и обороной южного отрезка черноморского побережья Болгарии (от мыса Эмине до турецкой границы) генерал Лукаш 30 марта отмечал в своем дневнике, что по движению немецких моторизованных частей в районе Ямбола у него создается впечатление, что они уже перемещаются на запад, к югославской границе³⁵. В конце марта гитлеровцы официально известили болгарское правительство о предстоящем начале военных действий.

1 апреля Гитлер направил болгарскому военному министерству телеграмму, в которой говорилось, что он «дает согласие» всеми средствами ускорить приведение болгарских дивизий в мобилизационную готовность³⁶. Софийская правящая клика уже собиралась непосредственно и открыто бросить в эти военные операции болгарскую армию. Однако вскоре выяснилось, что в этот момент гитлеровцы были более заинтересованы в том, чтобы болгарская армия охраняла их тыл на границе с Турцией, со стороны которой не были исключены неожиданности. «Фон Папен теперь решительно сообщил в Берлин, что мы не должны дразнить в настоящий момент

³⁴ С севера готовилась к наступлению на Югославию 2-я армия фон Вейхса, имевшая в своем составе один танковый и три армейских корпуса (К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 140).

³⁵ Военно-исторически архив (далее — ВИА) при Министерстве на народната отбрана, ф. 787, оп. 1, д. 1, л. 20.

³⁶ В телеграмме говорилось: «Der Führer hat zugestimmt, dass die Mobilmachung der bulgarischen Divisionen mit allen Mitteln zu beschleunigen ist». Привыкшие уже получать приказы из Берлина чиновники военного министерства перевели, как сообщает Филев, «hat zugestimmt» вместо «дает согласие» глаголом «требует» (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 225—226).

турок своим участием в войне против Югославии; Рихтхофен и Друкман (германский военный атташе в Софии.— Л. В.) придерживаются того же мнения». — отмечал 4 апреля Филлов³⁷.

Болгарское правительство и само было информировано своими дипломатическими агентами, а также разведкой, о военных приготовлениях со стороны турок на их границе с Болгарией. Так, в донесении болгарского консула в Адрианополе Т. Попова от 29 марта сообщалось о расширении сети турецких минных полей в Восточной Фракии, о перемещении войск, эвакуации части гражданского населения из Адрианополя, усилении противовоздушной обороны города и т. п. Несколько позже были получены новые сведения о военных приготовлениях Турции и о враждебном тоне турецкой печати. Все это на некоторое время вызвало у военного министра Даскалова и министра иностранных дел Попова колебания относительно целесообразности форсирования вмешательства Болгарии. 2 апреля болгарское правительство принимает решение сосредоточить всю болгарскую армию на турецкой границе. «Наше вмешательство в войну против Югославии,— записывает в этот день Филлов,— приходится отложить, ибо этим мы спровоцировали бы Турцию, у которой имеются союзнические обязательства перед Югославией и Грецией, направленные против нас»³⁸.

Немецкие фашисты начали свою балканскую кампанию ранним утром 6 апреля. 1-я танковая группа под командованием генерал-полковника фон Клейста из района северо-западнее Софии двинулась к долине р. Морава. 9 апреля она взяла город Ниш и развернула наступление на Белград. В Македонии дивизии 12-й армии за 6—8 апреля заняли города Скопле, Тетово и Прилеп. К 11 апреля они овладели уже всей Македонией и установили связь с итальянцами у Охридского озера, окончательно перерезав разбитым югославским войскам пути отхода в Грецию³⁹. Почти не встречая сопротивления, быстро продвигалась с севера армия

³⁷ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 3.

³⁸ Там же, д. 4, л. 228.

³⁹ F. Čulinović. Jugoslavija između dva rata. kn. II. Zagreb, 1961, стр. 235—237; см. также: В. Терзич. Югославия у априлском рату 1941. Титоград. 1963.

фон Вейхса, к которой 11 апреля присоединились войска хортистской Венгрии.

Под ударами вражеского нашествия извне и «пятой колонны» в самой стране югославская государственная система начала распадаться. Еще за два дня до начала военных действий главарь хорватских усташей и агент немецко-итальянских фашистов Анте Павелич выступил по радио с призывом создать «независимое хорватское государство»⁴⁰. Как только фашистские войска 10 апреля заняли Загреб, Павелич провозгласил его столицей нового «государства»⁴¹.

Несмотря на героическое сопротивление солдат, плохо вооруженная, разорванная на части и бездарно руководимая югославская армия, среди командного состава которой ширилось предательство, была вынуждена капитулировать перед более сильным противником. 17 апреля в разрушенном варварскими бомбардировками и оккупированном Белграде было подписано соглашение о перемирии, которое предусматривало с 18 апреля безоговорочную капитуляцию всех югославских вооруженных сил.

На греческие войска, помимо двух итальянских армий, обрушились немецкие бронированные корпуса. После упорных кровопролитных боев 21 апреля капитулировала вся греческая армия в Эпире. Самоотверженно сражавшиеся греческие патриоты были преданы пораженчески настроенным монархо-фашистским правительством и реакционным генералитетом. Сражавшиеся на стороне греков английские экспедиционные силы под командованием генерала Вильсона были вынуждены отступить в Аттику. Основную свою задачу английское командование теперь видело в том, чтобы, сдерживая наступление германских и итальянских войск, обеспечить эвакуацию главных сил экспедиционного корпуса. Греческий народ был брошен на произвол судьбы. 27 апреля гитлеровцы захватили Афины и водрузили над Акрополем флаг с фашистской свастикой. 1 июня, овладев Критом, немецко-фашистские войска завершили оккупацию греческой территории.

⁴⁰ «Заря», 5.IV 1941.

⁴¹ 21 апреля болгарское правительство признало «Хорватское государство» («La Parole bulgare», 26.IV 1941).

Как уже отмечалось, правители фашистской Германии рассматривали операции на Балканах как часть своей оперативной программы нападения на СССР. Как только определился исход балканской кампании, гитлеровское командование стало заботиться о том, чтобы дивизии вермахта, использованные на Балканах, вернулись на исходные позиции для «восточного похода». Для поддержания оккупационного режима в Югославии и Греции планировалось использовать лишь небольшие немецкие гарнизоны. Основная же тяжесть оккупации должна была лечь на плечи сателлитов гитлеровской Германии.

Важную роль в этом должна была играть монархо-фашистская Болгария. Уже 8 апреля 1941 г., когда военные действия были еще в полном разгаре, болгарский посланник в Берлине Драганов отправил своему министерству срочную телефонограмму следующего содержания: «Вчера вечером Риббентроп по приказанию Гитлера просил меня вылететь сегодня специальным самолетом в Софию... Он поручил мне передать желание фюрера и германского правительства относительно того, чтобы мы вступили тремя дивизиями в сербскую Македонию в качестве оккупационных войск и взяли на себя управление, освободив от этой заботы германские войска, которые должны быть использованы для боевых действий. Речь идет об оккупации территорий, на которые мы претендуем. Подробности будут согласованы с германским главным командованием. Они просят быстрого решения и быстрого исполнения»⁴².

На следующий день, не дожидаясь прибытия Драганова, премьер Филов пригласил германского посланника в Софии Рихтхофена и сообщил ему: «правительство с готовностью принимает сделанное предложение, которое отвечает и нашим собственным желаниям»⁴³.

Великобългарская клика в Софии уже заранее искала предлога для оправдания предстоящих территориаль-

⁴² Архив на Министерството на вътрешните работи на Народна Република България. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 207. По прибытии в Софию (он смог приехать только 12 апреля, так как из-за непогоды задержался в пути) Драганов уточнил, что о взятии болгарями на себя управления Македонией Риббентроп не говорил, хотя эти слова и стояли в телефонограмме (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 20).

⁴³ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 10.

ных захватов. 11 апреля Филлов отмечает, что до него дошли слухи о том, что «какой-то комитет в Скопле хочет провозгласить присоединение Македонии к Болгарии». «Я говорил с Поповым,— продолжает Филлов,— и мы решили использовать этот случай, а если указанные слухи не верны, то вызвать что-нибудь подобное». Посоветовавшись с министром внутренних дел Габровским и советником царя Севовым, Филлов возложил осуществление этого замысла на издателя черносотенной газеты «Заря» Данаила Крапчева, имевшего тесные связи с великобългарским крылом македонского движения. Было решено также усилить в печати кампанию за присоединение Македонии, а «македонскую манифестацию», которую правительство первоначально предполагало организовать у здания германского посольства, с 20 апреля перенести на 13 апреля⁴⁴.

Не решаясь открыто объявить войну Югославии из-за боязни турецкого вмешательства, болгарское правительство 15 апреля все же порвало с ней дипломатические отношения. В качестве основного предлога для разрыва была использована бомбардировка югославской авиацией объектов на болгарской территории⁴⁵.

Вместе с тем болгарские правители начали серьезно нервничать ввиду задержки санкции со стороны гитлеровцев на вступление болгарских войск в Македонию. «Боюсь, как бы немцы не передумали,— записывает Филлов 11 апреля,— и я спрашиваю себя, не лучше ли было бы, если бы, несмотря на опасность со стороны Турции и позицию Попова и генерала (военного министра Даскалова.— Л. В.), мы приняли предложение Браухича о

⁴⁴ Там же, лл. 16—17.

⁴⁵ Отвечая на гитлеровскую агрессию, югославская авиация 6 апреля бомбардировала объекты в районе Софии, Радомира, Кюстендила и на направлении Кюстендил — Крива Паланка (см.: «Други светски рат», кн. 1, Београд, 1957, стр. 449). Филлов отмечал в своем дневнике (в тот же день), что царь Борис выразил удовлетворение тем, что «сербы начали первыми» (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 5). В направленной 15 апреля официальной ноте югославскому посольству в Софии говорилось, что Болгария разрывает дипломатические отношения с Югославией, причем этот акт мотивировался нападением югославских частей на болгарские пограничные посты, бомбардировками болгарских городов югославскими самолетами и поддержкой членами югославского посольства подрывных элементов в Болгарии (ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 1013, л. 2; «Междудържавно право», кн. 3—4. София, 1941, стр. 97).

введении наших войск в Македонию еще с самого начала событий»⁴⁶. 15 апреля Попов телеграфирует только что возвратившемуся в Берлин Драганову: «Вам известен вопрос об оккупации Македонии. Требуемые немцами дивизии для оккупации готовы и имеется договоренность по всем деталям со здешним германским командованием. Ожидается только решение о дате. Добивайтесь ускорения оккупации тем более, что теперь, после предстоящей капитуляции югославской армии, о чем сообщают сегодня, югославское государство фактически перестает существовать, и у турок не будет основания ссылаться на договор о союзе с ним... Сообщаю лишь для Вашего сведения, что фельдмаршал Лист, как он только что уведомил меня, также телеграфировал о желательности ускорения оккупации»⁴⁷. В догонку за этой шифрованной телеграммой на следующее утро было послано добавление: «Постарайтесь одновременно узнать и донести об истинных причинах промедления со вступлением наших войск в Македонию»⁴⁸.

Болгарское правительство было сильно обеспокоено позицией германского посла в Турции фон Папена. Болгарский посланник в Анкаре Киров сообщал 14 апреля, что фон Папен советует болгарам набраться «сдержанности и терпения» и рекомендует Берлину не требовать активного вмешательства Болгарии, чтобы не провоцировать Турцию. 17 апреля, сообщая в Софию о предстоящем отъезде фон Папена для доклада в Берлин, Киров вновь излагал мнение последнего относительно того, что Турцию необходимо привлечь мирными средствами и что было бы преждевременно в настоящее время ставить вопрос о разрешении македонской и фракийской проблем.

В ответ на эти донесения болгарский министр иностранных дел в тот же день, 17 апреля, направляет своему представителю в Анкаре телеграмму следующего содержания: «Постарайтесь встретиться с фон Папеном перед его отъездом и внушить ему, чтобы он хотя бы не чинил помех оккупации Македонии нашими войсками, так как ясно, что после разгрома югославской армии и

⁴⁶ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, лл. 17—18.

⁴⁷ АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 208.

⁴⁸ Там же.

оккупации Югославии немецкими и итальянскими войсками, Югославия фактически перестает существовать и у Турции не будет никакого предлога считать свои обязательства как ее союзника еще в силе. Обратите внимание на то, что задержка с оккупацией начинает вызывать у нас нервозность»⁴⁹.

Тем временем в болгарское министерство иностранных дел уже посыпались «успокоительные» телеграммы. Из Анкары сообщалось: в результате германских побед там начали приходить к мнению, что Турция должна держаться в стороне от войны, если на нее не будет совершено прямое нападение. 18 апреля была получена телеграмма из Берлина о разрешении на вступление болгарских войск в Югославию (на западе — до линии Пирот — Вране — Скопле и на юге — до р. Вардар) и греческую Фракию (на западе — до р. Струма и на востоке — до демаркационной линии Свиленград — Дедеагач; в полосу восточнее этой линии, вплоть до турецкой границы, болгарские войска не допускались, «чтобы не раздражать турок»). В своем дневнике Филов с облегчением написал: «Слава богу, а то в последнее время мы очень беспокоились в связи с постоянным откладыванием этого дела. Мы решили приступить к занятию (указанных территорий. — Л. В.) уже с завтрашнего дня»⁵⁰.

19 апреля правительственные газеты и радио передали сообщение о том, что болгарские войска уже перешли границу и приступили к оккупации указанных территорий⁵¹. Неделью спустя Драганов сообщил, что отдано распоряжение об оккупации болгарскими войсками территории западнее реки Вардар (до линии Битола — Брод — Тетово — Качаник, за которой уже находились итальянские войска), но что это распоряжение не

⁴⁹ Там же, л. 210.

⁵⁰ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 32.

⁵¹ 21 апреля штаб болгарской группы армий передал следующее сообщение: первая моторизованная дивизия 5-й армии оккупирует Пирот и долину Моравы, 6-я и 7-я пехотные дивизии — Македонию. 2-я армия 10-й и 11-й дивизиями оккупирует Фракию от Струмы до Дедеагача; 5-я дивизия — междуречье Марицы и Арды, до линии Кади Кьой — село Стари Хадир. Приводя это сообщение, генерал Лукаш так характеризует настроение господствующих классов: «Аппетиты возросли... Всем хочется более широких границ для Болгарии. Как люди забываются! Снова начинаем становиться максималистами, выходить за рамки реальности» (ВИА, ф. 787, оп. 1, д. 1, л. 29).

предрешает вопроса о размерах присоединяемой к Болгарии территории, по которому предстоят особые переговоры. Отныне центр тяжести переносился в плоскость конкретного дележа оккупированной территории. По этому вопросу завязался новый клубок противоречий среди участников этого торга.

Софийская правящая клика не успела еще прийти в себя после опровержения донесшихся до нее слухов о том, что фон Папен предложил туркам Дедеагач и даже часть старой болгарской территории в районе Адрианополя при условии заключения турецко-германского договора о ненападении, как развернулась упорная борьба за Македонию. Основным конкурентом болгарской буржуазии здесь выступил итальянский империализм, который выдвинул притязания на ряд македонских районов⁵². Вскоре между Болгарией и Италией разгорелся спор из-за районов Тетова, Гостивара, Кичева, Дебара и Струги, которые итальянцы затем поспешили присоединить к Албании.

В надежде выторговать у Гитлера как можно больше, царь Борис 19 апреля срочно вылетел в его ставку в Винер-Нейштадт, где в присутствии фон Папена и Риббентропа были обсуждены территориальные претензии Болгарии. Итоги этого визита Филев резюмировал следующим образом: по вопросу о предоставлении Болгарии Салоник и греческой Македонии Германия не может взять на себя никаких обязательств; Гитлер подтвердил, что предпринимаются усилия привлечь Турцию путем уступок территорий в районе восточнее линии Свиленград — Дедеагач; Болгарии будет предоставлена югославская Македония до гор Шар-Планина, а также Качаник, Вране и Пирот⁵³.

Муссолини также поспешил направить к Гитлеру своего эмиссара. На следующий день после возвращения царя Бориса в Софию, в Вену прибыл итальянский

⁵² Встревовенный этим обстоятельством, министр иностранных дел Попов 19 апреля наставлял болгарского посланника в Риме: «Попытайтесь негласно узнать, имеют ли итальянцы претензии в отношении западных пограничных македонских областей и насколько далеко идут эти претензии. Вы должны знать, что мы настаиваем на присоединении всей сербской Македонии и особенно Охрида» (АМВР на НРБ. Делото на II състав на Народния съд — 1944 г., т. XLII).

⁵³ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, лл. 39, 40.

министр иностранных дел Чиано, который имел ряд бесед с Риббентропом. В ходе этих разговоров Чиано предъявил претензии Италии на включенные в передаваемую Болгарии зону районы Дебара, Гостивара, Тетова и другие, которые, как он заявил, населены албанцами и необходимы Албании для создания «сильной в стратегическом отношении территории»⁵⁴. Гитлеровцы согласились с передачей Италии этих районов и зоны Косова, но настояли на передаче Болгарии района Люботен, а недичевской Сербии (которой фактически управляли немцы) — района Митровицы, так как там имелись рудники, являвшиеся «немецкой собственностью»⁵⁵.

Заявили о своих претензиях и румынские правители. 21 мая болгарский посланник в Бухаресте сообщал своему правительству: «Германский полномочный министр... подтвердил, что в связи с распадом Югославии румынское правительство представило германскому правительству различные предложения, включающие, наряду с требованием присоединения югославского Баната, установление кондоминиума в Македонии, урегулирование трансильванского вопроса и возвращение Южной Добруджи. Последнее требование мотивируется тем, что у Румынии нет достаточного морского берега, в то время как Болгария увеличивает свою территорию». При этом посланник доносил, что немцы не стали бы возражать, если бы Болгария добровольно уступила румынам часть черноморского побережья⁵⁶.

Эти споры на протяжении почти всего периода войны использовались гитлеровцами для еще большего подчинения своих сателлитов, и в частности Болгарии.

⁵⁴ «Les archives secrètes du comte Ciano, 1936—1942». Paris, 1948, p. 446.

⁵⁵ Там же, стр. 448. Итало-болгарская грызня вокруг дележа добычи продолжалась и в дальнейшем. В связи с этим 4 июня 1941 г. царь Борис снова встречался с Гитлером в Вене, а также, как писала итальянская газета «Relazioni Internazionali» (26.VII 1941), пытался «подтвердить своим личным присутствием в Италии итало-болгарские интимные отношения»: 12 июня он вел переговоры с Муссолини в Палаццо-Венеция, а также беседовал с итальянским королем в Сан-Росоре.

⁵⁶ Прибывший 27 мая в Софию румынский министр пропаганды Крайник также поднимал в беседе с министром иностранных дел Поповым вопрос о возвращении Румынии города Силистры или части побережья Южной Добруджи (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 87).

Более того, как только требовалось оказать очередной нажим на болгарское правительство по какому-нибудь вопросу, они пускали в ход угрозу новых территориальных переделов. Так случилось осенью 1942 г., когда немецкими фашистами был поднят вопрос о посылке болгарских войск на советско-германский фронт и о дальнейшем увеличении болгарских поставок гитлеровской Германии. Атташе по делам печати при болгарском посольстве в Берлине Стефан Попов в докладе от 11 сентября 1942 г. писал, что некоторые немецкие деятели говорили ему, будто итальянцы считают сложившееся положение на Балканах временным и что даже вопрос о югославской части Македонии нельзя считать окончательно решенным. Неудивительно, писал он, что немцы говорят об этом для того, чтобы заставить нас еще крепче держаться за них и быть «послушными». В октябре 1942 г. болгарский офицер связи в Сербии Станчев прислал болгарскому генштабу изданную гитлеровцами политическую карту «Дунайского пространства», где были отмечены границы государств этого «пространства» на 20 апреля 1942 г. На этой карте захваченные германским рейхом районы Югославии (область Марибор) были отмечены как окончательно присоединенные к Германии; районы Любляна и Сисак — окончательно присоединенные к Италии; границы «хорватского государства» также были указаны как окончательные. В то же время области Македонии и Фракии, присоединенные к Болгарии, фигурировали на карте как временно находящиеся под управлением болгарской администрации («unter bulgarischer Verwaltung»). Границы между Болгарией и Сербией, а также между Болгарией и Грецией были отмечены не как государственные границы, а как демаркационные линии между оккупационными силами⁵⁷.

К маю 1941 г. оккупация болгарскими войсками основной части Вардарской Македонии и Западной Фра-

⁵⁷ «Der Donauraum», изд. Justus Perthers, 1942. Кстати, этот факт не был единичным. Карта северо-западной части Балканского полуострова, изданная в феврале 1942 г. для служебного пользования германской армии, была составлена аналогичным образом. Болгарскому генштабу доносили, что в немецком книжном магазине в Стамбуле примерно тогда же продавалась изданная в Германии в 1942 г. карта мира, на которой Болгария была отмечена в старых границах.

нии была закончена. 14—15 мая болгарские войска заменили немецкие гарнизоны на прибрежных эгейских островах — Самофракии и Тасосе, которые также были «присоединены» к Болгарии⁵⁸. Вновь присоединенные к Болгарии территории в административном отношении были разделены в июле 1941 г. на три области: Беломорскую (Эгейскую) с главным городом Ксанти, Скопленскую с центром в городе Скопле и Битольскую с центром в городе Битола. Районы Пирота, Цариброда, Бабушницы и Босилеграда были присоединены к Софийской области⁵⁹. Площадь всех указанных территорий составляла 42 466 кв. км, население — 1,9 млн. человек⁶⁰.

Но о каких действительных территориальных или иных приобретениях Болгарии могла идти речь в обстановке господства фашистской Германии? Не случайно, что в день подписания болгарской правящей кликой договора о присоединении страны к фашистской «оси» вся Болгария была зачислена гитлеровцами в свое «пространство». Немецко-фашистская газета «National-Zeitung» даже точно подсчитала, что после присоединения Болгарии к тройственному пакту европейская территория держав «оси», не считая непосредственно присоединенных к Германии областей, достигла 1 570 091 кв. км, а ее население — 179 110 тыс. человек⁶¹. А газета «Deutsche Nachrichten für Griechenland», которую гитлеровские оккупанты издавали в Афинах, писала, что граница «Великой Германии» будет начинаться у Эгейского и Средиземного морей и кончаться у Норвежского моря. «Нужно забыть,— заявлял этот гитлеровский листок,— существующие исторические, этнические, географические и другие особенности балканских народов... Юго-Восточная Европа будет сферой производства сельскохозяйственных продуктов и источником рабочей силы для Германии... В новой Европе речь идет о том, чтобы крестьянин, будь то серб, грек, болгарин или румын, обрабатывал землю и чтобы его труд давал как можно боль-

⁵⁸ «Заря», 22.V 1941.

⁵⁹ «Заря», 9.V и 24.VII 1941; «Месечни известия на Главната дирекция на статистиката», № 7, София, 1942.

⁶⁰ «Статистически годишник на царство България». София, 1942, стр. 3.

⁶¹ «National-Zeitung», 4.III 1941.

ше ценностей для развития и процветания Центральной Европы»⁶².

Истинный смысл авантюристической политики болгарской монархо-фашистской клики вскрыл Георгий Димитров, который в 1943 г. писал: «И вот эту превращенную в гитлеровского вассала и жандарма на Балканах страну ее нынешние правители хотят выдать за Болгарию, „осуществляющую свои национальные идеалы“. Они утешают болгарский народ тем, что Болгария якобы приобрела Фракию и Македонию. Но Болгария, „приобретшая“ Македонию и Фракию, сама потеряла национальную независимость. Немецкие коменданты правят не только Македонией и Фракией, но и распоряжаются в самой Болгарии, как в своей вотчине»⁶³.

Уже 23 апреля в Софию прибыл направленный Риббентропом со специальной «политической миссией» гитлеровский дипломат Карл Клодиус, который сразу же был принят царем Борисом. «Он предъявил, — отмечает Филев, — ряд требований экономического характера, главным образом относительно концессий на рудники в землях, которые мы получаем восточнее Шара; от нас требуют льгот в отношении железных дорог в Македонии и покрытия Kreditkassenscheine (германских кредитных билетов, т. е. оккупационных марок — Л. В.), выпущенных на уступленной нам территории, а также чтобы мы приняли на себя соответствующую часть государственных долгов Югославии к Германии. Мы находим эти требования приемлемыми. По всему видно, что Клодиус лично заинтересован в горнорудных предприятиях»⁶⁴.

На следующий день 24 апреля в Софии было подписано секретное соглашение, касавшееся «присоединенных» к Болгарии югославских областей, а 27 апреля действие этого соглашения было распространено и на территорию Западной Фракии. Текст этого строго секретного документа, получившего название «Соглашение Клодиус — Попов», настолько показателен, что заслуживает того, чтобы привести его полностью.

«1. В оккупированной Болгарией части бывшего Югославского государства Германия может неограни-

⁶² Цит. по: Н. Васильев. Фашистский «новый порядок» на Балканах. — «Большевик», 1941, № 21, стр. 31.

⁶³ Г. Димитров. Съчинения, т. 11, стр. 149.

⁶⁴ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, лл. 38, 39.

ченно продолжать начатую ею эксплуатацию промышленного сырья и прежде всего минералов. Это относится не только к уже предоставленным концессиям, но также и к предприятиям, которые будут развернуты впоследствии. Германия может неограниченно вывозить все полученные немецкими обществами на указанных территориях первичные материалы.

В областях, которые при окончательном урегулировании будут переданы Болгарии, болгарское правительство при предоставлении в дальнейшем новых концессий будет удовлетворять в первую очередь немецкие интересы. Болгарское правительство заявляет, что оно согласно передать в собственность Германии залежи хрома, находящиеся в перешедших к Болгарии областях западнее, севернее и северо-восточнее Скопле⁶⁵.

2. Все, полученное в результате произведенных немецкими войсками реквизиций на территории бывшей Югославии, оккупация которой осуществляется ныне болгарскими войсками, Германия оставит за собой.

Болгария возьмет на себя затраты по строительству германских военных сооружений на оккупируемой теперь болгарскими войсками части бывшей Югославии.

3. Болгария берет на себя также расходы, связанные с нахождением немецких войск на ныне оккупированной болгарскими войсками территории бывшей Югославии, т. е. расходы, которые были оплачены путем эмиссии имперских кредитных билетов. То же самое относится и к расходам, которые могут быть ими произведены на этой территории в будущем. В соответствии с этим Болгарский национальный банк выкупит изданные германскими войсками на этой территории имперские кредитные билеты по клиринговому курсу и воз-

⁶⁵ Важнейшими рудниками, усиленную эксплуатацию которых Германия начала после разгрома Югославии, были молибденовые рудники «Мачкатица» в районе между Сурдулицей и Владичин-Хан, свинцовые рудники «Злетово» и разработки хромитов «Алатини» в районе Скопле. Наиболее ценной для немцев была «Мачкатица», где находились самые большие в Европе разработки молибденовой руды (они давали ежедневно до 5 тыс. тонн руды). В мае 1941 г. болгарское правительство передало в собственность гитлеровской Германии горнорудную концессию «Кирка» в Западной Фракии, а затем и залежи молибденовой руды в районе села Куинкьой (в окрестностях г. Ксанти), эксплуатацией которых занялся концерн Круппа (см.: «Известия на държавните архиви», 1959, № 3, стр. 87).

вратит их Главному управлению германской имперской кредитной кассы безвозмездно.

4. Вражеская собственность на оккупированной болгарскими войсками территории остается под немецким управлением. Это не относится к имуществу подданных бывшего Югославского государства.

5. Болгарское правительство соглашается, чтобы используемые в настоящее время в Германии наемные рабочие из оккупированных Болгарией областей бывшей Югославии продолжали и впредь работать в Германии. Оно будет заботиться о том, чтобы и в будущем не чинились препятствия при вербовке таких рабочих для Германии.

6. Болгария гарантирует Германии и германским подданным долю долгов бывшего Югославского государства и Югославского национального банка, приходящуюся на ту часть территории бывшего Югославского государства, которая при окончательном урегулировании достанется Болгарии»⁶⁶.

Эти кабальные условия, несовместимые с суверенитетом Болгарии и взваливавшие на ее экономику огромное бремя, были приняты правительством Филова без всяких возражений. У гитлеровцев имелся рычаг, который они пускали в ход при малейшем сопротивлении со стороны их болгарских партнеров. «Если вы не позволите нам эксплуатировать рудники и не будете оказывать содействие путем предоставления рабочей силы и т. п., — заявил Попову Клодиус, — мы отодвинем границу и оставим рудники за собой»⁶⁷. Таким образом,

⁶⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 1п, д. 200, лл. 2—4. Документ подписан всеми министрами — Филовым, Поповым, Божиловым, Кушевым, Горановым, Митаковым, Габровским и Загоровым, а также Клодиусом. Под дополнением относительно распространения соглашения и на территорию Западной Фракии стоят те же подписи. Текст соглашения Клодиус — Попов см. также: АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. XXV, л. 279.

⁶⁷ АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., т. V, л. 1811. В свете приведенного выше соглашения следует рассматривать и «защиту» гитлеровцами «болгарских интересов» при территориальных спорах с итальянцами. Летом 1941 и даже в 1942 г. Италия вновь выдвигала притязания на оккупацию зоны рудников в районе Скопле. На этой почве имели место столкновения между болгарскими и итальянскими воинскими частями. Только вмешательство немцев заставило Муссолини отступить. Однако Италия не

обязательства по соглашению Клодиус — Попов являлись своего рода выкупом, который болгарское государство должно было заплатить гитлеровской Германии за оккупированные области.

Только на финансирование рудников и совершенно безвозмездную отправку македонской руды в Германию Болгарский национальный банк израсходовал более 109,2 млн. рейхсмарок, или 3550 млн. левов⁶⁸. Кроме того, Болгарский национальный банк выкупил и безвозмездно передал германской имперской кредитной кассе оккупационных кредитных билетов на сумму свыше 14,7 млн. рейхсмарок, или 473 млн. левов⁶⁹. Если к этому добавить и остальные прямые затраты, связанные с выполнением различных пунктов упомянутого выше соглашения, то окажется, что только непосредственный

пошла на уступки в отношении районов Гостивара и Кичево, на которые не переставало претендовать болгарское правительство (ЦДИА, ф. 176, оп. 8, д. 960, л. 119).

⁶⁸ В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945, стр. 41. По поводу финансирования рудников в Македонии бывший управляющий Болгарским национальным банком Кирил Гунев заявил в своих показаниях перед Народным судом в 1944 г.: «Добившись первых успехов, немцы стали страшно агрессивными. Они не вели переговоров, а приказывали, третировали нас так, словно мы являлись их слугами вроде тех, каких описывает Достоевский в «Идиоте». Когда задерживался перевод сумм для шахт в Македонии, они позволяли себе посылать нам оскорбительные телеграммы и требовали, чтобы мы назвали виновных лиц». (АМВР на НРБ, Дело то на X състав на Народния съд — 1944 г., т. II, л. 9).

⁶⁹ Из этой суммы свыше 14 млн. марок было отнесено за счет болгарской казны и лишь 627 тыс. записано в болгарский пассив по клирингу (см.: «Известия на държавните архиви», № 3, 1959, стр. 149—150). Постановление болгарского правительства об обмене скопившихся у населения оккупационных марок на болгарские левы было принято 1 августа 1941 г. (см.: «Слово», 6.VIII 1941). Согласно этому постановлению, Болгарский национальный банк был обязан принять и депозировать у себя все оккупационные немецкие марки, выданные населению присоединенных областей за поставки немецким войскам и личные покупки немецких солдат и офицеров. При этом каждый обладатель этих марок мог получить из банка эквивалент (32,5 болгарских лева по официальному курсу за одну рейхсмарку) в размере 150 оккупационных марок (4 875 левов). Излишки сверх 150 оккупационных марок клались на специальные счета соответствующих владельцев марок, открытых в Болгарском народном банке. Расчет с этими владельцами откладывался на неопределенный срок.

ущерб для болгарских финансов составил не менее 5 млрд. левов⁷⁰.

Этот «выкуп» шел за счет болгарских налогоплательщиков. Что же касается болгарского крупного спекулятивного капитала, то он имел прямую выгоду от присоединения «новых земель». Болгарская плутократия, и до войны «сотрудничавшая» с немецкими банками и трестами, с самого начала использовала гитлеровскую оккупацию для того, чтобы устранить конкуренцию той части буржуазии, которая была связана с западноевропейским и американским капиталом. С присоединением «новых земель» она нашла новый источник для обогащения. Оккупация Фракии и Македонии открывала для болгарского хищнического и спекулятивного капитала новые возможности наживы как за счет болгарской государственной казны, отпускавшей огромные средства для «освоения» этих земель и выполнения заказов гитлеровцев, так и за счет прямого грабежа и эксплуатации местного населения и ресурсов.

Буржуазные публицисты захлебывались от восторга, расписывая перспективы, которые открывал перед болгарской буржуазией захват Македонии и Фракии. «Фракийские земли — одни из самых богатых и плодородных земель на Балканах, — писала газета «Дума». — Только табачные плантации в этих богатых и благословенных землях дают от 25 до 40 млн. кг самого лучшего и дорогого табака. При хорошем урожае можно смело ожидать от продажи табака ежегодно по 6—7 млрд. левов иностранной валюты. Какая экономическая мощь скрывается в этих освобожденных от греческого владычества землях!».

В свою очередь газета «Зора» смаковала «блестящие перспективы», которые сулила болгарскому капиталу Македония с ее ценнейшими сельскохозяйственными культурами, богатыми недрами и широким доступом к Эгейскому морю. «Македония, — восклицала в упоении газета, — это драгоценный алмаз в болгарской короне». «Отныне, — вторил этим газетам орган болгарских банкиров «Слово», — Болгария становится единственным и крупнейшим в мире поставщиком табака. Не кто иной, а она будет господствовать на мировых рынках». Та же

⁷⁰ В. Ангелов. Указ. соч., стр. 41.

газета расписывала «плановую колонизацию» земель в долинах Вардара, Струмицы и Марицы, которую надлежит осуществить с привлечением «болгар всего мира», в том числе «из Бессарабии и России», и таким образом «разрешить большой вопрос болгарского жизненного пространства». Что же касается населения «освобожденных земель», то правительственный официоз «Днес» предлагал с ним не церемониться. «Наступило время не сентиментов,— писал в этой газете правительственный депутат и бывший правый социал-демократ Сотир Янев,— а решительного шага к утверждению, который не может быть сделан, если сила сопротивления вчерашних хозяев освобожденных земель не будет сломлена и они не будут обезврежены»⁷¹.

Таковы были корни «патриотизма» болгарской крупной буржуазии, видевшей в создании «великой и объединенной Болгарии» возможность увеличения своих прибылей и дальнейшего обогащения.

Условия фашистской диктатуры и военная обстановка создавали благоприятную почву для процветания и многочисленных хищников «средней руки» — всякого рода спекулянтов, взяточников, комиссионеров, чиновников, ведавших наделением земель переселенцев, комиссаров по снабжению и т. п., ринувшихся во вновь присоединенные районы в поисках удачи. Для иллюстрации приведем несколько типичных примеров деятельности таких хищников из района Свети-Врача (ныне Сандански), орудовавших в Западной Фракии. Братья

⁷¹ Цит. по: «Работническо дело», май 1941 г., № 9. Газета «La Parole bulgare» 16 августа 1941 г. приводила следующие данные о производстве наиболее высококачественных сортов табака в Греции, Турции и Болгарии, дававших вместе свыше половины европейского производства (в %):

	В 1937—1940 гг.	После присоединения к Болгарии Западной Фракии
Греция	40,00	12,00
Турция	33,33	33,33
Болгария	26,67	54,67

Газета «Зора» от 2 августа 1941 г. приводила аналогичное сравнение в отношении производства хлопка и приходила к выводу, что после происшедших территориальных изменений Болгария стала крупнейшим в Европе производителем хлопка.

Яне, Крум, Васил и Стефан Андреевы до войны были обыкновенными трактирщиками. В 1941 г., используя свои связи с немецкими оккупантами и местными налоговыми властями, они развернули лихорадочную спекулятивную деятельность: на грузовиках, а иногда и целыми железнодорожными составами вывозили из Пиринской Македонии в Эгейскую Фракию и Софию спиртные напитки, мыло, сахар и другие бакалейные товары, продавая их по спекулятивным ценам. Благодаря этому им удалось приобрести движимого и недвижимого имущества на многие десятки миллионов левов. Подобными же махинациями занимались и лавочники братья Георгий и Кирилл Ангеловы, которым была подчинена целая свора агентов-контрабандистов. Они, в частности, скупили у немецких оккупантов в Западной Фракии и перепродали по спекулятивным ценам крупные партии 9-миллиметровой медной проволоки. Спекулировали они также кожами, причем использовали для их перевозки военные машины. К концу войны их капитал составлял уже 30—40 млн. левов.

Торговец зерном и кожевенным сырьем Крысто Янкулов, и ранее занимавшийся спекулятивными махинациями, в 1941 г. развернул свою деятельность на юге. В частности, он закупил в Сересе и Демир-Хисаре 400 тыс. кусков кожи по цене 25 левов за штуку, продав их в Софии по 200 левов. После этого он занялся торговлей табаком. Начав с капитала в несколько сот тысяч левов, он нажил к концу войны около 100 млн.

Лавочника из села Катунци Тодора Попова тоже потянуло на юг. В 1941 г. он открывает филиал своего магазина в Демир-Хисаре, куда перевозит бакалейные товары контрабандным путем. К концу войны его состояние оценивалось в 50 млн. левов ⁷².

Совершенно очевидно, что эти и подобные им представители спекулятивного капитала извлекали прямую выгоду из прогитлеровского курса правящей клики и были кровно заинтересованы в проведении ее авантюристической политики на Балканах. Такую же выгоду от «присоединения» Западной Фракии и Македонии извлекали всякого рода продажные политики и журна-

⁷² Окръжен държавен архив — Благоевград, ф. 108, оп. 1, д. 4, лл. 49—51.

листы, гражданские и военные служаки, получавшие теплые местечки в «новых землях».

Вопреки поднятой правящими кругами Болгарии шумной демагогической кампании по поводу присоединения Македонии и Фракии, болгарские войска и администрация явились туда не как освободители, а как оккупанты. Правда, часть населения Вардарской Македонии на первых порах встретила их тепло и доброжелательно, видя в них представителей близкого народа, и питало какие-то иллюзии насчет освобождения не только от реакционного режима белградской великосербской клики, но и от еще более чуждых и жестоких гитлеровских оккупантов. У многих в Болгарии имелись родственники, с которыми они надеялись получить теперь возможность близкого общения. Однако очень скоро стало ясно, что болгарская монархо-фашистская администрация нисколько не лучше великосербской, а болгарские оккупанты лишь охраняют интересы фашистской Германии, выполняя роль подручных гитлеровцев по ограблению трудящихся масс.

В Западной Фракии, где к моменту болгарской оккупации большинство населения составляли греки и турки⁷³, отношение к нему со стороны оккупационных властей было далеко не лучшим. Вот что писал сам директор болгарской полиции в докладе «Об общественном и политическом положении в Беломорской (Эгейской) области в 1941 г.»: «И здесь, как и в Битольской и Скопленской областях, военное положение осуществляется различными чинами по-разному, почти всегда своевольно, в соответствии с личными взглядами и вопреки здравому смыслу. Действия военных, особенно более младших начальников, таковы, что компрометируют в глазах местного населения всю болгарскую власть. Конфискации производятся не в рамках закона, а произвольно, причем очень часто они принимают форму грабежа. И здесь военные во многих местах превратили административные власти в простых исполнителей незаконных требований и распоряжений. Они отняли у этих

⁷³ По данным Дирекции полиции, неболгарское население Западной Фракии составляло около 90%. По этим же данным, за время греческого господства среди городского населения области болгарский элемент был сведен там почти к нулю — по 100—200—300 человек на город (ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 861, л. 35; д. 772, лл. 13—26).

властей все присущие им функции и исполняют их сами, без необходимого понимания, познаний и чувства ответственности. Забирают мебель, домашний скраб — все, что попадает им на глаза, без нужды и меры, переносят это на склады, в казарменные дворы, отчего все приходит в негодность. Забирают даже продукты, имеющиеся в небольших количествах — фасоль, сахар и т. п.». Далее в докладе говорилось, что военные власти заставляют большое число людей из местного населения принудительно работать на постройке мостов и дорог, причем не только не платят им за работу, но даже не кормят. Положение этих несчастных действительно было невыносимым, если даже начальник полиции воскликнул: «Стыдно в сегодняшнем болгарском государстве применять методы, которые использовались лишь в колониях или во времена турецкого ига!»

Но и этого прислужника монархо-фашистской власти больше беспокоила другая сторона дела. В этой обстановке, писал он, «...армия разлагается. Она теряет свою моральную стойкость и свои прежние здоровые традиции. Если в один прекрасный день ей снова придется взяться за оружие для защиты границ, то окажется, что она во многом уже утратила свою ценность». Описывая наступивший в указанных областях хозяйственный упадок, безработицу и нищету трудящихся масс, а также грабительские махинации немецких и болгарских оккупантов, автор доклада отмечает также следующее: произвол оккупационных властей приводит к такому росту недовольства, что после ухода германских войск неминуемо возникает опасность «эксцессов» со стороны населения⁷⁴. Действительно, почти с самого на-

⁷⁴ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 861, лл. 35—44. «Эксцессы», которых опасался начальник болгарской полиции, вскоре заставили правительство наряду с усилением военно-карательных мер принять специальное решение о расширении прав директоров трех новых областей. В связи с этим газета «Мир» 21 января 1942 г. писала, что эти директора «превращаются в своего рода губернаторов, напоминающих немецких гаулейтеров». А вот что писал своему брату 30 сентября 1941 г., т. е. всего несколько месяцев спустя после начала оккупации, один из солдат болгарских оккупационных войск в Кавалле: «...Здесь положение стало невыносимым... идешь по улицам и слышишь за спиной только ругательства и проклятия. А наши грабят без меры и угнетают. Гибнут невинные люди, а в прессе каждый день пишут, что здесь положение цветущее, розовое, похожее на рай.

чала во вновь оккупированных областях стало назревать, а затем все более открыто проявляться движение народного сопротивления против бесчинств немецких и болгарских оккупантов, против режима бесправия и террора.

2

Усиление экономического и политического порабощения Болгарии гитлеровской Германией.

С весны 1941 г. гитлеровская Германия значительно усилила экономический и политический нажим на Болгарию, стремясь ликвидировать национальный суверенитет страны. Присоединения Болгарии к тройственному пакту и вступление германских войск на ее территорию было важным этапом этого процесса.

В главе второй настоящей работы упоминалось о том, что еще до формального присоединения болгарского правительства к фашистской оси, 1 февраля 1941 г., между ним и правительством Германии было достигнуто соглашение о финансировании германских войск в Болгарии, получившее название «Соглашения Нейбахер»⁷⁵. Этот

Однако никто из этих господ не осмеливается приехать, посмотреть, каково действительное положение... Пусть наши правители знают, что все, захваченное ими, дорого им обойдется... Пусть нас обманывают „великой“, но ограбленной Болгарией. Терпению приходит конец» (ЦДИА, ф. 370, оп. 2, д. 877).

⁷⁵ Нейбахер — гитлеровский дипломат, получивший в начале 1941 г. особые полномочия для осуществления экономического проникновения Германии в Юго-Восточную Европу и звание *Wirtschaftlicher Reichsbevollmächtigter* (имперский уполномоченный по экономическим вопросам). В конце января 1941 г. он прибыл в Софию, где вел переговоры относительно заключения финансового соглашения. 1 февраля Филов отмечал в своем дневнике: «В 11 часов пришел Neubacher с Richthofen'ом и Rheinhardt'ом, чтобы окончательно договориться о финансовом соглашении. Я объяснил ему, что мы сейчас можем только парафировать его (это объяснялось желанием болгарского правительства подписать соглашение одновременно с военным протоколом о переброске германских войск в Болгарию и о согласовании действий болгарских и германских войск в случае вмешательства Турции в военные действия, который был подписан 2 февраля. — Л. В.), причем уже теперь отпустим им часть договоренной суммы.

документ предусматривал, что для покрытия нужд германских войск Болгарский национальный банк предоставляет первоначально 500 млн. левов, которые записываются как клиринговый долг Германии. Для «предотвращения неполадок в хозяйственной жизни страны» в соглашении было зафиксировано, что закупки для германских войск будут производиться лишь в рамках установленных контингентов экспорта (по германо-болгарским внешне-торговым соглашениям) через Болгарское главное интендантство и при участии соответствующих немецких импортных контрольных бюро. В пункте 5 соглашения специально оговаривалось, что «снабжение германских войск продовольствием и фуражом, так же как и другими материалами, путем закупок в стране будет допускаться лишь в исключительных случаях. Подвоз будет производиться из Германии, причем болгарское правительство освобождает его от всяких пошлин и удержаний». Соглашение устанавливало также, что германским войскам запрещается вывоз из страны каких-либо видов товаров и ограничиваются производимые ими закупки товаров на рынке. Однако все эти ограничения сводились на нет рядом оговорок, содержащихся в приложениях к соглашению. В частности, параграфом 2 приложения № 2 предусматривалось, что направляющиеся в Германию немецкие транспорты с «военными материалами», а также багаж чинов германской армии освобождаются от болгарского таможенного досмотра.

Соглашением регулировались и другие конкретные вопросы: порядок найма квартир для немецких военнослужащих; установление специального тарифа за пользование железнодорожным транспортом, за услуги почты и телефона и т. п.; на немецких военнослужащих распространялись все льготы, которыми пользовались болгарские военнослужащие. Соглашением предусматривалось содействие болгарского военного министерства немецким войскам в обеспечении их складами, строительными материалами и рабочей силой. Болгарское государство принимало на себя также обязательство возместить ущерб, который германские войска могут причинить в стране,

После короткого совещания они согласились с этим при условии, что я дам им письмо о том, что соглашение не подписывается сейчас лишь по формальным причинам, но что оно вступает в силу» (ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 4, л. 72).

правда, имея право предъявлять «впоследствии» соответствующие иски германской стороне⁷⁶.

«Соглашение Нейбахер» должно было подготовить окончательное превращение страны в плацдарм и базу снабжения гитлеровцев для их агрессии против Греции и Югославии, а затем и против Советского Союза⁷⁷.

Для снабжения немецких войск в Болгарии была учреждена специальная организация с нарочито туманным названием: «Центр по поставкам специального назначения» (Централа за нарочни доставки), руководство которым находилось в руках крупных экспортеров. Таким образом, был создан своеобразный картель с участием частнокапиталистических и государственно-капиталистических организаций и банков. Среди них были такие крупные фирмы, как «Гранитоид», «Заводы Николы Чилова», «Объединенные табачные фабрики», «Стоян Тевеклиев», акционерное общество «Яйцеплодэкспорт», а также такие поставщики как Дирекция хлебоэкспорта, кооперация «Напред», государственные угольные шахты Перника, Общий союз болгарских земледельческих кооперативов и др.⁷⁸ Руководящую роль в этом картеле играла крупная торговая буржуазия, наживавшаяся на поставках для Германии. Так, например, по официальным, сильно приуменьшенным данным, варненская фирма «Крыстю Петков», входившая в секцию муки, кукурузы и фуража этого центра, получила в 1941 г. при капитале 3 млн.

⁷⁶ АМВР. Делото на I състав на Народния съд — 1944 г., г. XXV, лл. 274—276; «Известия на държавните архиви», № 3, 1959, стр. 96—100. В протоколе, подписанном 2 февраля представителями генштаба болгарской армии и командования армии Листа в Румынии, между прочим, повторялись основные положения «Соглашения Нейбахер», а также предусматривалось приспособление к нуждам германских сухопутных войск путей и подвижного состава болгарских железных дорог; для этой цели германская сторона передавала 100 паровозов, 1500 товарных вагонов и 30 км железнодорожных рельс.

⁷⁷ Подробнее о «Соглашении Нейбахер» и его последствиях см.: Д. Коен. Ограбването на българското народно стопанство чрез снабдяването на германските окупационни войски през втората световна война. — «Исторически преглед», 1961, № 4; В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945.

⁷⁸ «Центр по поставкам специального назначения» состоял из шести отраслевых секций: секции скота, мяса и жиров; секции молочных продуктов, яиц и птиц; секции фруктов и овощей; секции муки, кукурузы и фуража и т. д., охватывавших по несколько десятков фирм (см.: Д. Коен. Указ. соч., стр. 9—11).

левов 3,9 млн. левов прибыли; софийская фирма «Норд-экспорт» из той же секции при капитале 1 млн. левов получила 337 тыс. левов прибыли; фирма «Иван А. Попов» из секции скота, мяса и жиров при капитале 3 млн. левов получила около 2 млн. левов прибыли. По некоторым данным, в целом прибыль поставщиков для гитлеровских оккупантов в период войны составляла не менее 30%, т. е. была значительно выше уровня их прибыли в довоенное время ⁷⁹.

Удерживая на низком уровне заработную плату рабочих и цены на поставляемую крестьянами сельскохозяйственную продукцию, монархо-фашистское правительство повышало экспортные цены в наиболее подходящее для крупных экспортеров время, давало им возможность укрывать свои действительные прибыли и тем самым избегать высокого налогового обложения ⁸⁰. «Мы никогда не узнаем точно, — писал впоследствии Васил Коларов, — какая часть из десятков миллиардов, которые Германия задолжала Болгарии и которые она никогда не выплатит, пошла в бездонные карманы болгарских комиссионеров и их покровителей из стоявшей в то время у власти клики» ⁸¹.

Переплетение функций и сложные взаимоотношения между Центром по поставкам специального назначения, Советом министров, военным министерством, министерством торговли, Дирекцией гражданской мобилизации и рядом других правительственных учреждений до крайности затрудняло надзор за поставками и давало возможность оккупантам фактически бесконтрольно хозяйничать на внутреннем рынке страны.

⁷⁹ Д. Коен. Указ. соч., стр. 24.

⁸⁰ Газета «Дневник» писала 1 сентября 1941 г.: «Условия торговли, а также и цены в длинной цепи, связывающей болгарского производителя с немецким потребителем, строго определены и неизменны для всего сезона... Производитель получает за 1 кг винограда 7,5 левов, а экспортер 9,75 левов. Имея в виду, что розничная цена винограда в Берлине в три раза выше оптовой цены в Болгарии, надо подчеркнуть, что производитель получает лишь 25,5% от того, что платит потребитель в Берлине. Цена распределяется таким образом: посредник в Болгарии забирает 2,5% розничной стоимости болгарского винограда на рынке в Берлине; посредник в Германии — 45%, транспорт и налоги отнимают 27%».

⁸¹ В. Коларов. Избранные произведения, т. III, София, 1955, стр. 210—211.

Мероприятия по осуществлению «Соглашения Нейбахер» начались уже в феврале 1941 г. Сразу же был разработан план создания десяти крупных немецких военных складов в Ловече, Тырнове, Габрове, Карлове, Пловдиве, Сливене, Бургасе, Фердинанде, Враце и Разграде, где, начиная с 6 февраля, стало сосредоточиваться огромное количество продовольствия и фуража. С этой же целью 8 февраля была объявлена гражданская мобилизация всех холодильников страны и всего занятого на них технического персонала⁸². С первых дней марта Болгарский национальный банк приступил к финансированию поставок для немецких войск. 4 марта между ним и Главным управлением германских кредитных касс было заключено соглашение о предоставлении болгарской стороной 500 млн. левов. Но уже на следующий день германский посланник в Софии, ссылаясь на «Соглашение Нейбахер», потребовал дополнительно 400 млн. левов, которые безропотно были отпущены по распоряжению болгарского правительства⁸³. 8 апреля Совет министров Болгарии по такому же требованию принимает решение об отпуске еще 500 млн. левов⁸⁴.

Согласно документам софийского отделения Болгарского национального банка, на 26 июня 1941 г. для целей, связанных с выполнением «Соглашения Нейбахер», было израсходовано уже 1250 млн. левов, а до конца года немецкая сторона получила 2300 млн. левов⁸⁵. Начиная с 6 февраля болгарское правительство издавало многочисленные постановления, возлагавшие на Центр по поставкам специального назначения выполнение все новых заказов на сотни и тысячи тонн продовольствия, фуража и других материалов (постановления Совета министров от 6, 17, 24 февраля, 10, 14 марта 1941 г. и др.).

Однако снабжение немецких оккупантов в Болгарии велось не только официальным путем — через Центр по поставкам. Нарушая зафиксированную в «Соглашении Нейбахер» договоренность, гитлеровцы производили большие закупки и непосредственно на болгарском рынке, в ущерб гражданскому потреблению. Еще до официального присоединения Болгарии к тройственному

⁸² ЦДИА, ф. 284, оп. 1, д. 7580, л. 1.

⁸³ Там же, д. 7636, л. 1.

⁸⁴ Там же, д. 7668, л. 6.

⁸⁵ «Известия на държавните архиви», № 3, 1959, стр. 103.

факту, непосредственно после подписания финансового соглашения, в Дирекцию гражданской мобилизации поступали сведения о контрабандной закупке немецко-фашистскими «туристами» и «техниками» большого количества товаров в Тырнове и других местах.

Проведенное 21 февраля расследование установило, что немецкие военные чины приобретали на черном рынке в больших количествах продовольственные и другие товары, причем в некоторых случаях расплачивались немецкими марками. 7 марта они закупили на рынке в Пловдиве большую партию сливочного масла. 9 марта властям стало известно, что немецкие войска покупают сено непосредственно у крестьян, а там, где крестьяне отказывались его продавать, немцы забирали сено силой. Таким же путем гитлеровцы приобретали лошадей и скот. Согласно поступившим в болгарские правительственные органы многочисленным сообщениям, массовые закупки у торговцев или у непосредственных производителей оккупанты осуществляли систематически. Закупки совершались и в старых пределах страны, и во вновь присоединенных областях. Так, например, в Скопле немцы приобрели на черном рынке 3 тыс. кусков туалетного и около 10 тыс. кусков хозяйственного мыла. По признанию министра юстиции Партова, контрабандные закупки гитлеровцев достигли опасных размеров; одной из целей отправки болгарской 7-й Рилской дивизии в районы Кулиндера, Круша-планины и Дойранского озера было «по возможности предотвратить разрастающуюся военную контрабанду»⁸⁶.

Весной 1941 г. незаконные закупки гитлеровцев в стране приняли характер национального бедствия. Ввиду соблазнительно высоких цен, которые предлагали германские интенданты, многие торговцы, кулаки и другие спекулятивные элементы по существу прекратили прода-

⁸⁶ Д. Коев. Указ. соч., стр. 29—30. Что касается вновь присоединенных к Болгарии Вардарской Македонии и Западной Фракии, то гитлеровцы не ограничивались там лишь нелегальной контрабандой. Так, вскоре после прихода в Западную Фракию болгарской администрации немцы отобрали склады дубильного экстракта, уже опечатанные представителями болгарских оккупационных властей. Болгарские торговцы так и не были допущены к закупке табака во вновь присоединенных областях. Гитлеровцы решили произвести эту закупку сами, минуя болгарских посредников-экспертов. (АВП СССР, ф. 74, оп. 19, д. 10, л. 95).

жу продовольствия местному населению и стали сбывать его из-под полы почти исключительно гитлеровцам. Об этом все чаще доносили центральным правительственным органам представители местных административных и полицейских властей.

Теперь даже главный секретарь министерства внутренних дел был вынужден признать, что незаконные закупки немецких военных на внутреннем рынке «нарушают продовольственное снабжение и отрицательно влияют на состояние духа нации»⁸⁷. Военное же министерство было встревожено тем, что массовые закупки немцами у болгарских крестьян лошадей, ослов, волов, повозок и т. п. приводят не только к лишению местного населения рабочего скота и инвентаря, но и могут отрицательно сказаться на выполнении реквизиций для болгарской армии в случае мобилизации⁸⁸.

Однако дальше платонических призывов к «производительному населению», не стремиться «к чрезвычайным барышам» и «проникнуться высоким духом чувства долга» правящие круги не пошли.

Никаких действенных мер борьбы с вопиющим нарушением гитлеровцами взятых на себя обязательств по снабжению своих войск в Болгарии монархо-фашистское правительство не принимало. Более того, правительственные органы фактически потворствовали этой опустошительной деятельности немецких оккупантов. 1 апреля 1941 г. болгарские газеты опубликовали сообщение о том, что по распоряжению главного комиссариата снабжения во всех ресторанах, кафе, магазинах и т. п. преysкуранты, всякие указатели и объявления впредь должны быть написаны на двух языках — болгарском и не-

⁸⁷ См. циркуляр Центрального управления министерства внутренних дел областным директорам и околийским управителям от 17 марта 1941 г. (Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 82 к., оп. 1, д. 210).

⁸⁸ Там же, циркуляр от 29 апреля 1941 г. Бесцеремонные действия немецко-фашистских оккупантов приводили к нарушению нормального хода жизни в стране не только в области снабжения. Сплошь и рядом они, например, самовольно занимали для расквартирования своих воинских частей помимо частных домов также и помещения общественных учреждений — школ, больниц и т. п. В результате этого во многих местах были прекращены школьные занятия, нарушена работа лечебных и других учреждений (См. Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 82 к., оп. 1, д. 210).

мецком. Рестораны, кафе, столовые, пивные в Софии и других населенных пунктах Болгарии с утра до ночи были буквально забиты немецкими военными. После окончания военных операций на Балканах немецкие оккупанты под видом эвакуации военных материалов стали вывозить в Германию в запломбированных вагонах целыми составами незаконно закупленное ими продовольствие и многие другие товары. Количество продовольствия, съеденного гитлеровскими войсками в самой стране, а также вывезенного контрабандным путем в Германию, только в 1941 г. по стоимости равнялось почти 3,3 миллиардам левов⁸⁹. Все это усугубляло нехватку товаров первой необходимости и вело к постоянным перебоям в снабжении гражданского населения.

После прихода немецких войск многие товары сразу исчезли из свободной продажи. Высокие цены, которые гитлеровцы платили на черном рынке, вызывали рост дороговизны, спекуляции и инфляции.

Форсируя превращение Болгарии в аграрно-сырьевой придаток Германии немецкие фашисты после оккупации страны приступили к свертыванию ненужных им предприятий болгарской промышленности. При этом они открыто и недвусмысленно заявляли о своих намерениях даже на страницах болгарской печати. Осенью 1941 г. газета «Софийски търговски вестник» опубликовала статью секретаря германского общества Юго-Восточной Европы, в которой говорилось: «В будущем задача промышленности Юго-Восточной Европы будет ограничиваться переработкой сырья для экспорта, разведкой и эксплуатацией недр. Будут развиваться те отрасли промышленности, где может быть применен труд неквалифицированных рабочих... Нельзя предусмотреть будущее развитие промышленности этих стран в подробностях, но оно будет протекать в рамках той роли, которая им отведена в общем плане европейского хозяйства»⁹⁰.

Болгарская реакция всячески поддерживала эту политику. Фашиствующие лжеученые изо всех сил старались возвеличить гитлеровскую «новую экономическую систему» и доказать необходимость включения в нее Бол-

⁸⁹ А. Бехар. Германският империализъм и отражението му в България. София, 1949, стр. 230.

⁹⁰ «Софийски търговски вестник», 10.X (1941). (Централен държавен архив на Народна Република България, ф. 4, оп. 1, д. 273, л. 244).

гари в качестве поставщика продовольствия, сырья и полуфабрикатов для германской промышленности. Особенно усердствовали экономисты-реакционеры Мишайков, Цанков, Моллов и др., группировавшиеся вокруг Болгарского экономического общества и его печатного органа. Они выступали против индустриализации, за развитие лишь тех отраслей промышленности, которые были связаны с переработкой продуктов болгарского сельского хозяйства. Эти взгляды широко пропагандировались черносотенной прессой, правительственными депутатами, министрами и другими официальными лицами. Так, министр земледелия Кушев, выступая на конференции хозяйственных деятелей в Ямболе, заявил, что «пора покончить с привилегиями промышленности», развитие которой «мешает вывозу сельскохозяйственной продукции». Промышленность, говорил он, «должна приспособиться к естественным условиям», т. е. должны быть сохранены лишь те ее отрасли, которые не конкурируют с ввозимой из-за границы промышленной продукцией, ибо, если нет ввоза таковой, нельзя вывозить продукцию сельского хозяйства. В заключение он выдвинул лозунг: «Все должны пойти в поле»⁹¹.

Та часть болгарской буржуазии, которой политика союза с Германией приносила материальные выгоды, не желала противостоять натиску германских монополий, фактически способствуя превращению страны в аграрный придаток фашистской Германии. Однако курс на свертывание промышленности вступал в острое противоречие с интересами широких слоев болгарского народа, а также некоторой части национальной буржуазии, испытывавшей явный ущерб от подобной политики.

Недовольство этой части буржуазии проявлялось уже в рассматриваемый период. Оно, в частности, нашло отражение в меморандуме, направленном 20 июня 1941 г. руководством Общего союза болгарских промышленников министру торговли, промышленности и труда в связи с итогами состоявшегося в мае первого совместного заседания германской и болгарской промышленных комиссий. На упомянутом заседании немецкая сторона открыто потребовала свертывания ряда отраслей болгарской промышленности, взамен чего предлагались постав-

⁹¹ «Заря», 29.VII 1941.

ки германских товаров. Одновременно выдвигалось требование одностороннего снижения пошлин на ввозимые германские товары. «Почти во всех случаях,—отмечалось в меморандуме Союза болгарских промышленников,— эти требования предъявлялись во имя общей заинтересованности обеих стран в рациональной организации их национальной промышленности в рамках нового экономического устройства Европы. Этим объясняется то обстоятельство, что в ответ на требования немцев не были выдвинуты соответствующие требования с болгарской стороны... Мы далеки от мысли, что развитие болгарской промышленности до сих пор шло наиболее рациональным путем. Но мы придерживаемся мнения — и беремся это доказать,— что нет такой существующей в настоящее время в Болгарии отрасли промышленности, ограничение которой *без создания условий для расширения других*, не было бы связано с ущербом для народного хозяйства»⁹².

Все более беззастенчивое и бесконтрольное хозяйничанье в Болгарии германских монополий, явное ущемление интересов некоторой части болгарской национальной буржуазии толкали определенные круги буржуазии в лагерь недовольных гитлеровской оккупацией и политикой пресмыкательства перед немцами, проводившейся болгарским правительством. В знак протеста против «катастрофически ошибочной экономической политики болгарского правительства» демонстративно ушел в отставку вскоре после подачи упоминавшегося уже меморандума председатель совета правления Союза болгарских промышленников И. Балабанов. С ним солидаризировался весь совет правления, а также правления отделений Союза в Габрове, Пловдиве и других промышленных центрах⁹³.

Недовольство части болгарской буржуазии, а также широких кругов общественности неоднократно проявлялось и в ходе заседаний Народного собрания. Так было, например, в январе 1941 г., когда обсуждался вопрос о договоре между болгарским министерством торговли, промышленности и труда и германским акционерным обществом «Акционгезельшафт Динамит Нобель» (фили-

⁹² Централен държавен архив на НРБ, ф. 4, оп. 1, д. 4, л. 147.

⁹³ Там же, д. 3, л. 39; см. также лл. 41, 47, 119, 127, 135 и др.

алом концерна «И. Г. Фарбениндустри») о строительстве в Болгарии завода по производству серной кислоты. Построить такой завод на свои средства еще в 1940 г. бралось государственное предприятие шахт Перника. Оно планировало построить завод за год. При этом он обошелся бы государству в 35—40 млн. левов, а стоимость 1 кг производимой им серной кислоты равнялась бы 1,5—1,8 лева. Тем не менее болгарское правительство под давлением гитлеровцев отвергло этот проект, и 23 ноября 1940 г. заключило договор о строительстве с германской фирмой. Параграф 7 договора устанавливал, что на весь период его действия (10 лет) болгарское правительство обязуется не строить других заводов по производству серной кислоты и олеума и не разрешать производство этих продуктов в Болгарии кому бы то ни было. Для финансирования строительства предприятия создавалось акционерное общество под обманчивым названием «Болгарский сернокислотный завод», 34% капитала которого должно было внести болгарское государство, а 66% — фирма «Динамит Нобель». Последняя обеспечивала себе три пятых голосов в правлении акционерного общества. Кроме того, предприятие освобождалось от уплаты налогов и других финансовых обложений. Германская фирма должна была построить завод уже не за год, а за 22 месяца и серная кислота обходилась бы в 3,8 лева за 1 кг.

Согласно обычной практике, подобные концессии давались сроком на 10 лет (после чего предприятие переходило в собственность болгарского государства). На сей раз предусматривалось, что завод останется собственностью акционерного общества и по истечении этого срока. Выступая в Народном собрании 22 января 1941 г., депутат Мушанов говорил: «Учитывая, что завод проработает 10 лет на таких льготных условиях при отсутствии какой бы то ни было конкуренции и рыночных ценах в два раза выше нормальных, как может через 10 лет какой-либо новый завод подобного профиля конкурировать с этим предприятием, просуществовавшим 10 лет и окупившим уже весь свой вложенный капитал, да вдобавок к этому еще и получившим значительную прибыль? Такое предприятие будет иметь все возможности уничтожить конкурента, не допустить его существования и устанавливать такие цены за свою продукцию, какие ему заблаго-

рассудится»⁹⁴. Вопрос о строительстве сернокислотного завода продолжал дискутироваться на протяжении нескольких лет. Завод так и не был построен.

В 1939—1940 гг. группа патриотически настроенных инженеров тех же шахт Перника разработала проект создания азотно-тукового комбината с годовой производительностью 13 500 тонн селитры, причем себестоимость последней должна была составить около 6 левов за 1 кг, в то время как селитра, продававшаяся Болгарии германским концерном «И. Г. Фарбениндустри», была на 2,5 лева дороже. Используя свою агентуру в стране, германские монополисты заморозили и этот проект⁹⁵.

В течение всего периода войны фашистская Германия, действуя, в частности, через промышленные комиссии и используя свое положение практически единственного поставщика машинной техники, всячески препятствовала созданию в стране крайне необходимых для народного хозяйства предприятий металлообрабатывающей, химической, электротехнической и других отраслей промышленности.

Проникшие в болгарское народное хозяйство немецкие «специалисты», представители всевозможных торгово-промышленных фирм, компаний и обществ фактически контролировали всю болгарскую экономику.

Вместе с тем гитлеровцы все более форсировали вывоз из Болгарии квалифицированной рабочей силы. В Софии ими был организован специальный комитет по вербовке рабочих. Этот комитет и его разветвления действовали весьма энергично. Только в первой половине марта 1941 г. в Ямболе, Старой Загоре, Шумене, Бургасе, Плевене, Враце было завербовано по 100 человек⁹⁶. Правительство Филова всячески содействовало вербовке рабочей силы. Оформление документов рабочих, давших согласие на выезд в Германию, производилось в спешном порядке, причем завербованные даже освобождались от воинской повинности. Завербованные рабочие со всей Болгарии сгонялись в специальные лагеря, откуда они увозились в Германию. Там их посылали на самые тя-

⁹⁴ «Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 3, стр. 1183; 1169—1185.

⁹⁵ «Икономически проблеми», 1945, кн. 10, стр. 611—612

⁹⁶ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 45, лл. 100, 124 и др.; д. 45 а, 45 б, лл. 13—43 и др.

желые работы и подвергали зверской эксплуатации. Как сообщала болгарская печать, к маю 1941 г. в Германию было отправлено уже 3360 болгарских рабочих (главным образом квалифицированных строителей), а также 200 огородников. 20 мая в Вену прибыли еще 730 болгарских рабочих, которые затем были распределены по разным германским предприятиям. 2700 человек — в том числе 1500 рабочих-строителей и 1200 огородников — ожидали отправки⁹⁷. В подписанном 23 мая 1941 г. протоколе третьего совместного заседания германской и болгарской правительственных комиссий было зафиксировано, что болгарская сторона дает согласие на отправку в Германию еще 10 тыс. промышленных рабочих⁹⁸.

Попав в Германию, болгарские рабочие не могли оставить производство и возвратиться на родину. Они постоянно находились под надзором гестаповцев. Тех же, кто пытался бежать, насильственно возвращали или отправляли на еще более тяжелую работу. Обещания, которые давались при вербовке, оказались обманом. В многочисленных письмах, доходивших сквозь рогатки цензуры до болгарских дипломатических представителей в Германии и других болгарских правительственных инстанций, рабочие постоянно жаловались на то, что их обманули, что не выполняются обещания относительно условий работы и размеров заработка, что им отказывают в предоставлении отпусков. Рабочие протестовали против голодного пайка, антисанитарных условий в лагерях, где они были размещены, грубого обращения со стороны надсмотрщиков и т. п.⁹⁹ Можно представить себе, каково было положение этих несчастных, если даже пресмыкавшееся перед гитлеровцами болгарское посольство в Берлине оказалось вынужденным обратиться 31 мая 1941 г. в Софию с телеграммой, в которой указывалось на «исключительно тяжелые и невыносимые» условия труда завербованных рабочих¹⁰⁰.

Наряду с усилением экономического закабаления и ограбления страны гитлеровцы все более широко стали

⁹⁷ «Слово», 27.V 1941.

⁹⁸ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 45, л. 1. К концу июля только через пропускной пункт в Видине выехало 1814 человек, а через Лом — 4771 человек (там же, д. 45 б, лл. 60, 61).

⁹⁹ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, д. 45, лл. 29—31.

¹⁰⁰ ЦДИА, ф. 296, оп. 1, д. 8, л. 3.

использовать болгарские правящие круги в качестве послушного орудия для осуществления своих внешнеполитических целей. В рассматриваемый период это ярко проявилось на примере взаимоотношений с Турцией.

Незадолго до нападения на Советский Союз гитлеровская дипломатия предприняла усиленный нажим на турецкое правительство с целью принудить его если не к немедленному военно-политическому сотрудничеству с Германией, то к подготовке такой возможности в дальнейшем, в разгар предстоявшей войны с СССР. Болгарский посланник в Анкаре Киров, касаясь этого нажима, свидетелем которого он был, в донесении министру иностранных дел Попову писал, что, предпочитая действовать посредством увещаний и обещаний уважать турецкие интересы, немцы отнюдь не исключают и аргументы силы, применение которых будет зависеть прежде всего от военных результатов на Востоке — достижения Кавказа и перемещения центра тяжести войны на Средний Восток ¹⁰¹.

Как мы уже видели, в период балканской кампании весной 1941 г. основная часть болгарской армии была сосредоточена на болгаро-турецкой границе, где она играла роль заслона, прикрывавшего действия гитлеровских войск от возможных неожиданностей с турецкой территории ¹⁰². После разгрома югославской и греческой армий и окончания военных действий на Балканах встал вопрос о «нормализации» положения на болгаро-турецкой границе. Между турецким и болгарским правительствами начались переговоры об отводе сосредоточенных там войск обеих сторон ¹⁰³. Эти-то переговоры и были использованы фашистской Германией для оказания нажима на Турцию и втягивания ее в готовившуюся войну против Советского Союза.

В середине мая 1941 г., когда в болгаро-турецких предварительных переговорах был достигнут уже определенный прогресс, заместитель генерального секретаря

¹⁰¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 5, л. 128.

¹⁰² Формально, по условиям англо-франко-турецкого договора 1939 г. о взаимопомощи, в силу договора с Грецией 1933 г. и пакта Балканской Антанты, Турция с начала гитлеровской агрессии на Балканах обязана была прийти на помощь Югославии и Греции. Однако этого не произошло.

¹⁰³ См., например, ЦДИА, ф. 176, оп. 1 п, д. 5, лл. 87, 89 и др.

министерства иностранных дел Германии Верман в беседе с болгарским посланником Драгановым заявил о нежелательности отвода болгарских войск от турецкой границы. Сообщая об этом в Софию, Драганов высказал мнение, что этим немцы хотят оказать нажим на турок и сделать их более сговорчивыми в переговорах, которые ведет в Анкаре фон Папен (речь шла о переговорах фон Папена с турецким министром иностранных дел Сараджоглу о транзите германского оружия через турецкую территорию на Ближний Восток.— Л. В.). 22-го мая болгарское посольство в Берлине получило от Риббентропа уже прямое распоряжение сообщить своему правительству, что такой отвод войск «в настоящее время был бы несвоевременным»¹⁰⁴. Об этом же говорилось и в донесениях Кирова. 23 мая он телеграфировал из Анкары: «Еще неделю назад фон Папен информировал меня о мнении германского правительства по вопросу об отводе войск и сказал, что Берлин рекомендовал болгарскому правительству подождать пока со своим ответом. Он подчеркнул, что у Германии в принципе нет возражений, но она считает, что следует выждать, чтобы убедиться в том, заслуживает ли Турция своим поведением подобный дружественный жест. Иными словами, отвод войск ставится в зависимость от того, проявит ли Турция реально добрую волю»¹⁰⁵.

Стремясь сделать турецкие правящие круги более сговорчивыми и добиться от них «конкретных доказательств дружественной к Германии политики», гитлеровская дипломатия не скупилась и на посулы. Так, 23 мая 1941 г. Киров сообщил, что немцы «почти обещали» Турции территорию в районе Адрианополя с железнодорожной линией Свиленград — Узункёprü, проходившей частично по оккупированной Болгарией территории Западной Фракии¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Там же, л. 90.

¹⁰⁵ Там же, л. 92.

¹⁰⁶ Там же, л. 93. Узнав об этом, министр иностранных дел Попов инструктировал Кирова: «В отношении существа вопроса имейте в виду, что мы не можем занять абсолютно отрицательной позиции, если германские интересы непременно потребуют известного исправления границы. Не в наших интересах мешать немцам и вступать с ними в конфликт, ибо предстоит решение других вопросов, а оно будет зависеть только от поддержки и благосклонности Германии» (там же, л. 94).

Итогом всех этих усилий германской дипломатии, и в частности фон Папена, явилось подписание 18 июня 1941 г., за четыре дня до нападения гитлеровской Германии на СССР, германо-турецкого договора о дружбе. Германия и Турция обязывались «поддерживать дружественный контакт относительно всех дел, касающихся их взаимных интересов». Одновременно с заключением договора фон Папен и Сараджоглу подписали соглашение (технический протокол) о восстановлении железнодорожного сообщения между Турцией и странами гитлеровского блока.

Германо-турецкий договор, заключенный не без ведома английского посланника в Анкаре, облегчил Германии нападение на СССР и позволил ей широко использовать формальный нейтралитет Турции во вред интересам Советского Союза. 20—21 июня 1941 г. в донесениях своему министерству в Софии болгарские дипломатические представители в Берлине и Анкаре сообщали, что в обеих столицах германо-турецкий пакт недвусмысленно рассматривается сквозь призму подготовки Германии к войне с Советским Союзом ¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Несмотря на благоприятную для германских империалистов политику турецких правящих кругов и на германо-турецкий договор, Германия не прекращала своего давления, добиваясь еще более активной помощи со стороны Турции. В этих целях гитлеровцы по-прежнему использовали сосредоточение болгарских войск на турецкой границе. По этому вопросу на протяжении довольно длительного периода между Берлином и Софией происходили оживленные переговоры и «консультации». Так, например, когда в середине июля 1941 г. Киров сообщил о том, что генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции Менеменджиоглу в разговоре с ним вновь поднял вопрос об отводе войск, Попов распорядился не давать туркам никакого ответа до получения инструкций из Берлина. 21 июля болгарскому посланнику в Берлине были переданы инструкции снова запросить мнение германского правительства по этому вопросу. Об этом же был запрошен поверенный в делах германского посольства в Софии Морман. И на этот раз немцы «порекомендовали» действовать «методом оттяжки». На запрос Драганова сначала (24 июля) заместитель генерального секретаря министерства иностранных дел Германии в довольно неопределенной форме, а затем (29 июля) и сам Риббентроп, вполне определенно, заявили, что нет оснований менять позицию в вопросе об отводе войск. Правда, 31 июля Берлин разрешил предпринять некоторые меры по смягчению обстановки на болгаро-турецкой границе путем одновременного отвода части войск обеих сторон. Но болгарские войска по-прежнему должны были держать Турцию «под угрозой шаха», имея в виду в дальнейшем оказание нового давления на нее с целью привлечения к

Помимо нажима на правящие круги Болгарии в области внешней политики гитлеровцы одновременно все более назойливо вмешивались и во внутривластную жизнь страны. Активизировалась деятельность гестапо в Болгарии. В мае 1941 г. при министерстве иностранных дел Болгарии был аккредитован кадровый гитлеровский разведчик Отто Вагнер (ныне секретный сотрудник одного из бюро западногерманской разведки Гелена в Бонне), который официально выступал в Софии под именем д-ра Делиуса¹⁰⁸. Под его руководством на Балканах, и в частности в Болгарии, была создана широко разветвленная шпионская сеть. Некоторое представление о ее размерах дает следующий факт. Вагнер-Делиус потребовал от генштаба болгарской армии 193 продовольственные карточки для сотрудников своего аппарата. Эти сотрудники гитлеровской разведки были связаны с сотнями других штатных и нештатных агентов. С их помощью Делиус перебрасывал с побережья Черного моря шпионов в СССР, собирал сведения военного и экономического характера, подбирал среди болгарских чиновников, политических деятелей и офицеров людей, которых использовал «для дела Германии». Он организовал систематическое наблюдение за членами иностранного дипломатического корпуса в Софии и за болгарскими политическими деятелями. По заданию своих берлинских хозяев он добивался ухудшения болгаро-американских отношений, стремясь вовлечь Болгарию в войну с Соединенными Штатами. В частности, совместно с начальником разведывательного отдела штаба болгарской армии подполковником Николой Костовым Делиус организовал похищение секретных документов из американского посольства в Софии. Он добивался выдачи бежавших в Болгарию французских военнопленных, требовал от болгарской фашистской разведки компрометации находившихся в Софии французских дипломатов и т. п.¹⁰⁹

«активному сотрудничеству» в войне. 8 августа германское правительство сообщило о своем окончательном решении: болгарские войска не должны покидать фракийской границы.

¹⁰⁸ В июне 1941 г. один из секретарей царя Бориса в донесении к нему характеризовал д-ра Делиуса как «доверенное лицо при военном атташе, по-видимому, сосредоточивающее в своих руках политическую и военную разведку» (см.: «Народен съд», 18.XII 1944, стр. 16).

¹⁰⁹ «Работническо дело», 26.XII 1961.

Вмешательство гитлеровцев во внутренние дела Болгарии вызвало изменения в составе германского посольства. 20 мая Филов отмечал, что немецкий дипломат Брукман намекал на желание гитлеровского руководства направить в Софию доверенного члена нацистской партии, который, занимая для формы должность при посольстве, фактически являлся бы «советником для всех министерств»¹¹⁰. Два дня спустя стало известно об отзыве из Софии германского дипломатического представителя Рихтхофена и о назначении на его место бывшего полицай-президента Франкфурта-на-Майне обергруппенфюрера штурмовых отрядов Бекерле¹¹¹. Гитлеровское командование установило контроль над болгарским военным министерством и генеральным штабом. Деятельность министерства внутренних дел была поставлена под наблюдение гестапо. Бюро печати германского посольства в Софии, руководимое директором печати германского министерства иностранных дел Шмидтом и возглавляемое пресс-атташе доктором Берге, фактически держало в своих руках всю болгарскую легальную прессу. В частности, посольство доносило в Берлин, что, согласно полученной инструкции, приняты все меры к включению в проведение «пропагандистской политики третьего рейха в Болгарии» таких центральных газет, как «Зора», «Днес», «Утро». В том же донесении сообщалось, что в провинции «в немецких интересах» редактируются и издаются 23 болгарские газеты¹¹². Немецкие бюро «Utapress» и «Dienst aus Deutschland» обильно снабжали статьями и другими материа-

¹¹⁰ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 78.

¹¹¹ Там же, лл. 83—84. Бекерле был назначен германским посланником в Софию на следующий день после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Он вручил свои верительные грамоты царю Борису 6 июля 1941 г. («Мир», 7.VII 1941). Вскоре Бекерле стал неограниченным властителем и верховным распорядителем в стране. Он беззастенчиво вмешивался в ее внутривластную жизнь и диктовал болгарскому правительству приказы по любому вопросу.

¹¹² Архивные материалы, касающиеся печатной и пропагандистской деятельности германского посольства в Софии, хранятся в Центральном германском архиве в Потсдаме (Deutsches Zentral-Archiv, Potsdam), в основном в фонде министерства иностранных дел (Auswärtiges Amt, A. A.). (См.: К. Косев. За някои материали относно българска история в държавните архиви на ГДР.— «Известия на държавните архиви», № 6, 1962, стр. 299).

лами всю болгарскую правительственную печать, а отдел стран Юго-Востока германского министерства иностранных дел постоянно посылал германскому посольству значительные денежные суммы специально для «вознаграждения» гитлеровской агентуры, орудовавшей в болгарской печати. Наконец, в отчете радио-атташе при германском посольстве в Софии от 23 июня 1941 г. прямо указывалось на осуществлении им и его сотрудниками непосредственного контроля над передачами софийского радио¹¹³.

Созданный еще до прихода немецких войск «Германский научный институт» в Софии и его филиалы в провинции с многочисленными библиотеками, курсами по изучению немецкого языка и лекториями развернули бурную деятельность по пропаганде человеконенавистнической идеологии гитлеровцев и «приобщению» населения к «культурной общности новой Европы»¹¹⁴. Дело дошло до того, что 5 июня 1941 г. в беседе с прибывшим к нему царем Борисом Гитлер потребовал заменить болгарскую славянскую азбуку (кириллицу) латинской, считая, что таким образом легче будет оторвать болгарский народ от братского русского народа¹¹⁵. Усиленной фашистской обработке подвергались также болгарские студенты в Германии¹¹⁶.

Правительство Филова настойчиво насаждало формы и методы управления «третьего рейха». Был принят ряд антидемократических законов, а существовавшие ранее приспособлялись к «новым условиям», т. е. усиливалась их реакционная сущность.

В начале апреля 1941 г., согласно декрету о национальной пропаганде¹¹⁷, была учреждена Дирекция

¹¹³ К. Косев. Указ. соч., стр. 300.

¹¹⁴ Директором этого института с момента его создания в октябре 1940 г. и до мая 1941 г. был Ганс Кох. Он начал свою карьеру шпионом кайзеровской Германии, участвовал позже в составе банд Петлюры в борьбе против Советской власти, а затем стал одним из «идеологов» фашистского «остфоршунга». См.: Е. Калбе и К. Косев. Остфоршунг като оръжие на германския империализъм.— «Известия на Института за история», т. 13. София, 1963, стр. 47.

¹¹⁵ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 118.

¹¹⁶ В рассматриваемый период из иностранных студентов в германских университетах по численности первое место занимали болгары: в 1940 г. их было там 825, а в 1941 г.— 1375 («Das Reich», 10.VIII 1941).

¹¹⁷ «Държавен вестник», 5.IV 1941.

национальной пропаганды (полицейско-пропагандистский аппарат наподобие геббельсовского министерства пропаганды). Она получила право снабжать печать материалами, осуществлять руководство всеми правительственными и профессиональными газетами, предварительно просматривать и одобрять программы радиопередач. Распоряжением премьер-министра Филова от 11 июня 1941 г.¹¹⁸ дирекции передавалась цензура над печатью. Ни одно мероприятие культурной жизни (выставки, спектакли, вечера, юбилейные чествования и т. п.) не могло проводиться без ее разрешения.

Под руководством Дирекции национальной пропаганды развернулась шумная шовинистическая и националистическая кампания. Агентура германского империализма наводняла болгарскую периодическую печать, публицистику и историческую литературу всевозможными фальсификациями, силясь убедить болгарский народ в том, что он якобы неславянского происхождения, и пытаясь доказать превосходство «праболгарской господствующей расы» над «ничтожеством славянства», возвеличивая фашистскую Германию и союз Болгарии с ней, доказывая, что война закончится быстрой победой рейха и что «дружба» с «Великой Германией» является «гарантией сохранения мира на Балканах».

Помимо общей Дирекции национальной пропаганды при военном министерстве было создано особое бюро пропаганды, на которое возложили идеологическую обработку армии. По требованию министерства, с 23 марта софийская радиостанция ввела по средам и воскресеньям так называемый военный час — специальную пропагандистскую передачу для солдат; для них же стала издаваться еженедельная шовинистическая газета «Нашенец». Для командного состава армии это бюро пропаганды начало выпускать закрытый бюллетень с материалами о текущих политических событиях, где помещались клеветнические измышления о Советском Союзе и демократическом движении.

Боясь антифашистского движения болгарского народа, правящие круги выдвинули план объединения реакционных организаций для укрепления все более сужавшейся базы монархо-фашистского режима. В апреле

¹¹⁸ ЦДИА, ф. 284, оп. 1, д. 7835, л. 92.

1941 г. был принят закон об «Общем союзе воинов запаса»¹¹⁹, согласно которому существовавшие отдельно «Союз офицеров запаса», «Союз унтер-офицеров запаса», «Общество кавалеров ордена „За храбрость“», «Союз фронтовиков» и «Союз молодых бойцов-добровольцев» объединялись в одну организацию, члены которой получили ряд привилегий. Новую организацию правительство рассчитывало превратить в свою опору для борьбы против демократического движения. Однако «Общий союз воинов запаса» представлял собой скорее кастовую организацию и не мог стать массовой базой режима. Это заставило правящие круги начать поиски путей к созданию более широкого объединения, которому предполагалось дать название «Общественная сила». Вопрос о создании такого объединения обсуждался в правительственных верхах неоднократно. На очередном совещании в начале июня 1941 г. эта идея по ряду причин все же была отвергнута. Для «отвлечения внимания масс от отрицательных проявлений» и «поднятия национального духа» было решено еще более усилить пропагандистскую кампанию, а также провести ряд мер административно-полицейского характера¹²⁰.

Пытаясь укрепить свое положение в стране и ослабить недовольство оппозиционных элементов, правительство, наряду с террором, прибегало к демагогическим мерам. Весьма показательна в этом отношении пасхальная амнистия политическим заключенным, осужденным до 1 января 1941 г.

Вместе с тем в условиях гитлеровской оккупации правящие круги усилили наступление на демократические права и свободы трудящихся масс.

В марте 1941 г. были приняты дополнения к декрету от 31 марта 1938 г.¹²¹ «О государственном надзоре над обществами и объединениями». Административные и полицейские власти теперь могли «на законном основании» распоряжаться в кооперативных, просветительных и других массовых демократических организациях. Министр внутренних дел получил право по донесению полицейских органов без всяких предупреждений и объяснений увольнять членов правлений и контрольных

¹¹⁹ «Държавен вестник», 13.V 1941.

¹²⁰ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, лл. 93, 94.

¹²¹ «Държавен вестник», 28.III 1941.

советов этих организаций, причем последние лишались возможности обжаловать указанные действия министра перед административным судом, как это было раньше. «Нынешняя власть прощается с законностью. Вы вступаете в область террора и произвола» — так охарактеризовал оппозиционный депутат Тодор Поляков принятие этого закона правительственным большинством Народного собрания ¹²².

Актом правительственного произвола был и новый закон о профессиональных организациях, принятый 27 мая, в силу которого профсоюзы превращались в придаток фашистского государства. Вся их деятельность ставилась под непосредственный контроль и руководство вновь созданной Дирекции профессий. Руководящие работники профсоюзов назначались сверху, причем в законе специально указывалось, что к руководству не могут быть допущены лица, проявившие отрицательное отношение к «установленному общественному порядку или целям организации» ¹²³. Наряду с этим полицейский террор в отношении прогрессивно настроенных профсоюзных деятелей принял невиданные ранее размеры. Участились произвольные аресты прогрессивно настроенных рабочих и других деятелей демократического движения. Многие из них без суда и следствия были заключены в концентрационный лагерь «Гонда вода». 27 апреля 1941 г. после жестоких истязаний в полицейском участке Чирпана

¹²² «Стенографски дневници на XXV. Обикновено народно събрание». II редовна сесия, кн. 4, стр. 1701. Во время обсуждения законопроекта «о государственном надзоре над обществами и объединениями» в Народном собрании, против его принятия высказывались не только оппозиционные депутаты, но и некоторые сторонники правительства. Так, депутат Иван Бешков отмечал, что из экономических объединений законопроект затрагивает главным образом кооперацию, деятельность которой давно уже контролируется Болгарским земледельческим и кооперативным банком. По словам Бешкова, подобного контроля было вполне достаточно, а законопроект, предложенный министром внутренних дел, являлся совершенно излишним, так как он был способен только «смутить и расстроить кооперативное движение» и «открыть двери произволу». Тем не менее, правительству удалось протолкнуть этот законопроект через парламент, мотивируя свое требование тем, что Болгарский земледельческий и кооперативный банк осуществлял лишь экономический контроль, в то время как новый закон вводил и контроль политический.

¹²³ «Държавен вестник», I.VII 1941.

был зверски убит видный деятель рабочего движения, пловдивский рабочий-металлист Кочо Цветаров ¹²⁴.

Наконец, еще более свирепыми стали репрессии против демократических элементов в армии. Военный министр Даскалов, сообщая 4 июня 1941 г. Филову об «ослаблении духа» в болгарской армии, потребовал принятия строгих мер для укрепления армейской дисциплины. Он выразил недовольство «слабой работой» военных трибуналов и предложил в связи с этим сменить начальника судебной части генерала Никифорова, одновременно проведя в армии «значительные реформы» ¹²⁵.

Черносотенные законы, усиление террора и репрессий против демократических элементов, националистическая демагогия и фашистская пропаганда — такими средствами пытались правящие круги добиться безропотного повиновения трудящихся и преодолеть сопротивление народа подчинению Болгарии «новому порядку» нацистов.

3

Назревание внутренних предпосылок для массового сопротивления фашистским поработителям. Болгарские коммунисты — во главе борьбы патриотических сил

Рассмотренные в данной работе события привели к важным изменениям в социально-политической жизни и в расстановке общественных сил в Болгарии. Отчетливо стала обозначаться новая фаза в развитии демократического движения. Она характеризовалась нарастанием и все большим слиянием в единый поток: 1. выступлений рабочего класса и других трудящихся за улучшение условий их жизни и труда; 2. общедемократического движения за восстановление и расширение демократических свобод и прав, против полицейского террора и черносотенной политики правящих кругов; 3. борьбы против вовлечения страны в империалистическую войну, за

¹²⁴ См. запрос депутатов Народного собрания Т. Полякова и К. Божилова министру внутренних дел от 12 мая 1941 г. (ЦДИА, ф. 173, оп. 6, д. 1650, л. 185; «Работническо дело», 1941, №№ 9, 10).

¹²⁵ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 98.

мир, за дружбу и союз с Советским Союзом, охватившей широчайшие массы народа; 4. все более усиливавшейся борьбы за национальную независимость, против политического, экономического и идеологического господства немецко-фашистских захватчиков, фактически оккупировавших страну.

С весны 1941 г. все яснее стали вырисовываться противоречия между немецко-фашистскими оккупантами и их болгарскими приспешниками, с одной стороны, а с другой — огромным большинством народа, — рабочего класса, крестьянства, мелкобуржуазных слоев города, а также частью немонополистической буржуазии, экономические и политические интересы которой ущемлялись зависимостью Болгарии от гитлеровской Германии и действиями связанного с ней монархо-фашистского режима. Складываются объективные предпосылки объединения всех патриотических и демократических сил для борьбы против оккупантов и их агентуры внутри страны.

В связи с этим после 1 марта 1941 г. происходят и соответствующие изменения в тактике и политических лозунгах руководящей силы болгарского пролетарского и демократического движения — Рабочей партии. Если до нашествия гитлеровских захватчиков главный удар возглавлявшихся БРП антифашистских сил был направлен против монархо-фашистской клики и поддерживавшей ее буржуазии, то теперь врагом номер 1 стали немецко-фашистские оккупанты и сросшаяся с ними болгарская монархо-фашистская верхушка. Продолжая руководить борьбой за повседневные интересы рабочего класса и всех трудящихся, партия видела свою главную задачу в развертывании общенародного движения за восстановление национальной независимости и суверенитета страны, против вовлечения ее в империалистическую войну, за мир и дружбу с Советским Союзом, за демократические права и свободы.

Под этими лозунгами прошло и первое в условиях нацистской оккупации празднование трудящимися массами Болгарии международного дня пролетарской солидарности — 1 Мая. Используя законы военного времени, правительство при содействии полиции и официального руководства Болгарского рабочего союза пыталось сорвать традиционный пролетарский праздник. Оно стремилось отстранить от этого чествования пролетарский

авангард и свести его к произнесению министром торговли, промышленности и труда и председателем БРС «ура-патриотических» речей. Однако фашистам не удалось сделать это. Рабочая партия накануне 1 Мая провела широкую организационную и разъяснительную работу. Были выпущены листовки и воззвания, на стенах домов появились лозунги, призывавшие к борьбе против империалистической войны, за мир и дружбу с СССР¹²⁶. Возглавляемые коммунистами рабочие массы оказывали давление на руководителей БРС, направляли к ним специальные делегации, требуя прекращения работы в день 1 Мая, готовились к проведению Первомайских демонстраций, митингов и собраний. Под натиском рабочих снизу руководство БРС в конце концов оказалось вынужденным предложить правительству объявить день 1 Мая праздником с сокращенным рабочим днем. Капиталисты и их агенты пытались путем обещаний двойной оплаты или угрозы применить санкции заставить рабочих не покидать предприятий. Однако подавляющее большинство рабочих со второй половины дня, а в некоторых предприятиях и с самого утра, бросили работу. Так, например, рабочие, занятые на шоссе Лыджене — Каменица, демонстративно ушли с работы, чтобы отпраздновать 1 Мая. Полиция силой заставила их вернуться на работу¹²⁷. Вопреки свирепому полицейскому террору и немецкой оккупации, на состоявшихся 1 Мая собраниях и конференциях рабочие выражали свой гневный протест против капиталистической эксплуатации и демонстрировали свою солидарность с международным пролетариатом¹²⁸. Выражая мысли и чувства болгарского пролетариата, один из руководителей Рабочей партии Антон Иванов писал в газете «Работническо дело»: «Рабочий класс Болгарии, который всегда находился во главе борьбы трудящихся масс, встречает в этом году Первое мая в тяжелых условиях, в отравленной атмосфере шовинистического угара; но именно поэтому он тем решительнее заявляет о своей готовности продолжить борьбу за свои жизненные интересы, за мир, за невмешательство

¹²⁶ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 133—134; д. 857, л. 92 и др.

¹²⁷ «Работническо дело», 1941, № 10; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 132.

¹²⁸ П. Цанев. Първомайските чествувания у нас. 1893—1944. Кратък исторически очерк. София, 1956, стр. 95—96.

нашего государства в войну, за избежание позора опасных сделок с империализмом, за то, чтобы положить конец нынешней грабительской войне и за братское сотрудничество между балканскими народами и народами всего мира»¹²⁹. Празднование 1 Мая в 1941 г. прошло под знаком борьбы трудящихся масс против пагубного для страны союза с гитлеровской Германией, за заключение с СССР договора о дружбе и взаимопомощи, против полицейского террора, за улучшение материального положения широких слоев народа.

Весной 1941 г. развернулось массовое движение рабочих за увеличение заработной платы, против произвола предпринимателей, за осуществление требований, сформулированных в их первомайских воззваниях.

Эти требования сводились к следующему: увеличение в соответствии с дороговизной заработной платы рабочих минимально до 80 левов в день, а для получающих более 80 левов — на 20—30 %; заключение новых коллективных договоров в соответствии с нынешними условиями; соблюдение 8-часового рабочего дня, против удлинения рабочего дня системой сверхурочной работы; двойная оплата за работу в ночную смену на шахтах; предоставление права на двухнедельный оплачиваемый отпуск без каких-либо ограничений; предоставление достаточной помощи и работы безработным; регулярное снабжение ремесленных рабочих сырьем; принятие решительных мер под контролем трудящихся против спекуляции и дороговизны, обеспечение пропитания населения; облегчение налогового бремени рабочим и другим трудящимся, аннулирование долгов; осуществление принципа «за равный труд равная оплата» путем уравнивания заработной платы мужчин и женщин; отмена ночной работы для женщин; облегчение условий труда для матерей, предоставление помощи многодетным; обеспечение работы для молодежи при оплате, гарантирующей ей человеческое существование; отмена законов и распоряжений, лишающих представителей национальных меньшинств прав и ставящих их в исключительное положение; предоставление своевременной и достаточной помощи семьям мобилизованных; предоставление свободы организации, свободного проявления для рабочих профессиональных организа-

¹²⁹ «Работническо дело», 1941, № 8.

ций¹³⁰. Рабочие софийских прядильных фабрик «Люлин» и «Леон Леви», ткацкой фабрики «София» (в пригороде Софии Павлово), софийские обувщики и др., бастовавшие на протяжении марта-апреля, вели упорную и мужественную борьбу за свои жизненные интересы¹³¹. Таковыми же были и забастовки рабочих секции по озеленению и мелиорации в Неврокопе, покинувших 8 мая работу из-за издевательств и жестокого обращения со стороны надзирателя¹³², стачки софийских и пловдивских табачников на складах фирмы «Австрийска реджия», «Болгарофракийской компании» и других табачных предприятий, которые потребовали увеличения крайне низкой заработной платы, отмены системы набора рабочих по специальной картотеке¹³³ и др. Во время состоявшейся тогда же забастовки рабочих табачного кооператива в Кюстендиле, отказавшихся выполнять сверхурочные работы и требовавших увеличения заработка, их товарищи в городе собирали средства для семей бастующих и добились освобождения арестованных забастовщиков. Полиция провела аресты и среди забастовавших 20 мая горняков шахты «Пирин», расположенной в районе села Брежани Горноджумайской околии¹³⁴. Брожение среди болгарских рабочих, особенно среди софийских и пловдивских табачников и текстильщиков, продолжалось и в течение июня¹³⁵. Оно перекинулось во вновь присоединенные районы Вардарской Македонии и Западной Фракии. Так, например, 13 июня состоялась демонстрация табачников Прилепа¹³⁶.

Во время забастовок все чаще выдвигались и политические требования. По всей стране распространялись листовки и воззвания с призывом не допустить превраще-

¹³⁰ «Работническо дело», 1941, № 11. Трудящиеся отдельных отраслей производства, как, например, обувщики, почтовые работники, табачники и др., в первомайских воззваниях выдвигали и специфические для их профессии конкретные требования (см. там же, а также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 131—192).

¹³¹ «Работническо дело», 1941, № 9; см. также: В. Хаджиниколов, Д. Младенов, М. Исусов, А. Георгиев, В. Василев. Стачните борби на работническата класа в България. София, 1960, стр. 552.

¹³² ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 132.

¹³³ Там же, лл. 131—132.

¹³⁴ Там же, л. 130.

¹³⁵ Там же, л. 136.

¹³⁶ Там же, л. 143.

ния Болгарии в плацдарм для антисоветской войны и организовать отпор немецко-фашистским оккупантам¹³⁷. Рабочие посылали избранные ими массовые делегации, которые предъявляли требования правительственным инстанциям, демонстративно бросали работу, невзирая на действие закона о гражданской мобилизации, устраивали сборы средств для оказания помощи политзаключенным (как это имело место, например, на государственном заводе в гор. Сопоте)¹³⁸.

Подчеркивая политическую подоплеку брожения среди пловдивских рабочих во второй половине мая 1941 г., авторы полицейских донесений называли в качестве «главных подстрекателей» депутата от Рабочей партии Косту Божилова, а также коммунистов Георгия Вангелова и Петра Ченгелова¹³⁹.

Разоблачая «новый порядок», устанавливаемый немецкими фашистами на Балканах, газета «Работническо дело» в начале июня 1941 г. писала: «Существующий порядок на Балканах является империалистическим порядком, во вред всем балканским народам. Он является **временным** и должен быть временным. Он будет изменен общими усилиями всех балканских народов, при поддержке великого Советского Союза. Тогда и лишь тогда для балканских народов наступит действительно новый порядок»¹⁴⁰.

По мере развития событий для все более широких масс становилась ясной подлинная сущность антиде-

¹³⁷ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, лл. 130—133.

¹³⁸ Там же. Сбор средств производился под руководством так называемой Организации помощи. Последняя была создана после военно-фашистского переворота 1934 г. в результате слияния существовавших ранее Организации международной рабочей помощи (по оказанию помощи жертвам фашистского террора) и Рабоче-крестьянской солидарности (по оказанию помощи бастующим рабочим, их семьям и пострадавшим от стихийных бедствий). Единая Организация помощи в последние годы перед второй мировой войной приняла гибкую и почти неуязвимую для фашистской полиции организационную форму. Она имела Центральный и окружные комитеты, но вместо местных организаций была создана сеть отдельных активистов Организации помощи на местах. Они собирали средства путем нелегального распространения специальных марок этой организации (см.: Д. Х а л о в. Беседа по историята на Помощната организация. София, 1947).

¹³⁹ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, д. 780, л. 132.

¹⁴⁰ «Работническо дело», 1941, № 11.

мократического и антинационального курса правительства Филова, этой агентуры германского империализма. Усилившееся с начала войны разорение народного хозяйства немецкими монополиями и их болгарскими компаньонами, грабительские махинации гитлеровцев под прикрытием болгаро-германского клирингового соглашения, непрерывные мобилизации и реквизиции для армии, всевозможные злоупотребления привели к нарушению нормального хода экономической жизни, росту дороговизны, разнузданной спекуляции и обнищанию народа. Все это не могло не усилить недовольства трудящихся.

Все яснее определявшийся курс на свертывание ряда отраслей болгарской национальной промышленности и превращение страны в аграрный придаток фашистской Германии вступал в противоречие с интересами всех трудящихся, задевал он и некоторые слои национальной буржуазии. Развернутая монархо-фашистской кликой в связи с «освобождением» большей части Македонии и Западной Фракии кампания пропаганды реакционной идеологии великоболгарского шовинизма и противопоставление интересов Болгарии интересам других балканских стран первоначально оказали влияние на настроение довольно широких слоев населения. Однако уже вскоре после присоединения к Болгарии «новых земель» перед народными массами стали раскрываться фальшь и лицемерие националистических аргументов и фраз об «объединении болгар», которые служили лишь прикрытием для осуществления захватнической и грабительской политики болгарской реакционной буржуазии. Народ воочию убеждался, что эта политика не имеет ничего общего с его действительными национальными интересами, что в оккупированных Македонии и Фракии болгарские войска выполняют роль гитлеровских жандармов, а действия болгарских правящих кругов лишь компрометируют Болгарию и вызывают ненависть к ней соседних народов. Не оправдались и расчеты правящих монархо-фашистских кругов на размещение в «новых землях» безработной болгарской интеллигенции и превращение ее в проводника великоболгарского шовинизма.

В тяжелый период, когда страну захлестнула мутная волна буржуазного национализма и шовинизма,

единственной политической силой, занявшей подлинно интернационалистскую позицию и выступившей против захватнической, великоболгарской политики правящих кругов, была Болгарская рабочая партия. Еще накануне нападения гитлеровской Германии на Югославию и Грецию Центральные Комитеты Коммунистической партии Югославии и Болгарской рабочей партии договорились выступить с совместным обращением к трудящимся массам Югославии и Болгарии с тем, чтобы продемонстрировать братскую солидарность трудящихся балканских народов и их сплоченность в общей борьбе против империалистической войны, за мир, свободу и независимость. Начало военных действий на Балканах помешало своевременному опубликованию этой декларации. Она была обнародована несколько позже, в июньском номере газеты «Работническо дело» за 1941 г. В декларации указывалось, что империалисты обеих воюющих группировок всеми способами пытаются втянуть балканские народы в империалистическую войну. В ней подчеркивалось также, что как английские, так и германо-итальянские империалисты продолжают использовать для своих целей существующие территориальные и другие споры между балканскими государствами и особенно македонский вопрос, чтобы в своих интересах ослаблять и натравливать их одно против другого и вызывать междоусобицы между ними. «Трудовой народ Югославии и Болгарии, так же как и трудящиеся массы и прогрессивные силы других балканских стран,— говорилось в совместной декларации,— являются решительными противниками всякого национального подчинения македонского и других угнетенных народов и национальных меньшинств на Балканах. Они признают право македонского и других угнетенных народов на борьбу за равноправие и свободу. В своей борьбе эти народы всегда найдут безусловную помощь трудящихся Югославии и Болгарии. Однако мы предупреждаем балканские народы, в том числе и македонский народ, чтобы они были, особенно в нынешних условиях, крайне бдительны и не допускали, чтобы империалисты использовали их справедливую борьбу как орудие для своих целей в империалистической войне».

В качестве единственного спасительного выхода при создавшейся на Балканах обстановке декларация выд-

вигала «немедленный и решительный отказ от политики военного союза Болгарии и Югославии с любым из двух воюющих империалистических блоков и переход этих балканских государств на позиции союза с СССР — единственной могучей нейтральной великой державой, наглядно показавшей, что только она действительно и последовательно борется за мир и за локализацию пожара империалистической войны»¹⁴¹.

Эту подлинно интернационалистскую линию, проникнутую заботой об укреплении братства и дружбы между балканскими народами, Болгарская рабочая партия продолжала неуклонно проводить и после оккупации болгарскими монархо-фашистскими войсками Вардарской Македонии и Западной Фракии. Указывая, что болгарская буржуазия, перед которой открылись новые возможности для наживы, усиливает террор против сознательного авангарда и борющихся против войны и ее последствий народных масс, орган БРП газета «Работническо дело» писала в мае 1941 г.: «В этом смысле для нас, для нашей борьбы при новом положении на Балканах возникают известные дополнительные трудности, которые мы должны преодолеть... Мы будем продолжать всеми средствами разъяснять массам империалистический характер и грабительские цели войны, разоблачать истинный смысл сказок о «новом порядке» и «социализме» немецких империалистов. Мы будем раскрывать перед массами картину подлинного социализма, социализма в СССР, который несовместим с империалистическими разорительными войнами, с порабощением и эксплуатацией трудящихся, малых и колониальных народов. Мы будем разъяснять массам тяжелое положение, в которое попали балканские народы.

...Мы будем рассказывать массам о страданиях и кровавой цене, которую платят за свое „освобождение“ наши македонские братья, и о страшных бедствиях, постигших ныне угнетаемые народы и национальные меньшинства во Фракии, Македонии, Поморавьи¹⁴². Мы будем разоблачать политику наших болгарских империалистов, которые отдали страну в распоряжение ино-

¹⁴¹ «Работническо дело», 1941, № 11.

¹⁴² Поморавье — районы Пирота, Сурдулицы, Вране и Лесковаца (без города), расположенные восточнее реки Южной Моравы, которые были присоединены к Болгарии.

странных империалистов, а сами стали их слугами и навязали Болгарии позорную роль жандарма на Балканах для защиты интересов германо-итальянских империалистов... Таким образом, проводя широкую разъяснительную работу среди масс, защитим их от шовинистического яда, которым буржуазия заливает сегодня всю страну, и создадим условия для усиления борьбы за мир, против войны, в защиту масс от голода, нищеты, бесправия, которые будут расти по мере продолжения войны»¹⁴³.

Болгарская рабочая партия неустанно разъясняла народу, что в результате нового империалистического раздела Балкан Болгария не только не может что-либо выиграть, но и потеряет свою свободу и независимость; что пропагандируемая великоболгарскими шовинистами угнетательская «Великая Болгария», созданная в результате насилия, является лишь игрушкой в руках германского империализма и находится в полной зависимости от него. Болгарские коммунисты разъясняли, что ослабленную внутри и окруженную ненавистью извне Болгарию, оплот реакции и угнетения в Юго-Восточной Европе, ожидает незавидная судьба. Они разъясняли, что трудящиеся массы Болгарии видят свое национальное объединение и свое счастливое будущее лишь в братском сотрудничестве со всеми балканскими народами на основе равноправия и права народов на самоопределение. «По моему глубокому убеждению,— говорил в этот период один из выдающихся руководителей БРП Васил Коларов,— без полного примирения между болгарами, сербами, греками и албанцами и без братского сотрудничества всех балканских народов, как свободных, независимых и равноправных наций на Балканах не будет прочного мира и порядка»¹⁴⁴.

Когда после разгрома королевской Югославии немецкие фашисты стали перегонять через Болгарию и Румынию целые эшелоны югославских пленных и отправлять их на каторжные работы в Германию¹⁴⁵, бол-

¹⁴³ «Работническо дело», 1941, № 9.

¹⁴⁴ В. Коларов. Указ. соч., т. III, стр. 76.

¹⁴⁵ Только в апреле 1941 г. из Югославии было угнано на принудительные работы в Германию около 300 тысяч военнопленных: солдат, офицеров и унтер-офицеров («История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I. М., 1961, стр. 315).

гарские коммунисты энергично подняли голос в их защиту. «Мы считаем долгом международной пролетарской солидарности перед братьями по классу — сербскими рабочими, крестьянами и трудящимися, попавшими теперь в когти безжалостных империалистов,— писал орган БРП,— поднять голос протеста против варварского обращения, которому они подвергаются. Мы призываем болгарский трудовой народ не верить всевозможным басням о насилиях сербов, распространяемым империалистами, чтобы оправдать свое бесчеловечное отношение к пленным и возбуждать шовинистическую ненависть и озлобление к ним. Мы призываем болгарских рабочих, крестьян, всех трудящихся не забывать своего братского долга перед сербскими пленными и использовать всякую возможность и всякий удобный случай, чтобы оказывать им материальную и моральную поддержку. В то же время мы призываем их выразить свое возмущение и протест болгарскому правительству, которое, являясь фактическим соучастником безобразий и насилий над сербскими пленными, лишь углубляет пропасть, вырытую правящими буржуазными кликами между двумя братскими соседними народами в угоду империалистам, и наносит огромный вред болгарскому и сербскому народам»¹⁴⁶.

Интернационалистская позиция, занятая в этот тяжелый период болгарскими коммунистами, их смелая и решительная борьба против великоболгарского курса правящей софийской клики, поддержка движения соседних народов против их национального угнетения, самоотверженная работа по организации отпора гитлеровским оккупантам имели огромное принципиальное политическое и практическое значение. В борьбе балканских народов за освобождение от немецко-фашистского ига, за восстановление национальной независимости и обеспечение подлинно демократического развития, которая уже начала разворачиваться, достойное место заняли и болгарские патриоты во главе с Рабочей партией.

Болгарский народ свято хранил ничем неистребимую любовь и горячие симпатии к своему старшему славянскому брату — великому советскому народу. Об этом

¹⁴⁶ «Работническо дело», 1941, № 9.

ярко свидетельствовали прошедшие на протяжении 1940 и первой половины 1941 г. грандиозные демонстрации симпатии к СССР на многочисленных собраниях болгаро-советских обществ, при встрече советских спортсменов, во время представлений советских пьес, демонстраций советских кинофильмов и выставок и особенно во время всенародного движения за заключение болгаро-советского договора о дружбе и взаимной помощи. Эту любовь к первому в мире государству рабочих и крестьян, поддерживаемую в народе болгарскими коммунистами, не смогли поколебать никакие проiski фашистской реакции.

Огромная организаторская и разъяснительная работа, развернутая Болгарской рабочей партией накануне гитлеровской агрессии против Советского Союза, сыграла неоценимую роль, так как помогла широким массам правильно ориентироваться в сложной политической обстановке, освободиться от влияния националистической пропаганды и подготовиться к новому этапу антифашистской народно-освободительной борьбы.

Заклучение

22 июня 1941 года болгарский народ, как и народы всего мира, был потрясен известием о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

Несмотря на проводившиеся гитлеровцами широкие дезинформационные и маскировочные мероприятия, фашистская агрессия против Советского Союза не была полной неожиданностью для болгарской общественности. О неопровержимых данных по подготовке гитлеровской Германии к нападению на Советскую страну, в том числе о перебросках крупных контингентов немецких войск с юга на границу Советского Союза, знали не только болгарские правительственные круги. Разными путями эти сведения доходили и до болгарских коммунистов и других прогрессивных деятелей, вызывая тревогу в их среде. Движимые чувством глубокой симпатии и любви к братскому советскому народу, болгарские патриоты всеми средствами стремились предупредить своих советских братьев о нависшей над ними опасности.

И, тем не менее, весть о вторжении германских бронированных полчищ на территорию Советского Союза вызвала в болгарском обществе острейшую реакцию. Начавшаяся Великая Отечественная война Советского Союза всколыхнула глубочайшие слои трудящихся масс Болгарии, внесла коренные изменения во всю общественно-политическую жизнь болгарского народа. Все слои населения почувствовали, что начавшиеся на границах Советского Союза события неизбежно отразятся решающим образом на ходе всей мировой истории, в том числе и на судьбах болгарского народа. У многих, до этого тешивших себя всякого рода иллюзиями, пелена спала с глаз. Вспоминая о том, как были восприняты события 22 июня 1941 года в Болгарии, один из активных участников народно-освободительного движе-

ния Иван Зурлов рассказывает: «Все были потрясены, будто только теперь, а не два года назад началась мировая война. До сих пор война воспринималась как нечто отдаленное. Она шла там, на Западе. Но многие в глубине души еще надеялись, что беда пройдет стороной. Сейчас у людей было такое ощущение, как будто война пришла и на их землю»¹.

Сама логика событий заставляла каждого занять определенную позицию в отношении этого гигантского столкновения сил реакции и прогресса. В стране резче, чем когда бы то ни было раньше, определились два противоположных лагеря: лагерь реакции во главе с фашистской агентурой, и лагерь демократии, возглавляемый болгарскими коммунистами.

Болгарский трудовой народ, видевший в советском народе своего старшего брата и защитника, горячо поддерживал благородные цели Великой Отечественной войны Советского Союза. Он понимал, что советские патриоты борются не только за ликвидацию опасности, нависшей над Советской страной, но и за оказание помощи всем народам, стонавшим под игом германского фашизма. Вступление Советского Союза в войну против фашистской Германии явилось решающим фактором превращения второй мировой войны в справедливую; освободительную войну.

Начало Отечественной войны Советского Союза, смертельная схватка с фашизмом, развернувшаяся на советской земле, явились решающим толчком и вдохновляющим примером для развертывания вооруженного национально-освободительного антифашистского движения и в Болгарии.

Основные объективные и субъективные предпосылки для подъема и развития этого движения были заложены еще в предшествующий период. Такими предпосылками были, с одной стороны, порабощение страны германским империализмом, предательство национальных интересов болгарского народа со стороны монархо-фашистской правящей клики, обострение на этой почве внутренних и внешнеполитических противоречий; с другой стороны,— борьба, которую вели болгарский рабочий класс и трудовое крестьянство, а также часть

¹ И. Зурлов. Они были не одни. М., 1961, стр. 9.

национальной буржуазии, против фашизма и иностранного ига, героические усилия болгарских коммунистов в борьбе за непосредственные интересы трудящихся масс, за объединение демократических и патриотических сил страны в широкий антифашистский фронт, за мир и дружбу с СССР, за демократические права и свободы.

Организатором движения на новом этапе и выразителем негодования болгарского народа против действий гитлеровских разбойников и их болгарских слуг выступила Болгарская рабочая партия. Уже 22 июня 1941 г., в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, ЦК БРП обратился к трудящимся Болгарии с воззванием, в котором разоблачал грабительский и разбойничий характер начатой гитлеровцами антисоветской войны и призывал болгарский народ подняться на энергичную борьбу с тем, чтобы не допустить использования своей земли и ресурсов для разбойничьих целей германского фашизма.

Новая, коренным образом изменившаяся обстановка потребовала от партии выработку новых тактических форм организации и ведения борьбы. 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК БРП приняло решение о широком развертывании антиимпериалистического и антифашистского движения и вооруженной борьбы против германских оккупантов и их болгарских пособников. Для руководства военной работой при ЦК БРП была создана Центральная военная комиссия, в состав которой вошли испытанные революционеры. Политбюро поставило в качестве важнейшей и неотложной задачи создание партизанских групп и отрядов, а также боевых групп для организации саботажа и диверсий на использовавшихся гитлеровцами военных объектах, коммуникациях, предприятиях и т. д. По указанию партии трудящиеся стали проводить саботаж на производстве.

Наряду с усилением пассивного сопротивления болгарских патриотов и действиями саботажных и диверсионных групп, уже с конца июня 1941 г. начались боевые операции болгарских партизан. С помощью Центральной военной комиссии и солдат-антифашистов Рабочая партия развернула работу по разложению армии, которая в то время являлась не только инструментом поддержки монархо-фашистского строя в Болгарии, но и орудием немецкого империализма на Балканах.

На первом этапе развития партизанского движения в Болгарии (с июня 1941 г. до весны 1943 г.) партизанские отряды не имели определенной базы и были разбросаны. Боевые действия отдельных партизанских единиц на этом этапе в большинстве случаев не были согласованы между собой; в целом партизанское движение, хотя и наносило ощутимые удары по фашистским объектам, все же придерживалось оборонительной тактики.

Задача освобождения страны от фашизма и немецкой оккупации требовала сплочения всех патриотических, антифашистских сил в единый фронт борьбы на основе общенациональной демократической платформы. Такой платформой явилась программа Отечественного фронта, выработанная Заграничным бюро ЦК БРП по инициативе Георгия Димитрова и обнародованная 17 июля 1942 г. через радиостанцию народно-освободительного движения «Христо Ботев».

Выражая требования и чаяния народных масс, программа Отечественного фронта выдвигала в качестве главной цели освобождение страны от гитлеровского ига и монархо-фашистской диктатуры, переход Болгарии в лагерь антигитлеровской коалиции и установление народной власти.

Таким образом, на первое место были выдвинуты общенациональные демократические задачи, во имя осуществления которых могли объединить свои усилия не только рабочий класс, трудовое крестьянство, патриоты, находившиеся в рядах армии и прогрессивная интеллигенция, но и мелкая городская буржуазия, и даже та часть национальной буржуазии, интересам которой наносило ущерб господство немецких империалистов. Были определены цель и перспективы народно-освободительной антифашистской борьбы. В результате создания Отечественного фронта в антифашистскую борьбу были вовлечены широкие слои народа; еще более активизировалась, укрепилась и расширилась социальная основа и опора вооруженной борьбы. Создание Отечественного фронта, основу которого составлял союз рабочих и трудящихся крестьян, имело историческое значение для судеб болгарского народа. Под его знаменем и под руководством Рабочей партии объединились антифашисты, боровшиеся против вовлечения Болгарии в преступную империалистическую войну, за разрыв союза с гитлеровской

Германией, за изгнание немецких оккупантов и свержение монархо-фашистского режима.

Наступивший после разгрома немецко-фашистских захватчиков в исторической битве на Волге коренной перелом в ходе второй мировой войны, потеря гитлеровской Германией стратегической инициативы и начало массового изгнания гитлеровцев из пределов советской земли непосредственно и действенно сказались на ходе национально-освободительной борьбы болгарского народа. Славные победы Советской Армии, укрепив в болгарских патриотах уверенность в неизбежности разгрома фашизма, явились могучим стимулом к объединению всех прогрессивных сил Болгарии в единый национально-освободительный лагерь.

Весной, летом и особенно осенью 1943 г. антифашистское движение в Болгарии переживало небывалый подъем. В марте — апреле 1943 г. в стране была создана стройная военная организация народно-освободительных сил. Центральная военная комиссия при ЦК БРП была преобразована в Главный штаб народно-освободительного движения, который выработал военно-оперативный план в национальном масштабе. Территория страны была разделена на 12 военно-оперативных зон. Для руководства ими были созданы штабы зон во главе с начальниками штабов, командирами и политкомиссарами. В каждой из зон действовали определенные партизанские подразделения. В развернувшихся сражениях участвовали десятки партизанских отрядов и чет. Все более частым явлением стали случаи дезертирства солдат и офицеров из царской армии и вступление их в нелегальные боевые группы и партизанские отряды.

Важную роль в развертывании народно-освободительного движения играли организации Отечественного фронта. Они проводили широкую антифашистскую пропаганду, мобилизовывали массы на борьбу против мероприятий фашистских властей и их пособников, поддерживали в массах боевой дух, призывали их активно включаться в борьбу с немецкими оккупантами и их болгарскими приспешниками. Лидеры буржуазно-демократических партий, занимавшие ранее выжидательную и колеблющуюся позицию, теперь, под влиянием событий и роста движения народных масс, активизировались. Часть из них присоединялась к Отечественному фронту.

В результате длительных усилий Рабочей партии в августе 1943 г. был создан Национальный комитет Отечественного фронта, в который вошли представители БРП, группы «Звено», левого крыла Земледельческого союза, левого крыла социал-демократической партии, а также беспартийных.

Фашистские власти пытались утопить в крови народно-освободительное движение. От рук болгарских фашистов в период второй мировой войны погибло около 30 тыс. партизан и деятелей антифашистской борьбы. Несмотря на тяжелые потери, партизанская народно-освободительная армия не только сумела сохранить свои основные силы, но с каждым днем увеличивала свои ряды.

Жестокий террор, проводившийся правительством Д. Божилова, которое пришло к власти после смерти в августе 1943 г. царя Бориса, и сменившим его 1 июня 1944 г. правительством И. Багрянова, не был в силах сломить сопротивление болгарских патриотов.

В августе 1944 г. войска 3-го Украинского фронта нанесли сокрушительный удар по гитлеровским войскам в районе Кишинев — Яссы, и стали быстро приближаться к границам Болгарии. Буржуазно-помещичья Румыния капитулировала. Немецкие войска в Болгарии, находясь под угрозой окружения и полного разгрома Советской Армией, спешно эвакуировались из страны. Лишенная этой опоры и поставленная перед фактом нараставшего революционного подъема масс, монархо-фашистская власть переживала кризис. Правительство Багрянова пыталось обмануть болгарский народ и расколоть силы Отечественного фронта. Оно объявило о намерении провести «социальные и аграрные реформы» (июнь 1944 г.), провозгласило «нейтралитет» (26 августа 1944 г.) и начало тайные переговоры с представителями Англии и США о перемирии, фактически продолжая вместе с тем оказывать помощь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Не надеясь удержаться у власти после поражения Германии, которое уже стало неизбежным, реакционные правители Болгарии готовили замену германской оккупации страны англо-американской. Переговоры с англо-американским командованием в Кaire продолжались и правительством К. Муравиева, пришедшим к власти 2 сентября 1944 г.

Продвижение Советской Армии и действия Советского правительства расстроили эти планы. 5 сентября Советский Союз объявил войну монархо-фашистской Болгарии, правительство которой продолжало оказывать содействие гитлеровцам в войне против СССР. 8 сентября части 3-го Украинского фронта, преследуя отступавшие немецкие войска, пересекли румыно-болгарскую границу, заняв ряд крупных болгарских городов.

Объявление Советским Союзом войны правящей клике Болгарии привело к созданию большого перевеса в пользу революционных сил в стране. В лице Советской Армии болгарский народ увидел своего освободителя от гнета немецких и болгарских фашистских палачей. Продвижение советских войск в Болгарию превратилось в триумфальное шествие братьев-освободителей.

Быстрое наступление советских войск, парализовавшее действия монархо-фашистской клики, дало човый могучий толчок развертыванию революционного движения. Борьба рабочего класса и других трудящихся против капитализма слилась с борьбой всего народа против фашизма и империализма, за социальное и национальное освобождение. Эта борьба под руководством Рабочей партии превратилась в массовое народное вооруженное восстание. 9 сентября 1944 г. силами партизанских соединений, боевых групп и присоединившихся к ним частей болгарской армии при активном участии широких масс трудящихся фашистский режим в Болгарии был свергнут. Государственная власть перешла в руки народа, трудящихся города и деревни при руководящей роли рабочего класса. В результате победы сентябрьского восстания 1944 г. власть в центре и на местах перешла фактически в руки комитетов Отечественного фронта, в которых руководящую роль играла Рабочая партия (коммунистов).

С освобождением болгарского народа 9 сентября 1944 года в его истории открылась новая эра — «эра глубоких революционных — политических, экономических, социальных и культурных — преобразований, расчищающих путь новому общественному строю, строю без эксплуатации человека человеком»².

² Г. Димитров. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, стр. 463.

Библиография

▼
Указатель
географических
названий

▼
Указатель
имен

Библиография

- Ленин В. И.** Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И.** Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.** О лозунге соединенных штатов Европы. Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И.** Война и революция. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.** Внешняя политика русской революции. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.** IV конгресс Коммунистического Интернационала. Соч., т. 33.
- Ленин В. И.** О международной политике и международном праве. М., 1958.
- Ленин В. И.** Тетради по империализму. М., 1939.
- XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I—III. Госполитиздат, 1956.
- XXI внеочередной съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I—II. Госполитиздат, 1959.
- XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I—III. Госполитиздат, 1962.
- Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. Госполитиздат, 1961.
- Хрущев Н. С.** За прочный мир и мирное сосуществование. Госполитиздат, 1958.
- Хрущев Н. С.** За новые победы мирового коммунистического движения. Госполитиздат, 1961.
- Хрущев Н. С.** О внешней политике Советского Союза, т. 1—2. Госполитиздат, 1961.
- Резолюция VII Всемирного конгресса Коминтерна. М., 1935.
- Пети конгрес на Българската комунистическа партия. Стенографски протоколи. Част I, София, 1949.
- Седьмой съезд Болгарской коммунистической партии. Доклады, решения, речи. София, 1958.
- Димитров Г.** В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг. М., 1939.
- Димитров Г.** Избранные произведения, т. 2. М., 1957.
- Димитров Г.** Съчинения, т. 10, 11. София, 1954.
- Димитров Г.** Писма (1905—1949). София, 1962.

Коларов В. За Октомврийската революция, Съветския съюз и българо-съветската дружба. Студии, статии, речи, 1919—1948. София, 1949.

Коларов В. Избрани произведения, т. III. София, 1955.

Живков Т. Отчетный доклад Центрального комитета Болгарской коммунистической партии VIII съезду партии. Госполитиздат, 1963.

Неопубликованные документы и материалы

Архив внешней политики СССР, ф. 74, оп. 18, 19, 20, 25, 34.

Архив на Министерството на вътрешните работи на Народна Република България, Дело на I състав на Народния съд — 1944 г., тт. V, XXI, XXV; Дело на II състав на Народния съд — 1944 г., т. XLII; Дело на X състав на Народния съд — 1944 г., тт. I, II, III.

Военно-исторически архив при Министерството на народната отбрана, ф. 787, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Благоевград, ф. 1, оп. 1; ф. 62, оп. 1; ф. 108, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Варна, ф. 11, оп. 1; ф. 13, оп. 1; ф. 30, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Враца, ф. 1, оп. 2; ф. 75, оп. 1; ф. 89, оп. 2.

Окръжен държавен архив — Габрово, ф. 3к, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Плевен, ф. 62, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Пловдив, ф. 57, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Русе, ф. 8, оп. 2; ф. 86, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Стара Загора, ф. 82к, оп. 1; ф. 88к, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Търново, ф. 47, оп. 1; ф. 73, оп. 1; ф. 79, оп. 1; ф. 81, оп. 1.

Окръжен държавен архив — Ямбол, ф. 42к, оп. 1.

Софийски градски и окръжен държавен архив, ф. 164, оп. 1.

Централен държавен архив на Народна Република България, ф. 4, оп. 1; ф. 14, оп. 1.

Централен държавен исторически архив, ф. 3, оп. 1; ф. 173, оп. 6; ф. 176, оп. 1, 1п, 6, 7, 8, 9; ф. 221, оп. 3; ф. 231, оп. 3, 6; ф. 284, оп. 1; ф. 296, оп. 1; ф. 370, оп. 1, 2; ф. 456, оп. 1.

Запись беседы с бывшим секретарем парламентской группы Рабочей партии Тодором Поляковым от 12 июля 1956 г.

Официальные опубликованные документы

Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК, т. III, 1924—1944. София, 1954.

Българска народна банка. Отдел финансови изучвания. Статистически бюлетин 1939—1945. София, б/г.

Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. III (1925—1934). М., 1945; т. IV (1935 — июнь 1941). М., 1946.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны т. I. Госполитиздат, 1946.

- Документи и материали кануна второй мировой войны, т. II. Архив Дирксена (1938—1939 гг.). М., 1948.
- «Държавен вестник». София, 1936—1941.
- Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сборник VI. Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1963.
- Международни актове и договори, засягащи България. София, 1940.
- Нелегални позиви на БКП. София, 1954.
- Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками. Сборник материалов в семи томах. Госюриздат, 1957—1961.
- Отчет за дейността на Дирекцията на труда през 1938—1944 г. София, 1948.
- Позив на Германската комунистическа партия, разпространен в средата на март 1941 г. във връзка с навлизането на хитлеристките войски у нас на 1.III 1941 г.— «Исторически преглед», 1957, № 3.
- Промишленост на Народна Република България. Статистически сборник. София, 1958.
- Работнически вестник. Избрани статии и материали, т. III, 1923—1939. София, 1954.
- Работническо дело. Избрани статии и материали 1927—1944. София, 1954.
- Сборник на XXV Обикновено народно събрание. София, 1940.
- Сборник на международни актове и договори. Под редакцията на проф. Вл. Кутиков. София, 1948.
- Сборник на законите и правилниците, обнародвани в «Държавен вестник» през 1941 година. София, 1942.
- Сборник на действащите съдебни закони в 1878—1942. Част II. София, 1942.
- Статистически годишник на Народна Република България (съкратено издание) 1956. София, 1957.
- Статистически годишник на царство България. Т. XXVIII. София, 1936; т. XXX, София, 1938; т. XXXII, София, 1940; т. XXXIII, София, 1941; т. XXXIV, София, 1942.
- Стенографски дневници на XXIV Обикновено народно събрание. I извънредна сесия. София, 1938; I редовна сесия, кн. 1, София, 1939; I редовна сесия, кн. 2, София, 1940.
- Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание. I редовна сесия, кн. 1, 2. София, 1940; II редовна сесия, кн. 1, 2, 3, 4. София, 1941; I извънредна сесия. София, 1941; II редовна сесия, кн. 5. София, 1942.
- Съюзът на работническата социал-демократическа младеж, Българският комунистически младежки съюз и Работническият младежки съюз в резолюции и решения на конгресите и конференциите. 1912—1947. София, 1961.
- Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Third series, v. VI. London, 1953.
- Documents on German Foreign Policy, 1918—1945. Series D., v. VIII. London, 1954.
- Documents relating to the conflict with Yugoslavia and Greece. Berlin, 1941.

Периодическая печать

- «Правда», 1938—1941.
«Коммунистический интернационал», 1939—1941.
«Большевик», 1939—1941.
«Мировое хозяйство и мировая политика», 1939—1941.
«Работническо дело», 1939—1941.
«Днес», январь — сентябрь 1939; апрель 1940 — июнь 1941.
«Вчера и днес», октябрь 1939 — 9 апреля 1940 г.
«Заря», 1939—1941.
«Зора», 1939—1941.
«Мир», 1939—1941.
«Слово», 1939—1941.
«La parole bulgare», 1939—1941.
«Списание на българското икономическо дружество», 1939—1942.
«Междудържавно право», 1940—1941.

Некоторые номера болгарских провинциальных газет периода 1939—1941 гг.

- «Варненски новини», «Варненска поща», «Вечерна бургаска поща», «Врачанско слово», «Воля» (Пловдив) и др.
Отдельные номера газет и журналов того же периода: «Утро», «Дневник», «Софийски търговски вестник», «Figaro», «Jour Echo de Paris», «Le Temps», «Daily express», «Daily mail», «Daily Telegraph and Morning Post», «Kölnische Zeitung», «National Zeitung», «Das Reich», «Südost Echo», «L'Europe nouvelle», «Great Britain and the East» и др.

Литература

- Ангелов В. Земеделският въпрос в България. София, 1947.
Ангелов В. Стопанската разруха на България. София, 1945.
Ангелов Т. Сливането на Българската комунистическа партия и Българската работническа партия — период на поврат по организационните въпроси 1934—1940 г. — «Известия на Института по история на БКП», 1961, № 8.
Ангелов Т. Опит за изграждане на единен съюз на народната младеж в България през 1935—1938 г. — «Известия на Института по история на БКП», 1961, № 10.
Арсов П. Българо-югославският пакт от 1937 г. — балкански Мюнхен. — «Трудове на Висшия икономически институт «Карл Маркс», кн. 1. София, 1961.
Асланов Л. По въпроса за работническата класа и трудещите се селяни като движещи сили на зреещата в България народнодемократическа революция (1941—9.IX 1944). — «Известия на Висшата партийна школа «Станке Димитров» при ЦК на БКП», 1958, № 3.
Бакалов Х. Материали към изучаването на капиталистическите монополи в България. — «Известия на икономическия институт», т. VI (1955), т. IX, кн. 1—2.
Батлер Д. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. ИЛ. М., 1959.

- Беров Л.** «Антикартелното» законодателство в буржоазна България в светлината на нови данни.— «Икономическа мисъл», 1960, № 10.
- Беров Л.** Дирекция «Храноизнос» 1930—1944.— «Трудове на Висшия икономически институт «Карл Маркс», кн. 1. София, 1960.
- Беров Л.** Доходите на различните категории земеделски стопанства в България при капитализма.— «Трудове на Висшия икономически институт «Карл Маркс», кн. 2 (1962). София, 1963.
- Беров Л.** Към въпроса за външнотърговската ориентация на българския фашизъм 1929—1944.— «Трудове на Висшия икономически институт «Карл Маркс», кн. 1. София, 1954.
- Беров Л.** Печалбата на капитала в България до 1944 г. София, 1961.
- Беров Л.** Тенденции на реалната работна заплата на промишления пролетариат в България при капитализма.— «Известия на Икономическия институт», т. 13, кн. 1—2. София, 1957.
- Бехар А.** Германският империализъм и отражението му в България. София, 1949.
- Библиография на нелегалния антифашистки периодичен печат. 1923—1944 (материали). София, 1948.
- Бобчев К.** Стопанството и стопанската политика на България под знака на войната.— «Списание на Българското икономическо дружество», кн. 10. София, 1940.
- Богданов Б., Митев Б.** Реорганизацията на комунистическото движение в България през 1934—1939 г.— «Ново време», 1957, № 11.
- Босев Б.** Опитът на БКП в обединяването на демократичните сили на народа за победата на социалистическата революция.— «Известия на Висшата партийна школа «Станке Димитров» при ЦК на БКП», 1961, № 12, стр. 85.
- Божинев В.** Политическата криза в България през 1943—1944 г. София, 1957.
- Божков И.** Обединяването на пролетариата в капиталистическа България.— «Ново време», 1961, № 8.
- Болгарска деревня по пути кооперирования. София, 1959.
- Болтин Е.** О происхождении и политическом характере второй мировой войны.— «Вопросы истории КПСС», 1954, № 4.
- Болтин Е.** О периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза.— «Военно-исторический журнал», 1959, № 2.
- Болтин Е., Деборин Г.** О характере второй мировой войны.— «Проблемы мира и социализма», 1959, № 9.
- Борисовский П.** Документы, изобличающие гитлеровскую дипломатию. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1945, № 8.
- Борци против фашизма. Спомени на политзатворници и концлагеристи. Пловдив, 1949.
- Брадиштилов Д.** Към въпроса за районирането на нашето народно стопанство.— «Известия на Икономическия институт», т. 9, кн. 1—2, 1955.
- Бояджиев А.** История на синдикалното движение в България. София, 1948.
- Валев Л. Б.** Из истории Болгарии накануне и в начале второй мировой войны.— «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XX, 1960.
- Валев Л. Б.** Экономика Болгарии накануне второй мировой войны.— «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», вып. 32, 1961.

- Валев Л. Б.** Положение и борьба рабочего класса Болгарии накануне второй мировой войны.— «Новая и новейшая история», 1960, № 5.
- Валев Л. Б.** Экономическое положение и классовая борьба в Болгарии с начала второй мировой войны до включения страны в фашистский блок.— «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XXIV, 1962.
- Валев Л. Б.** Болгария и гитлеровская агрессия на Балканах в 1941 году.— «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XXVI, 1963.
- Валев Л. Б.** Болгария и гитлеровская агрессия на Балканах в 1941 году.— «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XXVI, 1963.
- Валев Л. Б.** Оккупация Болгарии гитлеровскими войсками весной 1941 года и закабаление страны германскими империалистами.— В кн.: «Славяно-германские исследования». М., 1963.
- Валев Э. Б.** Болгария. Экономико-географическая характеристика. М., 1957.
- Вангелов Г.** Из борбите на тютюноработниците. София, 1946.
- Вангелов Г.** Тютюноработници. София, 1955.
- Ванков В.** За класовата структура на българското село през периода на 1934—1946.— «Известия на Висшия институт за народно стопанство» (Варна), 1959, № 3.
- Василев О.** Въръжената съпротива срещу фашизма в България. 1923—1944. Очерки и документи. София, 1946.
- Васильев К.** Турция в орбите европейской войны.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 4—5.
- Васильев Н.** Фашистский «новый порядок» на Балканах.— «Большевик» 1941, № 21.
- Ватев Г. К.** Коментар и ръководство по Закона за гражданската мобилизация. София, 1941.
- Вестфаль Э., Крейпе В., Блюментрит Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерман Б., Мантейфель Х.** Роковые решения. М., 1958.
- Вторая мировая война 1939—1945. Военно-исторический очерк. М., 1958.
- Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Пер. с венг. М., 1962.
- Ганевич И. В.** Борьба болгарского народа под руководством коммунистической партии за национальное и социальное освобождение (1941—1944 гг.). Киев, 1959.
- Генов Г. П.** Международни актове и договори, засягащи България.— «Годишник на Софийския университет, Юридически факултет», т. XXXIV, 1938—1939. София, 1939.
- Генов И.** Зъбите на фашизма. София, 1945.
- Генчев П.** Кредитиране на земеделските кредитни кооперации и техната кредитна дейност в периода на господството на монополистическия капитализъм в България.— «Известия на Икономическия институт», г. IX, т. 15, кн. 1—2. София, 1958.
- География на България, т. II. Икономическа география. София, 1961.
- Георгиев А., Попов Г.** 50 години металоработнически съюз. София, 1960.
- Георгиев И.** Добруджа в борбата за свобода 1913—1940. Спомени и бележки за добруджанското революционно движение. София, 1962.

- Георгиев Л. Финансов капитал в България.— «Ново време», 1957, № 8.
- Георгиев П. Едно царуване в борба срещу народа и в служба на Германия. «Републиката. Сборник статии». София, 1946.
- Гилин Д. Комюнисти. Спомени. Септември 1923 — септември 1944. София, 1960.
- Горненски Н. Въоръжената борба на българския народ за освобождение от хитлеристката окупация и монархо-фашистката диктатура (1941—1944 гг.). София, 1958.
- Гофман К. Англо-французские интриги на Балканах.— «Интернационал молодежи», 1940, № 3—4.
- Грамчев А. Принос към историята на БКП във Врачанско. София, 1955.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата (перевод с немецкого). М., 1954.
- Даскалов Д., Бочев И. Движението за дружба и пакт със Съветския съюз в нас през 1940 г.— «Исторически преглед», № 5, 1961.
- Деборин Г. А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958.
- Димитров-Марек С. Избрани произведения. София, 1954.
- Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера.— «Военно-исторический журнал», 1959, № 2.
- Димитриев К. Краткий очерк внешней политики Болгарии.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 6.
- Добрев К. Социалистическата индустриализация на Народна Република България.— «Известия на икономическия институт», кн. 3—4. София, 1961.
- Донева М. Борбата на българския народ за мир през периода на подготовката на втората световна война (1936—1939).— «Исторически преглед», № 5, 1956.
- Драмалиев К. История на Отечественния фронт. София, 1947.
- Димитров М. Поява, развитие и идеология на фашизма в България. София, 1947.
- Ерелийска М. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г.— «Известия на Института по история на БКП при ЦК на БКП», 1958, № 3—4.
- Жилин П. Подготовка германским штабом войны против СССР.— «Военно-исторический журнал», 1959, № 12.
- Зурлов И. Они были не одни. М., 1961.
- Иванов В. Испания в пламъци. София, 1959.
- Иванов Л. Н. Очерки международных отношений в период второй мировой войны (1939—1945 гг.). М., 1958.
- Иванов П. Присъединяване на България към фашисткия блок и борбата на българския народ под ръководството на БКП против вмъкването на страната във войната, за мир и дружба със СССР.— «Военно-исторически сборник», 1960, № 6.
- Игнатов И. Борбата на българската комунистическа партия за изграждането на съюза между работническата класа и трудещите се селяни през периода 1923—1944 година.— «Годишник на Висшия финансово-стопански институт Свищов». XXI. 1961—1962. Варна, 1962.
- Изборна платформа на Народния фронт в България. 1938 г.— «Известия на Института по история на БКП», 1962, № 9.
- Из миналото на Българите мохамедани в Родопите. София, 1959.

- Ингерсоль Р.** Совершенно секретно. М., 1947.
- Ионг Л.** Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1958.
- История Болгарии**, т. II. М., 1955.
- История на България**, т. II. София, 1955.
- История Болгарской коммунистической партии.** В помощь изучающим историю БКП. М., 1960.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.**, т. I. М., 1961.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.** Воениздат, 1960.
- История дипломатии**, т. III. М.—Л., 1945.
- История международных отношений и внешней политики СССР.** Под редакцией В. Г. Трухановского, т. I. 1917—1939. М., 1961; т. II. 1939—1945. М., 1962.
- Итоги второй мировой войны. Сборник статей.** М., ИИЛ, 1957.
- Казасов Д.** Бурни години 1918—1944. София, 1949.
- Калбе Е., Косев К.** Остфоршунг като оръжие на германския империализъм. «Известия на Института за история», т. 13. София, 1963.
- Киранов П.** Национален доход на България 1939—1944—1945. София, 1946.
- Клоков В.** Борьба народов славянских стран против фашистских работодателей (1939—1945 гг.). Киев, 1961.
- Коджейков Д.** Материали по синдикалното движение в България. София, 1949.
- Коджейков Д.** Страници из борбите на телеграфопощенци (1879—1944). София, 1958.
- Коджейков Д., Хаджиниколов В., Йоцов Я.** Рабочее и профсоюзное движение в Болгарии. Профиздат. М., 1959.
- Коджейков Д., Христов Х., Ламбрев К., Георгиев А.** Организации и борби на транспортните работници в България 1878—1944. София, 1962.
- Коен Д.** Финансирането на германските окупационни войски в България и отражението му върху народното стопанство (1941—1944 г.).— «Известия на държавните архиви», кн. 3, 1959.
- Коен Д.** Ограбването и разоряването на българското тютюнево стопанство от фашистка Германия през Втората световна война (1940—1944).— «Известия на държавните архиви», кн. 4, 1960.
- Коен Д.** Ограбването на българското народно стопанство чрез снабдяването на германските окупационни войски през Втората световна война.— «Исторически преглед», 1961, кн. 4.
- Колев С.** Борбата на БКП за народен фронт 1935—1939. София, 1959.
- Косев К.** За някои материали относно българска история в държавните архиви на ГДР.— «Известия на държавните архиви», № 6, 1962.
- Кратка история на РМС.** Шумен, 1947.
- Кудашев Л. Н., Попов В. И.** Как буржуазно-реакционна историография США фальсифицирует историю кануна и начала второй мировой войны. Сб. «Против фальсификации истории». М., 1959.
- Костов Т.** Избрани статии, доклади, речи. С., 1964.
- Лавров А.** Фашистская экспансия в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока.— «Большевик», 1938, № 16.

- Ласкова П.** Борбата на Българската работническа партия против настъплението на капитала срещу икономическите интереси на работническата класа, за единен работнически фронт (септември 1938 г.—юни 1941 г.).—«Известия на Висшата партийна школа «Станке Димитров» при ЦК на БКП» (отдел история), 1963, № 16.
- Липпай З.** Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939.
- Мавриков В.** Из моя живот. Спомени. София, 1955.
- Марьянович И.** Освободительная война и народная революция в Югославии. М., 1956.
- Матвеев В. А.** Провал мюнхенской политики (1938—1939). М., 1955.
- Матеев Б.** Движението за кооперативно обработване и стопанисване на земята в България през последното десетилетие на капитализма.—«Известия на института за история», т. XI, 1962.
- Международные отношения. Политика. Дипломатия.** Сб. статей в честь акад. И. М. Майского. М., 1964.
- Миллер А. Ф.** Очерки новейшей истории Турции. М., 1948.
- Минков М.** Участието на българите в испанската национално-революционна война (1936—1939).—«Военно-исторически сборник», № 5, 1960.
- Михов М.** Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България.—«Военно-исторически сборник», № 4, 1953.
- Михов М.** Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресия на Балканите по време на Втората световна война.—«Военно-исторически сборник», № 1, 1954.
- Мичев Д., Колев С.** Борбите на народното студентство начело с Българския общ народен студентски съюз (БОНСС) 1930—1944. София, 1960.
- Моисеев П., Розалиев Ю.** К истории советско-турецких отношений. М., 1958.
- Мольтке Кай.** За кулисами второй мировой войны. ИЛ. М., 1952.
- Мировая война. 1939—1945 годы.** Сборник статей. ИЛ. М., 1957.
- Натан Жак.** История экономического развития Болгарии. ИЛ. М., 1961.
- Натан Ж. и Беров Л.** Монополистический капитализм в България. София, 1958.
- На предни линии.** Спомени и очерци из историята на женското социалистическо движение в България. София, 1960.
- Некрич А. М.** «Балканский вариант».—«Международная жизнь», 1959, № 8.
- Некрич А. М.** Внешняя политика Англии. 1939—1941 гг. М., 1963.
- Ние бяхме партизани.** Сборник от материали и спомени от съпротивата. София, 1949.
- Никонов А.** Западные державы и начало войны в Европе.—«Международная жизнь», 1959, № 9.
- Норден А.** Уроки германской истории. М., 1948.
- Нотович.** Немецко-фашистский «Дранг нах остен» после Мюнхена.—«Труды по новейшей истории», т. I. М., 1948.
- Отечествената война на България. 1944—1945, т. I.** София, 1961.
- Павлов Т.** Против объркването на понятията. София, 1939.
- Пенев Н.** Развитие на профдвижението на железничарите в България. София, 1949.

- Пенчева С.** Из опыта борьбы за создание в Болгарии народного фронта против фашизма и войны (1935—1939 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1962, № 6.
- Петдесет години революционно профсъюзно движение в България 1904—1954. София, 1955.
- Петков П. Д.** Към въпроса за съотношението между местния и чуждия финансов капитал в промишлеността на капиталистическа България.— «Известия на Висшата партийна школа „Станке Димитров“ при ЦК на БКП» (отдел «Икономика»), № 11. София, 1960.
- Позолотин М. Е.** Германская агрессия в Болгарии (1941 г.) — «Ученые записки Академии общественных наук», вып. 2. М., 1948.
- Позолотин М.** Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. М., 1954.
- Пописаков Г.** Характер и същност на клиринговите и търговските съглашения между България и Германия през 1940—1944 г.— «Трудове на Висшия икономически институт „Карл Маркс“», кн. 1, 1961.
- Потемкин В. П.** Политика умиротворения агрессоров и борьба Советского Союза за мир. М., 1946.
- Проблемы истории второй мировой войны. Протоколы научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 г. М., 1959.
- Против фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1959.
- Работническото и комунистическото движение в Плевен и Плевенски окръг. Историческа библиография, т. II. 1923—1944. Плевен, 1959.
- Радев Г.** Борбата на БКП за справедливи трудови договори и нейното значение за изграждане единството на работническата класа (1937—1939). В кн. «Профсъюзни летописи». София, 1963, № 2.
- Райков Р.** Материали по положението, организациите и борбите на строителните работници в България (1878—1944). София, 1959.
- Ротштейн Э.** Мюнхенские тенденции в политике правящих кругов Великобритании в период 1929—1945 гг.— «Военно-исторический журнал», 1960, № 6.
- Секисов В. А.** «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943 гг.). М., 1958.
- Сирков Д.** БКП и гражданската война в Испания (1936—1939).— «Известия на Института по история на БКП», № 9, 1962.
- Сирков Д.** За участието на български антифашисти в национално-революционната война на испанския народ (1936—1939).— «Известия на Института по история на БКП», № 10, 1963.
- С[ирков] Д.** Висша проява на пролетарски интернационализъм (по повод награждаването на българи — участници в Испанската гражданска война 1936—1939 г.).— «Известия на Института по история на БКП», № 3—4, 1958.
- Славова С.** Борбата на българския народ за разобличаване на мюнхенския заговор и за защита на Чехословакия през 1938—1939 г.— «Известия на държавните архиви», № 5, 1961.
- Стефанов Г.** Външната политика на България от началото на Втората световна война до присъединяването към Тристапния пакт (1939—1941).— «Годишник на Софийския университет. Юридически факултет», т. XLIX, година 1957. София, 1958.
- Стефанов Р.** Бележки и спомени за работническото движение в Габрово.— В кн. «Профсъюзни летописи». София, 1963, № 2.

- Стефанов Ц.** Комунистическият и антифашистският печат през време на фашистката диктатура в България. София, 1960.
- Стойчев Д., Йорданов Г.** Ограбването на България от германския империализъм през време на Втората световна война и положението на българските миньори.— «Годишник на Минно-геоложкия институт», т. VI, ч. I и II.
- Терзий В.** Югославија у априлском рату 1941. Титоград, 1963.
- Типпельскирх К.** История второй мировой войны. ИЛ, М., 1956.
- Тишев Д.** Работата на БКП сред селяните през 1935—1940 г.— «Известия на Института по история на БКП», № 9, 1962.
- Тодоров С.** Положение в Болгарии и задачи компартии.— «Коммунистический интернационал», № 5, 1939.
- Трухановский В. Г.** Англо-советские отношения накануне Великой Отечественной войны.— «Вопросы истории», № 12, 1963.
- Трухановский В. Г.** Англо-советские отношения в начале второй мировой войны.— В кн.: «Международные отношения. Политика. Дипломатия». Сб. статей в честь 80-летия акад. И. М. Майского. М., 1964.
- Трухановский В. Г.** Новейшая история Англии (1918—1951 гг.). М., 1958.
- Ушаков В. Б.** Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961.
- Фальсификаторы истории** (Историческая справка). М., 1952.
- Филипова В.** Борбата на българския народ за мир и дружба със СССР в навечерието и началото на Втората световна война (1934—1941).— «Известия на държавните архиви», № 5, 1961.
- Фомин В. Т.** Агрессия фашистской Германии в Европе 1933—1939 гг. М., 1963.
- Фомин В. Т.** Подготовка немецко-фашистской агрессии против Югославии (1937—1941).— «Вопросы истории», 1957, № 6.
- Фуллер Д. Ф.** Вторая мировая война 1939—1945. М., 1956.
- Хаджилиев И.** Натрупването и потреблението в икономиката на България при капитализма. София, 1957.
- Хаджиниколов В.** Стопански отношения и връзки между България и Съветския съюз до Девети септември (1917—1944). София, 1956.
- Хаджиниколов В.** Интернационалистическите традиции на Българската комунистическа партия. София, 1962.
- Хаджиниколов В., Младенов Д., Исусов М., Георгиев А., Василев В.** Стачните борби на работническата класа в България. София, 1960.
- Халов Д.** Беседа по историята на Помощната организация. София, 1947.
- Хвостов В. М., Некрич А. М.** Как возникла вторая мировая война. М., 1959.
- Христов Ф.** За работата на партията в армията против вмъкването на България във втората световна война (1938—1941).— «Военно-исторически сборник», 1958, № 1.
- Христов Х.** Документи за българската история в държавните архиви на Германската демократична република.— «Исторически преглед», № 3, 1957.
- Цанев П.** Първомайските чествувания у нас. 1893—1944. Кратък исторически очерк. София, 1956.
- Чакалов А.** Форми, размер и дейност на чуждия капитал в България (1878—1944). София, 1962.

- Чакалов А.** Националният доход и разход на България 1924—1945. София, 1946.
- Чемпалов И. Н.** Политика англо-французского блока на Балканах накануне и в начале второй мировой войны (октябрь 1938 — июнь 1940 гг.).— «Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького», вып. 16. Свердловск, 1957.
- Чемпалов И. Н.** Борьба Болгарской рабочей партии против вовлечения страны в войну (IX. 1939 — V. 1940 г.). В сб.: «Из истории рабочего и коммунистического движения в зарубежных странах», ч. I. Свердловск, 1963.
- Чемпалов И. Н.** Болгарские рабочие в немецко-фашистском рабстве (1939—1944 гг.).— В сб.: «Из новейшей истории зарубежных стран». Свердловск, 1963.
- Шапкарев П.** Българската индустрия през годините 1939—1945.— «Списание на българското икономическо дружество», кн. 1—2, 1946.
- Шевяков А. А.** Борьба Компартии Румынии против политики фашизации страны (1939—1941 гг.).— «Вопросы истории», 1959, № 8.
- Юрьев Р.** Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга в 1939—1940 годах.— «Вопросы истории», 1949, № 2.
- Basch A.** The Danube Basin and the German Economic Sphere. New York, 1944.
- Georges Bourgin et François Bourgin.** Les démocraties contre le fascisme. Histoire de la seconde guerre mondiale. Paris, 1946.
- Churchill W. S.** The Second World War, vol. I—III. Boston, 1948—1950.
- Grigore Gafencu.** Prelude to the Russian Campaign. London, 1945.
- Gamelin M. G.** Servir. III. La guerre (septembre 1939 — mai 1940). Paris, 1947.
- Čulinović F.** Jugoslavija između dva rata. Kn. II. Zagreb, 1961.
- Ciano.** Les archives secrètes du comte Ciano 1936—1942. Paris, 1948.
- Limagne P.** Ephémérides de quatre années tragiques 1940—1944, T. I. Paris, 1945.
- Medlicott W. N.** The Economic Blokade, vol. I. London, 1952.
- Neubacher H.** Sonderauftrag Südost 1940—1945. Göttingen, 1957.
- Padev M.** Escape from the Balkans. New York, 1943.
- von Papen F.** Memoirs. London, 1952.
- A. R.** Le tournant balkanique et la politique italienne.— «L'Europe nouvelle», 11.XI 1939.
- Rendel G.** The Sword and the Olive. London, 1957.
- Seton-Watson R.** Eastern Europe between the Wars 1918—1941. Cambridge, 1945.
- Stavrianos L. S.** Balkan federation. A history of the movement toward Balkan unity in modern times. Northampton, Mass., 1944.
- Treue W.** Das Dritte Reich und die Westmächte auf dem Balkan.— «Vierteljahrhefte für Zeitgeschichte», Jahrgang 1, 1953, Heft 1.
- von Weizsäcker E.** Erinnerungen. München, 1950.
- Willard G.** Les responsabilités des dirigeants anglais en 1939 d'après les documents officiels anglais.— «La Pensée», Nouvelle série, N 60 (mars — avril 1955).
- Wolf R. L.** The Balkans in our time. Cambridge, Mass., 1956.
- Woodward E. L.** British Foreign Policy in the Second World War. London, 1962.

Указатель географических названий*

- Австрия 49, 96
Арда, река на юге Болгарии 285
Адрианополи, город в европейской части Турции 280, 286, 313
Англия 6, 12—14, 16—19, 26, 29, 30, 32, 33, 49, 122—125, 129, 132—137, 139, 140, 142—145, 147, 149, 152, 153, 159, 179, 180, 182, 187, 244, 247, 272, 339
Албания 17, 31, 138, 275, 276, 286, 287
Алатини, рудник в окрестностях г. Скопле в Югославии 291
Александрия, город в Румынии 183
Америка 199
Анатолия, историческая область в Турции 180
Анкара 132, 140, 172, 180—182, 284, 285, 312—314
Арабаконак (ныне Ботевградский) перевал в горах Стара-Планина 267
Арад, город в Румынии 183
Ардинская околия 64
Асеновград, город на юге Болгарии 229, 230, 231, 268
Асеновградская околия 230
Атика, историческая область в Греции 281
Афины 140, 289
Африка 17
Бабушница, село на юго-востоке Югославии 289
Балканский полуостров 13, 17, 18, 130, 153, 273, 275, 288
Балканы 4, 14—19, 23, 27, 29, 30, 31, 107, 128—130, 132—134, 137—141, 144—147, 149, 150, 154, 158—160, 169, 171—173, 177, 179—183, 188, 243, 244, 270, 273, 275, 282, 288, 290, 294, 306, 312, 315, 318, 326, 328—330.
Балчик, город на северо-востоке Болгарии 155, 156
Банат, историческая область 278, 287
Бейрут 132, 133
Бела-Слатина, город на северо-западе Болгарии 184
Белград 19, 127, 139, 140, 142, 277, 278—281, 283
Беломорская (Эгейская) область 289, 297
Белослатинская околия 115
Бельгия 36, 42, 272
Берлин 19, 23, 25, 26, 51, 128, 130, 150—153, 166, 167, 170—174, 176, 178, 181, 182, 187, 196, 274, 279, 284, 285, 288, 302, 311, 313, 314, 316
Берхтесгаден, населенный пункт на юге Германии 172, 173
Бессарабия 146, 148, 295
Битола, город в Югославии 285, 289
Битольская область 289, 297
Бичкия, село в центральной части Болгарии 208
Благовестград, город на юго-западе Болгарии 7, 257, 260, 261, 296
Ближний Восток 13, 14, 18, 48,

* Указатели составлены Т. П. Блиновой.

- 123, 130, 132, 133, 180, 244, 313
- Богемия и Моравия, протекторат 49
- Болгария 3—10, 15—17, 20—44, 46, 48—58, 61, 63, 64, 66—71, 79, 85, 87—90, 92—94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 107, 109, 110, 116, 117, 120, 126—132, 134—162, 164—189, 192—203, 206—207, 209—210, 214—216, 219, 221, 225, 232, 242—246, 252, 253, 255—259, 261, 264—267, 269, 270—275, 278—280, 282—295, 297, 299, 301—306, 308—310, 315—316, 318, 321—330, 334—340
- Болонья, город в Италии 143
- Бонн 315
- Борисовград (ныне Первомай), город на юге Болгарии 230
- Борисовградская околия (позже Первомайская околия) 89
- Босилеград, город на юго-востоке Югославии 20, 31, 289
- Босфор, пролив 134
- Ботевград, город на западе Болгарии 267
- Брацигово, город на юге Болгарии 242
- Брашов, город в Румынии 183
- Брежани, село на юго-западе Болгарии 325
- Брод, населенный пункт на юго-востоке Югославии 285
- Брястово, село на севере Болгарии 266
- Будапешт 140
- Буковина, историческая область 148
- Бургас, город на черноморском побережье Болгарии 58, 75, 151, 165, 199, 303, 310
- Бургасская околия 44
- Бухарест, 19, 140, 154, 183, 287
- Бяга, село на юге Болгарии 217
- Вардар, река 285, 295
- Вардарская Македония 273, 286, 297, 304, 325, 328
- Варна, город на черноморском побережье Болгарии 7, 36, 45, 56, 75, 114, 143, 151, 156, 157, 163, 191, 211, 214, 270
- Варненская околия 36, 89
- Вена 173, 187, 286, 287, 311
- Венгрия 63, 139, 140, 142, 152, 171, 173, 174, 178, 275, 278, 281
- Вербовка, село на севере Болгарии 90.
- Веселиново, село на юго-востоке Болгарии 89
- Видин, город на северо-западе Болгарии 183, 184, 311
- Винер-Нейштадт, город в Австрии 286
- Владичин-Хан, село на юго-востоке Югославии 291
- Восточная Европа 13, 17, 158
- Восточная Фракия, историческая область 169, 280
- Вране, город на востоке Югославии 285, 286, 329
- Враца, город на северо-западе Болгарии 7, 57, 72, 82, 85, 118, 240, 267, 303, 310
- Врачанская область 85, 90
- Врачанская околия 114
- Габрово, город в Болгарии 7, 36, 56, 72, 78, 79, 83, 231, 256, 257, 267, 303, 308
- Габровская околия 36, 208
- Гвадалахара, город в Испании 110
- Германия 3—5, 10, 13—19, 21—25, 29—30, 32—34, 36, 43, 48—54, 58, 59, 66, 95, 96, 109, 122—126, 130—134, 136—137, 143, 145, 146—152, 154—157, 159, 160, 170, 171, 173, 174, 177—179, 181, 185, 188, 193, 195—199, 201, 214—216, 221, 243, 244, 246, 251, 258, 262, 264—266, 272—276, 282, 288—293, 297, 299, 300—302, 306, 307, 310—314, 316—318, 322, 324, 327, 328, 330, 334—336, 338, 339
- Гложене, село на северо-западе Болгарии 266
- Голландия (Нидерланды) 197, 272
- Горноджумайская (позже Благоевградская) околия 325
- Горно-Левски, село на юге Болгарии 257

- Горно-Спанчево, село на юго-западе Болгарии 65
- Гостивар, город на юго-востоке Югославии 286, 287, 293
- Грац, город на юго-востоке Австрии 278
- Греция 18, 20, 29, 133—135, 147, 181, 186, 272, 274—276, 278, 280, 282, 288, 295, 301, 312, 328
- Дания 66
- Дебар, город на юго-востоке Югославии 286, 287
- Дедеагач (Александруполис), город на севере Греции 274, 285, 286
- Делиорман (Лудогорие), историческая область на северо-востоке Болгарии 116
- Демир-Хисар (Сидирокастрон), город на севере Греции 296
- Джебел (Жебел), ж. д. станция на западе Румынии 137
- Джурджу, город на юге Румынии 183
- Добрич (ныне Толбухин), город на северо-востоке Болгарии 156
- Добролево, село на северо-западе Болгарии 266
- Добруджа, историческая область 141, 144—146, 149, 151, 152, 153, 156, 157, 264
- Дойранское, озеро на границе между Югославией и Грецией 304
- Дряновская околия 222
- Дунай, река 47, 184, 187, 188, 264
- Дупница (ныне Станке Димитров), город на юго-западе Болгарии 229, 230—232, 242
- Европа 5, 17, 35, 66, 125, 129, 132, 137, 142, 146, 147, 158, 170, 187, 243, 270, 289, 291, 308, 317
- Египет 132, 198, 272
- Еленская околия 218, 260
- Желтуша, село на юге Болгарии 64
- Женева, 168
- Загреб, город в Югославии 280, 281
- Закавказье 130
- Зальцбург, город в Австрии 153, 154, 185
- Западная Европа 146, 170, 181
- Западная Фракия 31, 288, 290—292, 295, 296, 297, 304, 313, 325, 327, 329
- Златарица, село в центральной части Болгарии 218
- Златоград, город на юге Болгарии 232
- Златоградская околия 246
- Злетово, рудник на юго-востоке Югославии 291
- Иглика, село на юге Болгарии 64
- Индия 130
- Испания 110, 111, 168
- Италия 16, 17, 30, 43, 49, 66, 96, 130, 135, 138, 146, 149, 170, 174, 275, 276, 286, 287, 288, 292.
- Кавалла, город в северной Греции 274
- Каварна, город на северо-востоке Болгарии 156
- Кавказ 132, 312
- Кадикей, село на границе Турции с Грецией 285
- Казанлык, город в центральной части Болгарии 45, 56
- Казанлыкская околия 114
- Каир 339
- Калофер, город в центральной части Болгарии 45
- Каменница, село на юго-западе Болгарии 323
- Канада 66
- Карлово, город в центральной части Болгарии 303
- Карнобат, город в восточной части Болгарии 151
- Каспичан, ж.-д. станция на северо-востоке Болгарии 73
- Катуница, село на юго-западе Болгарии 296
- Качаник (Кочани), город на юго-востоке Югославии 285, 286
- Кёльн, город на западе Германии 208
- Киренаика 275
- Китай 14
- Кичево, город на юго-востоке Югославии 286, 293

Кишинев 339
 Княжево, пригород Софии 231
 Князь-Борисово (ныне Славяново), село на юге Болгарии 65, 66
 Козлодуй, село на северо-западе Болгарии 66
 Констанца, город в Румынии 141, 183
 Косово, историческая область в Югославии 287
 Костинброд, ж.-д. станция на западе Болгарии 208, 238
 Котел, город на востоке Болгарии 232
 Крайова, город на юге Румынии 154, 155, 183
 Красно Село, пригород Софии 208, 258
 Красново, село на юге Болгарии 218
 Крива Паланка, город на юго-востоке Югославии 283
 Крит, остров 281
 Круша-планина, горы на севере Греции 304
 Ксанти, город в северной Греции 289, 291
 Кубрат, село (ныне город) на северо-востоке Болгарии 61
 Куинкьой, село на севере Греции 291
 Куклен, село на юге Болгарии 230
 Кулиндер (Калиндрия), село на севере Греции 304
 Кырджали, город на юге Болгарии 230, 231
 Кэлэраши, город на юге Румынии 183
 Кюстендил, город на юго-западе Болгарии 283, 325

 Ла-Манш, пролив 187
 Лесковац, город на юго-востоке Югославии 329
 Ловеч, город на севере Болгарии 114, 184, 266, 267, 303
 Ловечская околия 114, 260
 Ловнидол, село в центральной части Болгарии 257, 260
 Лом, город на северо-западе Болгарии 75, 184, 311

Лондон 13, 14, 17, 18, 128, 129, 137, 138, 143, 144, 179, 187
 Луковит, город на северо-западе Болгарии 222, 247,
 Луковитская околия 222
 Любляна, город на северо-западе Югославии 288
 Люботен, село на юго-востоке Югославии 287
 Лыджене, село на юго-западе Болгарии 323
 Лясковец, город в северной Болгарии 184

 Мадрид 110
 Македония 278, 280, 283, 287, 290, 293, 294, 296, 297, 327, 329
 Марибор, город на северо-западе Югославии 288
 Марино, ж.-д. станция в южной части Болгарии, с 1947 г. включена в город Димитровград 44
 Марица, река 275, 285, 295
 Мачкатица, рудник на востоке Югославии 291
 Митровица (Косовска Митровица), город на юго-востоке Югославии 287
 Могилица, село на юге Болгарии 64
 Молдова, историческая область на северо-востоке Румынии 183
 Момчилград, город на юге Болгарии 232
 Морава, река на востоке Югославии 280, 285
 Москва 33, 133, 151, 154, 157, 161, 167, 174, 182, 187, 248
 Мездра, город на западе Болгарии 184
 Мырчево, село на северо-западе Болгарии 267
 Мюнхен 15, 126, 140

 Неврокоп (ныне Гоце Делчев), город на юго-западе Болгарии 325
 Неврокопская околия 44
 Неделско, село на юго-востоке Болгарии 256
 Нейи (Нейи-сюр-Сен), город во Франции 150, 151

- Несебыр, город на востоке Болгарии 116
- Ниш, город на юго-востоке Югославии 280
- Новоселци (ныне Елин-Пелин), ж.-д. станция на западе Болгарии 238
- Норвегия 197
- Норвежское море 289
- Нови Пазар, город в восточной части Югославии 73
- Огражден, горы на юго-западе Болгарии 215
- Олтеница, город на юге Румынии 183
- Осогово, горы на юго-западе Болгарии 215
- Оряхово, город на северо-западе Болгарии 183, 184
- Оряховская околия 266
- Охрид, город на юго-востоке Югославии 286
- Охридское озеро 280
- Павлово, пригород Софии 325
- Пазарджик, город на юге Болгарии 230, 256
- Палестина 132, 198
- Панагюрская околия 44, 80
- Париж 17, 18, 133, 138, 144, 150, 183, 287
- Перник, город на западе Болгарии 47, 78—80, 301, 309, 310
- Перушница, село на юге Болгарии 217
- Пештера, город на юге Болгарии 230
- Пештерская околия 217
- Пирин, горы на юго-западе Болгарии 215
- Пиринская Македония 296
- Пирот, город на юго-востоке Югославии 285, 286, 289, 329
- Питешти, город на юге Румынии 183
- Плачковци, ж.-д. станция в центральной части Болгарии 223
- Плевен, город на севере Болгарии 7, 75, 90, 184, 214, 222, 237, 256, 257, 260, 264, 266—268, 310
- Плевенская область 90, 109, 231, 267
- Плевенская околия 85, 90, 114, 246, 260
- Пловдив, город на юге Болгарии 7, 36, 42, 58, 78, 79, 106, 115, 148, 157, 163, 211, 212, 218, 226, 227, 229, 230, 232, 234, 256, 257, 303, 304, 308
- Пловдивская область 80, 227, 241
- Пловдивская околия 36, 114, 218, 246, 257
- Плоешти, город на юге Румынии 183
- Подуяне, пригород Софии 231
- Польша 122, 272
- Поморавье, территория в бассейне реки Моравы, на востоке Югославии 329
- Поморийская околия 44
- Попово, город на северо-востоке Болгарии 114
- Поповская околия 247
- Потсдам, город в Германии 316
- Прилеп, город на юго-востоке Югославии 280, 325
- Провадия, город на северо-востоке Болгарии 114
- Радомир, город на юго-западе Болгарии 283
- Разград, город на северо-востоке Болгарии 61, 72, 303
- Разградская околия 266
- Разлог, город на юго-западе Болгарии 260
- Райково, село на юге Болгарии, ныне входит в город Смолян 217, 230
- Раковски, село на юге Болгарии, ныне входит в город Димитровград 266
- Рибарица, село в западной части Болгарии 233
- Рила, горы на юго-западе Болгарии 215
- Рим, 19, 167, 178, 286
- Родопский край, историческая область на юге Болгарии 64
- Родопы, горы на юге Болгарии 44, 65, 116, 215, 217
- Россия 14, 139, 147, 151, 163, 171, 178, 179, 272, 278, 295 см. также Советский Союз

- Румыния 15, 18, 20, 22, 29, 63, 66, 133—135, 139—141, 146, 149, 150, 152—154, 171, 173, 178, 181, 183, 185, 287, 301, 339
- Румынский Банат, область на западе Румынии 137
- Русе, город на севере Болгарии 7, 36, 42, 45, 74, 76, 143, 156, 164, 183, 184, 239.
- Русенская околия 36
- Салоники, город на севере Греции 181, 274, 286
- Самофракия, остров Греции 289
- Сараньово, село на юге Болгарии 257
- Свердловск 4, 130
- Свети-Врач (ныне Сандански), город на юго-западе Болгарии 230, 295
- Свиленград, город на юге Болгарии 285, 286, 313
- Свиштов, город на севере Болгарии 183, 184,
- Свиштовская околия 90, 214
- Северная Африка 275
- Северная Болгария 90
- Северная Добруджа 155
- Севлиево, город в центральной части Болгарии 184, 266, 267.
- Севлиевская околия 90, 257, 260
- Сербия 287, 288
- Серес (Серре), город в северной Греции 296
- Сибиу, город в центральной части Румынии 183
- Силистра, город на северо-востоке Болгарии 155, 156, 183, 287
- Сисак, город на северо-западе Югославии 288
- Сирия 130
- Скандинавия 133
- Скопье, город на юго-востоке Югославии 279, 280, 283, 285, 289, 291, 292, 304
- Скопленская обл. 289, 297
- Сливен, город в юго-восточной Болгарии 36, 45, 79, 114, 115, 148, 227, 231, 303
- Словакия 173
- Смолянская околия 64
- Советский Союз, СССР, см. также Россия 4—6, 8—10, 12—14, 16—19, 21, 27—30, 32—33, 88, 95, 107, 108, 122—125, 130, 132—134, 143, 146—149, 151, 156—170, 174—179, 183—185, 187, 188, 192, 242, 244, 245, 247, 248, 253; 259, 261, 262, 265, 275—277, 301, 312, 314—316, 318, 322—323, 326, 328, 329, 330, 332, 334—336, 339, 340
- Сопот (ныне Вазовград), город в центральной части Болгарии 326
- Созопол, город на черноморском побережье Болгарии 89
- Сомовит, город на севере Болгарии 183, 184
- Софийская область 289
- Софийская околия 36, 115
- Софийская сельская околия 84
- София 4—6, 15, 16, 19, 20, 22—24, 26, 28—30, 35—38, 40—43, 47, 51, 52, 54, 55, 57, 60, 62, 65—69, 71, 73, 79, 80, 82, 87, 93, 94, 96, 100, 102, 106, 107, 109, 110, 111, 113, 115, 117, 128, 134, 138, 142, 144—145, 148, 150, 152—156, 160, 161, 164—167, 173, 175, 176, 179, 180, 181, 182, 189—191, 194—196, 202, 203, 206, 209, 210, 213, 219, 220, 224—235, 238, 240, 249, 253—256, 260, 261, 267, 268, 271, 272, 274, 278—280, 282, 284, 286, 287, 289, 290, 293, 296, 299, 301—303, 306, 310, 311, 313—317, 323, 325
- Средиземное море 17, 18, 134, 135, 147, 289
- Средний Восток 13, 132, 312
- Средняя Европа 15
- Стамбул 138, 181, 288
- Стара Загора, город в центральной части Болгарии 7, 241, 257, 261, 267, 305, 310
- Стари Хадир, село на севере Греции 285
- Старозагорская область 257
- Стежерово, село на севере Болгарии 90

- Стокгольм 178
 Стояново, село на юге Болгарии 64
 Струга, город на юго-востоке Югославии 286
 Струма, река в Болгарии и Греции 275, 285
 Струмица, река в Югославии и Болгарии 295
 Сурдулица, село на юго-востоке Югославии 291, 329
 США 3, 12, 14, 17, 21, 22, 49, 66, 122—125, 132, 179, 180, 187, 272, 315, 339
 Тасос, остров в Греции 289
 Татарево, село на юге Болгарии 89
 Тенево (Гервел), село на юго-востоке Болгарии 89
 Теруэль, город в Испании 110
 Тетевенская околия 223, 233
 Тетово, город на юго-востоке Югославии 280, 285—287
 Тимишоара, город на западе Румынии 183
 Тополовград, город на юго-востоке Болгарии 211
 Тотлебен, село на севере Болгарии 90
 Трансильвания, историческая область в Румынии 146
 Троян, город в центральной части Болгарии 237, 256
 Травна, город в центральной части Болгарии 223
 Тунджа, река на юге Болгарии 279
 Турну-Мэгуреле, город на юге Румынии 264
 Турну-Северин, город на юге Румынии 183
 Турция 14, 18, 29, 133—136, 138—140, 143, 153, 180—183, 186, 279, 280, 283—286, 295, 299, 312—314
 Тутракан, город на северо-востоке Болгарии 183
 Тырговиште, город на северо-востоке Болгарии 114, 183, 256
 Тырново, город на севере Болгарии 7, 57, 109, 191, 192, 211, 218, 267, 303, 304
 Тырновская околия 192, 260
 Узункёпрю, населенный пункт в европейской части Турции 313
 Фердинанд (ныне Михайловград), город на северо-западе Болгарии 114, 303
 Фердинандская околия 114, 115, 267
 Финляндия 132
 Фиуме (ныне Риека), город на северо-западе Югославии 278
 Фракия, историческая область 16, 20, 153, 172, 180, 181, 274, 290, 294, 297, 327, 329
 Франкфурт-на-Майне, город на западе Германии 316
 Франция 12, 14—19, 26, 30, 32, 33, 42, 49, 66, 122—125, 129, 132—134, 136, 139, 142, 144, 146, 149, 152, 153, 169, 170, 179, 244, 247
 Ханово, село на юго-востоке Болгарии 89
 Харманлийская околия 65, 66
 Хасково, город на юге Болгарии 78, 229, 230, 231, 256
 Херсон, город в СССР 161
 Цариброд (ныне Димитровград), город на востоке Югославии — 20, 31, 289
 Цалапица, село на юге Болгарии 257
 Центральная Европа 15, 17, 63, 147, 173, 290
 Церово, село на юге Болгарии 257
 Чернавода, город на юго-востоке Румынии 183
 Черное море 16, 133—135, 279, 315
 Чехословакия 13, 31, 36, 49, 63, 109, 110, 126
 Чирпанская околия 44
 Шар-Планина, горы на юго-востоке Югославии 286, 290
 Швеция 52, 178, 179
 Швейцария 42
 Шипкинский перевал 267
 Шумен (ныне Коларовград), город на северо-востоке Болгарии 103, 114, 151, 156, 310

- Эбро, река в Испании 110
 Эгейская Македония 273, 286
 Эгейская Фракия 296
 Эгейское море 16, 135, 275, 289, 294
 Эмине, мыс на черноморском побережье Болгарии 279
 Эпир, историческая область в Греции 181, 281
 Юго-Восточная Европа 13, 15, 48, 63, 130, 173, 180, 264, 289, 299, 330
 Югославия 15—17, 20, 133, 142, 171, 272, 274, 275, 276, 277—279, 280, 282, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 301 312, 328—330
 Южная Америка 13
 Южная Добруджа 20, 31, 128, 138, 142, 144, 146, 148—156, 287
 Южная Морава, река на востоке Югославии 329
 Ямбол, город на юго-востоке Болгарии 7, 90, 256, 267, 279, 307, 310
 Ямболская околия 89, 256
 Япония 170
 Яссы, город на северо-востоке Румынии 339

Указатель имен

- Агушевы, братья 64
Алексиев Белю, деятель болгарского рабочего движения, коммунист, в 1940—1941 гг., — депутат Народного собрания 268
Алексиев Димитр 228
Алтынов Иван, политический директор МИД Болгарии 126, 272
Ангелов Върбан 5, 66, 202, 268, 293, 294, 301
Ангелов Георгий 296
Ангелов Кирилл 296
Ангелова Трендафила 102
Андреевы, братья 296
Антонеску Ион, военно-фашистский диктатор Румынии в 1940—1944 гг. 153
Антонов Никола, болгарский посланник в Стокгольме в 1940—42 гг. 178
Анфузо Филиппо, начальник канцелярии министерства иностранных дел-фашистской Италии 178
Арсов П. 15
Аслаиов Леон 203
Атанасов Георгий 45, 46

Багряна Елисавета, болгарская поэтесса 253
Багрянов Иван, болгарский реакционный политический деятель, в 1938—1941 — министр земледелия, с 1 июня по 2 сентября 1944 г. — премьер-министр 119, 215, 243, 246, 250, 339
Байерлейн Фриц 278
Балабанов Иван, председатель совета правления Союза болгарских промышленников 308
Балабанов Никола, болгарский посланник во Франции в 1939—43 гг. 144
Батембергски Иван, правительственный депутат, реакционер 250
Батлер Ричард, заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938—1941 гг. 132
Батолов Коста, в 1934 г. министр иностранных дел Болгарии 27
Бекерле Адольф, германский посланник в Болгарии (с июня 1941 г. по сентябрь 1944 г.) 316
Бекриев Христо 61
Берге, пресс-атташе при германском посольстве в Софии 316
Беркер, в 1940—41 гг. турецкий посланник в Софии 182
Беров Любен 5, 38, 42, 44—47, 52, 55, 64, 201, 207, 209, 215
Бехар Алфред 5, 306
Бешков Анастас (1896—1964), болгарский эконом-географ, академик 36
Бешков Иван, правительственный депутат Народного собрания 320
Благоев Борис, видный деятель революционного профсоюзного движения Болгарии 77, 229
Блюментрит Гюнтер 278
Бобошевский Цветко (1884—1952) болгарский политический деятель, в 1944—1946 гг. — один из трех членов своеобразного демократического регентства Болгарии 136
Бобчев Константин 189, 200, 204
Богданов Борис 102, 117
Боев Б. 245

- Бойдев, болгарский генерал 185
 Божилев Добри, болгарский реак-
 ционный политический деятель,
 в 1938—1943 гг. — министр
 финансов, с сентября 1943
 по май 1944 г. — премьер-ми-
 нистр Болгарии 119, 162, 167,
 196, 202, 215, 246, 248, 251,
 292, 339
 Божилев Коста, коммунист, в
 1940—1941 гг. депутат Народ-
 ного собрания 239, 268, 321,
 326
 Божков Илия 54
 Бонев 59
 Бонев Е. 89
 Борис III, болгарский царь,
 один из главных виновников
 присоединения Болгарии к
 фашистской оси 23, 25, 29, 92,
 99, 117, 127, 150, 172, 173,
 175, 239, 265, 272, 274, 278,
 283, 286, 287, 290, 315—317,
 339
 Борисовский П. 123
 Ботев Христо (1848—1876),
 великий болгарский поэт-ре-
 волюционер 82, 105, 106
 Бочев Илия 218, 258
 Бояджиев Ангел 208
 Брадистилов Добри 36
 Брау, голландский дипломатиче-
 ский представитель в Софии 272
 Браухич Вальтер, гитлеровский
 генерал-фельдмаршал, с 1938
 по 1941 г. — главнокомандую-
 щий сухопутными силами гит-
 леровской Германии 283
 Брзицов Христо, реакционный
 журналист 10
 Брукман, дипломат гитлеровской
 Германии 316
 Бурген Жорж 183
 Бурген Франсуа 183
 Буров Атанас, болгарский реак-
 ционный политический деятель,
 представитель крупной бол-
 гарской буржуазии 10, 25, 40,
 45, 46, 111, 244
 Вангелов Георгий, деятель бол-
 гарского революционного проф-
 союзного движения 57, 66,
 235, 325
 Вапцаров Никола (1909—1942),
 болгарский революционный де-
 ятель и поэт 260
 Василев Васил 71, 79, 232, 325
 Василев Григор, болгарский
 буржуазный политический дея-
 тель, адвокат и журналист
 25, 112, 244, 248
 Василев Димитр, министр бла-
 гоустройства Болгарии с ок-
 тября 1939 г. по июнь 1944 г.
 246, 251
 Васильев К. 134
 Васильев Н. 290
 Ватев Георги 220
 Вейган Максим, французский ге-
 нерал-реакционер, в 1939—
 1940 гг. командовал французской
 армией в Сирии, а с мая 1940 г. —
 армией союзников во Фран-
 ции 130, 132, 133
 Вейцекер Эрнст, дипломат гит-
 леровской Германии, в 1938—
 1943 гг. статс-секретарь МИД
 Германии 146, 150
 Вейхс Максимилиан фон, гитле-
 ровский генерал 279, 281
 Венер-Грен 122
 Венкель 215
 Верман Курт-Эрнест, дипломат
 гитлеровской Германии, в
 1938—1943 гг. руководитель
 политического отдела и заме-
 ститель статс-секретаря мини-
 стерства иностранных дел 313
 Вестфаль Зигфрид 278
 Вильсон, английский генерал
 281
 Владигеров Тодор, болгарский
 экономист, член-корреспондент
 БАН 36
 Влайков Тодор (1865—1943),
 болгарский писатель и обще-
 ственный деятель, один из ос-
 нователей Радикальной партии
 253
 Вольтат Гельмут, чиновник для
 особых поручений в ранге ми-
 нистериаль-директора в герин-
 говском ведомстве по осуществ-
 лению «4-летнего плана» Гер-
 мании 13
 Вылев Д. 89

- Габровский Петр, министр путей сообщения (1935—1940 гг.) и министр внутренних дел (с февраля 1943 по сентябрь 1943 г.) 94, 155, 175, 232, 234, 246, 250, 251, 283, 292
- Гагаузов Георгий 227
- Галифакс Эдвард, лорд, министр иностранных дел Великобритании в 1938—1940 гг. 13
- Гальдер Франц, начальник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии 147
- Гамелен Морис, французский генерал 133
- Гатев Стефан 208
- Гафенку Григоре, министр иностранных дел Румынии 137, 140
- Гачев Аврам (1871—1941), деятель болгарского революционного рабочего движения, коммунист, в 1940—1941 гг. депутат Народного собрания 268
- Гендерсон Невиль, английский дипломат, посол в Германии в 1937—1939 гг. 123
- Гензен, гитлеровский генерал 153
- Генов Г. П. 112
- Генов Иван 96
- Геновский Михаил 89
- Георгиев А. 71, 79, 231, 232, 256, 325
- Георгиев Васил, коммунист, в 1940—1941 гг. депутат Народного собрания 268
- Георгиев И. 156, 157
- Георгиев Кимон, болгарский политический и государственный деятель, один из руководителей политической группы «Звено». В годы второй мировой войны выступал за сотрудничество с Советским Союзом 27, 157, 158
- Георгиев Любен 40, 41, 46, 51
- Георгиев Петр, деятель болгарского революционного рабочего движения, коммунист, журналист, 150
- Георгиев Серафим, реакционер, правительственный депутат Народного собрания 52
- Георгиевы, братья 56
- Геринг Герман 23, 25, 151, 274
- Гиргинов Александр, один из лидеров «Демократической партии Болгарии» 111
- Гитлер Адольф 15, 17, 21—23, 30, 95, 122, 123, 130, 147, 150—152, 157, 172—174, 185, 186, 188, 272, 273, 275—279, 282, 286, 287, 317
- Гичев Димитр, болгарский политический деятель, один из лидеров правого крыла Земледельческого союза 111, 112, 244
- Горанов Иван, в 1940—42 гг. министр путей сообщения Болгарии 250, 251, 292
- Гофман К. 134
- Грейфенберг 185
- Груев Симеон, реакционный журналист 9
- Груев Павел, советник царского двора Болгарии 25
- Губиделников Тодор 40, 45, 46
- Гунев Кирил, председатель правления Болгарского национального банка 197, 293
- Даладые Эдуард, премьер-министр, министр национальной обороны и иностранных дел Франции в 1938—1940 гг. 33, 123
- Данайлов 112
- Даскалов Теодоси, генерал, в 1940—1942 гг. — военный министр Болгарии 119, 175, 186, 251, 280, 283, 321
- Деборин Г. А. 6
- Делиус (Отто Вагнер) 315
- Держанский Ангел 268, 269
- Димитров Георгий 18, 91, 96—98, 100, 124, 125, 158, 159, 245, 255, 273, 274, 290, 337, 340
- Димитров Иван, главный секретарь БРС 240
- Димитров Иван Тодоров 107
- Димитров (Гемето), реакционный деятель Земледельческого союза 34
- Димитров-Марек Станке (1889—1944), видный болгарский революционный деятель, в годы войны член Заграничного бюро ЦК БРП 80
- Димитрова Лиляна (1918—1944), член Софийского окружного

- комитета Рабочего союза молодежи, народная героиня, погибла в бою с фашистской полицией 233
- Димов Вергил, болгарский политический деятель, один из лидеров правого крыла Земледельческого союза 25, 244, 247, 249
- Димов Димитр, болгарский писатель 57
- Дирксен Герберт фон, дипломат гитлеровской Германии, посол в Англии в 1938—1939 гг. 8, 13, 19
- Добрев Крыстю 55
- Доновен Уильям, личный представитель президента США Рузвельта 180
- Дончев Т. 89
- Дочев Иван, один из руководителей фашистской организации легионеров 93
- Дочев Коста П. 207
- Драганов Пырван, в 1939—42 гг. болгарский посланник в Берлине, с 12. VI по 21. IX. 1944 г. — министр иностранных дел 126, 128, 130, 131, 145, 146, 150—152, 166, 171, 172, 178, 187, 274, 278, 282, 284, 285, 313, 314
- Друкман, военный атташе гитлеровской Германии в Софии 280
- Думанов Петр, буржуазный политический деятель, в 1940—1944 гг. — депутат Народного собрания 85, 247
- Дюгмеджиев Любен, болгарский коммунист, публицист и адвокат, в 1940—1941 гг. — депутат Народного собрания 249, 268
- Ели Пелии (Димитр Иванов 1878—1949), видный болгарский писатель 253
- Ерелийска Мария 5, 60, 211, 226, 227, 229—232
- Жеков Никола, генерал, главнокомандующий болгарской армией в первой мировой войне 150, 151
- Жилин П. 153
- Загоров Славчо, министр торговли Болгарии с 1939 по 1942 гг. 196, 246, 251, 292
- Запорожец 168
- Захариев Димитр, болгарский коммунист, в 1940—1941 гг. депутат Народного собрания 249, 268
- Златинчев Йордан 71
- Зурлов Иван 335
- Иванов Антон (1884—1942), видный болгарский революционный деятель, в годы второй мировой войны член политбюро ЦК БРП, расстрелян фашистами 323
- Иванов Выло 111
- Иванов Начо, (1904—1944), видный деятель революционного профсоюзного движения Болгарии 77, 87
- Иванов П. 4, 221
- Илиев Димитр, депутат Народного собрания 65
- Исаев Младен, болгарский писатель 253
- Исусов Мито 71, 79, 232, 325
- Йотов, в 1939 г. министр юстиции Болгарии 26
- Йоцов Ярослав 69, 77, 225
- Кадере, в 1940 г. румынский посланник в Болгарии 154
- Кадоган Александр, английский дипломат, постоянный заместитель министра иностранных дел в 1938—1946 гг. 143
- Казасов Димо 20, 93, 118
- Калбе Ернстгерт 317
- Калфов Христо, с мая 1941 г. председатель Народного собрания 243, 250
- Канев Ангел, деятель революционного профсоюзного движения Болгарии 78
- Кантарджиев Асен, руководитель фашистской организации ратников 94
- Карайлиев Ст. Т. 45
- Кароль II, король Румынии 141
- Кейтель Вильгельм, генерал-фельдмаршал немецко-фашист-

- ской армии, в 1938—1945 гг. начальник штаба верховного командования вооруженных сил 277
- Кенет де Корси, в 1940 г. заведующий отделом стран Юго-Восточной Европы министерства иностранных дел Великобритании 138
- Кеплер 44
- Керезов Стамо 101
- Кесяков Б. Д. 27
- Киранов Прокопий 89, 203, 205, 207
- Киров Сава, в 1940—42 гг. болгарский посланник в Анкаре 182, 284, 312—314
- Кирова Славка 258
- Клейст Пауль фон, генерал-полковник немецко-фашистской армии 280
- Клечков Стефан, с мая 1941 г. главный руководитель болгарской фашистской молодежной организации «Бранник», фашистский депутат Народного собрания 250
- Клодиус Карл, гитлеровский дипломат, в 1937—1943 гг. — заместитель начальника торгово-политического отдела МИД Германии 290, 292, 293
- Коджейков Драгой, видный деятель революционного профсоюзного движения Болгарии и БКП 69, 77, 79, 225, 256
- Коев Давид 5, 301, 302, 304
- Кожухаров Тодор, редактор реакционной газеты «Слово», в 1940—1944 гг. — депутат Народного собрания 10, 249
- Козлов С. 147
- Коларов Васил 31, 47, 97, 98, 107, 302, 330
- Колев Стойко 5, 100, 110, 114
- Косев Константин 316, 317
- Костов Никола 315
- Костурков Стоян, лидер и один из основателей радикальной партии 112, 113, 244
- Кох Ганс 317
- Крайник, министр пропаганды Румынии 287
- Крапчев Данаил, директор газеты «Зора» 10, 283
- Крейпе Вернер 278
- Криппс Стаффорд, английский государственный деятель, с июня 1940 по январь 1942 г. — британский посол в СССР 180
- Крупп Густав, глава крупнейшего военно-металлургического концерна империалистической Германии 207, 291
- Кудашев Л. Н. 22, 124
- Кулов Иван 248
- Кутиков Владимир 8]
- Кушев Димитр, министр земледелия Болгарии с февраля 1941 по апрель 1942 г. 251, 292, 307
- Къосеианов Георгий, с июля 1936 г. по февраль 1940 г. премьер-министр Болгарии 19, 20, 23, 24, 28, 29, 34, 70, 81, 92, 108, 115, 118, 126—128, 130, 134, 140, 142, 143, 157, 169, 243, 246, 247, 249, 250, 251
- Къосеианов Петр, председатель бюджетной комиссии Народного собрания 108
- Кыдрев Атанас, болгарский коммунист, в 1940—1941 гг. — депутат Народного собрания 268
- Кынев Н. 89
- Лаврищев А. А., в 1940—1944 гг. советский посланник в Софии 176
- Лавров А. 48
- Лазаров Неделчо 266
- Ламбрев Кирилл 256
- Лапардель 138
- Ласкова Павлина 5]
- Леер 279
- Леже Алекси, французский дипломат, генеральный секретарь министерства иностранных дел в 1933—1940 гг. — 144
- Лист Вильгельм, гитлеровский фельдмаршал 183, 186, 188, 278, 279, 301
- Литвинов М. М. (1876—1951), Народный комиссар иностранных дел СССР в 1930—1939 гг. 27
- Ллойд, лорд 134, 138
- Ллойд Джордж Дэвид, видный английский буржуазный политический деятель и дипломат 180
- Логофетов Никола, в 1940—41 гг.

председатель Народного собрания Болгарии 250, 258, 270
 Лукаш Константин, болгарский генерал, в 1941—1944 гг. начальник штаба болгарской армии 279, 285
 Луков Христо, болгарский генерал, один из руководителей Союза легионеров 93
 Ляпчев Андрей 103, 112
 Мавриков Васил (1867—1959), видный деятель болгарского революционного рабочего движения 268
 Маджаров Михаил 136
 Маджаров Рашко 248
 Майский И. М., видный советский дипломат и историк, академик 6, 124
 Малинов Александр, болгарский буржуазный политический деятель, лидер демократической партии 112
 Манев Михаил 165
 Манков Янко 237
 Мантейфель Хассо 278
 Марков Георгий 26, 108, 117, 248
 Маркович Стефан 219
 Матвеев В. А. 123
 Матеев Борис 88
 Мейснер Отто, гитлеровский дипломат 274
 Менеменджюглу Нуман, турецкий дипломат, с 1933 по 1942 г. — генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции, в 1942—1944 гг. — министр иностранных дел 138, 314
 Меричети Карло 208
 Милев Йордан, видный деятель революционного профсоюзного движения и БКП. В годы войны член Центральной профсоюзной комиссии при ЦК БКП 77
 Минков Никола, реакционный, депутат Народного собрания, фашист 93, 239, 250
 Минков Минко 111
 Митаков Васил, в 1939—1942 гг. министр юстиции Болгарии 246, 292
 Митев Борис 102

Митев Петр, коммунист, в 1940—1941 гг. — депутат Народного собрания 157, 236, 249
 Михайлов Стефан 248
 Михайлов Христо (1893—1944), видный болгарский революционер, член политбюро ЦК БКП, позже — руководитель Главного штаба Народно-освободительной армии 269
 Михов Марин 4, 146, 149, 169, 177
 Мичев Добрин 110
 Мишайков Димитр 307
 Младенов 59
 Младенов Димитр 71, 79, 232, 325
 Моллов Янаки 307
 Момчилов Никола, в 1938—1941 гг. болгарский посланник в Лондоне 126, 128, 129, 145, 179
 Монова Гена 266
 Морман Антон, советник германского посольства в Софии 314
 Морфов Петр, советник царского двора Болгарии 172
 Мосиновы 229
 Мот, бельгийский дипломатический представитель в Софии 272
 Мошанов Стойчо 25, 26, 117, 243
 Муравиев Константин, болгарский политический деятель, один из лидеров правого крыла Земледельческого союза, со 2 по 9. IX. 1944 г. — премьер-министр фашистской Болгарии 339
 Муссолини Бенито 21, 22, 30, 275, 276, 286, 287, 292
 Мушанов Никола, болгарский буржуазный политический деятель, один из лидеров демократической партии 25, 111, 112, 244, 249, 269, 270, 309
 Натан Жак 5, 38, 42, 44, 45—47, 87
 Наудашер Эдуард 45, 46
 Недев Никола, в 1938—1940 гг. министр внутренних дел Болгарии 108, 119, 249, 250
 Нейбахер Герман 186, 299, 301, 303
 Нейков Димитр 112
 Нейрат Константин, министр иностранных дел фашистской Германии в 1933—1938 гг. 23
 Некрич А. М. 6, 123

- Никифоров 321
 Ников 222
 Николаев 231
 Николов Трифон 266
 Новански Славейко, активный функционер Рабочей партии 101
- Павел, принц-регент Югославии 19
 Павелич Анте 281
 Павлов Тодор 160
 Паламарова Дими 233
 Панайотов Панайот Русков 228
 Панев Асен 157
 Пантев Атанас, полковник, директор болгарской полиции, убит в 1943 г. антифашистами 211
 Папен Франц, посол гитлеровской Германии в Турции в 1939—1944 гг. 182, 279, 284, 286, 313, 314
 Партов Константин, в 1941—1944 гг. министр юстиции Болгарии 304
 Пастухов Крыстю, один из руководителей правого крыла социал-демократической партии. В годы второй мировой войны занимал прогитлеровские позиции 25, 111, 112, 244, 247
 Паулюс Фридрих, обер-квартирмейстер генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии 147
 Певев Никола (1879—1955), видный деятель революционного профсоюзного движения Болгарии и БКП 77
 Пенчева София 5
 Петков, начальник полиции Луковитский околии 222
 Петков Крыстю 301
 Петков Петко Д. 43, 207
 Петлюра С. В., контрреволюционный атаман 317
 Петров Теню 45
 Петр II, король Югославии 276
 Петрова Гена 233
 Петэн Анри-Филипп, маршал, в 1940—1944 гг. — «глава французского государства» 169
 Пешев Димитр, заместитель председателя XXV Народного собрания (до апреля 1943 г.) 26
- Позолотин М. Е. 268
 Поляков Тодор, (1896—1960), болгарский коммунист, в 1940 — 1941 гг. — депутат Народного собрания 253, 268, 269, 320, 321
 Пописаков Г. 197, 216
 Попов Атанас 250
 Попов Борис, в 1940—1944 гг. фашистский депутат Народного собрания, председатель БРС 73
 Попов В. И. 22, 124
 Попов Г. 231
 Попов Иван, министр иностранных дел Болгарии с февраля 1940 по апрель 1942 г. 126 — 128, 131, 142, 151, 154, 166, 167, 170—172 174—176, 180, 182, 187, 250, 251, 258 259, 280, 283, 284, 286, 287, 290, 292, 293, 312—314
 Попов Методий (1881—1954) выдающийся болгарский биолог, академик 94
 Попов Стефан, атташе по делам печати при болгарском посольстве в Берлине 288
 Попов Трайко, болгарский консул в Адрианополе 280
 Попов Тодор 296
 Потемкин В. П. (1878—1946), советский государственный деятель, дипломат и ученый, в 1937—1940 гг. — первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР 29
 Прахов Тодор, видный деятель революционного профсоюзного движения Болгарии 77
- Радев Георги 5
 Радев Тодор в 1935 г. министр просвещения Болгарии 48
 Ренделл Георг, в 1938—1941 гг. — британский посланник в Софии 153, 180, 187
 Риббентроп Иоахим фон 148, 152, 166, 170, 171, 178, 274, 275, 278, 282, 286, 287, 290, 313, 314.
 Рихтхофен Фрейхер фон, германский посланник в Софии (до июня 1941 г.) 148, 166, 175, 185, 196, 274, 280, 282, 316
 Робев Иосиф 243

Рузвельт Франклин, видный политический деятель США, в 1933—1945 гг. — президент 21, 22, 180
Русев 243

Сакаров Никола (1881—1943), болгарский экономист и общественный деятель, в 1940—1941 гг. — депутат Народного собрания 89, 221, 249, 268
Сараджоглу Шюкрю, в 1938—1942 гг. — министр иностранных дел, в 1942—1945 гг. — премьер-министр Турции 133, 140—142, 182, 313, 314

Севов Йордан, советник царского двора 283

Синегирский Васил 267

Симеон I, (893—927) царь Болгарии 274

Симович Душан, югославский генерал, в марте 1941 г. премьер-министр 276—278

Сирков Димитр 111, 169

Славова С. 110

Смилов Боян 112

Соболев А. А., советский дипломат, в 1940—1941 гг. — генеральный секретарь Наркоминдела СССР 175, 179, 181, 182, 255

Стайнов Петко 248, 268, 269

Стаменов Иван, болгарский посланник в Москве 157, 174

Станев Илия, один из руководителей фашистской организации легионеров 93

Станчев, болгарский офицер связи в Сербии 288

Станчев Сирко, правительственный депутат, председатель парламентской комиссии торговли, промышленности и труда 193

Статов Христо, реакционный политический деятель, в 1940—1944 гг. — депутат Народного собрания, присоединился к фашистской организации

Цанкова 243

Стефанов Георги 4

Стефанов Иван 89

Стоилов, болгарский дипломат 126

Стоиленов Стоян 106, 115

Стоядинович Милан, югославский политический деятель, в 1935—1939 гг. премьер-министр 15

Стоян Деме, венгерский посланник в Берлине 275

Стоянов Людмил, болгарский писатель 253

Стоянов Петко 244

Тарновский, польский дипломатический представитель в Софии 272

Текевчиев Стоян 301

Терзич Велимир 280

Терзобаджиев Никола Петров 228

Типпельскирх Курт фон 147, 279

Тихомнров М. 168

Тишев Димитр 88, 242

Тодоров Коста 25

Тричков Владо (1899—1944), видный деятель БРП, позже один из руководителей партизанского движения в Болгарии 268

Трухановский В. Г. 6, 17, 124

Уэйвелл Арчибалд, в 1939—40 гг. главнокомандующий британскими войсками на Ближнем Востоке 132, 133

Фердинанд Кобург, царь Болгарии в 1887—1918 гг. 150, 273

Филипова В. 160

Филов Богдан, министр просвещения (14. XI. 1938—15. II. 1940), премьер-министр (15. II. 1940—9. IX. 1943), регент (9. IX. 1943 — 3. IX. 1944) 7, 10, 23, 24, 119, 128, 142, 152, 172, 174, 175, 180, 182, 185, 186, 188, 243, 246, 250, 251, 254, 262, 265, 268, 270, 272, 274, 275, 278 — 280, 282, 283, 285, 286, 290, 292, 299, 310, 316—317, 321, 327

Фомин В. Т. 6

Функ Вальтер, министр хозяйства гитлеровской Германии 23

Хаджилиев Илия 37, 54, 60, 209, 210, 213

Хаджиниколов Веселин 69, 70, 77, 79, 162, 225, 232, 325

Хадсон Роберт, министр внешней торговли Великобритании в 1937—1940 гг., министр земледелия и рыболовства в 1940—1945 гг. 13, 14, 135

Халов Димитр 326

Хвостов В. М. 123

Ходжов, болгарский консул в Вене 173

Хранова Ольга 233

Христов Филю 258

Христов Христо 256

Хрущев Н. С. 32, 33

Цанев Петр 323

Цанков Александр, главарь болгарских фашистов, в 1923—1926 гг. — премьер-министр, в период второй мировой войны — ярый сторонник ориентировки на гитлеровскую Германию 10, 95, 99, 100, 116, 249, 307

Цветаров Кочо (1894—1941), рабочий-металлист, видный деятель Рабочей партии 321

Цветкович Драгиша в 1939—41 гг. премьер-министр Югославии 15, 276

Цейтцлер Курт 278

Циммерман Бодо 278

Цинцар-Маркович, в 1939—41 гг. министр иностранных дел Югославии 137, 276

Цонев Любен, руководитель Дирекции внешней торговли Болгарии 196, 215

Чайковский П. И. 165

Чакалов Асен, заместитель председателя правления БЗКБ 67, 200, 206, 220

Чаки Иштван, в 1938—1941 гг. — министр иностранных дел Венгрии 173

Чакмак начальник штаба турецкой армии 132

Чанков 85

Чемберлен Невиль, в 1937—1940 гг. — премьер-министр Великобритании 33, 122, 123

Чемпалов И. Н. 4, 14, 15, 130

Ченгелов Петр (1898—1942),

видный деятель болгарского рабочего движения, с 1938 г. секретарь Пловдивского окружного комитета и член ЦК Рабочей партии, 232, 326

Черноколев Титко, деятель рабочего коммунистического движения, ныне академик 89

Черноколева Златка (1917—1962) деятельница молодежного революционного движения Болгарии 233

Черчилль Уинстон, английский государственный деятель, в 1940—1945 гг. — премьер-министр 187

Чиано Галеаццо, в 1936—1943 гг. — министр иностранных дел фашистской Италии 149, 274, 287

Чиров Никола 207, 208, 238, 301

Чулинович Фердо 280

Шапкарев Петр 190

Шевяков А. А. 15

Шишманов Димитр, с 1940 по 1943 г. — генеральный секретарь министерства иностранных дел Болгарии, с октября 1943 г. — министр иностранных дел 128, 153, 182, 274

Шмидт, директор печати министерства иностранных дел гитлеровской Германии 316

Шопов 191

Шпейдель Ганс, гитлеровский генерал 153

Шуленбург Фридрих фон, граф, германский посол в Москве 185

Эрл Джордж, в 1940—41 гг. посланник США в Болгарии 187, 272, 273

Юрьев Р. 14, 133

Янев Сотир, видный правительственный депутат, бывший социал-демократ, председатель парламентской комиссии по иностранным делам, убит в 1943 г. 9, 259, 295

Янкулов Крысто 296

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. Болгария накануне второй мировой войны . . .	11
1. Международное положение Болгарии накануне второй мировой войны. Внешняя политика правящих кругов. Борьба БКП против подчинения страны империалистическим державам	12
2. Общее состояние болгарского народного хозяйства накануне войны. Подчинение экономики страны германскому империализму	35
3. Выступления трудящихся масс против усиления эксплуатации и антирабочего законодательства	54
4. Борьба демократических сил против наступления фашизма, за мир и национальную независимость	92
Глава II. Усиление борьбы народных масс против фашизма (сентябрь 1939 г.— март 1941 г.)	121
1. В фарватере гитлеровской внешней политики	122
2. Начало войны и ее влияние на экономическую жизнь Болгарии. Роль германо-болгарского клиринга в ограблении страны. Милитаризация экономики. Усиление нажима на трудящиеся массы	189
3. Нарастание борьбы рабочего класса против наступления капитала. Июньская забастовка 1940 г.	223
4. Внутривнутриполитическая обстановка в конце 1939 — начале 1941 г. Народное движение против антинациональной политики болгарских правящих кругов, за пакт дружбы с Советским Союзом	242
Глава III. Болгарский народ против гитлеровской агрессии на Балканах в 1941 г.	263
1. Болгарская монархо-фашистская клика — пособник гитлеровской агрессии в Юго-Восточной Европе. «Присоединение» к Болгарии «новых земель» и его подлинная сущность	264

2. Усиление экономического и политического порабощения Болгарии гитлеровской Германией . . .	299
3. Назревание внутренних предпосылок для массового сопротивления фашистским поработителям. Болгарские коммунисты — во главе борьбы патристических сил	321
Заклучение	333
Библиография	342
Указатель географических названий	354
Указатель имен	362

Любомир Борисович Валев

Болгарский народ в борьбе против фашизма

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения АН СССР*

Редактор *М. А. Борисов* Редактор Издательства *В. Г. Сироткин*
Художник *С. Н. Голубев* Технический редактор *В. Г. Лаут*

Сдано в набор 28/II 1964 г. Подписано к печати 11/V 1964 г.
Формат 84×108^{2/32} Печ. л. 11,63=19,06 усл.печ.
Уч.-изд. л. 19,8 Тираж 1500 экз. Т-07901 Изд. № 2348 Тип. зак. № 242
Темплан 1964 г. № 141

Цена 1 р. 34 к.

Издательство «Наука», Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства «Наука», Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Л. БАЛЕВ

Българският народ в борбе против фашизма

ИЗДАТЕЛСТВО «НАУКА»